

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

12+

МЕЖДУ МИРАМИ

Андрей Валерьевич Степанов

Между Мирами

Серия «Между Мирами»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67858401

SelfPub; 2023

Аннотация

Максим – студент-заочник и одновременно успешный работник в сфере продаж. Жизнь прекрасна, потому что есть девушка и все, о чем двадцатилетние парни могут только мечтать. Но внезапное появление профессора из загадочного Университета привносит в размеренное существование парня настоящее безумие. Существование параллельного мира, где еще есть Империя и правящая династия повергает парня в шок. Но еще больше его шокирует то, что где-то здесь, рядом с ним, в одном городе прячется наследница престола – юная и симпатичная особа, ради которой можно пойти на все. Даже вырваться из привычной и уютной жизни ради неизвестного будущего в новом мире. Внимание! Включает в себя: Спасение, Раскол, Старый новый мир, Господин барон, Паутина влияния, Шестерни системы, Связующее звено!

Содержание

Спасение	7
Пролог	7
Глава 1. День, что не предвещал ничего дурного	11
Глава 2. Профессор	17
Глава 3. Пришелец	22
Глава 4. Визитка	26
Глава 5. Страна, которую мы потеряли	30
Глава 6. Еще два гостя	37
Глава 7. Поиски начинаются	44
Глава 8. В город	50
Глава 9. Первые успехи	55
Глава 10. Размер имеет значение	63
Глава 11. Анна-Мария	70
Глава 12. Третье отделение	76
Глава 13. Прочь и дальше	81
Глава 14. Перерыв между делами	88
Глава 15. Опасный офис	95
Глава 16. Оздоровливающие процедуры	100
Глава 17. И вот к чему мы пришли	106
Глава 18. Очень маленькая проблема	113
Глава 19. Шанс вернуться домой	119
Глава 20. Сомнения	125

Глава 21. Императорский прием	131
Глава 22. Непростой выбор	138
Глава 23. Жертва	144
Глава 24. Неожиданная тайна	151
Глава 25. Виновен	157
Глава 26. Все налаживается	164
Глава 27. Культурная вечеринка	170
Глава 28. Ночной визитер	177
Глава 29. План профессора	184
Глава 30. Легкий диссонанс	190
Глава 31. Нормальная теория	195
Глава 32. Светская жизнь	201
Глава 33. Новые неприятности	208
Глава 34. Участок	215
Глава 35. Пропавшая принцесса и злой шпион	221
Глава 36. Наказуемая инициатива	227
Глава 37. Новые сложности	233
Глава 38. Легкое ранение	238
Глава 39. И мертвые заговoryт	244
Глава 40. Подарки и сувениры	249
Глава 41. Вечерние увлечения	255
Глава 42. Секреты наружу	262
Глава 43. Митрий	267
Глава 44. Тяжело быть героем	273
Глава 45. Один – не воин. Один – любовник	278
Глава 46. Странное спасение	284

Глава 47. Минуты до выхода	290
Глава 48. Спаситель принцесс	296
Глава 49. Награда... будет!	301
Глава 50. То, что было сто лет назад	306
Глава 51. Женщины – такие женщины!	312
Глава 52. Пора	317
Глава 53. Финальный аккорд	323
Глава 54. Еще один труп	329
Глава 55. Всегда держи дома соль и спички	335
Глава 56. Болезненный миг прощанья	341
Раскол	346
Глава 1. Неделю спустя	348
Глава 2. Когда нельзя сказать прямо	354
Глава 3. Друзья	360
Глава 4. Странные личности	366
Глава 5. Немного фантастики	372
Глава 6. Сыщик	377
Глава 7. За помощью	384
Глава 8. Вооруженное нападение	391
Глава 9. К черту планы	397
Глава 10. Ответы по ту сторону	403
Глава 11. Удар! Еще удар!	409
Глава 12. Двое из ломбарда	415
Глава 13. Неравные условия	422
Глава 14. Кто-то точно врет	429
Глава 15. Проверка	435

Глава 16. Через грань	441
Глава 17. Университет	448
Глава 18. И снова вы!	454
Глава 19. Племянничек	459
Глава 20. Еще больше отличий	465
Глава 21. Профессорские комнаты	471
Глава 22. Утренний город	477
Глава 23. Радушие и бестолковость	482
Глава 24. Цена вопроса	489
Глава 25. Особенности монетарной политики	495
Глава 26. Взгляд в прошлое	500
Глава 27. Живые идохлые	506
Глава 28. Немецкая классика	512
Глава 29. Полезные знакомства	519
Глава 30. Большие долги больших людей	525
Глава 31. То, чего не следует знать	530
Глава 32. Документ с историей	536
Глава 33. Следующий шаг	542
Глава 34. Тяжело быть принцессой	548
Глава 35. Дядя Сережа	554
Глава 36. Родственники	560
Глава 37. В гостях	566
Глава 38. Ужин	572
Глава 39. Утро добрым не бывает	577
Конец ознакомительного фрагмента.	582

Андрей Степанов

Между Мирами

Спасение

Пролог

– Здравствуйте, юноша, – тихий голос внушал мне только ужас. – Вы долго убегали от меня, но наши пути пересеклись.

– Еще скажи «судьба», – сам я звучал глухо – в основном из-за того, что на голове у меня надет тканый пыльный мешок. Ну, и еще из-за того, что я с некоторого времени плохо говорю из-за распухшей губы.

– В судьбу верят глупцы. Прохиндеи, которые извлекают выгоду из чужих суеверий.

Ох уж этот голос со странным акцентом. Вроде бы и по-русски, но в то же время как-то напыщенно и пафосно. А ведь этот урод сам приволок меня... так, а куда он меня приволок?

Мешок стащили с головы, небрежно и так, словно пытались оторвать мне уши. Напротив меня быстро и плавно, словно легкоатлет, опустился на корточки мой похититель. Лет тридцати на вид, с коротким ершом темно-русых волос.

И хотя его лицо я видел несколькими днями ранее, сейчас мне представилась возможность рассмотреть его поближе.

Нос – прямой и длинный. Подбородок – раздвоенный, волевой и чуть выступает вперед. Глаза похитителя невыразительны, имеют темный оттенок. И колючие, сверлящие меня так, как будто я нанес ему личное оскорбление.

– Но я надеюсь, что вы, юноша, не такой. И не станете обманывать меня. Особенно перед лицом опасности.

Мужчина выпрямился и исчез с моих глаз так же быстро, как и появился, когда снимал мешок. Мне оставалось только слушать его шаги по скрипучему дощатому полу. Судя по всему, я сейчас находился на каком-то чердаке. Жарко, душно. Где-то в помещении открыто окно, но звуки доносятся отдаленные.

– Опасности? – я попытался пошевелить головой, но затекшая, как мне сперва показалось, шея, по сути, была просто-напросто привязана к высокой спинке стула. Причем так, что голова моя наклонилась вниз.

– Просто вы, юноша, еще не понимаете, насколько серьезным считается у нас преступление против Императорского Двора. Особенно против семьи самого Императора.

Мужчина снова присел на корточки передо мной и, приподняв брови, покрутил между пальцами блестящий предмет.

– Знаешь, что это такое? – он уставился на меня, а я – на блестящее серебристое острие, что замерло у моей ладони.

Оно походило на сверло: глубокие канавки, отполированные до блеска, несколько раз огибали металлический стержень. Мужчина разложил на моих глазах Т-образную рукоятку с черным витиеватым рисунком и мечтательно провел по ней короткими пальцами.

– Настоящее произведение искусства, – добавил он. – В вашем мире таких не делают. Если ты не понял, как этим инструментом можно пользоваться, я сперва расскажу, – он выдержал паузу, как будто позволяя мне поразмыслить над происходящим, – И только потом продемонстрирую.

Я лишь облизнул пересохшие губы и кивнул, насколько это позволяли мне веревки. Конечно, у меня имелось представление, что любой острой штукой можно тыкать и очень больно. А боль я переносил не очень-то хорошо.

– Создатель инструмента дал ему имя «Аспид». Вот, ты уже видел чернение на рукояти. Основная часть сделана из серебра – это ради заботы о вас, государственных преступниках, чтобы в рану не занести заразу, – похититель поджал губы, указывая на то, что эта идея ему совсем не по душе. – А то к праотцам отправитесь раньше срока, ничего рассказать не успеете. Здесь, – он провел кончиком ровного ногтя по зазубринкам, – моя самая любимая часть. Они цепляют и тянут, причиняя невыносимые страдания.

Он говорил быстро и не создавал впечатления маньяка, который получает удовольствие от пыток. Но его решимость и готовность применить пугающий инструмент не оставля-

ла никаких сомнений – мне вряд ли удастся пережить эту встречу.

– Вижу, ты уже готов. Поэтому спрошу только единожды. Где сейчас находится Анна-Мария, дочь правителя Российской Империи?

Глава 1. День, что не предвещал ничего дурного

– Да-да, Андрей Геннадьевич, непременно доработаю сегодня вечером, – балаболил я в трубку, держа руль одной рукой. – Мы его обязательно дождем и все будет окей.

Полуденное летнее солнце раскалило асфальт городских улиц донельзя. На тротуарах почти нет пешеходов, автобусы идут с минимальной загрузкой, а машин на нешироких дорогах провинциального городка – как лет сто назад, когда их тут и знать не знали.

– А теперь перейдем к прогнозу погоды. В ближайшие пару дней жара только усилится, – ведущий на радио грустным голосом зачитал параметры воздуха и воды в ближайших водоемах. – Осадков не предвидится. Пейте больше воды, меньше находитесь на улице.

Андрей Геннадьевич Краснов, он же – мое начальство, что-то буркнул в ответ на мои обещания, потом тяжело вздохнул:

– Знаешь ведь, что твоим коллегам это не нравится. Когда ты так берешь и срываешься посреди дня.

– У меня ненормированный день, а клиент любит общаться вечером. Так что никаких проблем не вижу. К тому же я...

– Делаешь в три раза выше среднего уровня продаж по отделу, – закончил он за меня. – Знаю. Поэтому и не бурчу!

Езжай.

Начальник отключился, а я покатил домой. Что тут скажешь – не любил я пахать в офисе в два часа дня, когда на градуснике больше тридцати, а в кабинете все, как сонные мухи. Тоска! Как вообще студенту второго курса может хотеться работать?

На самом деле, очень легко, когда можно зарабатывать достаточно для хорошей жизни. Когда я понял, что в институте лишь теряю зря время, то решил найти непыльную работенку. Через месяц, получив на руки свою первую зарплату, я, недолго думая, перевелся на заочное отделение, чем очень обрадовал Андрея Геннадьевича. И себя тоже.

Так что я – самый обычный парень. Зовут меня Максим Абрамов и самое главное, что мне удалось понять – в жизни надо искать удовольствие. Поэтому, чтобы не слушать нравоучений о «неправильном» пути от своих родителей, я никому, кроме друзей, не рассказывал о кардинальной смене образа жизни.

А изменений было предостаточно. Например, я присмотрел себе небольшой домик. Скорее, такое бунгало – две комнаты и навес для машины. Продавали очень дешево, так что я без лишних вопросов его купил.

Но прежде, чем в меня полетят камни, что я мажор, надо выделить три вещи. Первая: это действительно маленький дом, идеальный для студента с машиной. Второе: моя зарплата позволяет не считать себя последним нищелюдом.

Третье: домик расположен за городом, в нескольких километрах от застройки, что и сказалось на финальной цене.

Все это было бы не так важно, если бы не все события, которые происходили в считанных метрах от моего дома этим вечером. Но пока ничего не предвещало дурного. День – как день.

Вообще, я частенько так делал. Так, как сегодня – брал, и уходил из офиса. За год работы я уже доказал свою эффективность и потому в ста процентах случаев на это смотрели сквозь пальцы. Но только не коллеги. Именно поэтому на работе у меня друзей не было.

А вот среди одноклассников их было предостаточно – отсюда уже и веселая студенческая жизнь. Но сегодня никаких вечеринок не планировалось, мне лишь хотелось отдохнуть. Поэтому я поддал газу и выдавший виды «фокус» вырвался из города. Что тут скажешь, к железным коням у меня более потребительское отношение, чем к жилью.

Радуюсь тому, что можно передохнуть, я загнал машину под навес и вошел в дом. Кондиционер поддерживал комфортную температуру и я с чувством полного блаженства плюхнулся на широкий диван в просторной гостиной.

На самом деле, домой я рвался, чтобы подготовиться к встрече с Лизой. Моя девушка не последовала моему примеру, а потому часто пропадала то в университете, то на работе – и предпочитала чаще оставаться на квартире у родителей. Наши встречи проходили преступно редко, но перебраться

ко мне она не могла.

Поэтому я и выхватил несколько часов: привести в порядок свое жилище и убрать следы последней попойки с друзьями. Лиза заканчивала поздно – сегодня ее рабочий день до восьми. Значит, все дела надо успеть до семи.

Можно много рассказать о том, как здорово возиться в собственном доме, но, боюсь, что и здесь меня не поймут. Поэтому сразу к сути.

К тому моменту, как я закончил с делами – и звонком тому самому клиенту, из-за которого так сильно переживал Андрей Геннадьевич, – на часах уже перевалило за семь. Я в спешке начал собираться, как вдруг неподалеку что-то сильно грохнуло.

Здесь нужно уточнить, что населенный пункт с двух сторон окружен густым хвойным лесом. Еще к нему примыкают заброшенные поля – на них уже лет двадцать ничего не выращивают, а потому с мая по сентябрь это место привлекает детей и поджигателей. Что тут поделать – я говорил, что мой район проживания далеко не лучший.

Вместе со мной проверить, что случилось, выскочил на улицу Игорь – сосед, которого можно только пожелать. Мало того, что он искренне радовался смене владельца дома, так еще и не бубнил из-за наших долгих посиделок, которые часто проходили под открытым небом.

– Тоже слышал? – гаркнул он через забор, всматриваясь в сторону полей

– Ага, – я кивнул и прищурился.

Как раз заходило солнце и трудно было определить, виден дым или это только кажется.

– Если это опять подростки жгут... – Игорь стукнул кулаком по перилам.

Ему было из-за чего переживать. Несколько лет назад огонь дошел и до его дома, лишив части крыши. Дорогостоящий ремонт пришлось оплачивать из собственного кармана, потому что хулиганов не поймали.

– Пойду проверю, – я махнул рукой и вышел на улицу.

Тем временем грохнуло еще раз. Дыма не видно. Туч тоже – да и грозу не обещали. Я уверенно зашагал к полям. Лиза поймет. А если случайно сгорит дом, неприятностей будет выше крыши. И отсутствие жилья – меньшая из них.

Через поле вела широкая тропа, которая поднималась на небольшую возвышенность. С нее открывался отличный вид на деревню даже через густую траву почти по грудь. Я пожалел, что не передел домашние шорты – растительность нещадно резала ноги.

Я добрался почти самой кромки леса, так ничего и не обнаружив. Если здесь кто и был, то наверняка уже ушел. Стоял только странный запах. Не дыма, совсем нет. Я принялся. Странная смесь каких-то духов и чего-то химического.

Время поджигало, поэтому я не планировал более задерживаться здесь. Пара кровоточащих царапин на лодыжках – достаточная цена безопасности. Можно с чистой совестью

спуститься обратно.

Внезапно за спиной послышался электрический треск. Я обернулся посмотреть, что происходит, увидел неровный темный овал с синеватыми молниями по периметру. Развернуться и убежать я уже не успел – после ослепительной вспышки я сразу же провалился в темноту.

Глава 2. Профессор

Голова гудела – жуть! Круги перед глазами плавали, как медузы в океане. Я осторожно приподнял веки – та же тьма. Так что, уже ночь? Сунув руку в карман шорт, я вытащил связку ключей и смартфон. Хорошо, что он выдержал эту вспышку и остался цел.

– Твою же мать! – воскликнул я. Часы показывали половину двенадцатого ночи.

Пришлось лежа на земле быстро набирать извинительную смс-ку Лизе, чьи звонки заполнили журнал вызовов. Сообщение ушло, я выдохнул. Рядом зашелестела трава, я напрыгся, но мышцы были сведены болью. В глаза ударил луч света.

– Я очень извиняюсь, – вежливо прозвучал незнакомец. – Но не могли бы вы оказать мне небольшую помощь?

С трудом подняв руку, чтобы закрыть глаза от света, я только смог ответить:

– Что?

Хотелось высказаться более грубо, но незнакомец оказался настолько вежлив, что я не смог выматериться ему в лицо.

– Простите, пожалуйста, – четкость произношения была похожа на какой-то странный акцент. Как будто говорить по-русски с русским акцентом. – Должно быть, я вас ослепил. Позвольте, я помогу вам встать.

Луч света тут же метнулся в сторону, а я смог открыть глаза пошире. Хорошо, что круги исчезли, и я могу нормально видеть. Пухлая ладонь зависла перед лицом. Я ухватился за нее и встал на ноги.

– Я не предполагал, что будет кто-то рядом, – продолжил мужчина. – Я – Григорий Авдеевич Подбельский. Профессор, – добавил он после небольшой паузы. – А вы?

– Я...

Вместо ответа я сильно пошатнулся так, что чуть было не упал опять в траву. Когда горизонт завалился достаточно набок, профессор схватил меня за плечи и с неожиданной силой поставил прямо. При этом его фонарик вылетел из ладони.

– Похоже, что вам очень нехорошо.

Голова кружилась, а мелькающий свет фонарика только ухудшал мое состояние.

– Я живу рядом, – просипел я и хотел попросить об услуге, но профессор Подбельский опередил меня:

– Непременно помогу вам дойти! – с готовностью воскликнул он, встал рядом и тут же впился в руку чуть выше локтя.

Без сомнения, без его помощи я бы вряд ли добрался до дома. Меня то и дело кренило во все стороны, тогда как Подбельский, не задавая лишних вопросов, выпрямлял меня. Когда подкатившая тошнота внезапно заставила меня согнуться, но профессор, ухватив меня за плечо, сразу же под-

нял.

– Не стоит так делать, от этого бывает лишь хуже, – добавил он при этом и мы с ним продолжили движение в сторону моего дома.

Когда мы буквально чудом дошли и я, не включая свет, упал на диван, Подбельский, как-то странно поскребав ногтями по стене, нажал на выключатель.

– Вот это да! – воскликнул он и тут же сел рядом со мной.

Я это лишь почувствовал, потому что закрыл глаза из-за непроходящего головокружения и не смотрел на то, что происходит вокруг. После короткой паузы я ответил:

– Спасибо, что довели до дома, – и наконец убрал руку от лица, попутно стирая холодный пот.

И замер, как только посмотрел на профессора. В нем не было ничего необычного, но только на первый взгляд. Чем больше я всматривался, тем больше странностей замечал.

Профессор Подбельский оказался полным, даже грузным мужчиной возрастом около шестидесяти лет. Волосы на его голове уже редели, а седина густо белила не только виски. Кустистые брови, однако еще не обрели должной белизны, так что мне казалось, что он хмур.

Щетина намекала на то, что не брился он в лучшем случае пару дней. Казалось бы – обычный профессор, но нет. Берет на его голове, сшитый из мягкой ткани, выделялся нестандартным цветом. Такие серые тона сейчас уже не использовали и первое, что мне пришло на ум – рассказы про Шер-

лока Холмса и ту эпоху, конец девятнадцатого – начало двадцатого века.

Костюм в тон берету: полуофициальный-полупоходный, с короткими брюками, чуть длиннее бриджей и мягкие туфли без шнурков. На костюме выделялись пуговицы – начищенные и блестящие. За спиной – кожаные лямки рюкзака. Заметив мой внимательный взгляд, профессор оторвался от изучения комнаты, что проводил параллельно.

– Вам не покажется странным мой вопрос, – решил он прервать нашу затянувшуюся паузу. – Впрочем, я не вижу иного выхода, кроме как задать его, потому что нахожу в вашем доме много непривычного для себя.

Я сперва чуть наклонил голову, предчувствуя что-то шокирующее, но в основном потому, что поддался на очередной порыв вежливости профессора, а потом ответил, все еще сипло:

– Задавайте.

– Где я сейчас нахожусь? Нет-нет, – тут же перебил он сам себя, – я понимаю, что у вас дома. Но в целом – где? Город, хотя бы.

– Владимир.

– Хорошо, пусть и по-прежнему странно. Других городов с таким названием я припомнить не могу. Ведь меня же не могло занести на другой континент так, чтобы я сразу же нашел человека, что говорит по-русски! – сердито воскликнул профессор, а потом нервно икнул. – Тогда другой вопрос.

Я, убедившись, что мой неожиданный гость не несет опасности, снова кивнул.

– Это ведь все еще Российская Империя, верно?

Глава 3. Пришелец

Вопрос заставил меня насторожиться. А что, если это псих? Ну, мало ли кто у нас обитает в стране: поклонники СССР, что уничтожили российские паспорта и живут так, как тридцать лет назад, адепты семьи Романовых, которые при каждом удобном случае напоминают о зле, что совершил народ в их отношении.

Да и прочих, менее известных «культов» у нас тоже полно. Поэтому я глубоко вдохнул перед ответом:

– Нет.

Последовало долгое молчание. Подбельский уперся ладонями в колени так, что костяшки пальцев стали под цвет его седины.

– Проклятье! – выговорил он. – Где-то вышла промашка, – затем он постучал пальцами по ногам.

Нет, не буйный. Но все же с ним стоит держаться настороже. Мое состояние улучшалось, поэтому я не преминул уточнить:

– Промашка какого рода?

Не зря же я второй год листал умные книжки по программированию – сфера работы аййтишников была для меня притягательной, но в связи с хорошим окладом на текущем месте я не планировал погружаться в информационные технологии. Но кое-какие моменты легко применить и в реальной

жизни.

– Вероятно, я не все понимаю. Вряд ли вы намеренно меня обманываете. Кстати, как ваше имя, я упустил?

– Максим. Я не успел представиться.

– Верно, – подметил профессор. – Давайте, чтобы у меня не возникало странных ощущений, пройдемся по событиям последних... сколько лет нет Империи?

– Больше ста, – ответил я и ощутил какую-то необычную неловкость, как будто в том, что старая империя рухнула, была моя личная вина.

Пальцы профессора, до сего момента выстукивавшие дробь по коленям, замерли в воздухе. Мой ответ добавил еще больше странностей в его восприятие реальности.

– Больше ста... – протянул он и задумался, глядя в потолок. – Так! А что произошло? Прошу вас, ответьте! – настойчиво попросил профессор.

– Первая Мировая, потом свержение Романовых в семнадцатом году, – я говорил и следил, как на глазах меняется лицо профессора. – Мне продолжать? – уточнил я, заметив, что цвет его лица полностью слился с сединой.

– Продолжайте.

– К власти пришли большевики, затем случилась Вторая Мировая и мир разделился на два лагеря. А тридцать лет назад режим рухнул. Ну... – настала моя очередь замяться, а профессор поморщился:

– Только без междометий, прошу.

– Хорошо, – мне сразу показалось, что сдаю экзамен по истории, – поскольку прошло очень мало времени с тех событий, есть мнение, что страну туго слили.

– Куда слили? – растерянно хлопнул глазами Подбельский. – Я не понимаю.

– Разрушили нарочно, – поправился я, переполняемый подозрениями перед необычным пришельцем. – А дальше следуют только теории, но вам они вряд ли покажутся интересными.

– Теории действительно мне не интересны, но все, что вы рассказываете – всего этого просто не могло произойти на самом деле!

– Почему же? – я поднялся с дивана, дошел до полки с книгами и вытащил оттуда свой старый школьный учебник по истории. – Можете убедиться, что я ничего не выдумал.

Профессор осторожно принял книгу у меня из рук, затем расстегнул нагрудный карман и вытащил оттуда овальные очки в очень тонкой оправе, расправил дужки и нацепил их на нос. Потом медленно провел пальцами по гладкой обложке и раскрыл форзац, где была напечатана нынешняя карта России.

Затем он раскрыл оглавление, переместился в конец книги и жадно прочел несколько страниц. Когда он застыл, я подумал, что его хватил удар. И лишь в тот момент, когда он громко шмыгнул носом, я с облегчением вздохнул.

Профессор протянул мне книгу, а в его глазах стояли сле-

ЗЫ:

– Такую страну потеряли! – с горечью воскликнул он.

Глава 4. Визитка

Не то чтобы я сильно горевал из-за того, что мы остались без Российской Империи после Первой Мировой – все-таки, Союз многое нам дал. Просто я более ровно относился к историческим аспектам. Среди моих знакомых были те, кто без устали хаял любую эпоху, если в ней была хотя бы одна вещь, которая им не нравилась. Причем, в правдивости факта никто и никогда не сомневался, что порой меня сильно раздражало.

Так что я спокойно переносил всевозможные «праздничные» даты типа Первомая, седьмого ноября, а также всего, что было связано с событиями, произошедшими больше ста лет тому назад. Ну, скажите, кто сейчас массово отмечает древние славянские праздники? То-то же.

Я взял книгу из рук профессора и собрался было вернуть ее на место, но что-то, возможно огорченный его вид, помешало мне это сделать.

– Понимаете, – вдруг сказал он, – здесь все другое. Не так, как я привык.

В кармане пискнул телефон и я сразу же вытащил его. Как и думал, Лиза ответила на сообщение и я, убедившись, что она на меня не сердится, набрать короткий ответ.

– Все не так, – повторил профессор, уставившись на смартфон в моих ладонях. – Электрический свет в комнатах

не регулируется, вы порой говорите слова, которые я не могу понять, – он встал и подошел к кондиционеру, принялся, а потом повернулся ко мне, – еще у вас установлен индивидуальный охладитель. И это радио у вас в руках – оно очень маленькое!

– Это телефон, – я слушал Подбельского вполуха и потому услышал лишь последнюю фразу.

– Без провода? – выразительно спросил он и подошел поближе.

Я как раз закончил набирать сообщение и продемонстрировал ему устройство, однако восхищения оно не вызвало.

– Удобно, да. Но нет, – профессор снизу вверх посмотрел мне в лицо и потер пальцы, – нет какой-то изюминки. Индивидуальности.

Да о чем он вообще? Я нахмурился, а Григорий Авдеевич наоборот, развеселился и сел обратно на диван.

– Максим, послушайте. Это же очевидно! Мы из разных миров!

Да, он выглядит странно: этот костюм, берет, рассказы про утерянную империю – но это же не повод считать его пришельцем из другого мира! Похоже, я выглядел настолько растерянно, что Подбельский решил окончательно убедить меня в своей правоте.

– Сейчас вы очень похожи на моих студентов на экзамене, когда они не знают ответа на вопрос, – улыбнулся он, впрочем, довольно тепло.

– Вы ведь сейчас говорите про владимирский университет? – уточнил я.

– Императорский университет, молодой человек! Это звучит гордо, потому что он – единственный университет таких масштабов!

– А-а-а...

Человек точно свихнулся. Представить себе такое. Но раз уж старик до такого додумался, другие его мысли могут оказаться еще более бредовыми.

– Вы думали, что в столице империи может оказаться что-то другое? – кустистые брови поползли вверх, а потом он нахмурился: – Или вы хотите сказать мне, что у вас и Владимир – не столица??

Я уже не знал, как ответить человеку. Если он и псих, то либо очень хорошо придумывает эту историю и верит в нее детально, либо... Но тут он поднял свои пухлые ладони вверх и стащил с себя небольшой рюкзак. На всякий случай я приготовился свалить на кухню за ножом, однако профессор извлек бумажник, звонко щелкнул застежкой и протянул мне аккуратный прямоугольник картона.

– Возьмите, не бойтесь, током не ударит, – профессор снова расплылся в улыбке. – Просто однажды меня на этом уже подловили мои же студенты.

Я схватил прямоугольник. Визитка – мягкая, бархатистая. На бежевом фоне виден четкий контур, скорее всего, страны. Отдельные черты очень похожи на Россию, но я не заметил

Калининградского анклава, да и высота получилась вполне приличной. Хотя как раз центральная часть закрыта изображением роскошного пятиэтажного корпуса. Ниже шла подпись: «Владимирский Императорский университет».

Теперь уже мои брови поползли вверх. Я в спешке перевернул визитку. «Подбельский Григорий Авдеевич, профессор истории и права».

– Теперь вы мне верите? – проговорил мой гость с заметным удовольствием на лице. – И, если вы не возражаете – не будет ли чего-нибудь перекусить? Умираю с голоду!

Глава 5. Страна, которую мы потеряли

Пришлось временно переместиться на кухню. Профессор не отказался от яичницы, так что я заполнил сковороду, наскоро накидал туда сыра и помидор, потому что и сам страшно хотел есть после всего произошедшего. На плите весело шкварчал поздний ужин, а я с любопытством, теперь уже через обеденный стол, рассматривал странного гостя.

Он, тем временем, раскрыл небольшой блокнот и начал быстро что-то записывать коротким карандашом, мягко шурша грифелем. На секунду отвлекшись, он пронзил меня строгим взглядом, но тут же исправился и попросил салфетку. Я же, все еще пораженный осознанием того, что ко мне домой попал пришелец из другого мира (хотя не до конца верил в это), положил стопку бумажных салфеток на стол.

На это профессор лишь снисходительно улыбнулся и отложил в сторону блокнот с карандашом.

— Мне кажется, у нас очень большая разница в культуре, вам не кажется? — с этими словами он приподнял рюкзак, который до этого стоял прислоненный к ножке стола, вытащил оттуда платок серо-коричневого цвета и постелил себе на колени. — Я имел в виду эту салфетку.

Затем он убрал блокнот и карандаш, положил ладони на стол и продолжил:

– Про этикет и прочее мы поговорим позже, но, полагаю, что время у нас еще есть, так что этот разговор всенепременно состоится, – Подбельский сдвинул рукав, обнажив интересного вида часы, нажал на одну из кнопочек. Результат его, похоже, совсем не удовлетворил, так что профессор недовольно поморщился.

Я разложил по тарелкам яичницу, уже переживая, что чванливый профессор, которому, видите ли, надо даже специальную салфетку класть на колени, не захочет это есть. Но тот с удовольствием схватился за нож и вилку и принялся уплетать мою стряпню.

– Итак, – уполовинив содержимое своей тарелки, начал он, – подытожим. Здесь – не Империя. И Владимир – не столица. Все это явилось следствием другого течения событий примерно сто лет назад.

– Ну-у, да, – протянул я, не видя смысла отрицать очевидное.

– Я ведь попросил, – вздохнул профессор. – Это звучит очень неприятно, когда культурный человек часто и без особого толка говорит «ну». Но к делу. К сожалению, без скрупулезного и обширного анализа я вряд ли назову вам отправную точку, которая стала поворотным моментом в расхождении наших историй, поэтому начнем с того, что было в обоих наших мирах – Большая Война.

– У нас ее называют Первой, – вставил я, но отметил про себя, что профессора начал слушать с удовольствием, чего

никогда не делал на лекциях в университете.

– Потому что у вас была еще и Вторая, как минимум. У нас Второй не было, потому что не осталось крупных стран, которые могли бы с нами состязаться.

Профессор закинул еще порцию яичницы, посмаковал и продолжил рассказ.

– Конечно, то была война ужасная, массовая и продолжительная. Но мы Империя вступила в нее одной из последних стран – до определенного момента не хватало ресурсов. Мы соблюдали обязательства перед союзниками по всем пунктам, – он потряс пальцем, словно это был важный факт.

– Мы вступили одними из первых, – сказал я, уже и забыв, что не полностью доверяю этому человеку из-за фантастичности его истории. Но слишком многое, что он говорил, звучало правдой, словами, в которые он искренне верил.

– Ни одна из стран, что первыми начали ту войну, не пережили ее в тех же границах, – поучительно произнес Подбельский. Позвольте вашу книгу еще раз, я очерчу наши западные границы, чтобы вы лучше понимали.

Я охотно сбегал в гостиную за книгой. Ради такого – не жалко. Профессор раскрыл форзац и сведя брови, сосредоточенно выводил новые (или старые) границы. Закончив с черчением, он еще раз посмотрел на часы и покачал головой.

– Слишком долго, – добавил он и протянул мне книгу. – Большинство названий городов совпадает, но некоторые, в основном, в западной части Европы, у нас сильно отличаются.

ся, кстати, как раз после Великой Войны.

Извилистая граница Империи оказалась куда западнее современных границ России. Страна глубже вдавалась в Европу, чем Союз, и даже казалась больше, чем Российская Империя, которую я помнил по этому же самому учебнику.

Линия начиналась к востоку от Штеттина – германского города на Балтийском море, плавно изгибалась в сторону, к Одеру, а затем более-менее ровно следовала на юг. Аккуратным выступом присоединяла к империи Прагу, но не Вену, которая, судя по всему, досталась Италии.

Последний город перед Адриатическим морем – Загреб, тоже входил в состав Империи. Я почувствовал, что покрываюсь мурашками перед величию и размерами этого мира. И все же не мог до конца избавиться от сомнений, что все это так же легко может быть придумано одним воспаленным воображением.

Южные границы на карте, однако, тоже серьезно отличались. Не только Азовское, но Черное море можно было считать внутренним морем страны – один только Стамбул неширокой полосой земли соединялся с землями Греции. Их территория доходила до Анкары, где с восточной стороны проходила еще одна граница с Империей.

– Вот где точно нет проблем с курортами! – фыркнул я, оценив размеры береговых линий, и решил затребовать еще доказательств. – Но, быть может, у вас есть более существенные доказательства?

– Еще доказательства? – вспыхнул профессор.

– Мне хочется вам верить, особенно после масштабов места, откуда вы прибыли, но поверьте: каждый школьник может нарисовать визитку, как у вас.

– Это же ручная работа! – воскликнул Подбельский, но смирился. – Хорошо! Но что могло бы вас убедить?

Я задумался. А действительно – паспорт, документы, деньги, любые бумаги можно нарисовать в фотошопе и представить их важными доказательствами существования другого мира. Станный стиль в одежде – двоюродный брат увлекался реконструкциями Средневековья, так почему никто не может попытаться «реконструировать» то, что происходило считанные десятилетия назад?

С другой стороны, внимание к мелочам было грандиозным. И вместо того, чтобы получить какие-то серьезные доказательства, я в итоге получил лишь еще больше сомнений. Так кем мне считать этого человека – действительно тем, кто пришел сюда извне, или обычным шарлатаном?

– Хорошо, я вам верю, – высказал я наконец. – Но верю лишь потому, что нет ничего, что могло бы опровергнуть ваши слова. Так что можно обойтись без пруфов.

– Без чего?

– Без доказательств. Есть слово покороче, «пруф».

– Иностранное заимствование? – неодобрительно уточнил профессор. – Плохо. Очень плохо.

– Чем же? – удивился я. – Хотя потом, мне пришла в го-

лову мысль. Если вы действительно из другого мира – КАК вы попали сюда?

– Не думаю, что из этого получится сделать большой секрет, – профессор явно не желал об этом рассказывать, но чтобы убедить меня в истинности своих слов, решил продолжить. – Совершенно недавно наши студенты вместе с ответственными преподавателями опробовали новый способ перемещения. Через электромагнитный преобразователь. Сам я не смогу описать принцип его действия. Но суть проста – на устройство подается описание конечной точки, а затем туда переносится человек.

– Никогда о таком не слышал, – сказал я. – У нас даже атомы до сих пор телепортировать не могут. Так получается, что овал с молниями – это и есть такой портал?

– Вы не слышали об устройстве, но видели портал?

– Так разве не вы из него вышли сегодня вечером? – продолжил я атаку вопросами, чувствуя, что ответ близок.

– Вечером? Нет! Я прибыл уже затемно и услышал шорох в траве почти сразу после появления!

Профессор засуетился и начал быстро собираться.

– Премного благодарен за ужин, но я думаю, что мне пора. Я думал, что я прибыл рано, но получается, что я опоздал!

– Постойте! – я вскочил со стула и книга, которую я держал в руках, свалилась на пол. – Опоздали куда?

– Не могу сказать, это дело государственной важности! – профессор закинул рюкзак за спину и потопал к выходу.

Если он сейчас уйдет то я никогда не смогу узнать, соврал он мне или действительно прибыл из другого мира, поэтому я ляпнул первое, что пришло мне в голову:

– Перед вами прибыло минимум два человека.

Эмоции профессора, стоящего у входной двери, было трудно передать словами.

Глава 6. Еще два гостя

– То есть, как – двое? – опешил Подбельский, уже сжав пальцами дверную ручку.

– Двое, потому что я слышал треск дважды, – взялся я за объяснения, а профессор тем временем резко побледнел. – Первый раз издалека. У нас тут дети любят костры жечь, поэтому пошел проверить. Пока смотрел – второй раз загудело и я потерял сознание. Но овал я видел.

– И это было именно вечером?

– Да, еще не стемнело. Около семи вечера, – ответил я и машинально достал смартфон проверить время – почти полночь.

Профессор вздрогнул, как будто икнул, а потом сполз по двери, плюхнувшись на коврик. Он спрятал лицо в ладони.

– Нет, я, должно быть, сплю! – взвыл он. – Все совсем не так как должно быть! Не здесь! Не так! И не сейчас! – с каждым новым выкриком он бил кулаком в стену.

– Успокойтесь, пожалуйста, – я приблизился, – дом не каменный, его так и поломать можно.

На меня уставилась пара глаз, наполненная уже привычным мне удивлением.

– Как не каменный?

– Он каркасный. Слышите? – я легонько постучал в перегородку. После каждого удара слышался короткий, быстро

затишающий гул.

Профессор затих. Я протянул ему руку и помог подняться. Ну и тяжелый же он! Точно – профессор. У нас в университете половина – такие. А другая половина – такая же, но старше. Неудивительно, что наши информационные технологии сильно отстают.

– Может быть, мне удастся вам помочь? – сказал я.

Тут можно получить ответы на многие вопросы. Мне было любопытно и отчасти я испытывал благодарность профессору за то, что тот довел меня до дома. Так что моя помощь была, своего рода, платой за доброту.

– У вас вряд ли это получится, – профессор покачал головой, а я тем временем помог ему присесть на диван в гостиной. – Это сложная и крайне щекотливая политическая ситуация. Проблема, которую я должен был решить, сейчас обретает громадные, попросту фантастические масштабы!

– Григорий Авдеевич, вы попали в другой мир. В одиночку у нас очень проблематично что-то делать. К тому же вы без документов и не ориентируетесь в происходящем, – я не пытался уговорить старика, а просто констатировал факты. – Достаточно пары дней, чтобы кто-то сообщил о странном человеке. А там – полиция и неизвестно, что будет дальше. В любом случае, ничего хорошего.

– Вы хорошо осведомлены, молодой человек, – профессор оживился на слове «полиция». – Уж не доводилось ли вам сталкиваться с ними?

– Не доводилось, – усмехнулся я. – Мне – точно нет, как и моим друзьям. Но всем известно, как там работают. Если возьмут в оборот, пощады не ждите. С вашей историей лучшее, что ждет – дом сумасшедших.

Подбельский сперва густо покраснел, потом выдохнул и мне показалось, что он сейчас засвистит, как чайник. Но вместо этого он начал говорить.

– У вас развит транспорт? – спросил он.

– Да, у меня личный автомобиль. Есть маршрутки и тра-лики в городе...

– Стоп-стоп-стоп. Во-первых, последние слова я не понял вообще. Во-вторых, я имею в виду глобально, как у вас развита система перемещения.

– А-а, – протянул я. – Межгород – самолеты и поезда. В городах – метро. Это поезда под землей в крупных городах.

– То есть, у вас развитая система и вы можете быстро добраться до нужного места?

– Да, – ответил я, вовремя отбросив раздражающее профессора «ну». – Хотя как посмотреть. Но в целом – быстро. Но какое отношение это все имеет к делу?

– Чтобы вы понимали. У нас – отличная система транспорта. Бесплатные трамваи до любого района столицы. Поезда отсюда до Варшавы и Хельсинки идут меньше суток. Цены – наидоступнейшие. Что может заставить человека пользоваться новшеством от ученых для быстрого перемещения?

– Побег?

– Мне определенно не нравится ваша догадка. Точнее, что вы угадали с первого раза.

– Даже не буду оправдываться, профессор, – улыбнулся я. Меня действительно начало забавлять все происходящее. – Но ничего дурного я в своей жизни не делал. Можете мне верить. Но кто сбежал? И почему?

Подбельский, похоже, по привычке, хотел вытереть пот со лба, но настроенный на двадцать два градуса кондиционер явно мешал старику потеть. Он сконфуженно посмотрел на сухой платок:

– Никак не привыкну к вашему охладителю. Но ситуация крайне щекотливая. Если я приму вашу помощь, то взамен прошу никому не говорить о происходящем.

Да я бы и рассказывать не стал, а то примут за психа, подумал я, а сам ответил:

– Конечно, я буду молчать. Чтобы люди вокруг задавали меньше вопросов вас представим, как моего дядю, который приехал издалека повидать племянника.

– Толково, – согласился Подбельский, поразмыслив над моим предложением. – В общем, делом касается средней дочери императора. Анны-Марии Алексеевны Романовой.

Тут настал мой через растерянно хлопать глазами, потому что я не мог себе представить такого расклада. Хорошо – профессор практически доказал, что он прибыл сюда из другого мира. И, может быть, я бы вполне поверил наличию одного пришельца. Но ведь я же своими ушами слышал не

один хлопок, значит, их много.

В это тоже нетрудно поверить. Но чтобы принцесса. Похоже, что выражение моего лица было слишком недвусмысленным, так что Подбельский начал оправдываться. В моих глазах это все равно казалось немного безумным.

– Ситуация очень опасная, поймите меня правильно, – начал он. – Принцесса – лицо публичное, равно как и любой другой представитель императорской фамилии. Поэтому за ее поведением следят очень и очень тщательно.

– Как будто у нас по-другому, – ответил я. – За всеми, кто хоть чуточку имеет вес, следят газеты и пишут желтушные статейки о том, кто с кем спит и кто что ест.

– Нет, не в этом дело, – мягко поправил профессор. – У нас есть четкие правила поведения, которые не регламентированы абсолютно, но подаются, как хорошее и правильное воспитание императорских отпрысков.

– Мне кажется, этих правил огромный свод, давайте вы мне вкратце опишите, в чем была их суть.

– Если очень кратко, то правила требуют близости между императорской семьей и народом.

– Близости в каком плане? – осторожно спросил я, подразумевая весьма двусмысленный подтекст

– Для детей императора дается минимум привилегий. Они учатся в обычных школах, ездят вместе со всеми.

– Даже без охраны? – удивился я.

– Минимум людей в штатском, специально обученных.

Чаще всего для этого используется Третье отделение. Дети императора об этом не подозревают даже. Но суть близости к народу вам понятна? – уточнил профессор.

– Более чем.

– Соответственно есть правила, которые нужно соблюдать. Сложность ситуации связана именно с поведением девушки. Почти весь год она вела себя великолепно. Это добрейший человек, которого можно было назвать эталоном.

– Очевидно, что сейчас вы хотите сказать «но»? – предположил я.

– Меньше месяца назад, – профессор тяжело вздохнул, – она резко изменилась. В худшую сторону, разумеется. Это не сказалось на финальной характеристике, но я вел у нее много лекций и потому не мог не заметить всех этих изменений.

– Это плохо, – только и смог ответить на все это я. – Но пока что не дает никаких объяснений.

– Вчера девушка оставила мне записку, в которой попросила меня воспользоваться специальным устройством. Тем самым, которое создает овалы – проходы из одной точки в другую. Она просила о помощи и мне ничего не оставалось, кроме как пойти за ней.

– Все, что вы говорите, звучит очень странно. Я не отказываюсь от своих слов и попробую оказать вам помощь в поисках. Но сейчас уже очень поздно и я ничего не соображаю. Предлагаю лечь спать.

– Но гостиницы...

– Оставайтесь у меня.

Я оценил шанс того, что профессор может оказаться еще и маньяком. Ну, да, я тот еще параноик – ожидаю какой-нибудь фигни даже от старика. Меньше «Ведьмака» в детстве читать надо было.

– Благодарю! – кивнул профессор. – С утра займемся поисками.

Глава 7. Поиски начинаются

На самом деле я все равно не смог толком уснуть ночью. То, что мне не удалось пересечься с Лизой, давило. И это несмотря на вполне мирную переписку. Никто не обижен, но такое со мной случалось впервые. Неудивительно, что это так сильно повлияло.

История профессора все равно была полна каких-то странных неточностей. Как будто он не все говорил. Или просто не все знал. На всякий случай я все равно первое время прислушивался к шуму с первого этажа – профессор за-получил широкий диван, я же поднялся на второй этаж.

Но я не слышал ничего, кроме храпа. А это тоже как-то не очень способствовало здоровому сну. Перед рассветом мне все же удалось заснуть, но через четыре часа меня поднял будильник.

Подумать, расслабиться – обо всем это можно было забыть. Подбельский же, спавший как младенец, к половине восьмого утра был бодр. А после быстрого завтрака он совсем оживился. Да и я тоже почувствовал прилив сил.

– Предлагаю заняться поисками, – сообщил я о своих намерениях. – Есть идеи?

Собственно, только сейчас мой мозг начал работать и выявлять странности, которые из уст профессора вчера звучали не так заметно. Например, почему вообще девочка повела

себя иначе? Зачем она просила о помощи профессора, если достаточно было просто обратиться к отцу?

Пока Подбельский прикидывал, куда нам лучше отправиться, я основательно обдумал все, что он мне вчера говорил. Несмотря на эти мелкие нюансы его история в целом могла оказаться правдой. Я решил не выискивать нарочно поводов для недоверия профессору. Его история рухнет рано или поздно, если он начнет много врать или увиливать от поисков девушки.

– Самое простое – обыскать округу, мне кажется, – предложил он. – Но девушка вряд ли осталась в поле на ночь. Она не такая. Да и в дома к местным тоже предпочла не заходить.

– Значит, у нас остается только одно решение – отправить-ся в город и искать ее там.

– Мы будем искать иголку в стоге сена, – горестно ответил профессор, но я уже начал собираться.

Звонок начальству, что в ближайшие часы в офисе я тоже не появлюсь. Андрей Геннадьевич быстро сбавил тон, когда узнал, что договор с клиентом заключен и остается лишь его подпись.

– Ладно, – Краснов сделал паузу, которая не воспринималась иначе, как матерная. – Любишь ты раздражать людей, Абрамов. Просто обожаешь.

– Я же сделал свою работу, Андрей Геннадьевич. Как и обещал. Кроме того, я всегда на связи, но сегодня у меня появились срочные дела, которые я никак не могу отменить.

– Уговорил. Бывай, – начальство положило трубку.

На меня вопросительно взирал профессор. Я счел, что ему можно объяснить ситуацию.

– Это с работы. Взял выходной на сегодня.

Подбельский понимающе кивнул, но все же добавил при этом:

– А как же экономика родины?

– От одного дня не рухнет ни экономика компании, в которой я работаю, ни родины тем более, – ответил я, удивленный серьезностью вопроса от профессора.

– Вы уверены?

– Да абсолютно, что вы! – я поднялся из-за стола и начал собираться.

В отличие от Подбельского, который принялся собирать в рюкзак все, что успел достать из него перед сном, включая небольшую книгу, мне хватило телефона и ключей.

На улице опять стояла жара, поэтому я первым делом завел двигатель «фокуса», чтобы кондиционер хотя бы немного охладил салон.

– Что это такое? – поинтересовался Подбельский, с любопытством осматривая обтекаемые формы кузова.

– Машина, – ответил я, – Автомобиль.

– Застекленный, – недовольно скривился Григорий Авдеевич.

– А у вас что, не так?

– Совсем не так, но...

– Привет, сосед! – крикнул Игорь через забор. – Я не видел, как ты вчера вернулся.

Вот, кто может нам помочь! Я направился к нему, оставив профессора изучать автомобиль.

– Кто это? – кивком указав на Подбельского, поинтересовался Игорь. – Странный какой-то.

– Это мой дядя, приехал сегодня ночью, – я принялся докладывать несложную историю.

– А почему у него так странный вид, как будто он приехал с севера? – продолжил допрос любопытный сосед.

– Нет, это не странный вид, – я объяснял терпеливо, чтобы не создать ненужных подозрений. – Мой дядя увлекается историей, а попутно еще делает различные реконструкции.

– Какие такие реконструкции, – сморщился Игорь.

– Исторические. Ну, например тысяча восемьсот двенадцатый. Слышал о таком?

– Не-а.

– В общем, суть я передал верно.

– Да неважно, – отмахнулся сосед. – Ты лучше скажи, куда ты вчера пропал? Я прождал тебя полчаса, за это время еще несколько раз бахнуло, но ты так и не пришел.

– Я искал источник шума. И безуспешно. Наверно, все-таки школьники взрывали баллончики.

– Ну и ладно, – смирился сосед, – главное, что у нас ничего не сгорело.

– И то верно, – я помялся около забора. – Слушай, мой

дядя собирал тут своих студентов, и не досчитался одной девушки. Вероятно, она просто потерялась, а может, уже проходила тут мимо.

– Так пусть хоть фото покажет, я посмотрю.

И тут я понял, что и сам до сих пор не видел девушку, которую нам предстоит искать. Устранил это сам профессор, который, обладая по своей должности тонким слухом, подошел к нам, расчехлил рюкзак и вытащил оттуда свой кожаный бумажник. Потом извлек из него небольшую фотографию и протянул нам с Игорем.

Первое, на что я обратил внимание – очень плотная бумага. Как будто ламинированная. И при этом идеальное качество самой фотографии. Цветное изображение девушки с каштановыми волосами и правильными чертами лица. настолько правильными, что я сразу же вспомнил про слова Подбельского насчет «эталона».

У принцессы было милое лицо, слегка вытянутое. Прямой и аккуратный нос, ровная линия бровей, темные глаза. Каштановые локоны спадали на плечи. Она была одета в небесно-голубое платье, что открывало шею, но полностью прикрывало зону декольте.

Я подумал, что к ней меня бы точно приревновали, стой я просто рядом с этой девушкой.

– Эй, Макс, – усмехнулся сосед. – Слюни подбери. Нет, – повернулся он к Подбельскому, – этой красотки я здесь не видел. Не в нашей глуши.

– Очень жаль, – профессор очень аккуратно убрал фотографию обратно в бумажник. – Очень, – и направился в сторону автомобиля, по пути бросив мне через плечо: – Едем?

Глава 8. В город

Раз девушку в нашем поселке никто не видел, значит, предстояло ехать в город. Неужели принцесса просто взяла и прошла пешком через лесной массив, который отделял Владимир от места ее появления?

Для меня такие люди обычно ассоциировались с бабочками: хрупкие, нежные и уж никак не способные своим ходом пробраться через пару километров поваленных деревьев и разросшихся кустарников.

Подбельский явно верил, что Анна-Мария благополучно добралась до города, но мне эта уверенность не передалась. Мы сели в «фокус» и я пристегнул профессора ремнем безопасности.

– Зачем это? – удивился он. – Я и так никуда не планировал убегать.

– Все для безопасности.

– Безопасности? – профессор поерзал в кресле и немного потянул ремень на себя. – Это как?

– Если нам попадетсЯ патруль, получим штраф за непристегнутый ремень, – пояснил я и добавил: – речь о финансовой безопасности. Я езжу аккуратно.

Подбельский замер, уставившись через лобовое стекло на какую-то несуществующую точку. Похоже, он пытался привыкнуть еще к одной особенности нашего мира.

Я же высматривал все происходящее в деревне. Если бы принцесса попалась нам здесь, не пришлось бы ехать в город. Но ее не было. Даже намек на какую-либо девушку. Ранним утром здесь всегда было тихо и даже пустынно.

Но у пруда сидел пацаненок лет четырнадцати. Его звали Мишей. Еще один потенциальный свидетель, который мог нам помочь. Я тормознул машину рядом с прудом и опустил стекло. Предстояла некоторая лингвистическая пытка.

– Йоу, Майкл! – я махнул рукой. – Двигай сюда.

Пацан стянул очки и неспешно поднялся с песчаного берега. Он подошел к «фокусу» и небрежно оперся на дверь, заглянув внутрь.

– Здра-а-асте, – протянул он. – Го чилить?

– Извини, Майкл, дел вагон.

– Трэ-э-эш. Ну ладно, – пацаненок похлопал ладонью по двери.

– Можешь помочь? – я протянул руку к профессору и тот быстро вложил в нее фото девушки. – Вот ее здесь не видел? Ты же постоянно тусуешься в округе.

– Сочная телочка, – оценил он девушку и нацепил солнцезащитные очки на кончик носа. – Сорян, не видел.

Я не пожалел, что не дал фото ему в руки – он едва слюной не исходил, хотя принцесса на фото была в сотни раз скромнее любой другой девушки, которая постит фото в инстаграме.

– Ладно, Майкл. Спасибо.

– Да не за что. В пятницу тусич будет?

– Вряд ли, дел полно.

– Полный фэйл. Ну, давай. Удачи в поисках.

Пацанчик отвернулся и вразвалочку пошел обратно к пруду. Я медленно выдохнул и включил первую передачу. Некоторое время мы ехали в тишине, так что я даже повернулся в сторону профессора, проверить, как он себя чувствует.

Тот сидел, как будто увидел привидение. Вдруг он схватился за рюкзак, вытащил оттуда блокнот и принялся что-то записывать.

– Все в порядке? – спросил я.

– Этот мальчик – иностранец?

– Нет, с чего вы так решили?

– Я не понял почти ничего из того, что он сказал. За исключением, пожалуй, что он не видел принцессу. Но все остальное – полнейший сумбур и бессмыслица.

– Почти все школьники сейчас так разговаривают. Они берут английские слова и пихают их везде, где только можно.

– Почему никто этого не пресекает? Не следит? – возмущался профессор.

– Потому что во всем этом нет никакого смысла, – разочаровал я старика. – Не нужно ничего делать. Все пройдет сам, потому что нечто подобное уже бывало раньше.

– Само ушло? Не может такого быть!

– Может, – начал спорить я. – Но, вероятно, то, что я вам сейчас расскажу, шокирует вас не меньше, чем история с

Мишей.

– Майклом? – переспросил Подбельский.

– Его зовут Миша, но ему нравится на американский манер. Так звучит круче.

Под колесами шуршала щебенка и автомобиль, вздымая тучи белой пыли, медленно катился по дороге. Ехать быстрее не было смысла – мы бы просто потонули в этой белизне.

– Как все сложно! – профессор продолжал что-то писать. – Но история, когда самовыражение вдруг само себя исчерпало, очень интересна. Прошу, расскажите.

Я подумал, а стоит ли рассказывать ему такое. Но если уж он попросил...

– Лет десять назад в моду вошли тоннели. Дыры в щеках, ушах и носу.

– Что? Дыры? О боже мой, – Подбельскому явно сделалось дурно и я оставил с его стороны открытым окно, чтобы добавить свежего воздуха. – Отвратительно. Что за моральный урод изобрел это?

– Не знаю. Мне продолжать?

– Да, конечно!

– Эта мода длилась не больше пары лет. Дыры в ушах появились у многих, но потом внезапно все эти люди словно исчезли с улиц.

– Что же с ними случилось – карандаш так и бегал по листу в блокноте, а сам профессор выглядел заинтригованным.

– Все они нашли работу. Им пришлось подчиниться пра-

вилам. Все дыры были зашиты, мода сошла на нет, а те, кто видел, во что превратились «модники», не стали рисковать.

– Все верно, все верно! – поддакнул Подбельский. – Саморегуляция общества! Другого и быть не могло.

Я только усмехнулся. Может наше общество и саморегулируется, но делается это каким-то странным образом.

Глава 9. Первые успехи

Мы выехали из деревни и направились в объезд лесного массива, который отделял город от прилегающих населенных пунктов. Движение оказалось не слишком плотным для профессора, потому что он оказался не слишком впечатлен.

– Интересно у вас тут, – произнес он. – Все не так.

Мне сразу же вспомнился мультик, где в Тридевятиом царстве все наоборот, не как в Тридесятom. Действительно интересно, поэтому я не удержался:

– У вас все наоборот?

У нашего маршрута была четкая цель – я решил ехать в сторону университета. Эта точка существовала и у нас, и у них, поэтому было логично начать поиски оттуда.

– Как я уже сказал, у нас хорошо развит железнодорожный транспорт. У нас слабо развивается личный транспорт. Он невыгоден абсолютно.

– Почему? – удивился я. – Ведь можно выехать когда угодно, без лишних пассажиров.

– Для этого у нас есть такси. В том числе и конные экипажи до сих пор используются. А так трамвайная сеть охватывает всю территорию столицы. Регулярное сообщение позволяет людям добираться до любого конца города. К тому же, наши трамваи бесплатны.

– Здорово! – не удержался я от одобрительного восклица-

ния.

– Конечно, здорово. Гораздо лучше, чем чадающие двигатели.

– Вас послушать, профессор, так в Империи все идеально. Даже лошади не гадят на дорогах.

– Гадят, – без тени смущения произнес профессор. – Но мы закрепляем специальные емкости...

– Я понял-понял-понял, – у меня не было желания продолжать малоприятную тематику, однако Подбельский решил довести начатое до конца.

– ...которые опорожняются лишь в конце дня в специально отведенных для этого местах. И этим на улицах соблюдаются чистота и порядок.

Еще одна мелкая деталь, которую мог бы придумать воспаленный мозг. Или реальный факт. Ни подтвердить, ни опровергнуть.

Мы въехали в город. Высотные здания на некоторое время увлекли профессора. Он засмотрелся на жилые многоэтажки с панорамным остеклением. Вряд ли их имперская архитектура использует обилие бетона и стекла. Скорее уж нечто классическое.

Надолго старика не хватило. Не прошло и пяти минут, как он потерял интерес к строениям. Я даже не стал ничего спрашивать, потому что ожидал услышать в ответ что-то вроде «а вот у нас» – и конечно же, у них все было бы куда лучше.

Некоторое время пришлось поторчать на светофоре, но

вскоре мы прорвались дальше и я, свернув в небольшой переулок, нашел место, чтобы припарковать автомобиль. Подбельский внимательно рассматривал черный решетчатый забор, за которым виднелось четырехэтажное здание.

– Куда мы приехали? Это что, тюрьма? – Подбельский прищурился. – Если и нет, то очень похоже.

– Это наш университет, – кашлянув, ответил я.

Последовала немая пауза, на этот раз очень продолжительная.

– Вы шутите!

– Нет.

Профессор, не усидев на месте, выскочил на улицу так быстро, что мне пришлось глушить двигатель и едва ли не бегом мчаться за ним. Подбельский пробежал несколько десятков метров, свернул за угол, затем некоторое время пялился на застройку шестидесятых годов и только потом с ужасом в глазах принялся рассматривать прямоугольник, сшитый из красных полос и серых прямоугольников между пластиковыми окнами.

Я встал сбоку от Подбельского, стараясь понять, куда он смотрит. Его глаза бегали по главному корпусу университета и постепенно заполнялись слезами. Затем он повернулся ко мне и спросил:

– Вы говорили, что была еще и Вторая Мировая? Может, это замена старому зданию, разрушенному войной?

– Нет, профессор, – отозвался я. – Но что плохого в этом?

– Плохого? – Подбельский побагровел. – Это же уродство и безвкусица!

Несколько человек на остановке поблизости оглянулись на нас и я поспешил завести профессора на территорию университета. В чем-то я с ним был, конечно, согласен – здание представляло собой не лучший образчик ушедшей эпохи. Вот здание Дома детского и юношеского творчества, которое напоминало башню Саурана в миниатюре – это другое дело. Смотрелось зрелищно и эффектно. Но здесь...

Прежде, чем я успел что-либо сказать, мимо нас прошел лаборант – его выделял белый халат и короткая стрижка. Он шел, уткнувшись взглядом в брусчатку, ссутулив плечи и опустив голову. У него явно был не лучший день.

– Я понимаю, что у вас в строительстве явно не в чести качество, красота и композиция. Все разномастное, а уж университет... о-ох, – выдохнул он, затем заполнил легкие, положил ладонь мне на плечо и принялся чертить пальцем другой руки в воздухе прямо у меня перед глазами: – Представьте только, как выглядит здание по-настоящему красивое.

У меня не было иного выбора, кроме как дослушать описание до конца.

– Университет выстроен в форме полумесяца. Внешней стороной здание смотрит на улицу и немного возвышается над ней – его видно издалека, потому что ведет к университету широкий проспект. А теперь представьте, – палец профессора принялся рисовать, – центральная часть полумеся-

да выступает вперед – это широкая часть балкона и крыльцо одновременно. Вверх поднимается башенка, окруженная колоннами на высоте пятого этажа. Сам университет – всего лишь четыре этажа. Но зато вдоль всего первого этажа балконы поддерживают семьдесят белоснежных колонн.

Звучало уже более внушительно, но Подбельский, похоже, не собирался останавливаться и вошел в раж.

– По внутренней стороне тоже идут балконы. Их несколько – для того, чтобы во внутреннем дворике можно было проводить различные мероприятия, открытые лекции. Расположиться можно и в галереях – они широкие, крытые, есть еще и скамейки для всех желающих. Галереи также выполняют роль переходов к другому корпусу. Представили?

– Да, – ответил я и добавил чуть позже: – внушительно. И довольно красиво.

– Это просто нужно видеть, – закончил свою речь Подбельский и затих.

– Так раз уже мы добрались сюда, я предлагаю заняться поисками принцессы.

– Здесь? – поморщился профессор. – Маловероятно, что мы ее найдем здесь.

– Скорее всего, именно здесь уже не найдем, но я надеюсь, что кто-нибудь ее видел или она оставила след. Представьте, что она думала, что осталась в собственном мире. Но места не узнала. Подумала, что ваша аппаратура сбоит и решила вернуться обратно в университет.

– А как она добралась?

– Такси. В деревне есть бесплатный телефон.

Аргументы заставили Подбельского крепко задуматься.

– Пожалуй, в этом есть смысл.

– Тогда я схожу на вахту...

– Куда?

– Охрана на входе. Она бы не пропустила девушку без специального документа.

С этими словами я оставил профессора на улице, а сам направился ко входу. Мимо меня опять прошел лаборант, все так же уставившийся в мощеные дорожки. Какой-то он крупный для работника, даже сутулый – слишком широк и все тут.

Дверь скрипнула за моей спиной и я, не доходя до турникета сразу же сунулся в небольшое окошко. Там я нос к носу столкнулся с сердитой тетужкой немного за пятьдесят.

– Здравсьте, – поприветствовал я ее и, не позволяя начать разговор, сразу же спросил: – Сюда девушка не заходила сегодня? Она новенькая.

В любое другое время отыскать некую девушку было бы просто нереально. А вот в это время года, когда сессии кончились, а приемная кампания еще не началась – легко!

– Как она выглядела? – лицо тетужки сразу же разгладилось, когда она поняла, что никто не собирается нарушать режим.

Я описал девушку с фотографии. Вахтерша, не раздумыв-

вая, дала ответ:

– Приходила. Утром была, искала какого-то профессора.

– Подбельского?

– Именно! Странная фамилия, как будто польская какая-то, – продолжала болтать тетушка. – Но у нас точно нет такого!

– Я его знаю, он мой родственник, – улыбнулся я. – Может быть, при... то есть, девушка что-то ему передала?

– Она оставила записку, – произнесла тетушка и тут же посуровела. – Но попросила передать ему лично в руки!

– Хорошо-хорошо, – я тут же выскочил на улицу и едва ли не за шкурку приволок профессора внутрь. Тетушка драконовским взглядом осмотрела старика и не удовлетворилась его необычным видом.

– Будьте добры ваш паспорт, пожалуйста, – строго спросила она.

– Да, сейчас... – засуетился Подбельский. Я шепнул ему:

– Вы забыли паспорт дома!

Не хватало еще, чтобы вахтерша увидела его имперский паспорт и мы все дружно загремел бы в психушку. К счастью, профессор понял, что я имел в виду, поэтому с разочарованным видом поднялся с визиткой в руке.

– Простите, я должно быть, оставил паспорт дома. Может быть, достаточно будет визитки?

Старик выглядел при этом настолько мило, что даже протяни он пустую салфетку – вахтерша все равно растаяла бы

и отдала записку на клочке сероватой бумаги. Женщина улыбалась и без вопросов попрощалась с нами.

Глава 10. Размер имеет значение

И это был наш первый успех на пути спасения принцессы. Очередной злодей в виде пухлой женщины-вахтерши оказался повержен. Она дала нам новый ключ. Выбравшись на улицу из главного корпуса университета, я смог повнимательнее рассмотреть бумагу.

Серая. Действительно серая бумага – не настолько, как костюм профессора Подбельского, но все же до белизны ей было очень далеко. Такой цвет показался мне настолько необычным, что к моменту, когда я подумал о содержимом этой записки, Григорий Авдеевич уже закончил читать и посмотрел на меня поверх очков.

– Юноша, – негромко спросил он. – Что с вами?

– Я задумался про цвет бумаги, – машинально ответил я, даже не собираясь спрашивать профессора про текст записки. – Почему она такая серая?

– Потому что это специальная бумага для походного блокнота. Ее не отбеливают, чтобы использовать меньше химикатов...

Мимо нас прошел все тот же сутулый лаборант, но на этот раз он, похоже, также задумался о чем-то и едва не столкнулся с нами. Халат взметнулся, обнажив дурацкие зеленые штаны. Профессор сердито крикнул ему вслед:

– Поосторожнее, пожалуйста!

Но лаборант даже не подумал отреагировать на это. Погруженный в собственные мысли, он продолжил двигаться дальше, не поворачивая головы.

– Так, профессор. Что в записке?

– Ах, да, – Подбельский снова внимательно перечитал бумагу. – Анна пишет, что будет ждать нас в парке у реки сегодня. В течение всего дня. – Профессор поднял голову и, прищурившись, посмотрел на небо. К счастью, оно было голубым без единой тучи. – Что ж, там хотя бы прохладно, – он протер шею платком, который достал натренированным движением, а потом сложил записку и убрал ее в карман.

После этого Подбельский pokrutil головой, чтобы убедиться в отсутствии поблизости других людей, и тихо спросил меня:

– Я надеюсь, у вас есть парк у реки?

– Конечно, есть!

Еще бы у нас в городе не было парка у реки! Несмотря на то, что поблизости проходила железная дорога, а обещанной набережной никто не дождался, буквально в двухстах метрах от Клязьмы, на возвышенности были разбиты два чудесных маленьких парка.

Один из них в прошлом десятилетии украсили превосходной скульптурой, которую видно всем, кто въезжает в город с юга. Другой больше был похож на старый сад – и название имел подходящие. Патриаршие сады располагались ближе к границе Старого города, но из-за платного входа людей там

почти не было.

В целом, они располагались неподалеку, так что цель поездки у нас имелась. Убедив профессора в том, что в нашем городе не все так плохо, как ему видится, я направился к автомобилю.

Мы миновали несколько перекрестков, спустились с холма, на котором стояло здание областной администрации, а затем добрались до стоянки в центре города. В отличие от Москвы, здесь пока еще не сделали общую платную зону для автомобилей, поэтому я намеревался воспользоваться наличием свободного места через улицу от Торговых рядов.

– Представьте только, насколько велика наша столица, – профессор опять принялся высматривать из окон городскую архитектуру, которая поближе к центру наверняка совпала с тем, что он видел у себя. – В пойме реки у нас разбит парк. Есть пляж и набережная, настолько длинная, что над ней только в парке проходит семь мостов.

– Семь мостов? – удивился я. – Как в Калининграде?

– Где?

– Он раньше назывался Кенигсбергом и про его мосты была задачка.

– Знаю такую, она сейчас не актуальная, – профессор заулыбался. – Мы многое изменили в городе, в том числе и количество мостов. Но все же величие столицы...

И он принялся рассказывать о том, как великолепен и обширен парк. Мне хотелось напомнить, что огромные парки

есть и в Москве и в Петербурге, но вспомнил, что у него Владимир – столица, про Москву он отзывается пренебрежительно, а про северную столицу и вовсе ни разу не упоминал.

Поэтому решил не переводить тему в новое, вероятно, опасное из-за продолжительных монологов старика, русло. Он был доволен тем, что до Анны-Марии остались считанные минуты и потому болтал без умолку. Но кое-чем я все-таки был недоволен.

Проезжая мимо одинокой церквушки, возле которой остался практически только один асфальт, профессор оживился, наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть ее, а затем подметил, неодобрительно:

– Какой-то у вас Никитский храм заброшенный.

– Григорий Авдеич, – не выдержал я. – Может, уже хватит?

– Чего хватит? – с невинным видом, сделав большие глаза, спросил Подбельский.

– Сравнивать.

– А вас разве что-то беспокоит?

– Беспокоит, что с моей стороны вы все видите в негативном ключе. Да, у нас есть старые неухоженные здания и город невелик. Но все это последствия тех событий, которые свалились на нас в прошлом веке. Разве можно за сто лет пережить две смены власти и две крупных войны, продолжая расти и развиваться по идеальному пути?

– Если посмотреть с этой стороны, – Подбельский растерянно захлопал глазами. – То вы, должно быть, правы. Извините, я постараюсь воздержаться от комментариев такого рода.

Я с облегчением вздохнул. То, что профессор перестанет комментировать все вокруг, позволит мне немного обдумать ситуацию. Ведь принцессу мы найдем, допустим. А что дальше?

Ведь у нас явно нет такой же машины, которая позволит этим двоим (или сколько их там всего перенеслось к нам) вернуться домой. Получается, что они просто застрянут у нас навсегда. И толку от поисков?

«Фокус» я удачно припарковал неподалеку от перекрестка почти за Торговыми. Место хорошо тем, что до обоих парков – рукой подать, а если надо будет уехать, но в центре – пробка, то с перекрестка легко выбраться почти на любую улицу в центре.

Пока Подбельский с любопытством обозревал старые купеческие дома, некоторые весьма симпатичные, но большинство либо было обезображено пластиковыми окнами, либо и вовсе имели не самый приятный вид из-за выбитых стекол, я заблокировал руль и убедился, что использовал все средства защиты от угона. Район такой, что поделать.

Как только я выпрямился, нос к носу столкнулся с профессором. Он явно хотел что-то сказать и я чувствовал, что это «что-то» мне не понравится. Выражение его лица гово-

рило о многом, поэтому я кивнул с легкой улыбкой:

– Говорите.

– Я понял, почему здесь все другое. Как только я не догадался об этом раньше!

– И? – протянул я, не отходя от машины, так и не дождавшись продолжения.

– Мне кажется, что ваш город очень мал. Вы и сами сказали, сколько событий произошло за последнее столетие. Вероятно, это очень негативно сказалось на количестве жителей. У нас в столице, – профессор снова сделал паузу и осторожно посмотрел на меня. Я кивнул и он продолжил, – семь миллионов жителей. Да-да, именно столько согласно переписи, что прошла два года назад, – произнес Подбельский, заметив мое удивленное лицо. – При этом в Нижнем Новгороде – в два раза меньше, а вот...

– Предлагаю не обсуждать другие города. Во-первых, у нас дела, поэтому пойдемте в парк. Вероятно, нам предстоит обойти их оба.

– Ооо, – удивился профессор. – Их два?

– Ага, – небрежно ответил я, радуясь тому, что наконец-то и мне удалось отыграть очко. – Один возле Успенского собора, а другой сразу за старой водонапорной башней.

– Вы тоже сделали там смотровую площадку для гостей города? – довольный, как кот, Подбельский, продолжал сыпать вопросами.

– Разумеется, – отозвался я, думая, что к слову «мы» я не

имел ни малейшего отношения. – Давайте не будем терять времени.

– Последний вопрос, – взмолился Григорий Авдеевич. – Сколько у вас жителей?

– Триста пятьдесят тысяч, плюс-минус, – сказал я и зашагал впереди профессора. Сколько же еще времени можно потерять в разговорах?

Глава 11. Анна-Мария

Несмотря на то, что разговор наш был практически законен, на самом деле Подбельский так и не замолчал. Он шел, широко огибая ямы на старом асфальте. Еще он постоянно отвлекался, рассматривая в основном заброшенные дома.

Причина понятно – многие отреставрированные строения выглядели далеко не так, как им предписывалось исторически. Профессор только лишь морщился и продолжал болтать о многолюдных улицах.

Нам попался неопрятного вида мужичок не более, чем сорока лет, обросший, с отвисшими щеками и запавшими глазами. Попросил сигарету, на что профессор тут же скинул рюкзак, достал портсигар из отполированного блестящего металла, вытащил оттуда одну довольно-таки толстую сигарету и протянул мужчине.

Тот хрипло поблагодарил и пошел дальше. Я в это время стоял позади профессора – старик светил, вероятно, ценными вещами, из-за которых некоторые маргиналы могли и покалечить.

– Никогда бы не подумал, что вы курите, профессор, – произнес я, наблюдая, как он убирает все внутрь рюкзака.

– Нет, я не курю, – посерьезнел Подбельский. – Не дать просящему – признак дурного тона.

– А если бы он попросил денег?

– С этим у нас сложнее. Просит на дорогу – можно просить маршрут и посадить его на этот трамвай! На еду – тогда поход в магазин. Это вполне естественная и обычная взаимопомощь, без которой мы бы превратились в варваров!

За разговором мы миновали Никитский храм, поднялись вверх по улице, прошли мимо художественного корпуса университета, который, кстати, профессор оценил очень высоко, несмотря на некоторую обшарпанность.

– А если просит просто так? – не унимался я. Мне хотелось найти в их идеальном мире хоть один недостаток.

– Если человек просто так просит денег и не знает на что, или отказывается от билета домой и еды – значит, ему не следует давать денег вовсе, – заключил профессор. – И это не нарушает никаких законов этики. Я надеюсь, что у вас их тоже соблюдают? – поинтересовался он, когда транспорт остановился, чтобы пропустить нас на другую сторону.

Мы быстро перебрались, щурясь от солнца, что освещало Золотые Ворота. Подбельский с восхищением посмотрел на них, словно видел в первый раз, но быстро отвернулся и молча пошел дальше. Меня откровенно удивило его поведение, однако я решил не отставать.

Дальше нас ждали последние метры до бывшей водонапорной башни, которая стояла чуть выше, чем смотровая площадка перед воротами Патриарших. Профессор на пару секунд задержался возле гранитных вишен, мельком глянул в сторону Клязьмы. И убедившись, что за рекой нет никако-

го другого парка, а застройка слишком мала в сравнении с их столицей, он прошел через ворота.

Мне пришлось догнать его, чтобы купить билеты – вряд ли кассирша приняла бы рубли другого мира. Если там еще были в ходу рубли! Пока девушка пересчитывала купюры и передавала билеты, я внимательно следил за Подбельским. Сейчас потерять его очень не хотелось.

Но он стоял на месте и ждал меня. Как только я подошел, профессор заявил мне:

– Я думаю, Анна должна быть где-то в центре парка.

– Почему вы так решили? – мне логика его рассуждений была совершенно непонятна. На это Подбельский пожал плечами и ответил:

– Интуиция, должно быть, – он еще раз осмотрелся. – В какую сторону идти?

Я всего несколько раз бывал в Патриарших, поэтому ориентировался там весьма условно. Тем не менее, я верно указал направление. Узкая дорожка вывела нас к бетонной лестнице.

К счастью, в это время года посетителей не слишком много. Даже когда Сады устраивают день открытых дверей и вход не стоит ни копейки, здесь нет толп желающих посмотреть на красивые растения и оригинальные фигуры из кустов.

Поэтому, когда мы спускались вниз, нам никто не мешал. Лестница вела к фонтану, шум которого слышался едва ли

не с самого верха. Когда-то раньше там располагался небольшой водоем, где сперва плавали настоящие лебеди, а после того, как их не стало – мелкие птички и несколько декораций. А потом водоем и вовсе заложили, оставив вместо него только фонтан.

Но там было заметно прохладнее, чем в любом другом месте. Дойдя до последних ступеней довольно-таки протяженной лестницы, я обратил внимание на прохладу. Не было тяжелой влажности – чувствовалось только, что температура здесь куда ниже.

Я с облегчением вздохнул, устав от жары. Прогноз оправдывался – жара действительно была изнуряющей. Профессор так и вовсе обливался потом. Но все-таки он угадал. То ли интуиция его не подвела, то ли он действительно хорошо знал девушку, но на белой скамейке возле фонтана сидела девушка в аккуратном платье.

Оно было не голубым, как на фотографии, а лимонным. При этом не пастельных тонов, которые явно были популярны, судя по забитым полкам в магазинах. Оно было сочным. И, вероятно, сшитым на заказ – когда девушка увидела нас, она встала, и платье приятно обтянуло ее ножки и бедра так, что у меня едва не закапала слюна.

Я вспомнил, что так и не позвонил Лизе, отделавшись только лишь вчерашней смс-кой. Удивительно, что я вообще про нее вспомнил, глядя на принцессу. Девушка была высокой и статной. Осанка, как у наездницы, высокая грудь, чет-

ко очерченная талия. Многие из моих коллег и одногруппников на такую бы слюни пускали. А она просто так стояла передо мной и улыбалась старику-профессору.

Тот времени не терял и тут же бросился к ней. Но без поклонов, преклонения колен и прочих льстивых глупостей. Впрочем, она не протянула ему руки, но они все равно просто разговаривали. И девушка выглядела довольно, если не счастливой.

За время разговора девушка несколько раз посмотрела в мою сторону, как бы намекая профессору на то, что меня следует ей представить. И только через пару минут он наконец обернулся и я подошел, чувствуя некоторое смущение. Я совершенно не знал, как себя вести.

– Это Максим, – произнес профессор и повисла очередная неловкая пауза.

– Абрамов, – напомнил я, хотя на самом деле ни разу не говорил Подбельскому своей фамилии.

– Анна-Мария, – у девушки оказался очень приятный голос, чуть грудной, но не низкий. Мелодичный и чарующий. Она протянула мне руку, а я на автомате потянулся к ней губами. Девушка рассмеялась: – Это так забавно. Здесь все совершенно другое! Но мне очень нравится!

Ее глаза хитро сверкнули и она села обратно на скамейку, аккуратно расправив платье. Профессор сел рядом с ней, а мне ничего не оставалось, как встать рядом – места больше не было. Но и этого было достаточно – хотя бы просто стоять

рядом с такой красоткой. Принцесса она или нет, врет профессор или говорит правду, но то, что я видел своими глазами, больше походило на работу какого-то скульптора или Афродиту, что ничуть не менее вероятно.

Глава 12. Третье отделение

У меня возникло ощущение, что эти двое не виделись не несколько дней, а очень и очень давно. Они негромко разговаривали, но речь их не прерывалась ни на секунду. У нас обычно столько разговаривают хорошие друзья или близкие родственники, которые собираются не чаще, чем раз в год.

Но передо мной сидели профессор и его студентка, которая, по сути, никем ему не приходилась. Вообще никем, разве что принадлежала к монаршему роду, который управлял самой большой страной в их мире. И это не мешало Подбельскому распекать девушку:

– Скажите, пожалуйста, все же, зачем вы это сделали? Зачем вам понадобилось пользоваться этой машиной?

– Мне хотелось убежать, – Анна-Мария сразу же захлопала ресницами, но не так театрально, как это обычно делают девушки, поэтому фокус я распознал не сразу. – Я хочу, чтобы вы меня поняли. В моей жизни было слишком много правил и ограничений, но я не могу так жить. Не могла, – поправила она.

– Вам повезло – или не повезло, – как вы считаете, – ответил профессор, – родиться в семье императора. Это честь и гордость, но это еще и ответственность. Не только перед людьми, которыми вы будете править, но еще и перед семьей. Их нельзя опозорить.

– Я и не думала никого позорить! – еще больше удивилась девушка, на этот раз, кажется, вполне искренне. Она расправила одежду и сложила ладони вместе, воспользовавшись моментом, что посмотреть на меня. Очередной ее взгляд пронзил меня, как молния.

– Вероятно, вы еще не очень хорошо понимаете, что вам предстоит, – Подбельский тоже глянул на меня и добавил, – обычно средние и младшие дети редко получают в свои руки управление страной, однако, такое тоже случалось, – затем он снова обратился к девушке. – Нисколько не умаляя ваших навыков, я хочу уточнить: вы же понимаете, что вы сейчас совсем не дома?

Карие глаза забегали, осматривая сад. Потом Анна-Мария привстала – с площади у фонтана можно было увидеть верхний парк и конную статую. Девушка вернулась на свое место:

– Да, я догадывалась об этом. Место очень похожее, но в то же время все другое. Сперва, когда я оказалась в лесу после переноса, то очень испугалась, – речь ее стала менее эмоциональной, как будто принцесса повторяла заученный текст. – Но мне удалось быстро сориентироваться. Вы ведь тоже нашли ту маленькую милую деревню?

Я кашлянул. Вряд ли в стране нашлась бы пара десятков деревень, которые можно было бы назвать милыми. Место, в котором проживал я, обладало повышенным уровнем комфорта и пристойными дорогами. Но назвать его милым у меня язык не поворачивался.

– Нашел, – подтвердил профессор.

– И телефон в ней тоже?

Подбельский отрицательно покачал головой. У меня тоже не очень укладывалось – как девушка в таком наряде могла пройти по деревне, даже не по городу – и никто ее не запомнил.

Если подумать, с другой стороны, вряд ли вечером пацаненок отдыхал у пруда. Игорь тоже едва ли остался ждать моего возвращения. Скорее всего ушел за задний двор или вернулся в дом. За вежливыми фразами частенько кроется откровенное лицемерие.

– А я нашла. Там был телефон такси.

– Чем же вы расплатились? – спросил я. – Ваши деньги отличаются от наших.

– С меня не взяли денег. Совсем, – и снова эта невинность на лице. – Ездовой даже не сказал ни слова, только смотрел на меня в зеркало и все.

Ездовой так ездовой, мелкие несовпадения в речи можно было стерпеть, но эта история казалась мне уж очень невероятной. Чтобы таксист не взял за поездку платы! Откровенная фантастика. Но девушка продолжала гнуть свою историю дальше. Нам с профессором пришлось дослушать ее до конца:

– Он привез меня в город, к университету, как я и попросила. Но он был закрыт, поэтому я бродила по улицам пока не рассвело.

С каждым ее словом я сомневался в истинности рассказа все больше. Девушка из именитой семьи ходила всю ночь по городу одна. Не устала и не проголодалась?

– Мне повезло найти банкноту возле одного из питейных заведений, – продолжала девушка свой необычный рассказ. – Ее мне хватило на небольшой ужин. Там подавали булку и...

– Пожалуйста, ближе к делу, – попросил ее профессор, который, как и я, едва сдерживался, чтобы не поторопить ее еще больше. – Местная гастрономия довольно приятная, но вряд ли стоит нашего времени.

– Ведь... – добавил я, собираясь сказать, что наверняка прямо сейчас нас может разыскивать третье отделение, о котором мне говорил Подбельский. Но вспомнил, что сама принцесса не знает про человека, что может следить за ней, поэтому быстро перестроился: – ведь вы наверняка устали. Мы бы увезли вас в безопасное место, где можно хорошенько отдохнуть.

– Григорий Авдеевич, ваш спутник довольно мил, – девушка улыбнулась, сверкнув белизной зубов. – Но вы правы, я отвлеклась.

– Вы лучше скажите, зачем вы вообще сбежали! Неужели только из-за образа жизни?

– Я хотела свободы. Понимаете? Сво-бо-ды! Я читала книги о старой Империи, я слушала ваши лекции и представляла, как все может и должно измениться.

– Пойдите...

– Нет же, дослушайте! Равенство – это плохо. У каждого в мире свое отличное место. И я хочу, чтобы у меня было такое же. Чтобы без правил, как у принцесс в старые времена.

Подбельский беспомощно повернулся ко мне, молча взывая о поддержке в борьбе с этим капризом, но я даже не нашелся с ответом.

– Ведь вы так рассказывали об этом, с таким упоением! О старых временах, в ваших лекциях!

– Я... Что вы! – у Подбельского затряслись руки. – Такие вещи нельзя преподносить так, как вы это делаете!

– Но разве не вы говорили, что в наше время люди во многом не отличаются друг от друга? – вдруг напористо спросила девушка? – Я не хочу быть, как все остальные. Я знаю, что это не так. И такого не будет.

– Так вы что, не планируете возвращаться? – изумился профессор.

– Нет. Мне здесь нравится, – Анна-Мария повернулась ко мне и снова улыбнулась. – Здесь очень милые люди!

Кто знает, чего бы она еще наговорила, если бы вдруг не стук и легкий удар, который я ощутил на бедре. Я опустил глаза вниз – короткий дротик с пушистым оперением воткнулся в карман, где лежал телефон.

– Что такое? – встрепнулся профессор и в ту же секунду еще один дротик вонзился в спинку скамейки, как раз рядом с его плечом.

Глава 13. Прочь и дальше

– Бежим! Быстрее! – крикнул я, выломав дротик из телефона. Только бы он не пострадал. Сегодня связь мне было нужна, как никогда. – Давайте же!

Профессора оказалось поднять со скамейки легче, чем принцессу. Но, оба заметно оживились, стоило им прийти в движение. Подбельский подхватил быстрее всех и вскоре оказался у лестницы. Принцессу я пропустил вперед, рискуя получить еще один дротик, но третьего выстрела, к счастью, не последовало. Или я попросту не слышал этого выстрела, как и двух предыдущих.

Желание жить заставляло всех троих бежать со всех ног. Несмотря на то, что у меня была самая удобная обувь, на лестнице я оказался последним. То ли во мне выиграл джентльмен, то ли принцесса и правда оказалась очень прыткой. В любом случае, девушка лихо задирала ноги, порой перескакивая через две ступеньки.

Перед ней семенил Подбельский, ничуть не тормозя нашу процессию. Только его рюкзак раскачивался из стороны в сторону, точно в нем лежало не меньше пятнадцати килограммов вещей, несмотря на небольшие размеры.

Мы неслись без остановки, а ступеньки так и мелькали у нас под ногами. Больше всего я боялся споткнуться и растянуться на лестнице. Тогда меня схватит пресловутое Третье

отделение – если стрелок принадлежал ему.

Но тут сомнений быть не могло. Кто еще будет стрелять дробиками? У нас больше шанс нарваться на травмат или газовый пистолет. Даже на огнестрел проще, чем на духовое ружье.

По пути пришлось еще отшвыривать руками нависающие ветки. Подбельского это не касалось – он из-за низкого роста проскакивал под ними, даже не нагибаясь.

Пролетев по меньшей мере сотню ступенек, по пути сотрясая металлические перила, мы выскочили на верхнюю площадку.

– Нужен перерыв! – взвыл профессор, обливаясь потом и дыша, как раненый гиппопотам.

– У нас нет времени, – почти вскричал я и в ту же секунд принцесса бросилась дальше, к воротам.

Григорий Авдеевич чертыхнулся себе под нос – на что-то более громкое он был неспособен – и побежал. Я опасался, как бы его не хватил удар, все-таки его комплекция не располагала к быстрому бегу.

Но еще метров двести мы пробежали без проблем. Этого было достаточно для того, чтобы выскочить за ворота и оказаться среди куда большего количества людей, чем в самом парке.

– Все-е-е! Больше не могу! Убивайте прямо здесь, дальше – не побегу, – согнувшись пополам Подбельский отчертил пальцем линию: – Ни шагу дальше!

Я и сам тяжело дышал. Борцовские секции – это хорошо, но вот пробежки я там регулярно прогуливал, за что получал нагоняи. Да и по утрам не бегал. Получите, распишитесь: бешено стучащее сердце в груди, насквозь мокрая одежда и прилипшие к вискам волосы.

Похоже, что мне тоже требовался небольшой перерыв. Одна только Анна-Мария как будто бы чувствовала себя прекрасно. Я, согнувшись и прищулив глаза от капающего пота, смотрел на нее снизу вверх – да как так вообще бывает?

Немного отдышавшись, я поднялся. Бок не болел – хороший знак, что завтра я смогу встать с кровати. Плохим знаком оказался человек, который стоял в воротах Патриарших.

Одет он был в изумрудно-зеленое пальто. Или плащ. Я не мог определить, что это, потому что в моем сознании появилась еще одна необъяснимая вещь: как носить такое летом? Особенно в нашу августовскую жару.

Насколько я мог видеть, он не страдал от одышки. Может, не так спешил. Или имел хорошую форму. Но то, как пристально он смотрел на нас троих, заставило меня отступить на пару шагов назад.

– Это наверняка он в нас стрелял, – произнес я и позвал всех за собой. – Идемте. Здесь много людей, он не станет нас трогать.

В этот раз мои спутники не медлили. Бежать уже не пришлось – так мы бы привлекли только еще больше внимания. Девушка тут же взяла профессора под руку, помогая ему ид-

ти – тот еще не совсем пришел в себя и едва передвигал ноги.

Но времени на передышку под прицелом у незнакомца из Третьего отделения у нас не было. Мы медленно спускались вниз по улице, а я регулярно оглядывался. После того, как ворота скрылись из глаз, я больше не видел человека в пальто.

Теперь можно было отвлечься на другие проблемы. Например, Лизу. Не то чтобы она сейчас была проблемой – скорее то, что я ее игнорировал уже целые сутки.

Я достал телефон и посмотрел на небольшую дырочку на задней стороне корпуса. Спаситель – иначе бы дротик вошел в бедро. Я разблокировал дисплей и хотел позвонить, но передумал и набрал СМС-ку. «Скучаю, много дел. Позвоню вечером».

Через минуту прилетел ответ: «Ок. Позвони, как будет время». Сухо и коротко. Обиделась, решил я. Убрав телефон в карман, я задумался над тем, что будет, если эти двое задержатся у нас надолго. Ведь не могу же я выгнать профессора. А теперь еще и принцессу!

С другой стороны, места для ночлега у меня не так много. Но это все решится позже. Не сейчас. Пока что есть немного времени для того, чтобы просто подумать и прикинуть варианты.

Пока я размышлял, мой взгляд упал на принцессу. Если это не генетика, то у нее явно или строгая диета, или идеальная программа в спортзале. Только вот есть ли у них там

спортзалы?

В любом случае, вид сзади меня загипнотизировал. Трудно было представить более очаровательную попку, которую прикрывало и обтягивало желтое платье. Я не разбирался в одежде, но видел главное – крепкие виляющие бедра.

Навстречу прошли две девушки, которые громко прыснули, едва мы прошли мимо. Насмешил их профессор в сером костюме и кепи или я, нагло пялившийся на задницу Анны-Марии, но я уже повернулся, чтобы крикнуть им что-нибудь, и совершенно невовремя.

Подбельский с принцессой остановились. Я шел как раз за девушкой и налетел на нее. Хорошо еще реакция не подвела. Я мгновенно уперся пятками, а одной рукой ухватился за принцессу. Второй замахал почти как мельница, чтобы не упасть.

Мне удалось удержать нас двоих на ногах. Когда мы выпрямились, я обратил внимание, что мне повезло и не повезло одновременно: ладонь, удерживающая Анну-Марию, лежала на пару сантиметров ниже ее груди.

Не то чтобы мне хотелось ухватиться выше, но что-то в этом было такое... Как, впрочем, и в ее глазах. Девушка посмотрела на меня очень странно – я думал, что она будет рассержена как минимум, но ее взгляд был строгий и выразительный, но без злости.

Я помнил, что как-то случайно наступил Лизе на ногу. И был небольшой скандал – так, коротенечко, минут на сорок.

– Все в порядке, – сказала принцесса, поправив платье. – Спасибо, что поймал меня.

– Д-да не за что, – только заикаться мне еще и не хватало. – Это моя вина.

Перед нами высился Никитский храм, слева темнел небольшой, заросший кустарником сквер. Если у нас был преследователь, то он мог появиться откуда угодно.

– До машины осталось недолго, – добавил я после паузы. – Поднажмем. Надо убраться прочь отсюда.

До «фокуса» мы добрались без приключений. Принцессу я усадил назад, профессор занял свое привычное место и тут же пристегнулся, а потом расслабился, прикрыв глаза и сняв кепи.

Я сразу же заблокировал все двери и, как оказалось, очень вовремя. Едва я завел двигатель, как в стекло слева от меня ударили локтем. Глухой стук заставил меня вздрогнуть.

Снаружи стоял человек. Короткий ершик волос, раздвоенный подбородок. Зеленый полуплащ-полупальто. Безразличный взгляд, изучающий меня. Я почувствовал, как по спине побежали мурашки.

До упора выкрутив руль, я вдавил в пол педаль газа – человек снаружи отскочил назад. Его молниеносная реакция меня поразила. Ведь двигатель едва раскрутился, а тот уже был почти в метре на проезжей части.

Свистнула резина и мы оторвались от него. Человек в зеленом не преследовал нас. В зеркало я следил за тем, как он

долго смотрит нам вслед.

– Теперь домой, – выдохнул я, первым нарушив молчание.

Глава 14. Перерыв между делами

Мы промчались по узкой улочке почти на предельно разрешенной скорости. Затем светофор, перекресток – и мы наконец оказались в потоке машин. Зазвонил телефон. Подумав, что это Лиза решила поговорить со мной, я принял звонок, не глядя на экран.

– Максим? Здравствуйте, это

Как оказалось, звонок по работе. Новый клиент. Это, конечно, новые деньги, но я был настолько загружен ситуацией, что прослушал почти половину того, что он говорил.

Но услышанного хватило для того, чтобы обрадовать начальство. Дополнительные продажи, дополнительная загрузка на склад – и это уже в конце сезона.

Мы договорились, что я через несколько часов вышлю ему все необходимые документы. Для этого мне потребуется попасть в офис самое позднее – через два часа. Только так я успею все сделать.

Пробка заканчивалась у светофора, а за ним движение было едва ли быстрее. До часа пик далеко, а стоять долго. Я порадовался тому, что мы успели сделать несколько поворотов после того, как нас в последний раз видел преследователь. Шансы, что он догонит нас, снижались.

Подбельский немного задремал. Анна-Мария во все глаза смотрела на происходящее снаружи. Похоже, что ей нравил-

ся город в том виде, в котором он существует в нашем мире. В отличие от профессора, который критиковал все, что видел.

Ну и что, что она немного капризничает. У нас свободная страна. Пусть будет тем, кем пожелает. Не хочет старой жизни – здесь устроит все по-новому.

В нетерпении постучав пальцами по рулю, я снова схватился за телефон и набрал начальника. Уровень заряда падал подозрительно быстро. Должно быть, от дробика пострадала батарея. Вот уж совсем невовремя!

– Андрей Геннадьевич! – крикнул я, услышав шум на другом конце. – Ждите меня сегодня в офисе!

– Я поставлю на твой стол приветственный букет цветов, если успеешь до конца дня. Но в чем причина твоего появления?

– У меня новый клиент и я должен его оформить. Так что ставь что-то большее, чем букет, а цветочки оставишь себе.

– Ах ты ж! – грозно начал Краснов, но тут же повеселел. – Ладно, я не сержусь. Придешь, поговорим!

Я швырнул телефон в дверь. Стук разбудил профессора и он сонно глянул на пробку через лобовое стекло:

– А у вас всегда так, да? – сказал он и зевнул.

– Регулярно! Сперва строят дороги. Потом забивают их светофорами, перекрестками, лежащими полицейскими... – мое настроение приподнялось после звонка клиента, поэтому я готов был слушать профессора еще некоторое время.

– Они работают... лежат?!

– Это искусственные неровности, – фыркнул я. – Их так называют и к служителям закона они не имеют никакого отношения.

– Зачем они?

– Снизить скорость.

– А этого, – профессор вытянул ладонь и указал на пробку, – разве недостаточно?

– Поверьте, все очень сложно, Григорий Авдеич.

– Верю, – сердито вздохнул профессор.

Тут пробка пришла в движение и постепенно мы выбрались за город. Неожидаанное появление зелени тоже обрадовало девушку:

– Какой он маленький! Так здорово! – воскликнула она восторженно. – Мне здесь очень нравится!

Профессор тут же принялся полемизировать, а я сосредоточился на дороге, воспользовавшись случаем. Путь до дома занял считанные минуты, так что вскоре я уже припарковал машину.

Любопытный сосед уже стоял за забором:

– Я смотрю, ваши поиски удались! – крикнул Игорь.

– Удались, – коротко ответил я, не горя желанием общаться с ним в этот момент. Он во все глаза пялился на принцессу.

– Удали-ись... – протянул он. – Лучше, чем на фотографии. Я бы...

– Еще только слово, – предупредил я.

– Ладно-ладно, ухожу, – с широкой ухмылкой сосед ушел к себе.

Гости уже разместились внутри дома, когда я вошел, и о чем-то негромко беседовали в гостиной. Я сунулся в дверной проем, намереваясь составить им компанию минут на десять, но профессор продолжал вести свои заумные разговоры, поэтому я сразу же прошел на кухню.

После всего произошедшего очень хотелось пить, так что я наполнил стакан доверху и залпом выпил его, а потом умылся. За шумом воды, заполняющей емкость еще раз, я не слышал, как в кухню вошла Анна-Мария.

Я повернулся, держа стакан в руке, и замер, увидев принцессу. В дизайнерской отделке коттеджа она смотрелась более уместно в своем желтом платье, чем там, в Патриарших.

– У вас очень красивый дом, – произнесла принцесса, не отрывая от меня глаз. Она медленно приближалась ко мне.

Стакан я на всякий случай поставил на стол. Девушка остановилась в паре шагов от меня.

– Спасибо, – я попробовал улыбнуться, но не уверен, что получилась именно улыбка.

Близость девушка вызывала некоторую неловкость, но та чувствовала себя вполне нормально. Я пожалел, что не знаю их правил поведения и опасался, что покажу себя с плохой стороны.

– Я подумал, что вы с профессором можете остаться у ме-

ня, – протараторил я, не слишком громко, но достаточно отчетливо, чтобы Анна-Мария поняла мысль.

– Хорошо, – я наблюдал, как шевелятся ее губы, наверняка мягкие и нежные.

Я сглотнул слюну и уцепился в столешницу обеими руками. Мое напряжение не ускользнуло от принцессы и она мило, но при этом как-то хищно улыбнулась. И сделала еще один шаг ко мне.

Это было уже совсем неловко, поэтому я взгромоздился на столешницу. По крайней мере, так я продолжил смотреть на девушку вровень, а не снизу вверх. Та, качнув бедрами, приблизилась вплотную.

– Я забыла одну очень важную вещь, – прошептала она и ее губы почти касались моего уха. От голоса и дыхания по спине валов пробежались мурашки.

– Какую же? – я старался держать голос ровнее, но волнение все равно прорывалось наружу.

– Поблагодарить вас.

Я прикрыл глаза и ощутил напряжение в брюках. Чего бы не хотела эта девушка, соблазняла она очень умело. Ее дыхание ощущалось совсем близко. Так близко, что мне показалось, как она касается губами мочки уха.

– Можно на ты, – предложил я, чтобы потянуть немного время.

Мне было безумно лестно, что Анна-Мария заинтересовалась моей персоной, но, черт возьми, Лиза! Поддаться прин-

цессе можно, но совсем необязательно. И она была так близко!

– Я тоже так думаю, – девушка отодвинулась от моего уха и снова оказалась напротив лица. – Так как же мне поблагодарить тебя?

Ее губы остались приоткрытыми и я едва не взвыл от того, что творилась за моей ширинкой. Но разум держался до конца, хотя барьеры ломались катастрофически быстро. Еще пару минут и я бы сам набросился ее, чтобы отблагодарить обладательницу роскошных крепких бедер.

Но вместо этого я перевел глаза на край платья, представляя, как задираю его, а когда посмотрел на лицо принцессы, увидел уже вполне себе плотоядную ухмылку. Это никак не умаляло ее красоты.

Девушка тоже оперлась на столешницу и, как будто бы случайно скинула стакан на пол. Она ойкнула, наклонилась и тут за ее плечом я заметил вошедшего в кухню профессора.

– Что тут происходит? – строго спросил он.

– Ничего особенного, я всего лишь уронила стакан, – невинно ответила девушка, а я соскочил со столешницы и пулей пролетел мимо профессора, чтобы тот не успел ничего заметить. Слишком уж явно выделялось «ничего особенного».

Потом я высунулся из дверного проема:

– Мне нужно на несколько часов на работу! – крикнул я, расправляя одежду и не только ее. Надежда на то, что мое

лицо не красное, как помидор, улетучилась сразу же после того, как профессор пронзительно посмотрел на меня. – Как закончу с делами, сразу вернусь. Чувствуйте себя, как дома.

За Подбельским стояла разочарованная принцесса, которая подмигнула мне, и я задумался, а стоит ли спешить с работой или все же воспользоваться шансом, что предоставила мне Вселенная, закинув этих двоих в наш мир?

Глава 15. Опасный офис

Я пулей выскочил на улицу. Игорь с ухмылкой опять торчал возле забора. Нырнув в автомобиль, я проигнорировал очередной неуместный вопрос соседа и поехал в офис. Телефон так и лежал в двери – на всякий случай я решил проверить, не было ли звонка от Лизы, но аппарат не включился.

Поврежденная батарея дала о себе знать. Все-таки связи я лишился. Слишком невовремя!

Часы в автомобиле показывали уже первый час дня. Я принялся планировать. Сперва – офис. Несмотря на ситуацию, работа превыше всего. Договор, звонок, бумаги на подпись – несколько часов в кабинете позволят отвлечься от фантазмагии, что творится последние двенадцать часов.

Затем постараюсь дозвониться до Лизы – надо назначить встречу и объяснить ей все. Она подвержена перепадам настроения, поэтому не стоит надеяться, что ее последняя СМС-ка – как сигнал о спокойствии. Вечером все может измениться на сто восемьдесят.

Ну, а потом надо будет вернуться домой и, если мои гости не разворотят кухню в поисках еды, останется время побеседовать и обсудить планы на будущее.

А пока – в офис! Располагался он почти на самой окраине – как раз там, где недавно отстроили целый микрорайон. Трехэтажное здание Андрей Геннадьевич арендовал це-

ликом, вместе с парковкой для персонала.

Поэтому работать там было более чем комфортно, но несмотря на это я предпочитал почаще срываться домой. Хотя сам начальник говорил, что наш «ультрасовременный» офис должен быть нашим центром притяжения. Мой особый статус позволял избежать этого.

Но насчет современного он был прав. Стальной каркас и много тонированного стекла, жалюзи для защиты от солнца и несколько отдельных коробок-кабинетов, где у нас распределились всевозможные отделы, какие только могут в типичной конторе «купи-продай».

Смирившись с тем, что мой телефон умер окончательно – зарядник у меня благополучно остался дома – я прошел через откатные автоматические двери. Охранник привычно улыбнулся, завидев меня.

Всего в штате у нас работало около сотни человек, так что запомнить лица не составляло труда. У нас даже пропускная система толком не работала – охранник просто не впускал тех, кого он не знал, если они приходили без сопровождения.

К слову, мой кабинет располагался на втором этаже. Не то чтобы совсем мой – там работало еще семь человек, которые занимались продажами, а через дверь находился кабинет Краснова.

Я помахал рукой, приветствуя сидящих в офисе. Лена заболела, а Виктор был в отпуске, поэтому за столами расположились лишь четверо. Один из нас был новеньким, кото-

рого взяли обзванивать базы. Его имени я до сих пор не знал. Катя и Вика, две сестры, сидели друг напротив друга и тихо шушукались, завидев меня. Костя сухо поздоровался, вяло пожав руку, когда я проходил мимо.

Словом, все как обычно. Начальник разве что не сдержал слова и на столе у меня не было ни букета, ни чего-то более существенного. А ведь клиента привел я. Впрочем, это все мелочи.

На самом деле было важно, что я сейчас могу подготовить документы и отправить их нашему клиенту. Но шушуканье в кабинете продолжалось и это отвлекало. Кстати, это была еще одна причина, по которой я предпочитал работать дома.

Девушки трещали, иногда в полный голос, хихикали над шутками в рабочих и личных чатах, а потому общий гул иногда достигал ушей начальства и тот появлялся в дверях, чтобы одернуть болтунов.

Главная опасность возникала, когда ты включался в беседу и она увлекала тебя на несколько часов. Так можно было потерять драгоценные часы совершенно бесполезно. В этот раз беседа явно шла о моей личности.

Еще бы нет: предыдущий клиент, которого я проработал вчера, увеличил мою зарплату только за текущий месяц тысяч на тридцать, не меньше. А теперь второй, следом за ним – и это только за два дня. Тут было, чем позавидовать.

Я нацепил наушники и включил длинную инструменталку, чтобы не слышать балаболов. Зато их слышал началь-

ник, хлопнул дверью так громко, что даже гитарные риффы не заглушили грохот.

– Я даже позвонить не могу, слышу только вас! – проревел он, встав рядом со мной.

Он кивнул, я качнул головой в ответ и он продолжил отчитывать ленивцев. Музыка пришлось сделать погромче. Мне показалось, что в его речи прозвучало и мое имя тоже.

Судя по тому, как все сразу же уткнулись в мониторы, рев Краснова достиг цели. Когда он скрылся в своем кабинете, я вернулся к работе – предстояло обработать еще несколько документов.

Еще минут через десять я сделал перерыв и снял наушники, задев при этом небольшой кактус, что стоял у меня на столе. Пара иголок вошла глубоко под кожу. Чертыхнувшись на весь офис, я повернулся на кресле и принялся вытаскивать иглы, пока это еще было возможно.

На меня упала чья-то тень.

– Что такое? – недовольно спросил я, продолжая ковыряться в ладони.

– Ты думаешь, что это честно? – спросил Костя, чей голос я узнал сразу же.

– Честно что?

– Оставлять всех клиентов себе?

– Ну, я не виноват, что они звонят мне. Позвонили, я оформил.

– Вообще-то мне денег не хватает, – продолжал давить

он. – А ты забираешь себе клиентов.

– Послушай, – я наконец-то выдернул еще одну иглу и смог посмотреть на Костю, как я надеялся, достаточно сердито, чтобы он прочувствовал это. – Вы сидите в офисе и треплетесь о всякой фигне, пьете кофе и забиваете рабочие чаты мемами и анекдотами. Может, следует послушать совета Геннадича и начать работать?

Коллега замолчал. Слышалось только его сопение. Я заметил, что в офисе стало очень тихо. Отвернувшись к монитору, я отправил законченные документы начальству. Костя не уходил.

– Чего тебе еще... – спросил я и тут же осекся, потому что в открытой двери мелькнуло подозрительно знакомое зеленое пальто-плащ, – ...надо? – закончил я после паузы.

Ответа я не дождался. Дверь бесшумно открылась и внутрь вошел все тот же обладатель короткого ерша волос на голове. Зелень одежды, сложенной у него на локте, смотрелась еще ярче на фоне бежевых стен и серого пола.

То, что он узнал меня, не вызывало сомнений.

– Сейчас я тебе скажу, чего мне надо! – грозно начал Костя и без труда вытащил меня из кресла.

То, что мирный офис вдруг станет таким опасным для меня, я не подозревал. Но отступать было некуда.

Глава 16. Оздоровливающие процедуры

То, что меня попытаются избить в собственном кабинете – тот еще нонсенс. Я знал, что коллеги меня недолюбливали

из-за большой разницы в зарплате и того, что им приходится много работать, чтобы добраться к допустимому уровню. Но не до такой же степени, чтобы поколотить меня!

Вообще Костя здоровяк. В смысле, он большой и толстый. И чем-то похож на Карлсона, потому что внешне очень добродушный. Был. До этого момента. Только я сильно сомневался, что он сделает что-то большее, кроме как вытащит меня из кресла.

Кто-то из сестер обратил внимание на вошедшего. Оказывается, под зеленую плаща у него была вполне себе приличная одежда, чем-то похожая по стилю на то, во что был одет профессор Подбельский.

Черные брюки и жилетка с цепочкой, а под ней – белая рубашка. Сочетание с нелепым плащом-пальто казалось особенно странным.

– А вы к кому? – громко спросила Вика.

Пришелец молча указал на меня. Я пялился на него во все глаза и, думаю, вытаращил их от ужаса еще больше.

– Смотри на меня! – Костя встряхнул меня, а я подумал – вот и очередь из желающих со мной поквитаться. От толчка моя голова дернулась.

И тут в беседу вступил вошедший в кабинет мужчина:

– Прекрати.

Он звучал властно. Негромко, но достаточно выразительно, чтобы каждый понял – за таким тоном непременно следуют действия. Костя этого не понял. Он лишь прищурился,

бросил быстрый взгляд на незнакомца и на его лице появилась гаденькая ухмылка.

— А если нет? — и он, стиснув мои плечи, встряхнул меня еще разок.

Незнакомец бесшумно сорвался с места. Плащ он отшвырнул в сторону так, что тот оказался на спинке пустующего стула. Мягко, как кошка, он сделал лишь три шага. В его правой руке сверкнуло лезвие.

Я видел только, как изменилось выражение лица Кости. Хватка тут же ослабла, но ему хватило сил повернуться лицом к напавшему. Тот снова нанес удар, скрежеща острием по ребрам.

Мне бы следовало бежать, но ситуация заставила меня врасти ногами в землю. В первый раз в своей жизни я стал свидетелем убийства. И, как мне думалось, не единственным.

Вопль резанул по ушам сразу же, как только тело Кости упало на пол. Слева от меня грохнулись стулья и обе сестры, вместе с новичком, рванули прочь отсюда.

Я же оказался зажатым между стеной с правой стороны и собственным столом по левую руку. Позади меня — тонированное стекло.

Убийца наклонился и вытер лезвие о футболку парня. Я решил, что пора. Вскочил на стол и, хорошенько оттолкнувшись, планировал перемахнуть через соседнее рабочее место и выбраться наружу.

Но все оказалось не так просто. Во-первых, ноги после долгой пробежки слушались не очень хорошо. Во-вторых, под кроссовок предательски попал монитор, который я с грохотом снес.

В итоге пролетел я чуть меньше, чем рассчитывал и вдобавок приземлился не на ноги, а на четвереньки. Я даже не стал оборачиваться и тут же припустил к двери.

Может, этот парень просто не любит бегать? Он же не погнался за нами из Патриарших. Но его реакция была просто молниеносной.

Я только вскочил на ноги и сделал пару шагов, как четко ощутил, что мою футболку сильно тянут назад. Ужас перед лезвием был настолько велик, что я крутнулся на месте, попав при этом кулаком по запястью убийце, вырвался и побежал по коридору.

Уже сбегая вниз по лестнице, я похлопал себя по карманам, отыскивая ключ от «фокуса». На первом этаже пронесся мимо охранника и только краем глаза заметил, что его поза сильно отличается от рабочей.

«Спит или его тоже убил этот маньяк?» – подумал я, пролетая пост охраны без остановки. Шагов за спиной я не слышал, но ведь он и передвигается бесшумно!

Я выскочил на стоянку. Машина стояла на прежнем месте. Кнопка на брелке заставила «фокус» привычно щелкнуть замками. И я уже собирался дернуться за ручку, но увидел спущенное переднее колесо.

– Да твою ж мать!

Заднее тоже выглядело не лучшим образом. Я машинально запер автомобиль. Бежать – не лучшее, но единственное решение. Двери в офис выпустили на улицу и моего преследователя, так что времени на раздумья не осталось вовсе.

Он заметил меня возле автомобиля, широко шагнул вперед, чтобы дать дверям закрыться, и крикнул:

– Бег оздоравливает!

Ему не хватало еще жутко расхохотаться! Настолько страшно мне тогда было. Настолько, что ноги не слушались до тех пор, пока мой преследователь не направился ко мне. Да еще так неспешно.

И тут я дал деру. Забыл к черту про телефон в машине, только сунул в карман ключи и помчался прочь, метнувшись через дорогу перед самым автобусом. Гудок в спину лучше, чем лезвием под ребра.

Вот только через десяток-другой метров я ощутил, как запылились мышцы в бедрах. Сто процентов, если бы я днем просто пробежался чуток – такого бы не произошло. Но я взбирался по лестнице и вот результат.

Мне даже показалось, что я начал прихрамывать, настолько неприятно покалывали мышцы тысячи иголок. Я пообещал себе, что если мне удастся пережить все это, то я непременно займусь бегом и больше не буду пропускать ни одной утренней пробежки в секции.

Я редко раскидывался обещаниями, но раз смерть дыша-

ла мне в спину, отчего не сделать какую-нибудь глупость. А пока я хромал по двору, мимо дверей подъездов, чистых и аккуратных. Новый район, как ни крути.

Тротуар вел меня все дальше от города. Я хотел несколько раз обернуться, но решил, что я споткнусь – а все к этому и шло – то меня явно ждет печальный конец.

Поэтому, сбавляя темп все больше и больше, я пытался добраться до какого-нибудь укромного места. Ломиться в двери было бесполезно – сталь и долгие домофоны. Пока дозвонишься до квартиры, в тебя всадят нож, упакуют в мешок и уволочут, а владелец жилья только и успеет спросить: «кто?»

Беда в том, что деться особо некуда. Район новый, магазинов до сих пор нет. Свернуть – тоже особенно не получится. Я добрался до последнего дома, за которым начиналось поле.

Я уперся ладонями в колени. Все-таки конец.

– Дурак! – негромко сказал я сам себе.

– Вот тут ты совершенно прав.

Пальцы остро надавили куда-то под шейей, мир помутнел и скрылся во мраке.

Глава 17. И вот к чему мы пришли

Собственно, как-то так я оказался в пыльном и душном чердаке, где все окна были наглухо закрыты, несмотря на жару. Ноги мои нестерпимо ныли, а мысль о том, что меня еще

будут пытаться, заставила вспотеть сильнее.

– Итак, где принцесса? – повторил свой вопрос гость из другого мира, игнорируя стук в дверь. – Вздумаешь кричать – выбью пару зубов, – пригрозил он, стиснув мою шею.

– Если я скажу, что не знаю, – задыхаясь от нехватки кислорода, просипел я, – вы же все равно не поверите.

– Ты сидел с ней в одной машине.

– Так это моя подруга Машка, – попытался соврать я и тут же пожалел о содеянном.

Мужчина резко встал, обошел меня сзади и, положив ладонь на лоб, запрокинул мою голову назад. Затем его рука скользнула ниже и, с силой дернув, он разорвал воротник у моей футболки.

– Я хочу, чтобы ты это видел, – он крутнул стул, который со скрипом протер ножками по деревянному полу.

Так я оказался напротив высокого зеркала, но видел только лишь себя и руку телохранителя с «аспидом», зажатым в ней.

– Можешь опустить голову, так будет лучше видно, – медленно, сквозь зубы проговорил похититель. – Если только ты не решил сказать мне правду.

Я задумался. Долго тянуть нельзя, прирежет меня и все тут. Сказать правду – все равно что подписать приговор не только себе, но еще и профессору.

– Я... я правда никого не видел, – вырвалось у меня еще до того, как я успел обдумать мысль до конца. И, похоже, это

было очень зря.

– Напрасно ты, – сказал похититель. – Совсем напрасно.

«Аспид» легким уколom вошел на полсантиметра под кожу. Я сдерживался, чтобы не закричать, но боль была несильной. Рукоятка немного повернулась и инструмент остановился.

Пот градом катился по лицу, капал с подбородка на грудь. Рану начало жечь от соли. В дверь перестали стучать – я так и не смог воспользоваться шансом, чтобы спастись. Теперь выкручиваться придется самостоятельно. Я посмотрел на «аспид» со спиральным зазубренным лезвием – похоже на каламбур.

– Прежде, чем ты сделаешь непоправимое, – прошептал мужчина и наклонился к моему уху, – предлагаю еще разок подумать и дать ответ.

– Какой ты добрый, – ответил я хрипло, – столько шансов...

– Я использую каждый, в отличие от тебя, – безэмоционально ответил он и дернул за Т-образную рукоятку.

Боль пришла не сразу. Лезвие было ввернуто неглубоко, но на нем располагались десятки мелких зубчиков, каждый из которых оставил свою царапину на моей плоти. По ребрам протекла струйка крови и лишь когда с подбородка в рану упала еще одна капля пота, меня пронзило.

Чтобы заглушить крик, похититель зажал рот рукой, стиснув лицо так, что мог сломать мне челюсть. Спустя минуту

я более-менее справился с собой и затих, так что он убрал руку, но в сторону не отошел.

Я тяжело дышал. Так больно мне не было лет с двенадцати, когда я умудрился сорваться на заброшенной стройке и при падении зацепил голенью ржавую арматуру. Шрам остался до сих пор.

– Я могу повторить, – сделал похититель очередное предложение. – Или ты будешь говорить сейчас и расскажешь мне, куда дел принцессу. Можешь заодно рассказать, зачем она тебе нужна. Тебе и этому старику.

– Он профессор, – прохрипел я и сплюнул на пол. – В вашем университете.

– М-м-м, – многозначительно протянул мужчина и снова встал спереди. – Ну, тогда я апостол Павел.

– Очень смешно, – я дернул головой, чтобы стряхнуть остатки пота с бровей. – Но он правда профессор. Его фамилия Подбельский.

Мужчина очень быстро подтянул к себе свободный табурет и сел на него. Затем свободной рукой дотянулся до небольшой сумки, вытащил оттуда флакон и тряпочку и принялся протирать инструмент.

Некоторое время он молчал, протирая лезвие против часовой стрелки, чтобы не зацепиться тканью за мелкие зубчики, а затем сказал:

– Знаю такого. Я у него учился десять лет назад, – он словно что-то вспоминал, а потом добавил: – он похож.

– Он? – переспросил я, удивляясь резкой смене настроения.

– Тот, кто сидел у тебя в автомобиле. Он похож на профессора Подбельского.

– Но это он и есть, – едва ли не возмущенно сказал я, глубоко вдохнув, о чем сразу же пожалел из-за боли, что пронзила грудь под третьим ребром. – Он показывал свою визитку. Он тоже из вашего мира.

– Он из нашего мира, – похититель закончил протирать инструмент. – Это однозначно. Но я не могу гарантировать, что это действительно Григорий Подбельский. Поэтому предполагаю, что принцессе грозит опасность.

Я немного успокоился, потому что мне показалось, что «аспид» на мне больше проверять не будут. Кровь из раны больше не текла, оставив после себя только длинный след на теле и пятно на футболке.

– Он показывал мне свою визитку. И много сравнивал города. Тот еще болтун.

По суровому лицу похитителя скользнула короткая улыбка.

– Он действительно болтун. Но разве это нелегко подделать? – вдруг обратился он ко мне с вопросом.

– Я не знаю, – попробовал яжать плечами, но руки были крепко скручены за спиной. – Мне показалось, что он искренний.

– Все это не доказано. Совсем, – инструмент он отложил

в сторону.

– Пытки кончились? – осторожно спросил я, опасаясь спровоцировать человека на очередную порцию боли.

– Конечно, кончились. Ты думаешь, что мне это нравится? Я и так большую часть информации от тебя уже получил.

Я уставился в потолок, прикидывая, что именно он мог узнать, когда я сказал буквально пару слов. Станный похититель. Станный профессор. Странная капризная и при этом не очень-то скромная принцесса.

Вся эта компания действительно была не из нашего мира. Такие бы здесь просто не выжили. Профессор бы свихнулся, деваха пошла по рукам, а похититель наверняка бы кончил в подворотне.

– Я Павел. Насчет апостола я пошутил, – представился похититель, но развязывать меня не стал. Неудивительно. – Но по твоему поведению я понял, что ты не планировал ее затаскивать сюда. Ты явно местный, поэтому твоя связь с Анной-Марией, вероятнее всего, через профессора, – продолжал рассуждать похититель. Вопросов, однако, все еще очень много. И это все, что мы имеем. Все, к чему мы пришли.

Он встал и прошелся по тесной комнатушке, потом медленно подошел к двери и проверил, нет ли за ней кого. Убедившись в безопасности, Павел вернулся к табурету и постучал по нему пальцами.

– Вопросов действительно много, но самый главный сей-

час вопрос в том, сможешь ли ты мне помочь разрешить эту маленькую проблему?

Глава 18. Очень маленькая проблема

От неожиданности на несколько секунд мне даже показалось, что исчезла ноющая боль в груди. Нет, показалось.

– Я? Должен помочь?

Вообще можно было бы сказать гораздо больше, но разве выскажешь в лицо человеку, который только что загнал тебе в грудь спиральное острие, что он та еще сволочь и ты не будешь с ним работать.

– Есть много вопросов, ответы на которые я должен получить. Но у меня не получится сделать это без тебя.

«Как же здорово! И что бы я без тебя делал!» – подумал я, злобно глядя на того, кто только что пытал меня, а теперь нагло просил о помощи.

– А если бы ты попал своим дротиком в меня, как бы ты тогда просил о помощи? – я тоже решил понаглеть, решив, что хуже уже не будет.

– Я никогда не промахиваюсь, – сухо ответил Павел. – Я отлично знал, куда надо целиться, чтобы напугать вас, но не более.

– Зачем?

Несмотря на то, что я не горел желанием разговаривать, вопросы сыпались сами по себе.

– Причина та же, что и обычно, – вздохнул он. – Информация. Даже когда человек молчит, можно сделать выводы.

– Понятно, – буркнул я. – Психолог.

А потом я вспомнил, что за этот день уже не в первый раз вижу подобный ерш волос:

– Я тебя уже видел сегодня около университета. В халате лаборанта!

– Хорошая память, – улыбнулся Павел.

– Ты следил за нами?!

– Это было несложно.

Разговор внезапно сложился и я решил, что тоже мог бы узнать чуть больше информации. Чтобы понимать, с кем я вообще имею дело.

– Значит, ты шпион?

– Неважно, – мужчина сидел, не шевелясь. – Я присматриваю за принцессой.

– И то, что она пропала – большой скандал и проблемы для тебя? – не подумав, ляпнул я.

– Именно. Большой скандал. Ее надо вернуть, но если это сделаю я, то раскрою себя. А делать этого мне не позволяет регламент. Иначе лишусь работы.

– А если не сделаешь?

– Тогда окажусь государственным преступником. Что тоже непозволительно уже для меня лично. Поэтому я надеюсь на твое понимание и активное участие в этом деле, – безо всякой торжественности закончил Павел.

– Ты сейчас серьезно? – я скосил глаза на рану на груди. – После вот этого рассчитываешь на мою помощь?

– Мелочи, – отвернувшись, он сунул руку в саквояж, достал небольшой стеклянный пузырек и мутноватой жидкостью и взболтал его, быстро тряся рукой. – Сейчас все исправим.

Я сидел в полнейшем замешательстве. Только что меня пытали, а теперь просят о помощи. Что это, какая-то разновидность психологической обработки? Попытка вызвать стокгольмский синдром?

Как бы то ни было, но Павел с характерным звуком вытащил пробку из пузырька. Длинный стеклянный носик с каплей мутноватой жидкости на конце выглядел зловеще.

– Не дергайся, – предупредил меня мой похититель, отчего нервничать я стал лишь еще больше. – Важно попасть строго в рану.

Капля сорвалась и разбилась о корку засохшей крови на моей груди. Тут же слышалось легкое шипение. Боли не было. Я собрался было наклонить голову, чтобы посмотреть, что там происходит, но Павел не позволил сделать этого.

– Я же сказал, не дергайся, – он внимательно следил за раной и, как я мог заметить, выглядел вполне удовлетворенно. – Кажется, все в порядке. Можешь смотреть.

Он отошел в сторону, чтобы я мог рассмотреть себя в зеркале. Пятно крови из багрового стало цвета лимонада «барбарис». Потом я наклонил голову, чтобы оценить, как выглядит сама рана, но вместо нее обнаружил круглый и не совсем аккуратный шрам.

– Если не устраивает, можем вскрыть и повторить процедуру.

– Нет-нет, все нормально, – поспешил ответить я и тут же откинулся к спинке стула, чтобы расслабить руки, стянутые веревками.

– И? – поинтересовался Павел парой минут спустя, не выдержав продолжительного молчания.

– Я пытаюсь понять логику, – ответил я медленно, на что мой похититель недовольно сморщил лицо. – Ты стреляешь в нас, но делаешь это не ради убийства, а для получения информации. Тебе надо спасти Анну-Марию, но ты делаешь это чужими руками. И вместо того, чтобы просто поговорить, тебе надо было меня похитить, убить моего коллегу...

– Так это был твой коллега? – приподнял бровь Павел. – И как часто они пытаются тебя избить?

– Он не стал бы меня избивать, да и не в этом дело...

– Нет, в этом. Он был настроен серьезно, я видел три основных признака его решимости, даже не заглядывая ему в лицо, – тут он не позволил мне прервать себя. – Поэтому легкий укол «аспидом» – куда меньше, чем разбитое лицо или сломанная челюсть.

– Легкий укол?? – меня разбирало возмущение от каждого сказанного им слова. – Это был легкий укол?

– Когда требуется, я делаю три-четыре оборота. Входит на семь сантиметров и оставляет после себя незаживающую язву, – спокойно, словно о лечении зуба, проговорил он.

– Так, ладно, – я ощутил, как мое сердце начинает бить неприлично быстро. – Допустим, это лучший вариант из всех. Но ты еще не ответил на все мои вопросы.

– Ты их еще и не задал, – усмехнулся Павел и сложил руки на груди.

Этот засранец явно был хорошим психологом и уже узнал все, что ему было нужно, тогда как мне еще только предстояло задавать ему вопросы!

– Как ты вообще нашел место, где я работаю?

– Секрет, – абсолютно серьезно сказал он. – Этого я не могу тебе сказать.

– Ты из Третьего отделения? – без паузы бросил я следующий вопрос.

– Профессор рассказал? – и не дожидаясь моего ответа, Павел сказал: – Да, из Третьего. Теперь ты согласен мне помочь?

Я неловко поерзал на стуле, намекая на то, что меня можно и развязать. Шпион щелкнул выкидным ножом, обошел меня сзади и вспорол веревки. Наконец-то!

– Если бы ты не стал убегать, мне бы не пришлось ничего этого делать. Запомни, – добавил он при этом.

– Так, – я принялся растирать запястья. – Ты хочешь, чтобы я тебе помог. Помог вернуть принцессу домой?

– Да, – не моргнув, ответил он.

– Но профессор тоже хочет вернуть ее.

– Тогда в чем проблема?

– Как ты сказал, – я снова обрел уверенность в себе, – твоя маленькая проблема заключается в том, что принцесса домой совершенно не хочет.

Глава 19. Шанс вернуться домой

– Внесу одну маленькую корректировку, – тут же поправил меня Павел. – Это не моя проблема. Это наша проблема. Моя, твоя, профессора. Анну-Марию необходимо всеми силами вернуть назад.

– А если не вернем, то что тогда? – спросил я. – Ты же можешь потратить еще пару минут на разъяснения? Чтобы я понял, насколько это серьезно.

– Разве Подбельский тебе ничего не объяснил? Про императорскую семью? Династию и прочее.

– Рассказывал, – я напряг память. – Анна-Мария средняя дочь. Значит, есть старший ребенок. Старший – наследник. Ведь так?

– Верно, – Павел принялся ходить по комнате, скрипя половицами. – Но это не значит, что младшие дети не имеют шансов получить престол. Или занять важную должность. Например, в каком-нибудь министерстве, если пожелают. Если получат, разумеется, соответствующее образование.

– А если происходит что-то подобное? Когда кто-то пропадает, убегает или отказывается?

– История, в смысле, наша история, знает несколько таких примеров. Но все они заканчивались мирно. Более чем. Кто-то женился на актрисе театра. Еще один выбрал рабочую профессию и построил прекрасную магистраль от Ураль-

ских гор через всю Сибирь. Все они нашли себя. Никто не исчезал и не сбегал, – Павел продолжал ходить кругами. – Этот случай – особый.

– Тем, что девушка пропала?

– Несмотря на всю работу, которую провели после Войны и неудавшейся революции, чтобы императорская семья стала ближе к людям, они все равно остаются публичными людьми. К ним все равно повышенный интерес со стороны граждан страны. И не говоря о том, что другие государства пытаются отыскать слабинку, чтобы надавить на нас.

– Подбельский говорил иначе.

– Да? – удивленно протянул Павел. – И что же наговорил тебе старый профессор? Всякую патриотическую чушь?

– Ну... наверно.

– Про величие и возвышенность, но... черт, – мужчина провел ладонью по лицу. – У нас никогда еще не было такой сложной международной обстановки. За последнюю сотню лет ситуация не стала лучше. Разъединенные противники ищут способы объединения. Те, кто относится к нам нейтрально, начинают искать поводы для конфликта. Мы больше сотни лет жили в мире! – с жаром прогремел Павел. – Даже мой прадед не застал реальных боевых действий.

– Да неужели пропажа принцессы, средней дочери в семье способна привести к конфликту? – я никак не мог понять, в чем же здесь проблема.

– Ты мыслишь на один шаг вперед, – сотрудник Третьего

отделения без стеснения ткнул в меня пальцем. – Но попробуй подумать на два. Три. Четыре шага вперед. Если Подбельский действительно тебе рассказывал про императорскую семью, ты поймешь, в чем риск.

Я глубоко вздохнул. Потом еще раз. Требовалось достаточно кислорода в этом жарком помещении, чтобы заставить мозг работать. Павел открыл окно и внутрь сразу же ворвался поток свежего воздуха.

Заставив себя подняться, я подошел поближе и с удивлением обнаружил, что день клонится к закату. Сколько уже прошло времени! Телефон до сих пор разряжен. Машина около работы – колеса спущены. Лиза! Сколько еще проблем мне предстоит решить, чтобы моя жизнь не рухнула окончательно?

– Какие-то неприятные ощущения? – Павел наклонил голову и пристально посмотрел на белки моих глаз. – Может возникнуть заражение при редком неприятии ингредиентов.

– Вот спасибо!

– Я же сказал – могут. У тебя все нормально. Заражения нет, так что думай дальше.

– Хочешь ответ? – я решил потянуть немного времени, чтобы использовать его для раздумий. – Допустим, пропадает принцесса. Это сразу же замечают. Семье надо оправдаться или соврать, что дочь уехала. Но обман рано или поздно вскроется, поэтому такой вариант использовать нельзя. А сказав правду, они покажут всем свою слабость.

– Верно, – кивнул Павел. – Увидев, что они слабы, люди начнут выказывать и свое недоверие. И если поначалу это могут быть мелкие и локальные проблемы, то с их появлением возникнут мысли более масштабные. А следом – и действия.

– И если принцессу не вернуть, то...

– Тогда может рухнуть все и очень быстро. Может, конечно, и не рухнет, – он пожал плечами, – но лучше не проверять. Я предпочитаю избежать этого.

Я уже решил, что все понял, как вдруг до меня дошло, что самый важный момент я упустил:

– Профессор упоминал какое-то устройство в университете, при помощи которого вы перенеслись сюда.

– Да. Кто-то сбил настройки, чтобы мы оказались в этом мире. Обычно аппарат применяется для перемещения на большие расстояния в пределах страны. Иногда – чуть дальше.

Информация была для меня далеко не самой полезной, поэтому я сразу же спросил:

– Как можно отсюда вернуться назад, в ваш мир, если у нас нет аналогичного устройства?

– У нас есть технологии компактного обратного кодирования. У вас есть что-то близкое к этому, я уверен. Судя по увиденному сегодня.

– Не очень понял, что это, – честно признался я, – но главное, что у вас есть шанс вернуться назад.

Вместо ответа Павел сунул руку во внутренний карман жилетки, очевидно, потайной, потому что я никогда не представлял, где в жилете для костюма-тройки может быть обычный карман.

А когда вытащил, на ладони у него лежало что-то похожее на медяк екатерининской эпохи – такой же плотный и тяжелый кругляш из красноватого металла. На нем не выделялось ничего, кроме кнопки по гурту, как на секундомере.

– Эта штука при прохождении через аппарат запоминает все о человеке и предметах, с которыми он прошел. Запоминает место. Поэтому для того, чтобы вернуться, надо привести принцессу к месту, куда она транспортировалась в первый раз, и нажать на кнопку.

– То есть, одно устройство – один человек? – уточнил я.

– Правильно. Можно воспользоваться устройством другого, но только в том случае, если ты плюс-минус такой же по комплекции. Вряд ли ты смог бы попасть в наш мир, пользуясь диском, что может дать тебе профессор.

– Понимаю, – я нервно постучал ладонью по подоконнику и впервые за все время выглянул наружу – мы находились в центре. Из окна виднелся бетонный прямоугольник гостиницы «Заря». – Как ты смог перетащить меня сюда?

– А это еще один большой секрет. Так я могу рассчитывать на твою помощь?

– У меня точно будут проблемы после сегодняшнего, – я принялся рассуждать вслух. – Я второй день не могу тол-

ком переговорить с девушкой. После твоего представления в офисе наверняка будут проблемы с работой. И, вероятно, даже с полицией.

– Мне нужно твое согласие на помощь. И тогда я решу часть твоих проблем, – уверенно сказал Павел.

Уверенно для него. Врал он или нет, но старался звучать убедительно. Его протянутая рука ускорила принятие решения. Я и сам хотел поскорее избавиться от пришельцев, которые пока что приносят одни лишь беды.

– Я согласен помогать тебе, – кивнул я, сжав его ладонь.

– Вопрос с полицией я решу. С твоей работой, вероятно, тоже, – Павел немного поразмыслил. – К сожалению, с девушкой помочь не смогу. Тут уже сам.

– Тогда еще просьба, – я все еще стискивая ему пальцы, как будто мог его шантажировать этим: – может, поможешь мне добраться до моего автомобиля?

– М-м-м, нет. Не помогу. Общественный транспорт тебе в помощь, – как отрезал Павел и тут же убрал руку.

Глава 20. Сомнения

Я выбрался из здания, удивляясь тому, как меня вообще среди бела дня умудрились похитить, протащить через полувину города – но никто не заметил странного типа с грузом. Он что, вызвал такси? Или у него был местный помощник?

Мысли об этом так увлекли меня, что я, сперва и сам собиравшийся воспользоваться такси, забыл об отсутствии денег – все лежало в «фокусе» на другом конце города. Не было даже мелочи.

Поэтому я, как только обнаружил нехватку средств, остановился в двух шагах от припаркованного возле тротуара автомобиля и свернул во дворы. Сорокаминутная прогулка – не совсем то, что мне нужно, особенно с разорванной футболкой.

Я то и дело ловил взгляды: смущенные, любопытные, насмешливые. Это сильно раздражало, потому что я из-за не покидающих меня мыслей замечал их слишком поздно, чтобы как-то отреагировать.

– Молодой человек, у вас футболка....

– А у вас очки на нос съехали! – не выдержал я тридцать пятого комментария, когда шел уже где-то в районе улицы Мира.

Но ведь было из-за чего задуматься. Картина не складывалась. Не хватало кусочков, как мне сперва показалось, но

потом я понял, что их хватает с избытком. Например, мне усердно демонстрировали всевозможные мелочи.

Профессор – свою визитку. Павел – орудие пытки. Если бы у меня был телефон, я бы проверил, существовала ли такая штука в нашем мире. Одна лишь принцесса ничего не демонстрировала. Хотя, если задуматься...

Ладно, ее задница – это другой вопрос. Подстава это все или нет? Нереальность происходящего до сих пор заставляла упорно сомневаться. Анна-Мария без труда добралась на такси до университета, бесстрашно ходила ночью по улицам, нашла деньги.

Последнее меня искренне удивляло, потому что найти что-то больше пяти рублей на улице мне не удавалось никогда. Как будто все потерянное находилось максимум через минуту каким-нибудь более внимательным человеком.

Она очень быстро сориентировалась в нашем мире. Как и Павел. Эти два персонажа действовали не так, как следует действовать людям из другого мира.

Вместо того, чтобы пугаться и прятаться, они спокойно колесили по городу, а Павел к тому же еще и выполнял задание. Как бы не так. Что, если все это неправда? Выдумка чьей-то больной фантазии?

Или обычная, но только очень сложная шутка. Если вся троица – это одна команда, то у меня оставалось два момента, которые до сих пор не получили никаких объяснений.

Первое – странная полусфера, которая шарахнула в меня

молнией. Но, допустим, тут еще можно свалить все на какое-нибудь технически сложное устройств. Второй момент выглядел менее объяснимым: почему я?

Прикидывая различные варианты, как можно выяснить без вреда для здоровья, я добрался до окраины города. Надо отдать должное химии, которой залил меня Павел – после нее рана не болела, что меня очень радовало.

Кстати, он же просил не упоминать его имени при разговорах с профессором, что тоже выглядело не очень-то нормально. Если мы все ратуем за скорое возвращение принцессы домой, то почему бы не сказать Подбельскому, что мы заодно и успокоить старика?

Солнце постепенно пряталось за высотками, дневная жара шла на убыль. И, поскольку прошло довольно много времени, я не удивился, когда не увидел на парковке возле офиса ни одной машины, ни служебной, ни скорой, ни полиции.

Я еще раз обошел «фокус» и убедился в том, что пробито только одно колесо. Еще одно – и пришлось бы вызывать шиномонтаж на выезд, чтобы не платить за эвакуатор. Пока я возился с автомобилем, из офиса вышел охранник.

В этот момент я как раз отлично видел вход в здание, так что успел прийти в себя к моменту, когда он подошел. Иначе меня бы точно удар хватил:

– Я думал, что тебя тоже... того, – произнес я, когда охранник подошел достаточно близко, чтобы можно было прочитать имя «Роман» на бейдж. – Как и Костю.

– Нет, – едва слышно ответил охранник, и указал на шею, – просто вырубил. Я даже среагировать не успел.

Я лишь сочувственно покачал головой, пока вешал на место запаску. Мало кто из охранников действительно выполняет свою работу. И хотя Рома явно не походил на пятидесятилетнего мужика с пузом, навыков и сноровки ему хватило бы лишь на пенсионерку-клептоманку.

– Скорая приезжала. Полиция была, – продолжал сипеть охранник. – Всех потом разогнали по домам. Краснов тебя искал.

– Да? – я поднял голову. – Чего он хотел? Я все документы ему отправил.

– Он сказал, что это не срочно, но просил напомнить тебе, когда ты появишься, – тут он прокашлялся и сморщился от боли, – чтобы ты сам ему позвонил по возможности.

– Надеюсь, ничего плохого меня не ждет, – я принялся затягивать болты и выжидательно глянул на Рому.

– Да вроде бы нет, – тот пожал плечами и закурил. – Полиция всех опросила, девочки с твоего отдела сказали, что Костя встал на пути у нападавшего.

– Ага, – выдавил я из себя, чуть не выронив ключ от услышанного. Этого урода еще хотят выставить защитником! Жаль, что в офисе нет видеокамер. Но подтверждать или опровергать это заявление я не стал и вместо этого принялся затягивать болты до конца. – Но вообще странный тип. Тот кто пришел сюда.

– Очень странный, – закивал Рома, но быстро прекратил это делать – боль в шее сильно мешала ему. – Непонятно одет. Мне даже слова не сказал, но стоило мне встать, сразу же ударил.

– И довольно точно, – я закончил с колесом и встал убирать инструмент обратно в багажник. – Мне даже показалось, что ты не дышишь. Но убегал я отсюда очень быстро.

– А футболка?

– Я очень быстро убегал, – вяло улыбнулся я и захлопнул багажник. Потом подумал немного и спросил: – Как думаешь, кем бы мог быть этот человек? Он добрался до Краснова? Может, хотел денег или он просто террорист?

– Нет, – Рома отбросил окурок в сторону и выдохнул вбок остатки дыма. – До твоего начальника он не дошел. Так что на террориста не тянет и денег не требовал.

– Очень странно.

Охранник еще раз болезненно кивнул, на чем мы и распрощались. Я сел в машину, проверил телефон и бумажник в бардаке. Все было на месте. Правда, от убитого телефона мне пользы никакой, но хотя бы само устройство на месте.

Я подумал, что можно было бы спросить телефон у Ромы и позвонить Лизе – она уже наверняка переживает, куда я пропал. Но он уже вернулся в здание, так что я поспешил вернуться домой, чтобы хоть как-то исправить ситуацию.

К тому же я достаточно задержался, чтобы переживать начали еще и мои гости – если только они не ждали подходя-

щего момента, когда меня не будет дома несколько часов.

Глава 21. Императорский прием

После вечерних пробок дороги пустовали и до дома я добрался фантастически быстро. Пожалуй, в моей жизни и без того хватало фантастики. Подъезжая к дому, я заметил так-

си, припаркованное возле забора.

Похоже, что мои приключения далеки от завершения. Незванные гости у меня никогда не бывали. Я оставил автомобиль сзади такси и подошел к водителю. Но задать вопрос я не успел, потому что из дома пулей вылетела Лиза – симпатичная черноволосая девушка.

Она подскочила ко мне, и прежде, чем я успел открыть рот, влепила пощечину так, что водитель не удержался от восклицания.

– За что?!

– За то, что ты последняя свинья! – крикнула Лиза и рывком открыв дверь такси, нырнула на заднее сиденье.

Я едва успел поймать ее за руку до того, как она потянулась к ручке двери. Девушка с силой выдернула запястье.

– Дай мне объяснить, – я старался держаться спокойно, но глядя на бешеное лицо Лизы это давалось мне все труднее с каждой секундой. – Столько всего произошло и телефон...

– Объясняй все это ей, – Лиза эмоционально махнула рукой в сторону дома, потом дернула дверь, весьма болезненно задев ей по моему локтю и, как только та захлопнулась, таксист взревел двигателем и укатил, оставив на газоне две черных полосы. Скотина.

Я стоял на месте, глядя вслед уехавшей легковушке. Белая пыль уже осела, а я так и стоял. Вот уж не думал, что все это дурацкое приключение будет стоить мне еще и отношений.

То, что все кончено – я не верил. Пройдет немного вре-

мени, она образумится, мы поговорим. Все же она прочитает в новостях о том, что случилось у меня на работе, вспомнит разорванную футболку и все будет, как прежде. Может, даже извинится?

Хотя с другой стороны я отлично понимал, как это выглядит. Из-за забора свистнул любопытный сосед.

– Девушка твоя приезжала? – спросил Игорь.

– Да, – мрачно заметил я и, бросив машину на улице возле забора, побрел в дом.

– Не ревнует тебя к знакомой твоего дяди? О-о-о, – протянул он, когда я повернулся к нему боком. – Ревнует. На все пять пальцев. Хороший след оставила.

– Игорь, отстань, – как можно мягче ответил я. – Не до тебя сейчас.

– Ну-ну, ладно. Семейные проблемы, куда же без них! – и он в очередной раз, понимая, но с явным разочарованием на лице, что ему не удалось посплетничать, побрел к себе домой.

Мне очень не хотелось, чтобы он совал свой любопытный нос в мои дела, и тоже поспешил к себе. В доме было тихо, никто не читал нотаций. Полнейшая тишина. Мне даже показалось, что никого нет!

Я осторожно разулся и прошел к гостиную – профессор сидел на диване, углубившись в книгу.

– Вы долго, молодой человек, – отчасти строго заметил он, тут же отложив книгу в сторону. – Я уже начал беспокоиться.

– Знали бы вы, как беспокоился, – выдохнул я, довольный тем, что обнаружил профессора в полном здравии. – Сейчас сюда заходила девушка, ее встречала Анна-Мария? Где она?

– Где-то в доме, простите, я не могу следить за ней. Но уверяю, она не покидала дома. А что с вашей одеждой?

– Маленькая неприятность, – отмахнулся я. – Не стоит переживать. Сейчас важно поговорить с принцессой. Вы еще не беседовали с ней о возвращении домой?

– Еще нет, – Подбельский покачал головой.

Я хотел спросить было об устройстве, которое мне показывал Павел, но сразу же подумал о том, что так выдам его, и прикинул, как бы половчее извернуться, чтобы выяснить все, что мне нужно, но при этом не сказать лишнего.

– Вас что-то беспокоит, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал профессор.

– Работа и не более, – улыбнулся я и вдруг понял, что я за этот день безумно устал.

Вся эта беготня, нервы. Нападение в офисе, стрельба в Патриарших. пытки, в конце концов. Это уже вообще ни в какие ворота. Я ощутил себя точно в каком-то шпионском боевике, который я недавно читал, как же его... Случайный солдат или как-то наподобие.

Там тоже самый простой парень в такой переплет попал, что я удивлялся, как он вообще выжил после всего, что с ним произошло! А теперь и сам попал в нечто похожее. Еще два дня назад я бы активно доказывал, что все подобное –

не более, чем вымысел.

Вдруг до меня дошло, что на улице уже совсем темно и лучшее, что можно сделать – лечь спать. Кое-что еще предстоит обдумать, однако лучше это сделать в постели.

– Я жутко устал, – объяснился я профессору, который продолжал сидеть в ожидании, отложив книгу в сторону. – Все вопросы будем решать завтра, если нет ничего срочного?

– На самом деле, – Подбельский вытащил палец, который до этого момента использовал в качестве временной закладки в книге, – меня очень беспокоит ситуация с принцессой. Она не хочет возвращаться домой! – шепотом добавил он.

– У нас есть возможность отправить ее силой прямо сейчас? – поинтересовался я устало.

– Нет, не уверен в этом.

– Тогда я спать. Решим все завтра. Спокойной ночи, профессор.

Я глянул на часы – десятый час. Не то чтобы раннее время, но я действительно чувствовал себя уставшим. Занял на несколько минут душ на втором этаже, а потом направился в спальню, злой на самого себя из-за ситуации с Лизой.

Да и принцесса хороша. Все они хороши, черт! Одни проблемы. Ничего хорошего! Я уселся на край кровати, собираясь подумать насчет завтрашнего дня. Телефон воткнул заряжаться – хотя бы на некоторое время его должно хватить, а если все совсем плохо, выход все равно найдется.

Хоть одна позитивная мысль за весь день. Я залез под оде-

яло и выдохнул, затем подвинулся к середине, как обычно любил спать, но неожиданно наткнулся на что-то мягкое и теплое.

Моя жизнь явно не похожа на ужастик, так что ожидал я там увидеть только одного человека.

– Принцесса, вылезайте, – попросил я, пощупав для верности рукой под одеялом.

Снаружи тут же показались каштановые локоны. В сумерках я не рассмотрел выражения ее лица, но девушка бесстыдно высунулась по пояс, чтобы продемонстрировать, что она без платья.

Здесь у меня кончились все слова, какие можно было ей сказать. И комплименты в том числе, потому что формы, которые до этого времени скрывало ее лимонное платье, захватывали дух.

Я настолько долго пытался подобрать подходящее описание для ее форм, что девушка не выдержала, оперлась локтем на подушку и призывно качнула парой спелых дынь. Не меньше.

– А я заждалась, – своим чарующим голосом она просто свергала меня в транс. – Профессор так неожиданно нас прервал. Мне так не нравится, когда меня прерывают.

Ее ладонь медленно скользнула под одеяло и цепкие пальцы ухватились за трусы, готовые в любой момент стянуть их. Я почувствовал, что вспотел. И по-прежнему не мог вымолвить ни слова.

Губы принцессы вдруг оказались в считанных миллиметрах от моего лица и его тут же обдало горячим дыханием:

– Если бы я вдруг сказала отцу, что кто-то посмел ослушаться меня, он бы вас тут же наказал, – она коснулась мочки уха, чуть прикусив ее, и тут же добавила. – Шутка. Здесь только я могу наказывать.

Ее шепот возбуждал и она это явственно ощущала, начав мурлыкать, пока ее шаловливые пальчики не лишили меня последней линии обороны.

– Интересно, в вашем мире это происходит так же.... Интересно? – она приблизилась еще немного, коснувшись моего тела твердыми возбужденными сосками.

Ее императорский прием явно мог исправить день. И предыдущий тоже. Вдруг она надула губки и убрала ладонь с причинного места.

– Ты такой... холодный! – нашла она подходящее слово. Провокаторша.

Но она уже сделала свое дело. Я повернулся к ней, положив ладонь на идеальный плоский живот и чуть сдвинул ее ниже:

– У нас это происходит еще интереснее, – и сбросив одеяло на пол, тут же оказался сверху.

Глава 22. Непростой выбор

Сказать о том, что я выспался и отдохнул – значило бы лишь одно. Я – наглый врун. Заснул я в начале шестого утра, еще более уставший физически, но зато восстановившийся морально.

Совість моя теперь была совершенно чиста. Лиза сама дала от ворот поворот, решив, что у нас с Анной что-то было. И, как человек свободный, я имел полное право воспользоваться возможностями, которые принцесса мне так охотно предоставила.

У меня не было времени спросить, как это происходит в их мире, но она лишила меня сил. Впрочем, без подробностей. Все-таки, видная фигура императорской семьи.

Хорошая мебель и жесткие перекрытия исключили вероятность того, что профессор мог слышать наши ночные приключения. Это меня успокаивало дополнительно.

Но лечь поздно – получить кое-какие дополнительные проблемы. Примерно около девяти утра меня поднял звонок от шефа.

– Алло, – сонно, едва ворочая языком, проговорил я.

– Макс.... Ты живой вообще? – с серьезным беспокойством в голосе поинтересовался Краснов. – Мы тут переживаем, что с тобой случилось. Девочки мне все рассказали.

– Шеф, я сплю. Отсыпаюсь после вчерашнего, – чуть при-

дя в себя я хотя бы начал понимать, чего он от меня хочет.

– Да-да, конечно, я все понимаю. Хочешь, может быть, пару выходных? На зарплате не скажется, твой вчерашний клиент...

И он пустился в длинные объяснения, которые можно было бы свести к паре слов – хороший клиент. Или «у тебя будет офигенная зарплата» или «мы заработаем кучу денег» – что у нас в компании обычно равнозначно. Но сейчас, в самое неудачное время, Андрей Геннадич решил поболтать. Его монолог мне пришлось прервать:

– Дня три мне хватит, чтобы прийти в себя, а потом я вернусь в строй.

– Вот это напор!! – Краснов рывкнул так, что ударной волной наверняка разбил бы пару стекол. – Тогда жду тебя на следующей неделе! Нам многое предстоит сделать!

И после этого он наконец-то повесил трубку. Я вернулся в постель. На соседней подушке мирно посапывала красотка из другого мира. Да без разницы откуда, но секс был просто потрясающим.

Я лежал на спине и понимал, что уснуть больше мне сегодня не удастся. Принцесса перевернулась ко мне лицом и я оценил ее прелести по достоинству уже при дневном свете.

Одеяло валялось на полу. Часть вещей с прикроватных тумбочек тоже оказалась сброшена. Вероятно, профессор все же мог слышать, что творилось здесь прошлой ночью. Стало как-то неудобно.

Анна не собиралась просыпаться, я же через полчаса выскользнул из постели и оделся, а потом выбрался из комнаты. Лестница не скрипнула ни единой ступенькой, так что на кухне я оказался совершенно беззвучно.

В гостиную, где дремал профессор, я даже не стал заглядывать, чтобы не разбудить старика. Хотя тот мог уже давно проснуться. Но лучше не рисковать.

Завтрак на скорую руку и кофе – как раз то, что нужно, чтобы привести в порядок мысли после вчерашнего. События легко улеглись в памяти. Я четко представлял, что нужно сделать, хотя с принцессой будет жалко расстаться, учитывая, какой дикой кошкой в постели она себя показала.

Чашка кофе была наполовину пуста, когда в кухню вошел профессор. Одетый так же, как и прежде, но бритый, он, похоже, разобрался, как пользоваться ванной. Вид у него был не слишком суровый, из чего я заключил, что ночь он провел куда менее активно, чем я.

– Кофе? – предложил я негромко.

– Она еще спит? – сразу же спросил Подбельский, а потом кивнул: – Если вас не затруднит.

– Спит, – подтвердил я и через пару минут напротив профессора стояла чашка с дымящейся жидкостью.

– Как ваша работа?

Наверняка вопрос из вежливости, но я все же решил ответить более пространно, чем просто «хорошо», вкратце рассказав об услугах, которые мы оказываем. Подбельский по-

кивал и удивился, что мне предоставили несколько выходящих.

– Должно быть, вы действительно ценный работник, – выдал он. – Ваше рвение похвально.

– Спасибо. Вы хотели поговорить о чем-то?

– Да нет, – мой вопрос явно застал его врасплох. – Впрочем, да. Хотел, – он стиснул горячую чашку покрепче. – Видите ли, есть кое-какие трудности с принцессой.

Я понадеялся на то, что не покраснел при ее упоминании, но, похоже, справился с собой или профессор просто не заметил моих красных ушей.

– К-хм, и что же с ней такое? Кроме того, что она не желает возвращаться назад?

– Только в этом и есть вся проблема. Но она довольно сложная.

– Чем же она сложна? Вчера вы сказали, что мы не можем никак отправить ее назад домой, так?

– Верно, – согласился профессор. – Но кроме этого способа я не вижу никакого другого решения. Правильного человеческого решения, – многозначительно добавил он.

– Постойте, – я допил кофе и унес пустую чашку в раковину, а затем вернулся и продолжил разговор – перекрикивать шум воды мне не хотелось, потому что можно было разбудить предмет нашего обсуждения. – Давайте с самого начала. Как вы вообще можете вернуться домой? Мне показалось, что назад вернуться невозможно в принципе, а вы го-

ворите о том, что вашу принцессу нужно отправить домой, как будто есть вполне реальный способ.

Подбельский внимательно дослушал меня, не перебивая, а потом коротко ответил:

– Способ есть, – он вытащил из кармана уже знакомый мне медный кругляш. – Вот эта штука сработает и отправит ее владельца домой. Но я не знаю, тестировали ли ее на таких случаях. Но несколько тысяч километров она отрабатывает просто отлично.

– Что это такое? – поинтересовался я, решив доиграть свою роль до конца. Нельзя показывать, что уже видел такую штуку.

– Такое устройство похоже на небольшой радиопередатчик, – объяснил Подбельский. – В аппарате записаны все перемещения и как только владелец такого передатчика оказывается в зоне попадания, то аппарат его подхватывает и... – профессор крутнул пальцем, демонстрируя, как устройство может переместить человека.

– Можно? – я протянул руку и профессор не слишком охотно положил в ладонь медный кругляш.

Штука оказалась тяжелее, чем я думал. Возможно, внутри находилось что-то, сделанное из более плотного металла. При размере чуть меньше ладони медяк весил почти полкило по моим прикидкам.

По кругу располагался стык – значит, это только корпус. Кнопка, как у секундомера, заметно выступала и не могла не

вызывать вопросов:

– А это зачем?

– Чтобы отменить перемещение, если вдруг вспомнили, что есть еще какие-то важные дела.

– Если не нажимать, тогда перенесет?

– Все правильно, – кивнул профессор и забрал кругляш. – Один предмет – один человек. В процессе переноса в первый раз устройство записывает его параметры и с некоторыми погрешностями допускает возвращение.

– Некоторыми погрешностями? – переспросил я.

– Так было нужно. Представьте, что вам надо срочно забрать папку с документами или книгу. Или даже чемодан. Поэтому плюс-минус десять килограммов веса и некоторая разница в габаритах допускается. Однако двух человек за раз такая штука точно не перенесет, – предупредил профессор. – Поэтому я уверен, что нашу принцессу можно вернуть назад.

Я слушал старика и думал, что в чем-то он прав. Анну-Марию, конечно же можно вернуть домой, в ее мир. Но прошедшая ночь кое-что изменила и я уже не так жаждал спроводить гостью. Предстоял не самый простой выбор. Может быть, его и вовсе не было, но Подбельский явно желал продолжить разговор.

Глава 23. Жертва

– Почему же вы просто не можете заставить ее отправиться домой? – спросил я, осознав, что старик не торопится, а тщательно обдумывает следующую фразу. – Здесь же все просто. Как в «Кавказской пленнице» – невесту в мешок и все.

– В «Кавказской пленнице»? – спросил профессор.

– Надо будет вам показать это кино. Вы все поймете. Но суть та же – против воли...

– Понимаете ли, это может грозить некоторыми неприятностями для меня, – Подбельский заломил свои пухлые пальцы, – ведь в том мире я окажусь единственным, кто сопровождал ее, а потому буду виноват.

– Вы меня явно хотите запутать. Разве ее отец не будет рад, что она вернулась?

– Алексей Николаевич человек мягкий, – профессор принялся нервно дергать ногти. – И возвращению дочери будет рад. Но он верит ее словам и безмерно ее любит. А если она скажет, что я относился к ней неподобающе, меня ждут большие проблемы!

– Вряд ли вы захотите принести себя в жертву ради этой девушки, – заметил я.

– Не собираюсь. Я хочу найти другой путь. Но путь достойный и правильный! – пафосно проговорил Подбельский.

Я приподнял брови. Честность и праведность – хорошо, но в разумных пределах. Что, если его способ займет неделю? Павел из Третьего отделения перед моим уходом из его логова четко дал мне понять, что сделать все надо как можно быстрее.

Правда, теперь, когда я понял, что видел, где находится его убежище, мне показалось, что найти его там второй раз уже не получится. Но, раз уж у меня есть три выходных, почему бы не попытаться счастья и не добраться до человека, который меня похитил?

Возвращаясь к профессору, я подумал, что он, как человек честный и, самое главное, разумный, наверняка найдет способ уговорить Анну-Марию вернуться к отцу и восстановить доверие народа. Если оно было подорвано, разумеется.

– Такой способ – лучше всего, – сказал я как можно мягче. – Я верю, что вы сможете его найти. Наверняка вы знаете принцессу довольно хорошо. Определенно лучше, чем ее знаю я. А потому придумаете что-то гениально простое и эффективное.

– Возможно, – растерянно произнес Подбельский, удивленный моими словами. – Но ведь все, что знаю я – знает и эта девушка. Ни обманом, ни хитростью мы не сможем привести ее к нужному месту. Надо думать.

– Надо думать, – эхом отозвался я и отправился делать еще одну чашку кофе.

Вот так мы оказались жертвами обстоятельств. Мне при-

дется держать гостей в доме. Подбельскому несколько дней надо провести без работы с мыслями о том, как отправить принцессу домой и не попасться третьему отделению в случае провала, а ее отцу – в случае успеха. Должно быть, ему сейчас действительно тяжело.

Павел, бесфамильный работник сыска, тоже жертва. Застрял в нашем мире. Мысли о том, что все это может быть подставой, покинули мою голову. Нет повода, мотива, как сказал бы любой детектив.

Когда вода в кофемашине закипела, в дверь сунулась каштановая голова:

– Доброе утро, профессор, – неожиданно бодро произнесла принцесса. – И тебе, Максим, тоже.

Надо отдать ей должное – она ничем не показала, что провела ночь со мной. Никаких уменьшительно-ласкательных, никаких воздушных поцелуев – чем обычно грешили современные девушки после первой ночи.

Мы в ответ поприветствовали девушку и она тут же скрылась. Обнаженное плечо только намекало на то, что она, вероятнее всего, совершенно раздета, как и была ночью. Она аккуратно прикрыла дверь и я услышал, как девушка прошла в ванну.

Подбельский многозначительно посмотрел на меня. Я не менее многозначительно посмотрел на него. Неужели он начал о чем-то догадываться? Даже если это было так, он тактично промолчал.

Я на всякий случай сделал три кофе и сел обратно за стол. Не зная, чем занять паузу, я принялся рассуждать о том, как принцессы представлены в нашей культуре. Заряженный телефон и безлимитный интернет позволил мне продемонстрировать профессору образ одной из последних мировых монархий – британский.

Григорий Авдеевич критически рассмотрел несколько фотографий, морща лоб, а потом вернул мне смартфон, покачив головой.

– Никакой живости. Никакой естественности. Все показное, – он говорил отрывисто, а когда смог собраться с мыслями, выдал, наконец, фразу подлиннее. – Как я уже говорил вам, наша культура отличается от вашей близостью императорской семьи и системы управления страной в целом к народу. Если бы у меня был альбом или у принцессы – вы бы увидели, что они находят время поучаствовать в простых делах.

– Например? – живо спросил я, заинтересованный тем, как же августейшие особы могут проводить время с простыми людьми.

– Первое, что приходит на ум – турнир по лапте. Еще некоторые любят посещать различные предприятия, учреждения, – принялся перечислять профессор. – Они принимают участие, оценивают, иногда просто разговаривают с людьми. Но расписание императора и его семьи очень плотное, – старик вздохнул. – Может, нам и не стоит удивляться,

что девушка решила сбежать? Она слишком свободолюбива.

– И всегда была? – выскочил у меня вопрос.

– Да, всегда. Она не выказывала пренебрежения правилами, но всегда относилась к ограничениям чуть более легкомысленно, чем ее старшая сестра. Она, кстати, уже замужем.

– Нам никогда не понять действий других людей, пока мы не почувствуем себя в их шкуре, – глубокомысленно повторил я сказанную кем-то расхожую фразу. – Try walking in my shoes, как пели Depeche Mode.

– Никогда не слышал современную французскую музыку.

– Они британцы, – поправил я профессора и тот скорчил кислую мину. – Если вам не повезет и вы задержитесь здесь дольше, чем планировали, я непременно устрою небольшую экскурсию в нашу культуру. Мировую, я имею в виду.

Профессор же был настроен скептически. То ли из-за того, что ему действительно не по душе была культура западных стран, то ли ему просто не нравился наш мир. Ситуацию разрядила принцесса, которая внезапно ворвалась в мою кухню, сияя лимонным платьем.

Освежившись после душа, она легко села за стол, заняв место как раз между нами. Я тут же подставил ей чашку с кофе. Анна сделала глоток, мечтательно прикрыла глаза. Потом озорно посмотрела на меня и после на профессора.

– Чудесный новый день, не правда ли? – с деланной интонацией спросила она и рассмеялась.

– Действительно, – улыбнулся я и тоже глянул на Подбель-

ского.

– Неплох, да, – подтвердил старик, смягчившись.

– Надеюсь, ни у кого из вас нет планов на день? – девушка вернула себе свой привычный тон, а в ее вопросе не слышалось требовательности, которую я ожидал от весьма капризной особы.

– Никаких, – подчеркнул я отсутствие собственных планов на день.

– Мне предстоит немного поработать, к сожалению, – пожал плечами профессор. – А чего вы хотели, Анна?

– Я чувствую себя жертвой, – она снова надула губки. На вид девушке было около двадцати лет, но, когда она начинала капризничать, теряла лет пять, не меньше.

– Почему? – удивился я. Только что сам думал о том, что все вокруг жертвы, а теперь главная виновница происходящего говорит то же самое.

– Ну как же, – теперь изумление изобразила Анна. – У меня нет вещей. Это платье очень красивое, но я же не могу постоянно ходить в одном и том же. Понимаете?

– Понимаем! – хором кивнули мы с профессором, знакомые с женскими желаниями, которые были одинаковы в обоих мирах.

– Я бы хотела, – девушка обняла кружку обеими ладонями и осторожно отхлебнула еще кофе, – очень хотела бы себе какую-нибудь обновку. Что-то из вещей. Что-то красивое. Я ведь здесь надолго и...

– Может, я вас сопровожу в вашем походе по магазинам? – среагировал я на профессора, который еле заметно кивнул.

– Это было бы так здорово! Знаете так неприятно чувствовать себя жертвой обстоятельств! – воскликнула девушка и тепло мне улыбнулась.

Если не знать, что происходило ночью, то ничего заподозрить было нельзя. Анна быстро перевела свои очаровательные карие глаза на профессора:

– А вы не хотите составить нам компанию?

– Ох, что вы, – отказался тот, – в моем возрасте ходить по магазинам – та еще пытка.

Глава 24. Неожданная тайна

Как оказалось, ходить по магазинам с принцессой – пытка и для меня. Девушка беседовала с продавцами, пытаясь выяснить происхождение товара. Уже к третьему магазину она частично растеряла пыл. Как оказалось, в выборе одежды она уж слишком придиричива.

У нее словно развилась особая чувствительность к тканям. Анна только трогала, терла между пальцами, затем безгладно морщилась. Продавцы смотрели на нее, как на прокаженную, а когда она просила продемонстрировать «иной ассортимент» – и вовсе крутили пальцами у виска.

Я же чувствовал себя не столько неловко, сколько не знал, кого мне больше жалеть: измученных продавцов, принцессу, которая так ничего и не могла выбрать, или себя, стоящего, как статуя по сорок минут в каждом магазине.

Ничего необычного в этом не было. Я вполне представлял себе, с кем хожу по магазинам, отлично понимал, что девушка как минимум изображает из себя важную персону. Как максимум – ей же и является. Ну, и еще не мог же я быть последней свиньей и безразлично относиться к ней после произошедшего между нами.

К тому же со мной она вела себя достаточно корректно: не вешалась на шею и держалась вполне достойно. Брала меня под руку, когда мы ходили по торговым центрам и становились

лась самостоятельной, стоило ей только попасть секцию.

Через пару часов я даже подумал, не влюбляюсь ли я в нее – такой идеальной она мне казалась. Из последнего магазина она вышла едва ли не рассерженной. Мы присели на скамейку и принцесса с плохо скрываемым недовольством спросила:

– Что это такое? – и, пока я соображал, стоит ли мне отвечать на этот вопрос, продолжила: – Почему все делается в Китае? У нас – это небольшая республика, полностью зависящая от наших ресурсов и благоволения, а здесь?

– Почти то же самое, – фыркнул я. – Они тоже зависят от наших ресурсов, но наше благоволение им не требуется.

– Где русская одежда? – возмущенно воскликнула девушка. Некоторые, кто слышал наш разговор, снисходительно заулыбались, вроде бы «еще чего захотела!»

– Это сложно объяснить, – я почувствовал, что хождение по магазинам после одного только кофе очень мучительно. – Предлагаю поесть.

– И ты мне все объяснишь? – недовольством мигом исчезло.

Я кивнул. Похоже, этот фокус прокатывает со всеми. Накорми – и вместо разъяренной фурии или просто недовольной девушки тут же появится милое создание.

Мы поднялись на второй этаж торгового центра, заняли столик и, выбрав еду не слишком роскошную, но вполне питательную, увлеклись беседой.

– Ты обещал мне рассказать, – не успев разрезать блин с начинкой, напомнила мне Анна. – Почему у вас нет хорошей и красивой одежды. В одном месте мне предложили какие-то рваные тряпки.

– Такая мода, – я уже собрался было перейти к объяснению, но девушка не позволила мне и слова сказать.

– Мода? – она наклонилась через стол, – Мода – это красота. Вещи, которые хочется надеть, потому что они приятные. На ощупь. Внешне.

Я промолчал и принялся уминать свой обед. Она была права и с ее точкой зрения трудно поспорить. Действительно хорошие вещи должны отличаться красотой. И при отличной внешности Анны-Марии я никак не мог представить ее в джинсах с дырками или каком-нибудь бесцветном балахоне.

Принцесса быстро, но аккуратно, закончила с блинчиками и выжидательно уставилась на меня.

– Что? – с трудом проглотив кусок, спросил я.

– Теперь объясняй, – потребовала она. – Что у вас происходит? Почему все так сильно отличается?

Я кратко и без особых подробностей рассказал ей ту же историю, что и профессору Подбельскому. Затем сделал небольшую паузу, задумавшись над тем, как можно увязать между собой то, что происходило за последние сто лет, и текущее состояние вещей.

И вспомнил рассказы родителей о том, как стояли в очередях за джинсами, вспомнил одинаковую одежду, грубова-

тую и простую. Мои объяснения возымели эффект. Девушка выглядела смущенной.

– Я и не думала, что было настолько тяжело.

– Профессор расскажет более подробно, – уверил я ее. – А так, последние четыре поколения только и делали, что строили «лучший мир» для своих детей. Но что-то сорвалось. Многие из тех, кто осознали это, живут сейчас для себя. И получается, что вот это все – последствия.

Объяснение получилось так себе. Я, правда, надеялся, что ее любопытство отправит ее к профессору и тот, пользуясь парой моих книг, выдаст ей разумный и понятный ответ на ее вопрос.

К счастью, девушка пока не торопилась продолжать свой поход по магазинам и просто смотрела по сторонам. Наверняка все вокруг казалось ей слишком ярким. Или неестественным.

После рассказов Подбельского, я представлял Империю как нечто, застрявшее в начале прошлого века. С «Ъ» на конце слова, обилием конных экипажей на улицах и типичным шумом.

– Я совершенно иначе представляла себе это место, – вдруг сказала принцесса.

Фраза прозвучала, как гром среди ясного неба. Я не стал рассуждать и спросил в лоб:

– Откуда ты вообще представляла себе наш мир??

– Ваш мир? – недоуменно переспросила она, а потом рас-

смеялась: – да нет же, я не про мир, я про это место. Про людей.

Небольшая пауза могла обозначать все, что угодно. Я же решил для себя не искать нарочно нестыковок, чтобы не стать параноиком.

– Ну да, – согласился я. – Мне тоже иногда кажется странным все, что у нас происходит. Или всего лишь слишком сложным, – тут я не выдержал, потому что мне показалось, что принцесса уж очень старательно избегает того, что произошло ночью: – Я хотел поговорить о том, что было сегодня...

Не то чтобы мне было неловко это обсуждать. Неловкость вызывало то, что разговора избегала девушка. Но тут, к моему удивлению, она изменилась в лице, снова наклонилась ко мне и поманила пальцем. Я тоже наклонился, но размер стола не позволял достаточно приблизиться к принцессе.

– Повторим еще раз? – спросила она и подняла брови в ожидании ответа.

– Обязательно, – быстро нашелся я и Анна-Мария с довольным видом вернулась на свое место:

– Тогда нечего больше обсуждать.

Я ухмыльнулся. Интересный подход. Принцесса тоже улыбалась, но слащаво-приторно, а не мило, как чуть ранее.

– Могу я открыть тебе один секрет? – спросила она. – Но никто про это не должен знать. Особенно профессор. Он очень добродушный человек, но ему не стоит знать об этом.

Ты же умеешь хранить тайны?

О, умею ли я хранить тайны? Профессор не знает о том, что со мной связалось Третье отделение, не знает о том, что я переспал с принцессой. Не узнает и еще что-нибудь.

– Конечно, умею, – сказал я.

– Тогда не говорите ему, что это я сбила настройки у аппарата, чтобы он перенес меня куда-нибудь далеко от родного дома.

Глава 25. Виновен

– Ты сделала? – шокирующая новость заставила мое лицо вытянуться. – Что, настолько не хотелось оставаться дома?

– Да, – принцесса кивнула для большей убедительности.

Я опер подбородок на кулак и прикусил палец. Нервы, нервы! Черт возьми, я не скажу этого профессору ни за что на свете. Взгляд мой бегал от пустых тарелок на столике до очередей в различные заведения на фудкорте. Девушка все это время упорно молчала.

Вот если бы она принялась меня уговаривать, доказывать свою правоту – как тогда, в садах, когда она вела себя довольно капризно, то я бы задумался, а не нарочно ли она общилась мне этот секрет?

Но она не говорила ни слова и терпеливо ждала, пока я закончу соображать, что же мне делать. Информация вряд ли полезна для главной моей задачи – отправить ее домой. Поэтому секрет действительно стоит попридержать.

– Знаешь, – начал я и принцесса сразу же подняла глаза. Я обратил внимание, что многие парни, которые проходили мимо, смотрели на нее, не отрываясь. Она же не устаивала их вниманием и я почувствовал какую-то особенность, исключительность. – Пусть это так и остается секретом.

Искренняя улыбка была ответом мне, но я вдруг решил, что можно расположить девушку к себе еще больше, и доба-

вил:

– Пойдем. Я знаю еще одно место, где ты не была.

Я знал, то влетит мне в копеечку. Но рассчитывал на то, что ей там понравится. Своего рода благодарность. Анна-Мария мгновенно расцвела – ее лицо просветлело. А когда я встал и подставил ей локоть, тут же ловко уцепилась за него и пошла рядом.

Что-то чувствовалось от нее. Какое-то тепло, которое вместе с простотой в общении, несмотря на высокий статус, позволяло думать о девушке не как о принцессе, а действительно, как о равной.

Одним словом, если можно было сказать, что она меня околдовала – это было так, и ничуть не меньше. В какой-то момент, когда она в очередной раз меряла действительно приличную одежду, я поймал себя на мысли, что даже смотрю на нее иначе, не как на Лизу.

Какая-то метафизическая разница между этими двумя девушками в конечном итоге существенно принижала ту, что устроила вчера скандал, и возвышала в моих глазах эту красотку. И не надо говорить, что это все из-за секса. Тут дело совсем в другом.

И я совсем не чувствовал себя виноватым. Ни перед кем. Разве что перед своим счетом, который лишился приличной суммы денег. Но в тот момент я ни о чем не думал. Я прекрасно понимал, что следующая моя зарплата с учетом моих усилий и толики удачи превысит среднюю квартальную.

Можно и потратиться.

В машину мы сели уже практически другими людьми. Анна сияла от удовольствия, я же боролся с внутренними демонами. Жадностью в частности.

Теперь надо вернуться к делам. Я же хотел посмотреть еще раз на убежище сотрудника Третьего отделения. Но для этого сперва надо было отправить девушку домой. Когда я посмотрел на нее в очередной раз, то подумал, что не жалко было бы потратить еще три раза по столько же.

Уж не влюбился ли я? Неудивительно, но все же надо держать себя в руках.

Принцессу я привел домой, занес все ее покупки и застал профессора с его небольшим блокнотом в руках, который тот сразу же закрыл и убрал подальше.

– Как все прошло? – поинтересовался он.

– Чудесно! – Анна-Мария подхватила часть пакетов и скрылась в комнате на втором этаже напротив моей спальни. Да, нервы у нее просто железные.

– Мне придется отъехать ненадолго, – объяснил я Подбельскому, пока девушка была наверху. – Вам еще есть, чем заняться?

– Я хотел обсудить кое-что, но, если вы спешите – я подожду.

– Да, профессор, извините, но мне действительно пора. Так долго, как вчера, я не задержусь, но... может, желаете посмотреть фильм?

– Не откажусь.

Я отправил его в гостиную, потом настроил список из советских комедий, потому что посчитал, что ничего лучше для профессора не подойдет. А если принцесса к нему присоединится, то и она лучше проникнется нашей культурой. Как ни крути – многое, особенно у старшего поколения, до сих пор оставалось из прошлой эпохи.

Убедившись, что все в порядке и ничего не упущено, я вернулся в машину и отправился к дому, из которого была видна гостиница «Заря». Номер дома я, разумеется, запомнил, поэтому без труда нашел нужное место.

Только вот пробраться внутрь у меня не получилось. У подъезда стояли две полицейских машины. Входная дверь открыта, из нее как раз выносили мебель. Судя по цвету и состоянию – как раз с чердака.

В слуховом окошке тоже мелькнул кто-то в форме. Я решил, что лучше не светиться, иначе у служителей закона точно возникнут вопросы. Как это я, который убегал от убийцы, вдруг решил вернуться к нему в логово?

Все это выглядело очень подозрительно с моей стороны, поэтому я сделал вид, что разговариваю по телефону. На меня никто не смотрел, так что я внимательно наблюдал. Да, часть вещей – точно с чердака.

А вот шпиона вообще не было видно. Чтобы не вызывать еще больше подозрений, я отъехал в сторону. Павел мог бежать. Либо его арестовали – нашли по следам, которые он

наверняка оставил.

Как же тогда быть с его словами, что он окажет помощь с полицией? До меня вдруг дошло, что за сегодня мой дом наверняка бы посетил следователь. Но профессор ничего не говорил о гостях. Так может, Третье отделение держит свое слово?

Мне совсем не хотелось, чтобы полиция объявила меня виновным или соучастником. Мало ли, как с их точки зрения выглядит мое поведение в целом. Поэтому я решил побыстрее убраться оттуда.

Своей цели я все равно не достиг. К тому же сел телефон – батарея давала о себе знать. Лучше бы вообще его сменить – пробитый аккумулятор не сегодня-завтра и вовсе может взорваться.

Поэтому, разочаровавшись в этом небольшом мероприятии, я направился домой. К этому моменту профессор, к которому присоединилась еще и Анна, уже закончил просмотр «Кавказской пленницы» и перешел к «Ивану Васильевичу».

Оба заворуженно смотрели на сорокадюймовый экран, не замечая меня. Но второй фильм уже дошел до самых титров, поэтому я, до того момента прислонившийся к дверному косяку, вошел внутрь и выключил телевизор.

– Очень увлекательно, – довольно, но при этом сухова-то отозвался Подбельский. – Мне нужно переосмыслить все это. Анна сказала, что у вас есть еще одна книга по истории вашей страны?

– Разумеется, – я взял с полки книгу, что была толще старого учебника раз в пять. – А тебе как фильм? – спросил я у девушки.

– Много объясняет из того, что ты рассказывал, – улыбнулась она. – Мне очень понравилось.

– Тогда я закажу еду и поднимусь наверх.

Объяснившись перед гостями, я поспешил на второй этаж. Пропавший Павел озадачил меня настолько, что не было сил разговаривать даже с профессором. Пожалуй, лучше отложить все важное до завтра, потому что и он тоже наверняка что-нибудь придумает.

Телефон я воткнул заряжаться, принял душ, затем встретил доставку еды и, оставив большую часть заказанной пиццы гостям, ушел наверх. На телефоне ярко мигал зеленый огонек.

«Не ищи меня. Я сам тебя найду, когда потребуется» – неизвестный номер, на который я тут же решил позвонить, оказался заблокированным.

– Что за... – я скривил лицо, пытаясь понять, Павел это или нет. Подписи нет, но вроде бы все указывало на этого парня.

После сообщения даже кусок в горло не лез. Я отложил пиццу на тарелку и посмотрел на треугольник, словно он сейчас на меня набросится.

Пара новых фактов: Павел умеет пользоваться телефонами и, судя по номеру, с мобильными он практически на ты, а

также он откуда-то узнал мой номер. Значит, есть связи или он знает куда больше, чем говорит. Или, что еще хуже, начали оправдываться мои самые плохие опасения.

Анна, приоткрыв дверь, скользнула в комнату. Некоторое время она стояла молча, а я был так погружен размышления о Третьем отделении, что попросту ее не замечал. Когда же я поднял голову, озадаченное выражение ее лица тут же сменилось игриво-хитрым:

– Знаешь ли, Максим, – строго начала она и без паузы выпалила: – ты – виновен!

Я почувствовал, что челюсть у меня отпадает. А здесь-то я что натворил?? Но она, похоже, поняла, что переборщила и тут же бросилась ко мне, споткнулась и полетела вперед.

Мгновенно сорвавшись с места, я подхватил ее, правда, упал сам, лицом вниз. Не слишком приятно, но жить можно.

– И в чем же? – спросил я наконец.

Анна повернулась ко мне и долго смотрела мне в глаза. Настолько долго, что, когда все затихло, я вслушивался в ее ровное дыхание.

– Виновен в том, что украл мое сердце, – прошептала она.

Глава 26. Все налаживается

Не буду скромничать – эта ночь прошла примерно так же, как и предыдущая. Я просто не мог устоять перед напором этой дикарки, потому что насколько она была спокойна и уравновешена днем, настолько же она становилась неукротима ночью.

Меня по-прежнему беспокоило, что профессор мог услышать ночной шум. Или пожелать зайти ко мне, например, чтобы высказать одну из своих идей. Что он тогда скажет? Подумает. Решит, что я его предал? Или махнет рукой?

Но старик крепко спал или не подавал виду. Утром меня уже никто не будил, поэтому к моменту, когда я открыл глаза, уже высоко стояло солнце. Анна-Мария лежала рядом, а ее локоны живописно закрывали подушку. День начинался очень хорошо. Даже слишком.

Разве можно быть подозрительным рядом с такой красоткой? К тому же в этот раз мы все-таки дошли до разговоров и даже в порывах страсти звучали какие-то признания, поэтому мое настроение было действительно на высоте.

Все действительно налаживалось и ничего не могло испортить моего настроения. Впервые за последние дни я действительно чувствовал себя отлично. И, что самое удивительное, утром совершенно не хотелось думать о происходящем.

Так что я спустился вниз в отличном расположении духа. Меня радовало абсолютно все, в том числе и то, что от гостей практически нет никаких проблем.

На кухне я застал профессора. Поскольку еды я заказал вчера с избытком, он с выражением полнейшего недовольства на лице пытался прожевать холодную пепперони. Он жалобно смотрел на кусок, потом на меня.

Я едва не рассмеялся, настолько комично выглядел Подбельский. Пришлось забрать у него кусок пиццы и подогреть в микроволновке. Профессор растерянно захлопал глазами, когда у него на тарелке оказалась горячая еда:

– Электричество? – спросил он невнятно, жуя уже вполне съедобную пищу.

– Да.

Григорий Авдеевич вскочил, забыв о еде, подошел к микроволновке и принялся изучать ее, но вскоре потерял интерес к устройству, так и не узнав, каким образом происходит нагрев.

– Что-то у вас есть такое, – доев, он вытер пальцы о салфетку и, как довольный кот, прищурился. – Необычное. Даже не знаю, какое слово подобрать. Просто необычное.

– Для меня ваш мир тоже стал бы очень необычным, – ответил я, усаживаясь рядом. Утренние разговоры с профессором тоже несли в себе что-то новое.

– Не сомневаюсь. Может быть, появится такая возможность, вы бы захотели оказаться у нас?

– Как минимум для того, чтобы посмотреть ваш Университет, – засмеялся я. – Вы так живо его описали, что я бы с удовольствием посетил какую-нибудь открытую лекцию. Только ведь мне туда все равно не попасть.

– Уж не сожаление ли в вашем голосе я слышу? – профессор прищурил один глаз. – С чего бы вдруг? У вас здесь все так хорошо. Вас ценят, как работника, у вас есть жилье и собственный транспорт.

– Всегда хочется чего-то большего, – высказал я еще одну прописную истину. – Даже когда все хорошо, наверняка может быть еще лучше.

Подбельский поджал губы:

– Знаете, у нас был такой случай, когда один чиновник, забираясь все выше по карьерной лестнице, с каждой новой ступенькой строил себе очередной дом. Точнее говоря, перестраивал усадьбу. Начал он с небольшой дачи за городом, потом его поместье превратилось в настоящий дворец!

– Что же в этом плохого? – полюбопытствовал я, размечтавшись о том, как было бы здорово поселиться в таком же вот большом дворце.

И хотя Григорий Авдеевич не описывал само строение, я живо представил себе роскошный особняк с огромной придомовой территорией. Несколько этажей, бассейн и шикарная гостиная, картины и статуи, зимний сад, гараж и спортивные автомобили внутри. Прислуга непременно. Дайте только шанс – и я бы все это себе отстроил.

– Ничего плохого в этом нет, если позволяют финансы, разумеется, – продолжал профессор. – Несмотря на то, что мы стараемся прийти к равенству по доходам, в определенных слоях населения, это не значит, то мы избегаем богатства. Есть семьи с большими доходами, которые вполне могут приобрести или построить с нуля подобное. Но некий чиновник, о котором идет речь, не мог располагать официальными доходами такого уровня.

– Воровал? – фыркнул я.

– К несчастью для него самого, – снисходительно улыбнулся профессор. – Все изъяли.

– А самого чиновника что? Расстрел?

– Что вы! – воскликнул профессор. – Он должен приносить пользу! Его определили в строительную контору разно-
рабочим.

– Перевоспитание? – вспомнил я лучшие практики прошлых лет.

– Нет-нет. Тут дело не столько в том, чтобы заставить человека раскаяться, – профессор поднял палец, снова вернувшись в свою педагогическую стезю. – Главное – заставить его принести пользу.

– А если он болен? Суставы или сердце?

– Мы не изверги, – посерьезнел Подбельский. – Если так, то он отправляется на менее нагруженную физически работу. Ее тоже хватает.

Интересная история, которую рассказал профессор, убе-

дила меня в том, что его мир все-таки тоже не идеален. Есть свои огрехи, но если общество может справиться с нарушителями, то ситуация стабильна.

Я хотел уже спросить его о том, как вообще работает их система правоохранительных органов и сильно ли она отличается от того, что было в царской России, но завибрировавший телефон не дал мне этого сделать.

Звонили друзья из университетской группы. Приближалось время пятничного веселья. И хотя деревенскому мальчишке я сказал, что его не предвидится на этой неделе, сейчас я чувствовал сильное желание устроить небольшой праздник.

Поэтому я немедленно ответил «да», как только Валя спросил:

– Собираемся?

И, услышав мой твердый ответ, он сразу же изменился в голосе, превратившись в помощника организатора. Обычно все брал на себя я, но Валентин сам вспомнил про Лизу – слухи быстро распространялись.

До этого момента я и думать про нее забыл. Но предполагал, что она еще предложит последний разговор, как минимум. Что ж, относительно ее рассудительности я сильно ошибался.

Поэтому мы решили собраться прежней компанией: Валя, Ира – его девушка и Петр, знаток всего и вся, который регулярно подкидывал нам интересные идеи для трезвых и

не очень посиделок. Лиза раньше присоединялась, но ее имя в разговоре звучало вскользь, так что я сразу предупредил, что у меня гости.

– Кто? – опешил Валя.

– Дядя и его ученица. Они пока живут у меня.

– С дядей все понятно. Ученица его тут при чем? Или...

– Давай без догадок, дружище. Приходи в пятницу, все будет как обычно.

Я аккуратно положил смарт на стол. Батарея уже начала портиться физически, поэтому кое-какие дела на сегодня я опять наметил. Профессор почесал нос, очевидно, прикидывая, с чего начать.

– Мне придется уйти? – спросил он, решив не ходить во-круг да около.

– Нет, зачем? – удивился я. – Места хватит всем. Посидите с нами, если пожелаете. Вольетесь в наш культурный слой. Вы пьете?

– Умеренно, – коротко охарактеризовал профессор.

– Тогда на мне – спиртное, а вы поделитесь интересными историями. Только мои друзья пусть думают, что это выдумки.

– Истории и немного выпивки, – профессор наморщил лоб и искоса посмотрел на меня. Затем улыбнулся так широко, как только было возможно: – Согласен!

Пожалуй, да – все налаживается. Я расслабился и откинулся на спинку кухонного стула.

Глава 27. Культурная вечеринка

Несмотря на все события, которые любого другого могли выбить из колеи, я по-прежнему считал себя человеком с очень крепкими нервами. Поэтому я никак не мог отказаться от еженедельного дружеского собрания.

Дружеское – именно с теми, с кем я по логике виделся бы лишь дважды в год, на сессии и предшествующих ей трех неделях подготовки. Получилось так чисто случайно – что в первый год мы однажды собрались именно такой компанией. Все, кто пришел на собрание целой группы.

И с тех пор в наш малый круг не влился никто вообще. С работы я даже не пытался никого позвать, потому что там – конкуренция. А здесь, у нас – простое общение.

Я озаботился приобретением нового телефона – впаиваемый аккумулятор по стоимости замены выходил ценой почти что в половину свежего аппарата. Но это были не единственные подготовительные работы.

Предварительно пришлось переговорить и с Анной. Разговор получился на удивление коротким, стоило мне только объяснить ее линию поведения при гостях.

– Как при профессоре? – только и спросила она.

– Да, – ответил я, чуть не подавившись от удивления. – Как при профессоре.

Сам Подбельский в этот момент отошел в ванну и мы си-

дели рядом на диване в гостиной, совсем близко друг к другу. Я не заметил холодности в ее голосе, но на всякий случай решил уточнить:

– Все в порядке?

– Да, все хорошо, – выразительно ответила девушка, – просто я немного скучаю по дому, но сама в этом себе признаться не могу.

– У нас все слишком другое?

– Нет, не в этом дело, – тут она замялась. – Понимаешь ли, когда я намеревалась изменить свою жизнь, я рассчитывала совсем на другое.

Вероятно, я бы мог узнать, на что рассчитывала Анна, когда сбегала в другое время, но профессор вернулся к нам:

– Что-то обсуждали или мне послышалось? – поинтересовался он, усиленно вытирая голову полотенцем.

– Говорили про разницу в эпохах, – быстро соврал я.

– О чем именно? – оживился Подбельский.

– Что, если бы у нас сейчас было Средневековье, ни для кого из вас это путешествие не закончилось бы хорошо.

Профессор хохотнул, не сдерживаясь. Наконец-то и старик решил расслабиться и не сдерживаться.

– Вы правы. Меня бы признали колдуном, а принцессу – ведьмой. Слишком чистые, слишком умные, слишком отличающиеся от других. Здесь, как мне кажется, мы совсем не отличаемся, правда?

– Совершенно. Но если вас видели буквально несколько

человек, про Анну могу сказать, что наша сфера обслуживания была потрясена, пока она подбирала себе обновки. А потрясает их едва ли один человек из миллиона.

Невольно у меня вырвался комплимент, который не остался незамеченным. Профессор, однако же, воспринял это, как шутку, но взгляд принцессы на моем затылке я ощущал еще очень долго.

Пятничные посиделки стартовали в шесть вечера. К этому времени как раз собрались гости. Троица пришедших внимательно рассматривала причудливый костюм профессора, но парни все же украдкой посматривали в сторону принцессы.

Петр – потому что бы стопроцентным скромником и домашним парнем, который смущался от всего, что касалось противоположного пола. Валя был более открытым, но с Ирой он не мог позволить себе отпускать ядреные шуточки и пялиться на красотку. Поэтому он усердно делал вид, что ему тоже интересен исключительно профессор.

Моя компания, из которой выбыла Лиза, как мне казалось, была довольно крепкой и дружной, несмотря на то, что внешние различия делали нас непохожими друг на друга. Скажем так, я из них казался самым обычным – до тех пор, пока дело не касалось образа жизни. Тогда не знающие меня люди делали большие глаза и задавали кучу бессмысленных вопросов.

С остальными было проще. Петр – светловолосый бота-

ник в очках. Долговязый, но не неуклюжий. Рассказывал, как ловко он играет в баскетбол в своей команде, но убедиться лично у меня как-то до сих пор не получалось.

Валентин ходил с длинными волосами и пробором ровно посередине, отчего немного смахивал на хиппи. Являл собой такой образчик доброты, что всегда мог прийти на помощь, чем его девушка нередко пользовалась. Я вообще порой думал, не поменялись ли они местами.

Потому что Ира стриглась коротко, предпочитала неубаюющую классику в виде джинсов и мешковатых кофт, под которыми прятала плоскую, но вполне симпатичную фигуру. Взгляд у нее был тяжелый, но, если привыкнуть, перестаешь обращать на это внимание.

Так что я не удивлялся тому, что парни, слушая профессорские байки, регулярно стреляли глазами в сторону принцессы. Тем не менее, разговоры шли своим чередом, беседа была оживленной, отчасти из-за того, что я регулярно приносил новые порции хайбола – коктейль, который я знал по книгам Чейза.

– Вам действительно удобно в этом костюме? – спросила вдруг Ира.

– В моем возрасте все удобно, – парировал Подбельский. – В молодости я предпочитал попроще, рубашка и брюки. А сейчас потянуло на классику. Знаете ли, есть один замечательный анекдот. Сидят счетовод, жулик и рабочий и играют в карты старой колодой...

Мне показалось, что кто-то постучал в окно, поэтому я отвлекся на несколько секунд, пытаюсь услышать ритмичный стук. Естественно, ничего не услышал, но пропустил половину истории.

– ... И вот жулик и говорит – а это новое лицо!..

Снова стук, на этот раз более явный, но смех над шуткой его заглушил. Профессор смеялся до слез, я широко улыбался – но исключительно из вежливости, потому что суть шутки я упустил.

– Так может в карты? – вдруг спросил Подбельский, со стуком опустив пустой стакан, и тут же полез в рюкзак, который везде таскал с собой.

Не дожидаясь ответа от остальных, он вытащил колоду слегка засаленных, но внешне – почти новых карт. Они выглядели, как ламинированные. Да и толщиной колода оказалась почти в два раза толще, чем привычные нам, хотя в ней были те же тридцать шесть карт.

– Хорошо, что вы не мои ученики, – нетрезво осклабился профессор, раскладывая каждому из сидевших за столом по шесть карт. Всем, кроме принцессы.

Та сперва обиделась, но вовремя взяла себя в руки и, приняв совершенно невинный вид, сказала:

– Я не умею.

Руки она положила на колени и, хотя для этого вечера выбрала что-то из обновок, смотрелась довольно скромно.

Ира тут же принялась уговаривать ее принять участие в

игре. А я пока рассматривал добротные карты, сделанные, как и визитка профессора, из очень плотной бумаги или тщательно подготовленного картона.

То, что я сперва принял за ламинирование, оказалось слегка шероховатой прозрачной пленкой. Она плотно прилегала к картам, делая их жестче, но не мешала рассмотреть рисунок.

Мне достались дама и валет. Мужественный усач в приличном костюме, с гладко причесанными волосами сложил руки на груди и словно бросал мне вызов. Дама же скромно прикрывала веером непристойно глубокое декольте.

Оба персонажа были прорисованы с фотографической точностью – я даже поднес карты ближе к лицу, чтобы рассмотреть их получше. Усы оказались не просто полосой или, как это могло быть при нашем уровне полиграфии, набором точек схожего цвета. Их как будто нарисовали мелкой кистью.

За глазами – морщинки от хитрого прищура, волосы блестят. У дамы – румяна или какая-то другая косметика прикрывает родинку, а на руке, что держит веер, пальцы прорисованы так, будто смотришь на живого человека.

И снова стук. Я отложил карты в сторону рубашкой вверх и подвинул их принцессе.

– Мне кажется, кто-то рвется на нашу вечеринку. Научите ее, – кивнул я профессору и выскользнул к двери.

За ней никого не было. Но стук, который повторялся три-

жды! Я завернул за угол и схватил заметно заржавевшую кочергу, которую оставил на улице еще две недели назад. С ней я почувствовал себя более уверенно.

Задержав дыхание, я медленно двигался вперед, но голос раздался из-за спины:

– Тебе это не понадобится. Положи.

Глава 28. Ночной визитер

Павел, заявившийся ко мне в гости в разгар посиделок, ничем не отличался от обычного человека, который прожил в России хотя бы лет пять. На нем были кроссовки и джинсы, а легкая светлая футболка с надписью «New York» оставляла открытыми крепкие руки.

Я сразу же вспомнил про «аспид» и решил не испытывать судьбу ироничными вопросами или какими-либо другими шуточками.

– Зачем ты пришел? – спросил я, но кочергу не опустил. На этой земле – я хозяин.

– Опустите же, говорю, – по-прежнему тихо попросил Павел. Он показал раскрытые ладони, и я без особого желания, но все же прислонил кочергу к дому. – Надо кое-что обсудить.

– У меня гости, – предупредил я. – Они могут тебя увидеть.

Я машинально посмотрел в сторону соседа, который обычной уже торчал возле забора, развесив уши. В этот раз его не было. К счастью для нас обоих иначе бы вся деревня знала уже завтра о ночном госте. А весь Владимир – на пару часов позже, из-за утренних пробок.

– Тогда предлагаю отойти в сторонку, – Павел указал на калитку, которую он предусмотрительно оставил открытой.

– Знаешь, давай лучше здесь, – рука поползла в сторону шрама от серебряной спирали.

Мужчина чуть повел углами рта, изобразив подобие ухмылки, но согласился остаться. Мы отошли за дом – так, чтобы никто из гостей, вдруг отправившись меня искать, не наткнулся на нас. К тому же в кухне, окна которой выходили на задний дворик, никого не было.

– Начнем с вопросов, – все так же серьезно проговорил работник Третьего отделения. – Ты сменил свой телефон?

– Как... – нахмурился я, – но Павел лишь торопливо продолжил, перебив меня:

– Вижу, что был прав. Через него я мог присматривать за тобой, чтобы ты не наделал глупостей.

– Да как же, – но меня снова прервали.

– Неважно как. Ситуация меняется. Изначально она более сложная, потому что мы не посчитали всех прибывших.

– ВСЕХ?

– Нас прибыло не трое. Больше минимум в два раза.

– В вашем университете что, проходной двор? – чуть повысив голос, не выдержал я.

Ладно, те люди, к которым я привык. Но то, что здесь могут шастать еще несколько человек... звучало действительно пугающе.

– Не двор, но вести учет, находясь здесь, у вас, проблематично.

– Тогда как ты узнал, что пришельцев больше?

– Нашлись добрые люди, – уклончиво ответил Павел.

– Так, ладно, – я понял, что поймать на лжи этого человека мне так и не удалось, поэтому переключил свое внимание на основную тему. – Почему ситуация стала сложной? Другие тоже имеют отношение к...

– Да, – он не стал дожидаться, когда я закончу. – Имеют и самое прямое.

– И ты пришел ко мне, но... стоп! – едва не вскрикнул я. – Ты что-то установил на мой старый телефон?

– Так надо, – шпион закатил глаза. – Зачем ты его помещал?

– Потому что твой дротик пробил аккумулятор! – злобно прошипел я в ответ. – Сам виноват!

– Ты создаешь дополнительные и ненужные сложности! Но дело сейчас не в этом. Важнее всего – принцесса.

– Я и так с нее глаз не свожу.

Павел выдержал паузу, внимательно всматриваясь мне в лицо.

– Да ты с ней спишь, – выдал он, ничуть не смущаясь. – Но если еще раз спросишь «Как», клянусь, следующее следящее устройство я вставлю уже не в твой телефон!

Надо же уметь так палиться! Но я не подавал виду, хотя чувствовал, что щеки и уши просто полыхают.

– На самом деле постельные интрижки меня не интересуют. Ты не дворянин и не богатый промышленник, чтобы эту ситуацию можно было бы использовать. Поэтому на тебе за-

дача более важная – любой ценой защищать Анну.

Приплыли! Защищать? Я не играю в покер и лицо кирпичом делать не умею, поэтому скрыть волнение и страх мне не удалось.

– Струсил? – взял меня на слабо Павел. – Не подумал бы, что ты после того, что случилось на том чердаке, будешь бояться... – он не смог подобрать подходящих слов и вышла очередная пауза.

– Так кого же мне бояться? Кто еще мог прийти с той стороны? Афганские наемники? Чукотские снайперы?

– Хватит ерничать, парень, – холодно отреагировал шпион, причем таким тоном, что одновременно вернул мне способность говорить без подколов – хотя я сам себе еще пять минут назад обещал, что не докачусь до этого.

– Хорошо, – согласился я, не моргнув и глазом. – Так кого мне не стоит бояться, хотя на самом деле наверняка стоит?

– Мы поймали некоторых.

– Стоп! Кто такие мы? И сколько этих самых некоторых?

– Некоторые – это парочка недоумков. Большого тебе пока знать не следует. Помни лишь, что остальные могут, во-первых, быть умнее, а во-вторых, лучше маскироваться. Ты уверен в своих друзьях?

– На все сто, – ответил я без раздумий. Ответ, кажется, удовлетворил Павла.

– Хорошо. Очень хорошо, что ты в них не сомневаешься.

Из приоткрытого окна донесся смех и что-то проревел

профессор.

– А, Григорий Авдеич, – еле заметно улыбнулся шпион. – Его голос я узнаю сразу. К тебе у меня одна задача – беречь принцессу.

После сотого упоминания титула, мне вдруг показалось странным, почему у нас всегда были князья и княжны, а здесь постоянно – принцессы. Но времени уточнять не было. Поэтому я просто кивнул.

– И будь начеку.

– Может, мне пригодится какое-нибудь оружие? – живо поинтересовался я, уловив подходящий момент.

– Пожалуй. Кочерга не лучшее решение в твоей ситуации.

– Наверно, – согласился я, не очень представляя, что вообще может быть решением. Особенно – в моей ситуации. – Только если что – ничего громоздкого не давайте.

– И не собирался, – Павел вытащил из кармана небольшой предмет, но прежде, чем протянуть его мне, сперва продемонстрировал его на ладони.

Цилиндрической формы, черного цвета, с запаянным тыльником и едва заметными поперечными насечками предмет казался то ли игрушкой, то ли частью какого-то большого механизма. Я с недоверием посмотрел на цилиндр.

– Это для малых дистанций. Можно стрелять в упор, – пояснил шпион. – Здесь – предохранитель, – он указал на торец с круглым отверстием. В темноте я едва мог рассмотреть кольцо с широкой кнопкой. – Поворачиваешь его на девяно-

сто градусов, берешь вот так, — он обхватил цилиндр и наставил его, как пульт от телевизора, на деревянный забор. — Сустав пальца будет тебе импровизированной мушкой, если только руки не кривые.

После этого он нажал на кнопку. Цилиндр коротко зажужжал, раздался легкий «чпок», а затем громко хрустнула деревяшка в заборе, из которой вырвало кусок, размером с ладонь. Вот это игрушка!

Павел протянул мне пародию на огнестрел, предварительно поставив на предохранитель:

— В запасе осталось всего двадцать шариков. Расходуй экономно. А лучше бы тебе вообще не пришлось их расходовать.

Я покрутил игрушку в руках. Небольшой и легкий, но смертельно опасный предмет. И, похоже, почти без отдачи. Я сунул цилиндр в карман.

— Меня не ищи. Я тебя сам найду. С принцессы глаз не спускать.

— А что насчет того, чтобы поскорее отправить ее домой? — спросил я, надеясь в глубине души, что он прикажет не топиться.

— Мне казалось, ее присутствие тебя больше не смущает. Не спеши отправлять ее обратно. Надо еще кое-что выяснить.

Я услышал, как открылась входная дверь в дом и повернул голову в сторону звука, а когда решил спросить у Павла,

когда он свяжется со мной в следующий раз, не заметил его на прежнем месте. Он словно растворился в воздухе.

Глава 29. План профессора

С уходом ночного гостя вечеринка продолжилась. За время моего отсутствия ситуация в доме кардинально не изменилась. Разве что Анна теперь сидела с картами в руках, а у профессора еще сильнее блестели глаза.

Сменилась еще одна порция коктейлей и игра в карты осталась единственным развлечением. Я сидел за столом рядом с принцессой, а трое друзей отделяли меня от профессора, который размашисто выкладывал карты. Пока что ему везло больше всех.

Были и вопросы о том, что произошло на улице, ведь меня не было довольно долго. Соврать не составило труда:

– Никого не увидел. Просто прошелся вокруг дома, чтобы убедиться, что никто не забрался на участок.

Поскольку компания была уже серьезно выпивши, то никто не стал ни допытываться, ни уточнять, что да как. Принцесса только сперва казалась несколько озабоченной этим фактом. Похоже, что она тоже слышала стук.

Алкоголь делал свое дело. Если неожиданная встреча с Павлом меня отрезвила, остальные же постепенно размягчались. Когда дело дошло до того, что Анна-Мария уже практически положила голову мне на плечо, я схватился за телефон:

– Ого! Уже четвертый час!

Моя троица дружно принялась собираться. Кому-то еще предстояла тренировка, кому – работа или домашние дела. А на часах уже миновала половина четвертого.

К тому моменту, когда все пришедшие на вечеринку уже собрались, Валентин отвел меня в сторону.

– Не говори, что ты бросил Лизу из-за этой красотки.

Фраза звучала полувопросительно, поэтому я лишь неопределенно пожал плечами. Из всей троицы лучше всех я общался именно с Вале́й, поэтому он мог позволить себе некоторые прямые замечания.

– Не понимаю я тебя, – только и ответил он.

Но больше никто ничего не заметил, либо не подал виду. Я усадил друзей в такси и вернулся в дом.

Принцесса дремала на стуле, Подбельский же приводил себя в порядок. Несмотря на количество выпитого – а махнул он меньше десятка коктейлей – в нем еще оставалось достаточно сил, чтобы разложить диван и собрать постель.

Он еще собирался помочь мне унести принцессу наверх, но я отказался. Во-первых, потому что это было слишком для него – он и сам едва держался на ногах. Во-вторых, он до сих пор не обнаружил, что вот уже две ночи мы спим в одной комнате. Поэтому я не без сопротивления с его стороны оставил профессора в гостиной.

А сам, осторожно взяв принцессу на руки, понес ее наверх. Не раздевая, уложил на кровать, а сам сел в ногах. Спать не хотелось совершенно. Ситуация складывалась пре-

неприятнейшая.

Девушка что-то пробормотала во сне, повернулась на другой бок и замоталась в одеяло. Хотя кому-то хорошо. Она не беспокоится из-за того, что есть люди, откровенно желающие нам зла.

На всякий случай я проверил наличие в кармане безымянного цилиндра. Если у острой спирали было название, почему эта штука его не имела? Я вытащил предмет наружу.

Неизвестно, сколько человек попало сюда. Проходили ли они по несколько за один раз? Ведь сосед не очень-то переживал из-за моего отсутствия. Из этого я сделал вывод, что шум продолжался не так долго и хлопков было мало.

Но ведь я мог и ошибаться. Покрутив цилиндр в ладони, я сунул его обратно в карман. Игорь – не тот человек, которому можно доверять на сто процентов. Часть хлопков можно прослушать, а если моя догадка верна... Не хотелось даже продолжать.

Я снова посмотрел на часы и убедился, что бестолково просидел на кровати в пустых размышлениях больше полутора часов. С первого этажа доносился храп профессора. Еще одна свободная от тревог душа.

Стараясь не шуметь, я забрался обратно в кровать, но сон так и не шел. Тревожнее всего было еще и не выспаться. Хотя о чем я! Разве за последние дни мне удавалось лечь и выспаться?

Виновница бессонных ночей в этот момент мирно поса-

пывала на своей половине кровати. Почему-то ее вид действовал на меня умиротворяюще, так что я неожиданно для себя провалился в сон.

И проснулся только от того, что на кухне кто-то грохотал. Первой мыслью было самое страшное – не пойманные Павлом мерзавцы ворвались в дом и сейчас доберутся до принцессы.

Поэтому я отбросил одеяло в сторону и пулей выскочил из комнаты, перескакивая через две ступеньки. Шум доносился из кухни, так что я сжал в руке покрепче тот самый цилиндр и сунул голову в щель – дверь осталась открытой еще с вечера.

И выдохнул. В кухне хозяйничал профессор, пытаюсь приготовить кофе. Я несколько раз постучал по дверному косяку, чтобы привлечь его внимание и сразу же убрал оружие в карман.

– А! Это вы! – Подбельский старался держаться на ногах ровно, но явно было видно, что виски в коктейле оказало на него очень поздний эффект. – Я тут хотел сделать кофе, но не до конца разобрался, что нужно сделать!

Я поспешил к нему на помощь. Точнее, чтобы еще и защитить кухню от полного разгрома.

Минут через десять настала очередь новой порции утреннего кофе в компании иномирского профессора. Он жадно глотал горячий напиток без молока и сахара, после чего я поставил ему еще и кружку с водой.

– Я не спал всю ночь, мой друг! – внезапно объявил он и я удивился, как это я так превратился в его друга. Но спорить не стал. – Я все думал и думал. Ведь нам же как-то надо отправить принцессу домой!

Затем он вытянулся на стуле, даже привстал, чтобы ему было видно вход в кухню, но вскоре вернулся на свое место:

– Она ведь спит, правда?

Я начал кивать, потом подумал, что это может меня скомпрометировать, повел плечами вверх и замер в этом перекошенном состоянии. Но Подбельский в этот момент смотрел куда-то в пустоту, поэтому заметил лишь утвердительный ответ и воспринял это правильно:

– Хорошо. Ей совсем необязательно это слышать.

– Мне кажется, ей не понравится ваша идея, профессор, – решил я вставить хотя бы слово в отрывистый монолог Григория Авдеевича.

– Не понравится, если она нас раскусит.

Подбельский медленно, с расстановкой, выпил кружку воды залпом, шумно вдохнул и заметно прояснившимися глазами посмотрел на меня, как на музейный экспонат. Мне его оценивающий взгляд не понравился вовсе.

– Ведь вы – привлекательный молодой человек. Я думаю, нам стоит это использовать. Нет-нет, не говорите ничего, мне тоже не нравится эта идея. Совершенно не нравится, поверьте, – Подбельский выглядел несчастно, как человек, который делает последнюю гадость во вселенной, потому что

ситуация вынуждает его делать это. – Игра на чувствах молодой девушки, тем более принцессы... – он положил ладони на стол и стиснул его верхнюю часть, одновременно сжав челюсти, а потом выдал: – Вы должны влюбить ее в себя.

Глава 30. Легкий диссонанс

Не могу сказать, что идея профессора оказалась для меня совсем уж неожиданной. Да хотя бы по той причине, что я видел, как относится ко мне девушка и с каждым днем я и сам питал к ней некоторые чувства.

Однако в ситуации мне виднелись огромные, просто космических масштабов нестыковки. И прежде всего они касались вчерашнего предупреждения от Павла. Пока лихорадочно несущиеся «стопы» для этой идеи в моей голове сменяли один другого, Подбельский продолжал:

– Понимаю, это шокирует. Но в вашей культуре, как вы сами говорили и показывали – допускается такое. Я продумал множество вариантов...

И он пустился в пространные объяснения, которые я не слушал. Да и к чему? Я не смогу переубедить старого профессора, а часть его плана уже выполнена. Но проблем от этого меньше не становится.

Один просит меня увести принцессу, другой – оставить. Но мне в любом случае быть виноватым. А вот перед одним, двумя или всеми – уже роли не играет. Совершенно. Поэтому главной для меня оставалась задача от Павла.

Защита девушки. И только потом, если потребуется, ее нужно доставить домой. Если мыслить трезво, то зачем еще мне дали почти что огнестрельное оружие для самооборо-

ны? Ситуация была опасной, не иначе.

– ... Это было действительно непросто. Ведь она здесь никого другого не знает, а те случайные встречи, как, например, с женщиной в университете....

Профессор продолжал разглагольствовать, тогда как я понимал, что единственное мое спасение – тянуть время. Делать так, чтобы никто ничего не заподозрил. Я условлюсь об отпуске еще на недельку, чтобы с чистой совестью сидеть на телефоне вне офиса. А сам постараюсь развлекать Анну всеми способами, какие подвернутся.

За это время ситуация должна разрешиться. В противном случае все кончится плохо для нас. Для меня в частности.

– ...Из всех, кого она здесь знает, пожалуй, вы – единственный вариант для ее же спасения.

– И что вы предлагаете? – словно очнувшись, спросил я. – Что мне с ней делать?

– Для начала станьте ей другом. Хотя, я думаю, этот шаг вы уже сделали еще позавчера, когда свозили ее по магазинам. Наверняка это должно было вас сблизить. Понимаете, с точки зрения психологии, чем меньше круг общения, тем более вероятно, что выбор...

– Григорий Авдеич, пожалуйста, – взмолился я, не выдержав еще одной нудной цитаты. – Покороче. Ближе к делу.

– Хорошо! Покороче: Анна-Мария должна в вас влюбиться. Как минимум очень симпатизировать. Понимаете?

О да, конечно же, я понимал. Прекрасно понимал. Девуш-

ка и без того вела себя, как влюбленная дурочка, то и дело ходя по краю – спалиться перед профессором было очень легко. А теперь еще и вот так.

– Разумеется, она не должна знать, что это моя идея, поэтому передо мной ведите себя, как обычно.

– Сколько вранья мне предстоит, – слабо улыбнулся я. – Я постараюсь не запутаться. Но сделать это будет совсем непросто.

– Я ожидал этого. Ожидал, конечно же! – воскликнул профессор, закрихтел, отодвигая стул и тут же, немного неровно, зашагал в гостиную. Через минуту он вернулся обратно с рюкзаком в руке. – Погодите немного, – пропыхтел он, засунув руку до самого дна.

Мне оставалось только недоуменно дожидаться результатов его поиска. Подбельскому пришлось засунуть и вторую руку, чтобы раскрыть внутренний кармашек. Что-то зазвенело внутри и профессор выволок наружу целую горсть желтых кругляшей. Желтых, как золото.

Он почти бесшумно, только лишь со стуком разложил их по столу в несколько стопок. Я навскидку предположил, что таких монет у него не меньше шестидесяти. Профессор тоже произвел кое-какие расчеты и придвинул ко мне три колонны кругляшей.

– Здесь сорок пять червонцев, – сказал профессор, убирая остальное назад.

Я взял одну из монет. Теперь стало понятно, почему у

Подбельского так дергался рюкзак, когда он бежал по лестнице. Массивная монета из чистого золота весила по меньшей мере пятьдесят граммов. А может и больше.

Профессор – явный псих. Ходить по нашему городу с парой килограммов золота в монетах. Его могли ограбить или того хуже – арестовать за незаконное владение или еще что-нибудь в этом духе. Теперь мне предстоит бояться того же самого относительно себя.

– Не сомневайтесь, потом будет еще. Даже если не от меня! – уверял Подбельский.

– Мне очень неудобно задавать этот вопрос, – начал я после непродолжительного молчания. – Сколько это от вашей зарплаты?

– Хм... Знаете... – замялся он, прижав к себе рюкзак, – а, впрочем, у вас сейчас примерно годовое мое жалование.

– Не надо, – я тут же отодвинул от себя все три стопки монет. – Я так не могу.

– Но ведь вы тоже понесли траты, – профессор снова придвинул ко мне монеты.

– Предлагаю выход, – мне пришлось поделить деньги пополам, навскидку. Часть я тут же отдал профессору. – Я не могу взять так много.

– Мы с вами потом сочтемся, – убежденно произнес Подбельский.

– Не надо, – но спорить сил уже не было. – Я уберу это. Я сгреб монеты и, убедившись, что сверху никто не спус-

кается, ушел в подвал, где сунул их в какую-то коробку. Это целая куча денег, если их удалось бы обратить в наши рубли. Не меньше двадцати монет — почти килограмм.

Почему-то мне было совестно брать деньги у профессора и я решил, что при первой же возможности подсуну их ему обратно. Оставлю парочку на память и все.

Вообще же диссонанс от происходящего заставлял мозги работать постоянно. Я не могу сказать профессору о том, что девушка нарочно решила сюда попасть. Как и не могу рассказать о том, что у нас с ней уже некоторые отношения.

Я не могу рассказать ни Анне, ни Григорию Авдеичу о том, что уже несколько раз виделся с Павлом из пресловутого Третьего отделения. Потому что первый его до смерти боится, а вторая не должна о нем знать.

Тут я решил, что при следующей встрече, раз уж сам Павел без труда догадался о наших с принцессой отношениях, непременно расскажу ему про план профессора. Должно быть, это лучшая идея из всех за последнее время.

Просто потому, что в этой аванюре мне отчаянно не хватало союзников.

Глава 31. Нормальная теория

Наступили выходные, которые мало чем отличались от моей текущей жизни. Мне не звонили с работы, не беспокоили потенциальные клиенты, а потому я мог полностью сосредоточиться на выполнении задания от Подбельского.

Впрочем, это оказалось не так легко. Принцесса, как нарочно, решила оккупировать гостиную, спровадив несчастного профессора оттуда на кухню. В результате ему ничего не оставалось, как ретироваться, оставив Анне-Марии широкий диван, на котором она с интересом листала криминальный роман.

Я немного удивился этой перемене, однако, знакомый с изменчивой женской натурой, не стал давить на принцессу и позволил ей провести некоторое время наедине. Пока она занималась совершенствованием познаний о нашем непростом мире, я уговорил профессора на небольшую прогулку.

– Мне бы хотелось понять, что допустимо в ее отношении, – сходу начал я, едва мы отошли от дома на безопасное расстояние.

– Все пристойное, конечно же. Рестораны, театры...

Я прикинул, что профессорские червонцы придется где-нибудь обменять на настоящие деньги, чтобы продержаться дольше, чем один месяц. Хотя месяц – это максимум. Гостей надо уметь провожать вовремя.

– ... любые культурные заведения. Но думаю, что музеи отсюда можно исключить – это не место для свиданий. А еще поездки в другие города, потому что это очень опасно.

– Не очень много ограничений. Но все равно толком некуда выбраться. Я подумаю, что можно сделать.

Мы прошлись молча еще немного, пока, наконец, профессор не высказался:

– У меня сложилось впечатление, что с девушками у вас не очень ладится?

– С чего бы? – вывалось у меня и, чтобы сгладить грубость, я добавил: – Мы недавно расстались с подругой и...

– Я вижу некоторую неловкость. Сегодня вы ходите, словно в воду опущенный, а к принцессе и подойти боитесь. Почему не расспросить у нее – не хочет ли она куда-нибудь сходить? А еще лучше – сразу же предложить ей отправиться с вами.

– Не забывайте, я привычен к другому типу общения, – несмело улыбнулся я, не зная, воспринимать ли мне слова профессора за шутку.

Я оглянулся – дом еще был в поле зрения. Кольнуло, что я должен быть рядом, чтобы в случае необходимости защитить девушку от любой угрозы. Стрелковый цилиндр оттягивал карман.

– Знаете что, – мне даже не требовался повод, чтобы вернуться назад, – пожалуй, я последую вашему совету.

– Сводите ее на что-нибудь из Островского, например, –

продолжал профессор. – А, может быть, у вас есть звуковые записи спектаклей?

– Аудиоспектакли? – уточнил я, когда мы уже двигались в сторону дома.

– Да-да, именно они. Мне очень нравится. Знаете, многие фантастические произведения, которые написал Булгаков или Беляев, а потом и другие наши авторы... – профессор замечтался. – Эта магия мелодии и звуков, такие эффекты! Значит, у вас тоже есть? А еще непременно сводите девушку посмотреть на бескрайний космос. Через телескоп видно...

– У нас есть планетарий, но он закрыт на ремонт.

– Ох, как жаль, – заметно погрузтел профессор. – Когда-нибудь, я уверен, сбудутся предсказания и человечество доберется до луны, – он театральным жестом вскинул руку вверх.

И тут меня прорвало. Я ждал этого момента несколько дней, чтобы доказать Подбельскому, что наш мир хоть где-то обскакал его Империю. Пока мы шли назад, я рассказывал все, что знал, о покорении космоса человечеством.

Мою победную тираду я закончил тем, что спутники охватывают весь земной шар, а потому технологически наш мир куда более совершенен. В ответ на это Подбельский задумался.

Он остановился, потоптался на месте, а потом, посмотрев вокруг, спросил:

– А вы уверены в этом?

– Совершенно! – победоносно заявил я.

– Но тогда позвольте небольшую аналогию. Когда Британию захватили норманны – они пришли и установили свою власть. Когда Рим подчинил себе греческие полисы – он пришел и завладел ими на сотни лет. Когда вы высадились на Луне, вы ушли оттуда и до сих пор не вернулись. И вас ничего не смущает?

– Ну-у... – протянул я.

– Мы уже обсуждали ненужные междометия, молодой человек, – посерьезнел профессор. – Я вижу, конечно, что ваш мир в чем-то может превосходить наш. Вероятно, есть отдельные моменты, в которых он действительно превосходит. Однако я не могу понять вас.

– О чем вы?

– У вас есть быстрый транспорт и дороги. Но они либо в ужасном состоянии, либо нужно нарочно создавать неровности, чтобы ехать медленнее. В чем смысл? – и, не дав мне ответить, продолжил. – Вчера, пока вас не было, я нашел газету. Не самую свежую, как мне кажется, но вы тратите время не на то, что нужно. Идолопоклонничество, так это называется? Вся газета посвящена не деятелям, а скандалистам.

Он говорил негромко, но возникало ощущение, что он отчитывает меня за то, что наш мир такой несовершенный.

– А теперь еще и это! Вы добрались до луны! Ваши механические устройства преодолели тысячи километров кос-

моса! Люди проделали тот же путь. Но почти пятьдесят лет назад. И теперь вы что? Деградируете?

– Сейчас потребительская экономика, – ответил я со вздохом.

– Хорошо, потребительская. Я знаю, что это такое, можете не объяснять. Правильно построенная и ограниченная сверху модель такого вида – почти идеальна. Она позволяет избежать избытка. Перепроизводства. Переразвития и последующего краха. Если у вас такая, то почему в этом, хм, поселке, каждый третий дом срублен во время вашей прабабушки?

– Сложно объяснить, профессор. Проще Анну на свидание вытащить, чем логично объяснить ситуацию.

– Все из-за денег? – с видом Пуаро, разгадавшего очередную тайну, спросил Подбельский.

– В целом... да.

– Могли бы и не отвечать, это понятные и знакомые мне признаки, – закивал профессор. – Это все было и у нас в том числе. Но все дело в том, что у вас пока что неправильно смотрят на человеческие ресурсы. Ведь каждый человек приносит больше выгоды, чем на него требуется затратить для обучения.

– И?

– Рождение человека не несет трат на семью. Империя поддерживает минимальный необходимый уровень.

Я слушал уже не слишком внимательно, потому что Подбельский принялся объяснять теорию с таким количеством

терминов, при котором потерять нить разговора ничего не стоит. Он тоже что-то доказывал, причем так, как будто я задел его лично.

Но при этом спокойно, пусть и с усердием, методично разбирал оба мира по полочкам. В этот момент я понял, что пришла пора отбросить в сторону все сомнения – ни один нормальный человек так не будет делать, если он не пришелец.

Да и ненормальный тоже. Я только усмехнулся, покивал в ответ на все объяснения профессора и согласился с его доводами. Вероятно, я и сам был из тех, кто хотел строить что-то идеальное, но пока на все хватало средств, можно было не переживать ни о чем.

Единственное, в чем меня убедил профессор – что нормальная экономическая теория мне не по зубам.

Глава 32. Светская жизнь

Когда мы вернулись, девушка уже отложила книгу в сторону и сидела, как ни в чем не бывало. Профессор слегка подтолкнул меня и проскользнул мимо на кухню, чтобы нарочно громко погремать там посудой. Старый хитрец!

Принцесса же вопросительно уставилась на меня.

– Скучаешь? – неловко спросил я, слушая, как Подбельский переворачивает, судя по звукам, ящики с ложками. – И как тебе книга?

– Эта? – безразлично прозвучала Анна. – Интересная. Но короткая. Так что да, я скучаю. А у тебя было какое-то предложение?

– Хотел вытащить тебя в город.

Словно серую раскраску дополнили цветом, вылив на нее ведро яркости – примерно так же быстро изменилась девушка. Сегодня она выбрала обтягивающий топ и недлинную юбку, которая открывала ее роскошные ножки. Поэтому, когда к ней вернулась живость, принцесса стала выглядеть в сотни раз сексуальнее.

– Согласна!

Она глянула в кухню через раскрытую дверь – профессор все еще шарил по ящикам. Я решил, что все же лучше предупредить его, и девушка согласилась, чтобы не заставлять старика нервничать.

А когда через минуту она уже сидела в машине, я подумал, что наверняка все парни мира мне сейчас завидуют – кто еще соберется так же быстро? На самом деле такая красотка вполне могла бы обходиться без половины тех процедур, которые сейчас выполняют с утра пораньше многие девушки.

Едва мы оказались наедине, девушка тут же перегнулась ко мне через рычаг переключения скоростей и принялась целовать. Правда, очень быстро остановилась:

– Между прочим, я на тебя обижена.

– За что?

– Вчера ты вел себя слишком холодно!

Вот нашла еще время свой норов показывать. Я решил не нагнетать обстановку:

– Я знаю. Поэтому сейчас мы будем это исправлять.

– Подлиза ты, – хитро улыбнулась Анна-Мария.

Зато я знал, что я не подлиза. Я бы и без просьбы профессора что-нибудь сделал, но иногда нужно просто найти нужные слова, чтобы ситуация изменилась в лучшую сторону. Принцесса искоса посматривала в мою сторону, пока мы ехали в город.

Я мог бы сделать вид, что не понимаю ее намеков, но заниматься этим в машине был не готов. Поэтому притворился, что сосредоточен на дороге, а когда мы притормозили на въезде, решил начать разговор.

– Расскажи о своей семье, – попросил я.

– Совершенно не горю желанием, – вдруг излишне жестко ответила девушка. – Я от них сбежала не для того, чтобы говорить о родителях, сестре или брате.

– Но ты же говоришь, – не смог я сдержать улыбку. Слишком уж явно она подавала информацию, хотя пыталась сделать это исподтишка.

– Да нет же, – принцесса попыталась игриво спрятаться за локонами, но потом посерьезнела. – Ладно. Что тебе интересно?

– Ты же понимаешь, что тебя мы все равно так или иначе успели обсудить с профессором.

– Та-а-ак, – с легкой угрозой в голосе протянула Анна. – И чего он тебе про меня наговорил?

– Ничего особенного, хвалил твою прилежность, – соврал я первое, что пришло на ум, потому что как раз про ее поведение в университете он говорил совершенно двоякое. – Упоминал твоего отца. Алексей Николаевич?

– Верно, – она кивнула, но снова суховато. – А матушка – Софья Андреевна. Есть младший брат Борис, – принялась она перечислять свою ближайшую родню, старшая сестра Оксана. Надеюсь, ты не хотел узнать про ВСЕХ моих родственников?

– Как у любой королевской особы у тебя их слишком много, я уверен в этом, – я проехал чуть вперед, как только освободилось место. – К тому же мне просто интересно узнать, что за люди твои родители. Тебе вряд ли доведется знако-

мить меня с ними.

Принцесса ойкнула и не нашлась, чего ответить. Должно быть, я закрутил ответ слишком лихо и, вероятно, не оставил ей пространства для маневра. Теперь она усердно придумывала ответ.

– Давай заедем перекусить – так тебе будет лучше думать, – предложил я и с удовольствием увидел в ответ радостный кивок.

Должен признаться, что светская жизнь, которой я представлял себе времяпрепровождение с принцессой звучала для меня мелодией «Let the good times roll». Знаете, в одной из видеоигр еще небольшая катсцена была. Новые дома, машины, выпивка, девочки.

У меня была только одна девочка и почему-то с ней сегодня у меня эта мелодия никак не ассоциировалась. Ну, совсем никак. Отчасти потому, что она сидела грустная и даже тарелка с карбонарой ее не радовала.

– Беспокоишься за фигуру? – поинтересовался я.

– Нет-нет, – она уныло поковыряла еду. – Просто...

Мы зашли в этот раз в небольшой ресторанчик с открытой верандой и заказали еду на свежем воздухе. До проезжей части было довольно далеко, поэтому я чувствовал себя вполне комфортно.

– Что – просто? Надеюсь, что вопросом о семье я тебя не расстроил?

– Нет, не расстроил. Все в порядке, – она вымученно

улыбнулась.

– Ты снова чувствуешь, что здесь все не то, не так, как тебе показалось изначально?

– И да, и нет, – прозвучал ответ, от которого состояние девушки понятнее не стало.

– Я думаю, ты можешь объяснить это так, чтобы я понял. И, вероятно, смог бы помочь.

– Мне кажется, – Анна отложила вилку в сторону, – что я совершила большую ошибку. Но я не могу объяснить тебе, в чем именно дело. Вероятнее всего, исправить мне ее уже не удастся, – она многозначительно вздохнула.

Теперь мне тоже стало не по себе. О чем она говорила? Уж не про те ли две ночи, что мы провели вместе? Не теряя времени, я протянул руку через стол и осторожно сжал ее пальцы. Девушка подняла на меня глаза, которые уже поблескивали от слез.

– Я не знаю, о чем ты говоришь, – во мне вдруг проснулось красноречие, – но ты можешь на меня рассчитывать при любом раскладе. На любую помощь. О чем бы ты не попросила.

Анна вытащила салфетку и быстро стерла слезинку, катившуюся вниз по щеке. Руку она не убрала и это был хороший знак.

– Послушай, если ты считаешь, что мне не следует знать о твоих ошибках – пусть. Но давай хотя бы сейчас, пока их последствия не беспокоят ни тебя, ни кого-то еще, будем просто радоваться жизни.

Девушка тряхнула локонами, а потом аккуратно расправила их, заведя за плечи. Слезы высохли, ее ладонь до сих пор сжимали мои пальцы.

– Радоваться жизни? – она выпрямилась и откинулась на спинку пластикового стула. – Давай. Я согласна. Проблемы нас не найдут сами по себе, правда?

– Совершенно верно, – я тоже присоединился к поглощению обеда.

Расплатившись, мы сели в «фокус». Принцесса без лишних слов развернулась на сиденье и поцеловала меня в щеку и тут же принялась за мочку уха.

– Давай... найдем место... поукромнее, – едва сдерживаясь, произнес я, потому что ее ладонь уже скользила поперек моего бедра.

– Давай, – томно прошептала она мне в самое ухо.

Я дрожащей рукой завел двигатель и с парой рывков вывел автомобиль на трассу. Согласен, не слишком светская жизнь. Никаких костюмов, вечеринок, известных личностей. Все это оставалось недоступным, потому что то была наша светская жизнь. Моя и ее. И мы действовали так, как нам хочется.

Автомобиль я завел в небольшую рощицу. На самом деле, укромных мест было много, но кто знает, что за фантазии роятся в этой прелестной головке. Девушка игриво поглядывала на меня с пассажирского сиденья. Я отстегнул ремень безопасности и потянулся к ней.

– Ты сегодня какой-то робкий, – она приложила палец к моим губам и другой рукой потянулась в молнии на брюках.

В самый ответственный момент нас настигли не возможные последствия чьей-то ошибки, а вполне реальные и довольно неприятные личности.

Глава 33. Новые неприятности

Сперва постучали в стекло со стороны принцессы. Я открыл глаза и увидел худощавого парня с всклокоченными волосами, немного похожего на наркомана. Но ведь в этом

парке их уже давно нет!

Второго я заметил за капотом. Его нахальная усатая морда ехидно ухмылялась, наблюдая за процессом. Стуком ладони по крыше заявил о себе третий.

– Ань... – я попытался выбраться из объятий девушки, но та словно не слышала подошедших отморожков. – Аня, у нас... зрители.

– Голубки, на выход, ну! – скомандовал тот, что с усами.

– Кто вы такие и чего вам надо? – я потянулся завести двигатель, но усач вытащил из-за спины короткую, с полруки длиной, дубинку.

Что ж, вот мы и нашли тех, о ком говорил Павел. Такие дубинки у нас не в ходу. Биту – да. Арматуру или что-то наподобие принести могут. Но полированная дубинка из дерева выдавала в троице гостей из другого мира.

– Выходи, говорю. А не то хуже будет, – он замахнулся и прицелился по фаре.

Машину было жалко, но принцессу я бы все равно не отдал без боя. Поэтому я медлил. В итоге усач вскинул руки вверх, как фанатик:

– Ты что, правда хочешь, чтобы я ее тебе хорошенько отдубасил?

Я быстро оценил обстановку сзади – «фокус» подперли какой-то древней «девяткой». А это была единственная дорога к городу: впереди оставалось несколько метров лужайки, на которых и развернуться толком нельзя. И то, для этого

пришлось бы прокатить усача на капоте.

– Не выходи, пожалуйста, – со страхом в голосе попросила Анна.

– Я считаю до трех! – размеренно, чуть ли не по слогам проговорил Усач. Косматый в это время барабанил пальцами по двери автомобиля. – Раз! – он повернулся боком, – два, – сделал замах, – и-и-и...

Звон стекла раздался с пассажирской стороны, в ту же секунду сработал замок, щелчок которого прозвучал очень громко. Косматый открыл дверь и выволок наружу принцессу.

Я же только ощутил, как меня тоже вытаскивают наружу. Как только открыли одну дверь, замки автоматически разблокировались и «фокус» перестал быть надежным укрытием.

– Ее – в машину! – скомандовал Усач, поигрывая дубинкой. – А с ее рыцарем мы сейчас отдельно побеседуем.

Кто-то держал меня за воротник, так что я не мог никуда деться. Поэтому посмотрел в сторону «девятки». Облезлая, рыжая. Видны две цифры и две буквы номера. 45KB. Я мысленно повторял их про себя, закрыв глаза. Раз, второй, третий – до тех пор, пока не запомнил окончательно.

– Итак, – Усач опустил на колени. – У нас не принято непослушание. Совсем. Но ты, быть может, не знал о наших правилах, поэтому я позволяю тебе сделать выбор.

– Какой выбор? Зачем вам девушка?

– О, девушка, – грязно ухмыльнулся Усач, чем-то смахивающий на колумбийского наркобарона. – У нас на нее свои виды. И тебе про них знать необязательно.

– Она просто важная персона, – голос надо мной прозвучал грубо, но судя по тому, что Усач тут же пригрозил ему дубинкой, рот открывать ему не следовало.

– Что тут скажешь, – снова картинно развел руками Усач, – она правда важная. Даже очень.

Вот когда так начинают распинаться перед тобой, это ничего хорошего не означает. Скорее всего, вот этой вот дубинкой меня отходят до смерти. Или полусмерти – что ничуть не лучше.

– Слишком важная для тебя, это я точно знаю, – он болезненно ткнул дубинкой мне в живот.

– Вы убьете ее? – громко крикнул я, надеясь, что меня кто-то услышит.

– Убьем? – расхохотался Усач. Позади меня басил тот, кто усиленно держал мой воротник, причем так, что на каждый его вдох я чуть приподнимался, а воротник, наоборот, сжимался вокруг моей шеи. – Нет, не убьем. Не переживай. С этой мадамой не случится ничего.

Его вид все равно говорил мне о том, что жить мне осталось несколько минут.

– Но хочу тебя предупредить, герой, что если ты решишь привлечь внимание посторонних к нашей беседе...

– Хорошо, не буду, – быстро согласился я, так что Усач

опешил:

– Да ты быстро учишься! Ладно, живи, ногу я тебе ломать не буду. Сегодня я добрый. У меня к тебе есть несколько вопросов. Ответишь на все честно и правильно – будешь жить. И уедешь домой... где бы ты не жил

Хитрая ухмылка в густые черные усы, однако, показывала, что место моего проживания этому человеку может быть знакомо. Стоило переживать за профессора.

– Кто-то уже пострадал? – спросил я.

– Э-э, нет, парень. Вопросы здесь задаю я. Не наглей, – он несильно стукнул меня дубинкой по голени.

Несильно, но, как оказалось, очень болезненно. От удара тысячами иголок разбежалась боль от ступни до колена, а потом до позвоночника так, что меня аж скривило.

– Это только аванс за твое поведение. Поэтому теперь тихонько отвечай – кто еще, кроме тебя, знает о ней? – Усач махнул в сторону девятки.

Я тоже посмотрел на автомобиль. Он не двигался, но я заметил нескольких сидящих внутри. К счастью, неподвижно.

– Мы знаем, что такие люди не ходят в одиночестве. Даже если они думают, что они в одиночестве. Понимаешь, о ком я?

– Нет, – нахмурился я. – Совершенно не понимаю.

– Слышал, а? – Усач уставился на напарника, что держал меня, – он соверше-е-енно не понимает. Думаю, пора все-таки с ним что-нибудь совершить, чтобы его понимание стало

лучше. Повторяю, – он встал в позу игрока в гольф, но ему пришлось порядочно наклониться для этого, чтобы коснуться дубинкой ноги, – с кем еще ты встречался из нашего мира?

– Был еще один человек, – я вдруг обнаружил, что у меня вспотели ладони и решил вытереть их о футболку.

– Так, отлично, потные ладони, – довольно заулыбался Усач. – Боли боишься. Я думал, что напугать тебя будет гораздо сложнее. Что за человек?

– Я плохо его видел, – принялся юлить я. А юлил я только потому, что наткнулся в кармане на оружие от Павла. – Он в сером костюме. Дорогом, у нас таких не носят. Вы что, хотите его ограбить?

– Что? Что ты несешь? Грабить? – Усач нахмурился. – Ты думаешь, это все игра, парень?

Я осторожно сунул руку в карман, глаза на противника. Так, чтобы тот не смог отвести взгляд.

– Нет, я говорю правду. Это человек из вашего мира. Он даже показывал мне свои документы.

– Действительно? Документы? – засомневался вдруг Усач.

– Да-да, – я осмелел и даже посмотрел на того, кто меня держал. Громила смахивал на бойца сумо. Или просто он так выглядел, если на него смотреть снизу вверх. – А на визитке у него контур Империи.

– Так, – задумался бандит. – Это интересно. Но нам нужен не тот человек. Должен быть еще один! – крикнул он внезапно.

Пальцы сомкнулись вокруг цилиндра и я медленно начал поворачивать предохранитель. Сперва – Сумоист. Потом – Усач. Если успею. Последний опустился ниже, придвинувшись вплотную ко мне, и произнес:

– Я чувю, что ты врешь, парень. Наверно, надо тебе все-таки сломать ногу.

Он встал, а я сразу же выдернул из кармана цилиндр.

– У него «шершень»! – завопил Усач.

Моя рука взметнулась вверх и я, не целясь, нажал на кнопку. После короткого жужжания со свистом вылетел снаряд и, смачно чавкнув, угодил куда-то в шею Сумоисту. Я направил оружие на Усача, но падающий толстяк придавил меня, едва не сломав руку.

– Свое ты получишь, – услышал я перед тем, как парк исчез во мраке.

Глава 34. Участок

Я понимал, что встреча с этой бандой не пройдет для меня бесследно, однако увидеть вокруг себя решетки не ожидал вовсе. Жутко болела голова, просто жутко. Я дотронулся до нее пальцами, нашел примерное место удара. Слева, поближе к затылку запеклась кровь.

Лежал я на жесткой скамейке в тесной камере. Хорошо еще, что один. Мое движение заметил дежурный:

– Очнулся наконец!

– Да у меня же голова разбита! – почти крикнул я, но тут же поморщился от пронзившей череп боли. – Мне в больницу надо, – произнес я уже гораздо тише.

– Мы когда тебя нашли, – дежурный встал из-за стола, – тоже сперва хотели отправить в больницу. Но когда наш главный узнал, что при тебе нашли это, – он стянул со стола прозрачный пакет с застежкой. Внутри лежало мое оружие.

Кажется, я попал. Если не за хранение имперского золота в монетах, так за оружие, которое вполне могут признать самострелом. И признают, потому что вряд ли смогут объяснить принцип его работы.

– Стрелок ты меткий, – дежурный присел на край стола и продолжал: – другого вот в морг увезли.

Совсем попал. Сейчас главное – ничего не говорить. Я лихорадочно соображал, однако на ум ничего не шло.

– Но, знаешь, у тебя ведь есть связи, оказывается.

– Что, правда? – вырвалось у меня.

Чего-чего, а связей у меня никогда не было. И вообще, я всегда считал, что мне скорее везло, чем то была чья-то помощь. О чем же он говорит?

– Правда-правда. Ну, сам подумай. При тебе – травмат без лицензии. Ты только что убил из него человека. На сколько лет это тянет?

Он это сообщил так ровно, как будто каждый день предугадывал, на сколько лет сядет каждый из его «постояльцев».

– Молчишь, так молчи, – с притворной грустью выдохнул дежурный и направился обратно к рабочему месту и взял телефон: – заходите, он очнулся, – произнес он после короткой паузы.

Еще чуть позже, грохнув дверной ручкой, вошел высоченный, наверняка не меньше двух метров, мужчина, с залысинами и капитанскими погонами. Он быстро посмотрел на меня, нахмурился, а потом обратился к дежурному:

– Выпускай.

– Что? Как? Но ведь...

– Выпускай, кому говорю, – грозно повторил капитан, а когда дежурный встал, гремя ключами, забрал пакет с «шершнем» и сунул его в карман. – Улики я тоже забираю.

– Но Евгений Петрович... – уже поворачивая ключ в замке, проговорил жалобно дежурный.

– Поигрался и будет, – грозно зыркнул на него капитан. –

А ты выходи давай.

Я топтался на месте, ожидая какого-то подвоха. Мало ли, чего они тут задумали. Скажут потом, сбежать решил, поколотят еще.

– Так, – донельзя посуровел капитан, – если ты сейчас же не выйдешь, выволоку за шкуру и не посмотрю, что с травмой!

Пришлось переступить порог камеры. Дежурный слегка подтолкнул меня и захлопнул за моей спиной решетчатую дверь. Я тут же прошелся по карманам в поисках телефона и вспомнил, что тот опять остался в «фокусе».

– А где моя машина?

– Не до вопросов сейчас, идем вверх.

– Куда? – я даже не двинулся с места.

– Ты или упрямый, или тупой, – капитан в момент растерял суровость, скорее с какой-то жалостью глядя на меня. – А я думал, что все это не случайно, не везение. А расчет и смысл.

Вот оно. Из меня хотят выдавить признание. На слабо берут. Но уж лучше сидеть в кабинете на стуле, чем в камере на жесткой скамье. Я сжал челюсти, а потом ответил:

– Идем вверх.

Закатив глаза, Евгений Петрович вышел, махнув рукой. Я последовал за ним, гадая, что меня ждет наверху.

Мы поднялись на третий этаж и вошли в не самый просторный на свете кабинет. Стало понятно, почему он такой

сердитый – у нашего шефа и то больше, хотя мы тоже считали его каморку слишком тесной.

Но в кабинете уже сидел посетитель. Одетый вполне солидно, в современный аккуратный костюм. И не узнать его было невозможно.

– Вот, Паш, привел тебе, – капитан указал мне на свободный стул напротив посетителя, а сам занял место во главе и устался на нас.

– Спасибо, Жень. Крепкий малый, правда? – не глядя на меня, шпион завел беседу с капитаном. – Сколько он тут провалялся?

– Да час с небольшим. Крепкий. Только вот не слишком сообразительный похоже.

Я переводил глаза с одного на другого. Они друг друга знают. Это точно какая-то афера, а меня просто за лоха держат. Не бывает таких совпадений.

– Это он с непривычки, – мягко рассмеялся Павел. – Да и удары по голове сразу не проходят.

– Ему бы в больницу, на самом деле, – посмотрел на меня капитан. – Может, у него сотрясение. Кстати, это, должно быть, тоже твое? – он передал Павлу пакет со стреляющим цилиндром.

– Спасибо. Моя игрушка.

– Да что здесь происходит?! – не выдержал я.

Эти двое сидят, болтают, как старые приятели, а в это время принцесса похищена какими-то ублюдками. И после мо-

его крика оба строго уставились на меня, как на идиота.

– Ты нам и расскажи, что происходит, – начал капитан. – Что ты делал в парке рядом с трупом? Машина на штрафстоянке твоя? Темно-синий «фокус»?

– Машина моя, – медленно ответил я, старательно обдумывая слова. – Труп – не мой.

– Труп наш, – склонив голову и приподняв брови, произнес шпион. – Точно не твой, поэтому можешь не переживать. Расскажи, что произошло.

И тут в моей ударенной голове созрел единственно верный ответ. Ответ, который я должен был выдать сразу же, как только увидел Павла, а не жаться в кресло.

– Ее похитили, – почти прошептал я.

– Сильно ему досталось, – сочувствующе добавил капитан, поджав губы. – Нормально ты говорить не можешь?

– То, что ее похитили, я уже понял, – Павел сложил руки на столе, но нетерпения не выражал. – Сколько их было, кто они?

Я почувствовал, что у меня ужасно болит голова. Не может этого быть. Все-таки, обманули. Все это была лишь подстава, а я из-за нее пострадал.

Сидят передо мной двое, один точно свой, а другой якобы из другого мира – отлично общаются и знают друг друга. А я чувствовал, что действительно влюбился в девушку, которая называла себя принцессой.

Простонав, я опустил лицо в ладони. Каким же я был ду-

раком! Вся эта история должна была показаться мне подзрительной с самого начала!

– Ему нехорошо, – не слишком уверенно сказал Евгений Петрович. – Вряд ли он прикидывается.

– Он не прикидывается. Он воображает невесть что.

И тут же пальцы шпиона цепко впились мне в запястье, дернув руку так, что мне пришлось резко дернуть головой. Кабинет тут же поплыл. Два звонких удара по щекам, которые должны были привести меня в чувство, эффекта не возымели.

– Ну, ты поаккуратнее с ним, – с каплей сочувствия в голосе прозвучал капитан.

– Ее увезли, – простонал я, потому что кабинет до сих пор плыл перед глазами, – на красной «девятке». Трое.

– Ты слышал, Жень, – шпион встал, обогнул стол и положил ладонь мне на плечо. – Ищем «девятку».

– Сорок пять, ка вз, – простонал я. – Последние цифры номера.

– Я позвоню, куда надо, – кивнул капитан, – его в больницу?

– Он поедет со мной, – не подразумевая никаких возражений, сказал Павел, помог мне подняться и вывел из кабинета.

Глава 35. Пропавшая принцесса и злой шпион

Штрафстоянка, на мое счастье, оказалась почти рядом с участком. Буквально через пару домов. Осколки разбитого стекла из салона даже не выскребли!

На свежем воздухе голова быстро пришла в норму, но боль не ушла. Быстро оценив автомобиль, Павел сунулся внутрь, нашел ключи зажигания и уселся на мое место, а мне предложил занять сиденье рядом.

– Тебе все равно надо освежиться, – быстро объяснил он, – так что разбитое стекло не мешает, – шпион вслушался в работу двигателя и продолжил. – Теперь рассказывай, какого лешего вас понесло в город, хотя я просил довольно четко. Напомни-ка мне, что я просил тебя сделать?

– Защищать принцессу, но...

– А ты что сделал? – Павел отчитывал меня не слишком громко, но очень строго. – Разве у вас нет развлечений дома? Телевизор, интернет? Черт, да просто бы затрахал ее и все! Но зачем тебе понадобилось тащить ее в город?!

– Потому что профессор...

– Что, Подбельский тебя надоумил? Чего он тебе наплел? Про правила обращения с девушками он еще мне рассказывал, только вот от реальности его правила более чем отличаются. Уж не в музей или театр ты собирался ее вести?

– В кино... – неуверенно ответил я.

– Слава богу, – шпион пристукнул ладонью по рулю. – Хотя бы не в музей. Но другой вопрос: что вы делали в лесу? Нет, не отвечай, – он отвлекся от дороги и мельком посмотрел на мое лицо и словно считав ответ, продолжил, – и так все понятно.

– Куда мы едем? – спросил я, воспользовавшись непродолжительной паузой. – И откуда ты знаешь капитана? Как ты вообще меня нашел??

– Неужели ты думаешь, что я буду перед тобой отчитываться?

Я уже раскрыл рот, но решил, что злить Павла не стоит, и тут же его захлопнул.

– Правильное решение, – добавил он. – Не думаю, что тебе стоит знать, что тут вообще происходит.

– Ладно-ладно, – смирился я. – Но может, у тебя есть таблетка? От головы.

– Против боли? Да, когда будем на месте.

– А, точно, – я сразу вспомнил, что он сменил свою точку.

– Что – точно? – нахмурился Павел.

– Мы едем на твое новое место, – и я тут же принялся рассуждать, чтобы отвлечься от пульсирующей боли: – Наверняка ты тут неплохо обосновался. Может, даже не первый год. Раз ты так хорошо общаешься с капитаном. Мне кажется, что никакого другого мира и не существует. Это просто какая-то ваша большая игра. Иначе почему я должен скрывать

от двух других то, что просит меня делать третий??

– Тебя хорошо приложили. Очень хорошо, – шпион держался и моя провокация не удалась. Хотя все-таки он явно рассердился. – Доказывать тебе что-то или убеждать – не буду. Ты можешь верить во что угодно. Хоть даже если бы это сейчас кино снимали, – презрительно фыркнул он и припарковал автомобиль напротив небольшого ломбарда.

От всех прочих схожих заведений место отличалось классическим шрифтом начала двадцатого века с «ер» на конце. Витрины тоже были стилизованы: за огромными стеклами с округлым верхом на красных подушечках лежали всяческие интересные вещицы, которые я мог изучать только лишь из автомобиля.

Что находилось внутри – понять было сложно, потому что плотные шторы под цвет мягких подставок загораживали все, что располагалось в глубине магазина.

– Я быстро, – Павел хлопнул дверью, не позаботившись заглушить двигатель.

Он стремительно обогнул автомобиль и влетел в ломбард. Я услышал лишь, как жалобно звякнул колокольчик у входной двери.

Пока он отсутствовал, я резко откинулся на сиденье и в черепе тут же отдалась боль. Хорошо же мне приложили. Еще раз я потрогал волосы – крови было немного, но то, что меня до сих пор не показали врачу, говорило о многом.

Например, о том, что я для Павла – расходный материал.

И не более того. И то, что я воображал себя защитником и уж тем более спасителем Анны-Марии – не значило ровным счетом ничего.

Защитник – Павел, но свои функции он успешно переложил на меня, пока решал в городе свои дела. К тому же он не опроверг моих слов – и мысли, что никаким другим миром здесь и не пахнет, снова зашевелились у меня в голове. Как же я устал от этой неопределенности!

В этот раз шпион сдержал обещание – он действительно быстро справился и вышел из ломбарда уже через две минуты. Но выглядел он очень обеспокоенным. Сев в машину, Павел о чем-то сосредоточенно думал.

– Так, ты просил средство от боли, – начал он, протянув мне продолговатую пилюлю в бумажной салфетке.

– Как-то негигиенично, – поморщился я.

– Или так, или терпи дальше, другого я тебе предложить не могу.

Лекарство было крохотным – размером буквально с пару спичечных головок. И без оболочки. Была не была, решил я и закинул лекарство в рот.

– Только глотай быстрее, – предупредил Павел.

Он сделал это вовремя, потому что горечь на языке была непередаваемой. Но к тому моменту, как она ослабла, начала затихать и головная боль.

– Прошло... – удивился я. – Так быстро!

– Чем мог, – шпион вытащил из кармана цилиндр и дал

его мне. – Держи. Может пригодиться снова.

Я извлек «пистолет» из пакета и покрутил в руках.

– Те люди, что напали на нас, называли его...

– «Шершень», да. Есть отдельные группы, которые так говорят. И, к сожалению, некоторые их представители смогли пробраться сюда, к вам.

Павел медленно вывел «фокус» в поток. Куда мы ехали, я до сих пор не знал.

– Знаешь что, – заявил я, – я тебе не верю.

– Тогда выйди, – запросто ответил шпион, ускорившись к тому моменту до шестидесяти. – Дверь рядом.

– Да что ж ты такой спокойный! – сдерживаться уже не было сил. – Анну похитили, а ты, как ни в чем не бывало ждешь и никуда не спешишь, не рвешься ее спасти. Что, если с ней что-то уже сделали?

– Ее не убьют, если ты об этом. И не изнасилуют. За одно только похищение их можно прикончить на месте без суда.

– Надо только понять, зачем они ее похитили? – спросил я, немного успокоившись.

– Да, можно постараться понять мотив, но обычно преступления против власти совершаются ради простых целей. От этой самой власти избавиться. А раз методы криминальные, то и действовать надо соответственно.

Пояснение было коротким, но понятным. И удержаться от вопроса я не мог:

– А то, что я... ну, в смысле, мы с ней...

– Это не преступление, – успокоил меня Павел.

Я с облегчением выдохнул, но расслабиться мне не позволила шумная вибрация телефона в пластике двери.

– Возьми.

– Слушаю? – последовал я совету шпиона и услышал на другом конце голос капитана:

– Нашли.

Я прикрыл трубку ладонью и хотел передать его слова, но Павел сам забрал у меня аппарат.

– Где? – только и спросил он и, выслушав ответ, сразу же отключился.

Глава 36. Наказуемая инициатива

Задать вопрос и даже просто сказать хотя бы слово я не успел: шпион, проявив полнейшее пренебрежение к правилам, крутанул руль, дернул за ручник и развернул «фокус» на сто восемьдесят под громкие гудки других водителей.

Как только курс выровнялся и я смог воткнуть ремень безопасности, я все-таки спросил:

– Куда мы едем?

– Патруль остановил их машину недалеко от города, – Павел ударил кулаком по приборной панели. – Я же просил оставить все мне!

– Почему обычный патруль может все испортить? Они вооружены, могут оказать сопротивление, в случае чего.

– А если они спугнут их? Мы договорились, что мне сообщат место, а я уже разберусь с ними там. Но нет, посреди дороги! – теперь шпион эмоций не сдерживал. – Понимаешь, что может произойти, если люди узнают обо всем?

– О ваших технологиях? И о принцессе?

– Да о чем угодно! Технологии – это мелочи. Их появление можно списать на все, что угодно, понимаешь?

Павел нервничал и из-за этого заметно разговорился, чем я не преминул воспользоваться.

– Понимаю. Но если люди начнут болтать о принцессах и Империи – что в этом плохого? У нас таких считают сумас-

сшедшими и в лучшем случае просто не обращают на них внимания!

Мы летели по городским улицам, тормозя только на красный, распугивая случайных пешеходов гудком. Вид летящего автомобиля заставлял даже самых упорных отстаивателей своих безлошадных прав ускоряться при переходе дороги в разы.

– Нет-нет-нет, здесь все гораздо сложнее. И дело не только в вашем мире. Может произойти обмен, крайне нежелательный.

– О чем ты? Какой обмен?

– Я тебе уже показывал жетон. Один неконтролируемый жетон – проблема. Но решаемая. Например, – уткнувшись в очередную пробку на светофоре, Павел пожевал губу и продолжил, – если нужно переправить группу в двадцать человек, такой жетон предоставит двадцать записей. Это не разовый процесс, его несложно отследить и прервать. А если ту же группу провести за два-три захода – отследить куда сложнее.

– Проблема только в людях?

– В людях, а также в том, что они могут с собой принести. Бомбы, зажигательные смеси. Но если они так сделают, достанется тем, кто контролирует эту машину.

– А кто ее контролирует? – полюбопытствовал я.

– Неважно. По сути – государство. И это все, что тебе требуется знать. Важно сделать так, чтобы никто из посторон-

них лиц не получил этот жетон.

– Но он же не опасен сам по себе. Никто не знает, как он действует!

– Лучше не рисковать такими вещами, знаешь ли. А людей, которые занимаются бесконтрольным перемещением между нашими мирами... сам понимаешь, вряд ли это полезно.

Все боятся террористов. Революционеров. Людей с оружием. Оставалась загадка – зачем они похитили принцессу, которая сама сбежала в этот мир.

– Послушай, – пока мы не набрали скорость, можно было сообщить Павлу кое-какие новости. – Я думаю, что это важно, но Аня просила меня никому об этом не говорить. Правда, особенно она упоминала только профессора, а раз ты с девушкой все равно не пересечешься...

– Ближе к делу, – оборвал меня Павел.

– Девушка сказала, что она не случайно попала в наш мир. Она сделала это нарочно. Сбила настройки у машины.

– Ну и пусть так думает, – без особого удивления сказал шпион. – Может верить в это, сколько ей вздумается.

– Она не права? Но ведь все звучало искренне. Я не думаю, что это была ложь.

– Нет, это не ложь. Принцесса не соврала тебе – она правда верит в то, что это сделала она. Ты думаешь, что я просто так, гуляю на расстоянии от нее и ничего не делаю? Ситуация оказалась опасной и изолировать девушку – был единствен-

ный вариант, чтобы исключить тяжелое развитие событий.

– Странно, – протянул я.

– Ничего странного. Наш человек дал информацию. Мы решили, что лучше будет сделать так, как ситуация развилась сейчас. Но мы не планировали, что сюда прорвется еще целая банда.

– Погоди, так вы как-то еще и связь держите?

– Нет, есть только начальные указания и все. Дальше мы действуем по усмотрению, пока задача не будет выполнена. Хорошо, что ты мне это рассказал. Значит, Анна-Мария точно с ними не в сговоре.

Я сполз ниже по сиденью, потом поправил ремень и выпрямился.

– Что за сговор?

– Ну и память у тебя... Я же объяснял, что профессор смотрит на все через розовые очки. Ситуация в Империи нестабильна, но обычные люди этого не видят. И все эти манипуляции с дочерью императора – только один из способов пошатнуть или восстановить твердыню власти. Зависит исключительно от того, на какой ты стороне.

– О... я понял. Почти.

– Вот и прекрасно.

Мы как раз подъехали к патрульной «приоре», которая припарковалась сразу позади потрепанной красной девятки.

– Не выходи, – предупредил меня шпион и тут же вышел.

Патрульный в форме поприветствовал его, впрочем, как-

то вяло. Второй, как я мог заметить со своего места, склонился рядом с «девяткой». Что он там делал, я не видел. То, что Павел и пара патрульных без труда смогут уложить бандитов при малейшем сопротивлении с их стороны, я не сомневался. А потому просто сидел в машине и ждал.

Шум с дороги мешал мне услышать разговор. Но он явно затягивался, а Павел вдруг сунул руки за пояс, махнув лапами пиджака. Под ним мелькнули две черных полосы – рукоятки пистолетов. Ситуация рисковала измениться в любую сторону.

Снова завибрировал телефон. Я не торопился взять трубку, заинтересованный происходящим. Что так долго может говорить патрульный?

Но телефон не умолкал, поэтому мне пришлось вслепую потянуться к нему, чтобы не отрываться от Павла и патрульного. Второй как раз отвлекся от автомобиля и направился к говорящим.

Я же наконец дотянулся до мобильного. На экране высветился знакомый мне номер.

– Да? – тихо спросил я. Шум от дороги стих, но и беседа внезапно прекратилась.

– Вы уже на месте? – Евгений Петрович, в отличие от шпиона, не сдерживал эмоций.

– На месте, Павел беседует с патрульным.

– В том и дело. Патруль не отвечает на запросы руководства уже минут тридцать. Меня предупредили. Предупре-

жду теперь вас. Будьте осторожны.

Глава 37. Новые сложности

Усидеть на месте я уже не мог. Если патруль не отвечает – ответ здесь только один. Я быстро перевел предохранитель в боевое положение, чтобы не терять времени.

Второй «патрульный» в этот момент повернулся ко мне лицом, продемонстрировав длинные усы.

– Эй! – громко крикнул я, выскакивая из автомобиля, но оставшись за дверью. – Это они!

На мой крик повернулись все трое. «Шершень» я крепко стиснул в ладони. Парень напротив шпиона навел на него короткий автомат, а Усач только ухмыльнулся, но оружие оставил на месте.

– А-а, снова ты. Быстро очухался, ничего не скажешь. Ай-яй-яй, – он обратился к Павлу. – Зря ты привел своего подопечного сюда. Вас, из Третьего, за километр видно.

Усатый направился к шпиону, предупредив меня по дороге:

– Только шевельнись – отправлю его на тот свет.

Патовая ситуация: на Павла нацелены аж два ствола. Я даже прицелиться не успею, как его прикончат

– И что же вы тут делаете? – растягивая слова, проговорил Усатый и выдернул один пистолет из-за пояса. – Классная штучка. О, еще один!

Убедившись, что другого оружия там не спрятано, бандит

принялся прятать оружие к себе.

– Я не получил ответа на свой вопрос, между прочим. А ты, я смотрю, не такой говорливый. Слухи врут, – он приподнял полы пиджака и потер ткань, – качественный, но не наш стиль. Совсем уже здесь обосновался?

Ответа он не дождался. Мимо медленно проехали несколько автомобилей, а потом Усач направился ко мне, изображая на своем лице полнейшее разочарование.

– Так мне ответит кто-нибудь из вас? – уже раздраженно произнес он, направляя не меня оружие.

Наглый ответ или скосить по дурачка? Когда на тебя смотрит ствол автомата, ни один ответ не может быть правильным. До тех пор, пока не произнесешь хотя бы слово.

– Не говори ему ничего! – бросил через плечо Павел.

– О, как это мило. Наставник твой, да? Это он дал тебе «шершня»? Впрочем, все и так понятно, можешь не отвечать, – бандит расплылся в нахальной улыбке.

Беда в том, что эти двое в форме патрульных вызвали бы больше доверия у проезжающих мимо водителей. Хотя я, например, никогда не встречал подобных ситуаций на дороге.

– Не думаю даже, что нам и ответы нужны. Митрий, нужны тебе ответы?

– Мне? Безразлично, – второй повел плечами.

– Вот и я так думаю, – усатый вскинул автомат повыше. – Я передам девушке привет от тебя.

Я даже пошевелиться не мог от страха. Ни деру дать, ни

зажмуриться. Но один звук решил все. Митрий, второй бандит, вдруг охнул, громко и болезненно.

Усач тут же отвернулся от меня, да и я во все глаза смотрел на то, как Павел, завладев автоматом противника, ответил ему приличный удар прикладом в челюсть так, что у него голова запрокинулась.

Размахивая руками в поисках опоры, незадачливый преступник начал заваливаться назад, а Павел, не дожидаясь результата своей атаки, уже приводил оружие в нормальное боевое положение.

Только сделать этого он не успел. Усач ловко, по-армейски, отвернулся от меня, прицелился за доли секунды и пустил пулю в шпиона. Это вывело меня из оцепенения в тот же миг.

Я вышел из-за двери и, почти не целясь, нажал на кнопку. Шарик пробил брючину бандиту и, судя по тому, как тот просел, почти опустившись на одно колено, достал до кости. Реально мощная штука!

Только вот одним выстрелом остановить его оказалось не так просто. Усатый почти что упал набок, чтобы освободить руку и прицелиться из автомата получше, но я выпустил в него еще один снаряд.

Хорошо, что он находился близко и промахнуться было практически нереально. Второй шарик угодил ему в ключицу, а кровь от попадания забрызгала ему левую сторону лица, попав в глаз.

Теперь он прикрывался ладонью, одновременно пытаюсь стереть с лица кровь. Не думая останавливаться, я сделал еще один выстрел. Адреналин или страх погибнуть, или и то, и другое вместе – но мне казалось, что, если я не нажму на кнопку еще раз, смерть настигнет меня раньше.

Третье попадание – в ладонь. Насквозь. Но до сих пор он не издал ни единого звука, хотя шарик, пролетев сквозь первое препятствие, не остановился, и продрал ему щеку. Надо будет спросить у Павла...

Вспомнив про шпиона, я тут же бросился к нему, продолжая в то же время целиться в усатого. Тот сейчас напоминал жука, перевернутого на спину.

Второй бандит был без сознания. Судя по паре белеющих на обочине зубов, внятно говорить он теперь все равно не сможет.

Под шпионом же растекалась лужа крови. Рукав и правая сторона пиджака темнели от крови.

– Уйдет, – просипел Павел, пытаясь поднять простреленную руку.

Я наклонил голову – усатый бандит, подволакивая ногу, полусогнутый плелся к девятке. Он двигался медленно, но, когда я прицелился в него из «шершня», он уже скрылся за патрульным автомобилем.

– Пусть идет, найдем его после.

– После может быть уже поздно, – голос слабел, но шпион еще держался.

Вдалеке уже слышались сирены. Мчалась подмога от капитана. Хорошо, что он выслал ее до того, как позвонил мне.

Впереди со скрипом раскрылась дверь старой отечественной легковушки, громко лязгнула сталь и взревел дряхлый мотор с прогоревшим глушителем. Прогрохотав градом щебня из-под колес о патрульную машину, усатый бандит, бросив своего напарника на растерзание только что прибывшей опергруппе, укатил вдаль.

На мое счастье, капитан Евгений Петрович не бросил своего старого друга и лично прибыл с пятеркой хорошо вооруженных полицейский. И добавил к этому еще и скорую – поэтому раненного Павла быстро уложили на носилки.

– Поезжай за ними, я подъеду чуть позже! – скомандовал капитан. Затем он оценил состояние бандита в патрульной форме. – Этого забрать, позже с ним поговорим.

Рывком он раскрыл дверь «приоры», разочарованно бахнул ей, обошел автомобиль и поднял дверцу багажника. Через номер свесилась рука. Слишком вяло, чтобы человек, которому она принадлежала, оказался жив.

– Чего ты ждешь? – рывкнул капитан. – Дуй за скорой! Я уже всех предупредил.

Еще раз повторять мне было не нужно. Я моментально нырнул в «фокус» и помчался догонять «скорую». Новые сложности существенно добавили хлопот в поисках принцессы.

Глава 38. Легкое ранение

Когда я ехал за скорой, я чувствовал себя более-менее нормально. К моменту, когда мы добрались до Загородного, пальцы слегка подрагивали. А вот уже в коридоре, спеша за каталкой, я ощущал, что ноги едва держат меня.

Тут ситуация уже не зависела от того, кто из какого мира был. Факт очередной перестрелки и того, что в этот раз умирает человек, знакомый мне хотя бы несколько дней, донельзя натягивал нервы.

Ситуация усложнялась с каждым часом. Сперва похитили принцессу, потом оказалось, что похитители не такие лопухи и неплохо ориентируются в нашем мире. Настолько неплохо, что автомат Калашникова могут использовать без труда.

И пусть это была не самая странная вещь за день, но я не мог свыкнуться с мыслью, что только что побывал в настоящей перестрелке. Кстати, то, что за несколько часов до этого я всадил смертоносный шарик в шею толстяку, меня почему-то совсем не смущало.

Наверно, чертова психология – я же целился почти не глядя. А если не видел, то почти как и не делал. В любом случае, мои мысли сейчас были где-то около последних событий.

И как только захлопнулась дверь в палату, а врач жестом попросил меня остаться в коридоре, я с некоторым чувством облегчения приземлился на скамью, уже просиженную до

меня сотнями таких же ожидающих.

Да, Павел сейчас в надежных руках. Если только его ранение не слишком серьезное. Когда его везли в палату, он был бледнее мела. И если он скончается сейчас, то я не только не смогу найти принцессу – я останусь с огромным ворохом проблем, которые профессор Подбельский никак не разрешит.

Я не знал, сколько длилось мое ожидание, но, когда капитан широкими шагами прошел почти весь коридор от входа до моей скамейки, мне показалось, что прошла целая вечность. Евгений Петрович позвал меня с собой, махнув рукой.

На всякий случай я оглянулся на палату, но отправился за капитаном к выходу. Он провел меня на улицу, за здание, в курилку. Вытащил только что начатую паку сигарет и предложил мне. Я покачал головой.

– Вы там все зожники, что ли? – ухмыльнулся он. Выглядело это довольно нервно. И было из-за чего переживать.

– Просто не курю, – я покачал головой.

– Мы взяли того парня, но он пока без сознания. Кто его приложил так?

– Он, – я кивнул в сторону больницы, где зашивали Павла.

– Не сомневался. С его-то подготовкой.

Наконец-то я узнаю! Хотя что-то! Стараясь не выдавать волнения, что оказалось слишком трудно, я спросил:

– Я не в курсе его подготовки. Я студент.

– А, на подхвате, – закивал капитан и стряхнул пепел в ур-

ну. – Ну, они там все суперсекретные. Мне тоже очень много не рассказывали. Но, думаю, что он справится – не худшее его ранение.

– У него здесь были еще?

– Здесь? – подозрительно прищурился капитан. – Смотря, что ты имеешь в виду под этим словом. То, что сам он не местный, я давно знаю. Понял по его поведению.

– Так он и про свои дела не рассказывал?

– Тебя ведь Максим зовут? – уточнил капитан. Я кивнул. – Ты с ним, похоже недавно. Я знаю его уже года три как. Иногда он, бывает, исчезает на полгода, а то и больше.

– Я с ним буквально пару дней. Помогаю тут в одной истории.

– Не расскажешь, как я понимаю? – с некоторым намеком поинтересовался капитан.

– Нет, извините.

– Да-да, – отмахнулся капитан. – Паша тоже каждый раз так говорит, когда я пытаюсь разузнать его получше. А ведь когда-то я его от пули закрыл.

– Я вот не успел, – сказал я почему-то, хотя не мог бы сделать этого физически.

– А, всякое бывает в нашей работе, – капитан раздавил окурочку с особой, как мне показалось, яростью. – Ну вот выпишут его, побеседуем с беззубым парнем. Документов при нем не нашли. Опять какой-то странный тип.

Стало понятно, что капитан тоже не очень-то владеет ин-

формацией о людях, которые устроили это нападение. Но, судя по его реакции, весьма сдержанной, это происходило не в первый раз, либо к странностям со стороны Павла он уже привык.

К нам спустился врач, стрельнул у капитана сигарету, затянулся и только потом спросил:

– Вы оба с ним?

– Да, – ответил капитан за нас двоих.

– Ему повезло, – успокоил врач. – Пуля прошла навывлет, пострадала рука, немного царапнуло меж ребер, но до легкого не достало. Просто большая площадь поражения, отсюда много крови. Мы его зашили, скоро придет в себя.

– То есть, легкое ранение?

– Ему повезло. Немного другой угол и в груди он бы получил настоящий фарш. При таком-то калибре. Могу сказать – его костюм пострадал куда больше.

– Не время для шуток.

– Я и не шучу, – пожал плечами доктор.

Перекур закончился и мы проследовали за хирургом наверх, в палату. К моему искреннему удивлению Павел, не отличимый по цвету от простыней, уже сидел, весь в бинтах с рукой на перевязи.

– Второго взяли? – спросил он у капитана, едва мы вошли.

– Взяли, – Евгений Петрович строго, сверху вниз, посмотрел на хирурга. – Это – легкое ранение? Да он белее мела!

– И все же он жив, – сухо ответил доктор. – Я вас оставляю.

Дождавшись, когда он покинет кабинет, шпион указал на пиджак.

– Во внутреннем кармане, – уточнил он.

Я принялся шарить по пиджаку и вскоре вытащил небольшой скомканный сверток из вощенной бумаги, который сразу же передал Павлу. Тот развязал узелок, высыпал в ладонь несколько маленьких пилюль разного цвета. Формой и размерами они напоминали то же лекарство, что он давал мне ранее.

Сперва он принял белую, проглотил и запрокинул голову. Мы терпеливо ждали, когда шпион снова вернется к нам, но тот как будто считал про себя, а потом, закончив счет, проглотил вторую пилюлю.

– Ты снова с нами? – спросил капитан

– С вами, – выглядел он уже куда бодрее, но все еще оставался очень бледным. – Меня еще не оформили здесь?

– Вряд ли успели. Светиться не хочешь?

– Время не терпит, – здоровой, левой рукой Павел коснулся груди возле сердца и несколько секунд вслушивался в ритм. – Все в порядке.

– Ты уверен, дружище? – обеспокоился капитан. – Выглядишь ты пока что не очень.

– Вот именно – пока что. Ждать нельзя.

Шпион свесил ноги с кровати и принялся отключать аппараты контроля жизнедеятельности. Пока он сдирал датчики с тела, я не переживал, но, когда внезапно Павел принялся

сматывать бинты, мы с капитаном едва не бросились к нему. Он остановил нас:

– Я отлично знаю, что я делаю. Пожалуйста, не мешайте.

Мы застыли у изножья кровати, готовые в любой момент спасти человека от явного помешательства. И все же под его грозным взглядом стояли, не шевелясь до тех пор, пока он не смотал все бинты с плеча.

Под ними показалась целая кожа без единого шрама. Точно так же Павел снял бинты с груди, где я не увидел даже царапины. Более того, за считанные минуты он постепенно вернул свой нормальный цвет кожи, без болезненной бледности.

– Мне понадобится нормальная одежда, – осмотрев продырявленный пиджак, произнес он. – Ты – за руль!

Глава 39. И мертвые заговорят

Честно признаюсь. Я устал. Устал бегать, получать оплеухи и травмы. За три дня меня ударили по голове, разбили стекло в автомобиле, продырявили грудь. Слишком много событий для такого короткого промежутка времени. Так не должно быть.

А еще я снова оказался между двух огней. Вероятнее всего, между трех – только вот профессора тут еще не хватало. Но он, к счастью, сидел дома и едва ли волновался, если у него была книга по истории.

Капитан явно не ожидал такого быстрого выздоровления и явно намеревался требовать объяснений от Павла, который в одном больничном халате проследовал к выходу. Я тащился сзади с пакетом, в котором лежал его костюм – вероятно, внутри находилось еще что-то полезное.

Добиться каких-то вразумительных ответов Евгению Петровичу не удалось вовсе, поэтому он сердито пыхтел позади меня. Кроме всего прочего, он еще и получил своеобразный выговор за то, что патруль не просто сообщил о расположении преступников, но попытался их задержать.

– Наказуемая инициатива, видишь ли, – сообщил он капитану через разбитое окно автомобиля. – Ситуация могла оказаться иной. Но все равно, – шпион протянул ему раскрытую ладонь, – я благодарен за то, что твои люди прибыли

вовремя. Завтра мы обязательно с ним побеседуем.

– Можешь не спешить, – капитан немного смягчился после слов благодарности. – Он все равно еще без сознания.

– В следующий раз буду бить аккуратнее, чтобы приходил в себя быстрее, – впервые за все время пошутил Павел и, запахнув халат поплотнее, распрощался с коллегой. – Чего стоим?

– К ломбарду? – спросил я.

– К тебе домой, – последовал ответ.

– Это такая шутка?

– Серьезнее некуда. Принцесса похищена, след остыл. Искать мы ее можем только через того парня, который сейчас у Ворошилова. У капитана, – добавил он, заметив мой недоуменный взгляд. – И, хотя у Митрия череп крепче, чем у тебя, выносливости – ноль.

– Дурацкое имя, – сказал я. – Не звучит.

– Нормальное. И я не пошутил. Мы едем к тебе домой!

– Seriously? – я тут же перестроился в соседний ряд, чтобы уйти правее.

– Абсолютно. Я не намерен привлекать много внимания к ломбарду и появляться там несколько раз в день. Все нужное привезут к тебе домой.

– Это хорошо, но... там же профессор Подбельский, – напомнил я.

– И что с того? Он в чем-то провинился?

– Нет, но он до смерти боится Третьего отделения.

– Славно. Не стоит разубеждать людей в том, что мы такие страшные. Хотя Подбельскому можно сделать исключение.

– Сделаем? Не хочу его пугать. Он довольно добрый старикан и хорошо относится к принцессе.

– Ладно. Пусть это будет благодарность тебе за то, что меня не прикончили там на месте.

– Да не стоит, – произнес я не сразу. – Меня бы там тоже порешили, если бы ты не успел вырубить Митрия. А вот усатый тот еще боец.

– Он состоял в императорской гвардии. Знаю я его. Разочаровался в идеалах страны и связался с шайкой каких-то маргиналов. В результате мы получили... то, что имеем.

– Просто он, – я попытался подобрать правильные слова для его поведения, – он как будто не чувствовал боли. Я попал в него три раза, а он и глазом не моргнул.

– Тренировки. Медикаменты. Все, что угодно.

– Хорошо бы второй таким не оказался.

– Почему? – Павел был на редкость разговорчив. – В гвардии все наперечет, и нынешние, и ушедшие. Он точно не оттуда.

– Потому что как ты намеревался его разговорить?

– У меня и мертвые заговорят, – бесстрастно ответил шпион и я тут же вспомнил его «аспид».

– Звучит пугающе.

– Тебе нечего бояться, ты свое боевое крещение прошел.

– Медаль дадут?

– Не наглей.

– Ладно-ладно, я только спросил.

Нашу почти дружескую беседу прервал звонок от капитана Ворошилова и я сразу же передал трубку Павлу. Тот долго слушал, коротко поблагодарил и вернул мне телефон.

– Может, поделишься новостями?

– Мы разве уже на ты? – нахмурился шпион.

– Пора бы! – вконец решил обнаглеть я. – Ты дырявил меня серебряной спиралью, похитил меня, потом пришел как ни в чем ни бывало просить об услуге. Я после всего этого не позволил тебя убить. Не назову нас друзьями, даже приятелями, но выкатать в таких условиях мне кажется глупо.

– Возможно, ты прав. Ладно. Они нашли пустую машину со следами крови на сиденье. Бывший гвардеец исчез в неизвестном направлении. Поэтому зализываем раны и завтра с раннего утра едем забирать к себе «раненого».

– Только не говори, что ты его тоже приведешь ко мне домой?

– А ты как думал? У тебя подвал есть?

– Есть.

– А простыня и таз из полимера?

– Тоже есть, – уже настороженно произнес я.

– Включишь радио, сделаешь погромче на пару часов и никаких проблем.

– Это у тебя никаких проблем не будет, а если услышат? Если найдут следы?

– Я позабочусь о следах, а ты позаботься о радио. И все будет ровно.

– Мне кажется, что я из этой истории буду выпутываться потом неделями.

– Перестань, – успокоил Павел. Странно было вообще что-то слушать от человека в белом халате. – Проясним пару моментов, отправим принцессу домой и уже через неделю ты обо всем этом забудешь.

Забудешь, как же. Такую, как Анна, забыть сложно. А с ее стараниями и постоянным желанием залезть мне в трусы... Второй такой точно не найти. Я снова пожалел о том, что девушку отправят назад.

– Ты что-то затих, – уже на подъезде к дому заявил шпион. – Да я понимаю, средняя дочь Алексея Николаевича – так еще красotka, не чета старшей. И у тебя наверняка к ней тяга.

– Давай не будем об этом.

– Нет, будем, поверь. Об этом надо поговорить, потому что иначе, когда она уйдет, ты с ума сойдешь. Я знаю о чем говорю, поверь.

– Это все терпит. Давай позже о принцессе. Я действительно устал за сегодня.

– И что, свалишься спать, не дожидаясь подарков из нашего ломбарда?

– Думаю, что воздержусь.

– Зря, – шпион расплылся в улыбке. – Очень зря.

Глава 40. Подарки и сувениры

Жара и отсутствие осадков, обещанные синоптиками, позволяли не торопиться с установкой нового стекла. Его можно неспешно заказать дожидаться и установить. А машина в это время постоит на улице. Из-за забора не видно, что одно стекло отсутствует, так что нестрашно.

Тем более уже темнело, но я все равно заметил за забором любопытного соседа. Тот помахал рукой, но не стал ничего спрашивать. Вероятно, вид Павла в белом халате привел его в замешательство.

– Странный тип твой сосед, – негромко произнес шпион. – Он мне не нравится.

– Мне он тоже не нравится, но ничего с этим поделать не могу.

– Не в этом плане не нравится. Он любопытный. Это подозрительно.

– Да он всегда такой, что ты.

Не спорю, что некоторая степень паранойи за последние дни во мне прочно укоренилась, но ожидать подвоха от не всегда трезвого безработного Игоря – это уже перебор.

– Идем в дом, – пригласил я Павла и распахнул дверь.

В коридор, стоило мне захлопнуть дверь, тут же выскочил профессор Подбельский:

– Как же вы долго, я... – и осекся, заметив белый халат. –

Кто это? Где Анна?

– Павел Романович Трубецкой, позвольте, – чуть склонил голову шпион, надев на лицо маску благодушия.

– П-подбельский... Григорий.. Авдеевич, – уменьшаясь в росте ответил профессор и ухватился за стену. Потом перевел на меня испуганные глаза: – Это – ОН?

– Вы меня забыли, профессор? – Павел продолжал улыбаться, причем довольно искренне. – Я ходил на ваши лекции, лет так двенадцать назад, если я все правильно помню. И, да. Это Я. Максим уже рассказал мне о ваших страхах, поэтому, – шпион скинул обувь и шагнул к профессору. У того даже не хватило сил отшатнуться в сторону. – Не стоит бояться. Мы все на одной стороне, – он ухватился за пухлую ладонь профессора, у которого уже блестел от испарины лоб. – Не переживайте. Где здесь туалет?

– Дальше по коридору, – ответил я и поспешил к старику, который едва стоял на ногах, широко раскрыв рот. – Идемте, профессор, все действительно в порядке. Почти.

Усадив Подбельского на диван, я метнулся на кухню за водой. Кружку он опустошил сразу же, а потом уставился на меня полубезумными глазами.

– Все в порядке? А где принцесса?

На языке вертелась фраза «вот он за нее», но я решил, что сейчас совсем не время для шуток, потому что испуг профессора может ему потом дорого обойтись. Но и правдивый ответ тоже его не обрадует.

– Она... пропала. Поэтому меня нашел Павел и он же занимается ее поисками.

Подбельский всхлипнул и провел пятерней по лицу, а потом зажал рот.

– Вы не представляете, какой это мог бы быть скандал, случись что-то подобное в самой Империи.

– В самой Империи это уже случилось, профессор, – появился в дверях Павел. – Если мы сможем вернуть ее завтра-послезавтра, то ничего страшного не произойдет.

– Да-да, – закивал старик. – Я знаю! Ведь вы сможете все исправить?

– Надеюсь.

Снаружи прошуршал щебнем автомобиль и Павел кивнул мне:

– Идем, поможешь немного.

За забором припарковался белый фургон, компактный и не слишком заметный. Водителя я не рассмотрел – Трубецкой сразу же отправил меня к задней части автомобиля, а сам перекинулся парой слов с тем, кто сидел за рулем.

В фургоне лежал чемодан и несколько свертков. И если кожаную поверхность я сразу же узнал – под ней скрывались пыточные инструменты, то обилие свертков меня сильно напугало.

– Не засматривайся особенно, – подвинул меня шпион и, протянув руку в глубины кузова, вытащил оттуда вполне современную спортивную сумку черного цвета. Затем он под-

хватил не самый легкий на свете чемодан и указал на свертки: – А это все на тебе.

С трудом я выгреб это барахло и, стараясь ничего не уронить, понес в дом. Позади меня захлопнулась дверь кузова, но я даже не стал оборачиваться – настолько неудобно было все нести.

Мне только показалось, что любопытный сосед опять таращился на то, что происходит на моем участке. Пожалуй, это начинает меня раздражать. Особенно, когда ты несешь что-то очень тяжелое.

К счастью, Павел придержал для меня дверь и мы притащили все внутрь. Он поставил сумку и чемодан у входа:

– Бросай все, я потом разберу, – и, дождавшись, когда я сложу все на пол, спросил: – устал или все же готов?

– Готов к чему?

Я смотрел на гору непонятных свертков, которые могли быть заполнены самым разным содержимым и совершенно не представлял, чего от меня хотят. Время на раздумья мне предоставил телефонный звонок, чему я был несказанно рад.

Несмотря на позднее время и незнакомый номер, я все же принял вызов:

– Максим, – слабый голос по ту сторону казался смутно знакомым. – Это Костя.

– Слушаю, – я постарался прозвучать максимально сурово.

– Геннадич дал твой номер. Он сказал, ты взял передышку

и я решил позвонить, пока не поздно.

– Пока не поздно?

– Я имею в виду, пока ты не наговорил Краснову о произошедшем. В тот день, в офисе.

– А! Вообще я думал, что ты умер.

Повисла пауза, в трубке я слышал только сопение Кости.

– Мне повезло. Врачи сказали, что он не слишком глубоко меня порезал, – сказал он и снова замолчал, собираясь то ли с мыслями, то ли с силами.

– Так чего ты хотел?

– Не говори Краснову о том, что я... ну... ты понял. Я был неправ и приношу свои извинения.

Человек выжил. Новость приятная, но мое отношение к нему нивелировало все, так что в целом мне было фиолетово. Но раз уж он решил извиниться, то я тоже подумал, что нагнетать не стоит.

– Хорошо. Я принимаю твои извинения. Поправляйся.

Он что-то еще пробормотал в трубку, но я уже убрал телефон от уха и быстро отключился. На шпиона теперь стоило смотреть не как на бездушного убийцу. Если только Костя выжил не случайно.

– Не надейся, что других твоих обидчиков я буду кромсать так же, – приподнял брови Трубецкой, наклонился и поднял с пола один из свертков.

Под плотной белой тканью что-то звякнуло. Металл. Но не огнестрел. Чтобы не вызывать еще больше вопросов, шпи-

он медленно размотал полотнище, представив мне пару са-
бель.

Глава 41. Вечерние увлечения

В них не было ничего специфического. Клинок и рукоятка – никаких украшений, все строго и очень даже... стильно? Я никогда не увлекался холодным оружием и единственный представитель данного вида обычно резал колбасу на моей кухне.

Но эти сабли выглядели просто завораживающе в своей простоте. И блеск, которого я никогда не видел у музейных экспонатов, лишь добавлял им шарма.

– Я видел, что у тебя фонарь хорошо освещает задний двор, – слегка подкинув в руках сабли Павел развел их в стороны и предложил мне взять одну. – Не надо скепсиса, это обычная сабля. Только темляк на руку не надевай.

Уже собравшись схватиться за саблю, я остановил пальцы в сантиметре от рукоятки.

– Кожаный ремешок. Не трогай его. Так будет безопаснее поначалу. Ну же, бери давай!

Я обхватил рельефную рукоятку, медленно снял саблю с ткани. Не слишком тяжелая, как я думал. Гораздо легче. Трубецкой принялся объяснять:

– Темляк на запястье надевают кавалеристы, чтобы был меньше риск потерять в бою. Там удары наносятся иначе. В обычном сражении лицом к лицу сила удара меньше, поэтому тебе лучше пока не рисковать суставами.

Мы вышли на улицу. Уже совершенно стемнело, но фонарь ярко светил на небольшую площадку позади моего дома. Обычный газон, без досок и сложенного кирпича – в свое время я потратил немало сил для того, чтобы привести в порядок тот бардак, который достался мне от прежних хозяев.

Поэтому использовать ее можно было хоть для высадки десанта – ровная, чистая, аккуратная. Шпион сбросил ткань на траву и схватил саблю, а потом немного понаблюдал, как я размахиваю своим оружием, слушая свист, с которым оно рассекает воздух.

– Тебе потребуется немного теории. Как ни крути. Хватит уже свистеть, все равно пока бестолково.

Я разочарованно опустил руку. Естественно, я надеялся, что у меня есть талант фехтовальщика. Закрепился в пять лет, когда я дубасил крапиву палкой. Но все же решил послушать, что к чему.

И уже приготовившись к нудным объяснениям, с удовольствием отметил, что всю теорию Трубецкой уложил ровно в одну минуту, дополнив свои объяснения словами:

– Со всей дури не бей и тогда дальше я тебе все расскажу по факту.

Я с готовностью закивал. Павел показал пару основных стоек, но стоило мне только наклониться вперед, он скривил губы и заставил меня выпрямиться.

– То, что ты сейчас делаешь – для тех, кто фехтует на состязаниях. Им важно просто ткнуть. Оставить царапину.

Представь, что Щепин перед тобой. Тот, который из гвардии. Ты его просто уколешь, а он тебе в ответ...

Павел легко сделал шаг вперед, обходя острие сабли, и быстро развернулся – его клинок остановится в сантиметре от моей шеи, причем получилось все без резких движений. Все было плавно и размеренно, но в то же время стремительно.

– И все твои шаги, – он изобразил широченный шаг, пародируя мои движения, – приведут только к твоей гибели. Шаг – короче, локоть сгибай...

Он принялся крутить мою руку, выставляя правильное положение. Чувствовал я себя до крайности неуютно, потому что непривычный сгиб локтя и сабля, которая на почти вытянутой руке сильно тянула плечо, заставили меня покраснеть от напряжения.

– Да расслабься ты, – продолжал Трубецкой, – просто запомни положение кисти и локтя, а дальше делай, как пожелаешь. Давай, опусти теперь руку.

Я встряхнул ладонью, провернув саблей по кругу и срезал несколько травинок.

– Да, острая. Даже очень, – добавил шпион, перехватив мой взгляд. – Теперь еще раз выставь руку. И не сутулься. Да не сутулься ты, говорю! – решив, что слов недостаточно, он зашел за спину, с силой вывернул мне плечи, а потом надавил между лопаток. – Что с вами всеми такое? Кривые, гнутые, осанки ни у кого нет. Представь, что тебя так принцесса

увидела бы в первый раз, что бы она подумала?

– Как тут у вас интересно, – через забор вывесился Игорь. – Принцессы какие-то сабли. Это все твой дядя придумал?

– Тебе чего? – спросил я и думать забыв про вежливость.

– Мне просто интересно, посмотреть хотел, – сосед зевнул и уставился на нас. – Ну вы продолжайте, продолжайте. Очень здорово получается.

– Нашел время любопытствовать, – фыркнул я. – Поздно уже.

Павел в отличие от меня не был связан с этим человеком никакими принципами добрососедства, поэтому почти не целясь метнул саблю в забор. Лезвие прошло сквозь доску на несколько сантиметров, но не коснулось соседа.

Он упал на спину, когда сабля уже почти закончила показываться в заборе. Совсем не сразу до него дошло, что оружие настоящее, а он сам – не в цирке. Пока он лежал на влажной от росы траве, шпион приблизился, с хрустом отломил половину доски забора и забрал саблю, на которой не осталось ни царапины.

– Лучше иди домой, – посоветовал он любопытному соседу.

Я заметил в свете фонаря, как тот дернулся в сторону, но поскользнулся, пытаясь встать, и снова опустился на спину. Павел вернулся ко мне и скомандовал:

– Нападай.

– Серьезно? Если зацеплю?

– Не зацепишь, – ухмыльнулся шпион. – Но хотя бы навык получишь. Целься в тело и весь секрет.

Секретов, как оказалось, в фехтовании предостаточно. Нельзя просто махать саблей и надеяться на то, что ты попадешь в противника раньше, чем он в тебя. Просто может быть только с неподвижной статуей.

Павел же почти не отражал моих атак, как бы я не старался. Он просто отшагивал в сторону, отскакивал, а стоило мне вернуться к широким шагам, тут же успевал зайти сбоку и в момент остановить меня клинком возле шеи.

– Что я делаю не так? – спросил я, выдохшись после тренировки.

Увлекла она меня не на шутку, поэтому я и не заметил, что бегал за Трубецким уже полчаса. Пот лил градом, хотя прохладные августовские ночи к этому не располагали.

– Ты все делаешь правильно. Но есть два момента. Я – опытнее. По твоим жестам я вижу, что ты собираешься сделать. А ты за мной не следишь. Ты сосредоточен на сабле. Даже не на собственной руке. Но это пройдет, если ты продолжишь тренироваться.

– А второй момент?

– Я не собираюсь сражаться. А сейчас мы поменяем тактику.

И он кратко пояснил, что меня ждет. Плечо ныло, а предплечье и вовсе сводило, поэтому я попросил перерыв.

– В целом, у тебя неплохо получается. Ты уже можешь здорово напугать какого-нибудь хулигана.

– Всего лишь напугать? – усмехнулся я, хотя иного ожидать и не стоило.

– Немного потренируешься, наберешься опыта, может, и поцарапаешь кого.

– А если придется... – я проткнул воздух саблей, но Трубецкой лишь покачал головой:

– Это не всегда нужно. Тем более у вас. Люди более пугливы. Я уверен – девять из десяти встреченных тобой человек убегут, стоит тебе обнажить оружие.

– А десятый? Тот самый. Он ведь может оказать сопротивление.

– Знаешь, он может быть вообще вооружен чем-то другим.

– Так для чего тогда эта тренировка? Не очень верится, что это только лишь благодарность за твое спасение.

– Раскусил меня, – Павел слегка поклонился, разведя руки в стороны так, чтобы сабля на коснулась влажной травы. – Ты же умный парень. Должен понять, что произойдет завтра.

– Завтра мы идем выручать... – я посмотрел в сторону соседского дома. Никого не было. – Анну. Если узнаем, где она находится.

– Верно мыслишь, но пойдем не мы. Идти вдвоем смысла нет. Должен быть кто-то один. Я, как ты понимаешь, отправиться туда не могу.

Ну да, как же я мог забыть. Ведь Третье отделение – это тени, которые следуют за императорской семьей. И никто не должен их видеть. Особенно – младшие члены семьи.

Я потоптался на месте, набираясь уверенности, а потом сказал:

– Тогда предлагаю продолжить. Чтобы я быстрее смог набраться опыта.

Шпион фыркнул, но встал в защитную стойку в ожидании моего нападения.

Глава 42. Секреты наружу

Тренировка продлилась еще почти час. Я считал, что держался хорошо, но дальше основных моментов мы так и не ушли. Почему Павел не позволил мне перейти к чему-то большему, я спрашивать не стал – слишком вымотался за время тренировки.

Под конец и вовсе сел на траву, позабыв о том, что она мокрая. И, вскочив, обратил внимание на то, что из дома все еще льется свет – профессор не спал.

Мы старались не слишком шуметь, насколько это позволяло занятие фехтованием, но все равно лязг порой был довольно громким. Подбельский появился в окне на втором этаже – моя комната как раз выходила широким окном за задний двор:

– Может, пойдете в дом? – строго спросил он, пользуясь положением профессора. – Уже поздно!

– Пожалуй, пора, – шпион забрал у меня вторую саблю и поспешил внутрь.

Я поднялся и двинулся внутрь, ощутив внезапно, что мышцы ноют. Хорошо еще, что бегать не пришлось – от этого проблем стало бы только больше. Недавняя пробежка рядом с офисом слишком уж растянула мышцы ног.

В доме было тепло и сразу же потянуло в сон. Профессор уже стоял внизу. Дождавшись, когда Трубецкой уйдет в ван-

ную комнату, он вдруг нахмурился:

– Не подумал, что вы настолько буквально поймете мои просьбы! Молодой человек! Вы хоть понимаете, что вы натворили?!

Я растерялся и никак не мог взять в толк, о чем мне говорит Григорий Авдеевич, поэтому тупо молчал в ожидании продолжения разговора. Профессор же просто полыхал от ярости.

– Нет, я все понимаю, молодость, гормоны... но чтобы так! Так быстро!

– Честное слово, я не знаю, о чем вы!

– Я нашел возле вашей кровати! – воскликнул профессор и замолчал, но я видел, как усердно он старается подобрать слова. Подсказывать ему я не собирался, хотя догадывался, о чем он может говорить. – Нашел... Их!

Я уже думал, что он сейчас как фокусник вытащит «их» из кармана, но он гневно смотрел на меня и ничего более не делал. Но надо было как-то оправдаться. Меня начала мучить совесть, совершенно внезапно.

В любое другое время и любому другому человеку я бы мог соврать все что угодно. Что вещичка попала случайно, что комната не моя – ведь в теории принцесса должна была спать в отдельной комнате!

Но профессору я соврать не мог. И я уже, скрепя сердце, приготовился открыть ему свой секрет. В этот момент из ванной вышел Павел, вытирая голову полотенцем:

– Что тут происходит? – он помолчал пару секунд. – В чем провинился этот студент? – спросил он профессора.

– Нет-нет, ничего такого, – Подбельский смущенно улыбнулся и даже как будто бы немного отступил назад. – Это наши с ним дела. Не стоит вмешиваться.

– Я по вашим лицам вижу, что речь не только о студенте. Что случилось?

– В интересах чести Анны-Марии я вынужден молчать! – с гордостью заявил Подбельский, чем немало меня позабавил.

– Мы все здесь действуем в интересах принцессы и императорского дома, – вдруг прогремел Трубецкой. – Вы что, в одиночку ее защищать решили?

– Нет, но... – как-то сразу увял профессор, – я ведь...

– Сейчас же говорите, о чем шла речь!

– Хорошо-хорошо! Только вот надо как-то помягче.

Трубецкой приподнял бровь и повернулся ко мне. Я не выдержал.

– Я переспал с принцессой, – прозвучал простой и прямой ответ.

– Фу, как грубо, – поморщился Подбельский.

Шпион изменился в лице и расхохотался. Профессор же недоумевал, сердился и выглядел растерянный одновременно.

– Что с того, если у обоих там зудит? – спросил Трубецкой в лоб старика профессора, закончив смеяться. – Это страш-

ная тайна для ее отца. И если вы намерены ее раскрыть, – он оборвал фразу на полуслове, чтобы угроза звучала более явно, а потом незаметно подмигнул мне.

– Нет... что вы... Да почему я оправдываюсь в конце концов! – собрался наконец Подбельский. – Я не собираюсь перед вами оправдываться! Я... Черт возьми, я же вас учил!

– А, вспомнили, – мирно улыбнулся шпион.

– И я не планировал ничего рассказывать ее отцу. Доносы писать? Увольте! – профессора уже было не остановить, впрочем, никто и не пытался. – Но то, что они сделали... Это возмутительно.

– Что именно вас возмущает, Григорь Авдеич?

– То, что... что...

– Вы же сами пропагандировали абсолютное равенство. Вот вам достойный пример. Чем же вы недовольны?

– Но ведь он из другого мира! – взмолился профессор, апеллируя к последнему доводу.

– И что с того? Не вижу ничего страшного в его действиях. Тем более, я уверен, что принцесса и сама питает к нему теплые чувства. Разве нет?

– Правда. Ну, мне так кажется, – сразу же поправился я.

И чуть было не проговорился, что сам профессор попросил меня как-то так подойти к принцессе с другой стороны.

– По-моему, проблемы в этом нет, – рассудил шпион, что звучало более чем здраво. – А теперь я серьезно предлагаю воспользоваться вашим прежним советом и отправиться

спать. Завтра предстоит много дел.

– Поддерживаю, – зевнул я и потянулся. – Спасибо за тренировку. Профессор, доброй ночи, – пожелал я без малейших издевок и ушел к себе в комнату.

Там я первым делом прошелся по маршруту старика – от двери до окна почти по прямой. На обратном пути мой взгляд упал на кровать и небольшой ярко-красный кусочек ткани.

Я не поленился нагнуться и поднять. Ну что ж, трусики принцессы – явный повод профессора сердиться на меня. Пусть секрет раскрылся. Это меньшая из проблем, что ждала нас впереди.

Глава 43. Митрий

Мне дали выспаться. Вернее, посчитали, что пяти часов сна достаточно. И поэтому, несмотря на очередное солнечное утро, все выглядели мрачно.

Я – потому что не выспался. Профессор до сих пор был зол на меня. Павел, судя по его мятому лицу, почти не спал ночью, составляя какие-то планы.

Вытащив самые большие чашки, которые только можно впихнуть в кофемашину, я сообразил приличную порцию кофе на троих. Ни аромат, ни вид на моих гостей не подействовали, поэтому я поддался всеобщему унынию и медленно потягивал горячий напиток, наблюдая за остальными поверх чашки.

Телефон нетерпеливо завибрировал. Я лениво вытащил его из кармана, увидел номер капитана и протянул Трубецкому. Самая подходящая фамилия – по телефону разговаривать.

Мы с профессором с любопытством вслушивались в непродолжительную беседу, так что совсем забыли про кофе.

– Везут, – произнес Павел. – Надо встретиться с ними в лесу, неподалеку от деревни.

Поездка тоже оказалась недолгой – место встречи располагалось в паре километров лесных троп, по которым «фо-

кус» весьма уверенно добрался до нужной точки.

Предварительно мы захватили с собой одно из полотнищ, что вчера привезли ко мне домой, а также прочную веревку.

– Мне понадобятся ответы, – предупредил Евгений Петрович, передавая нам Митрия, связанного по рукам и ногам, дополнительно еще и с мешком на голове. – Надеюсь их получить в ближайшее время.

– Мы же друзья, – шпион стиснул широкую ладонь капитана. – Я все тебе расскажу, когда придет время.

И принялся раскладывать по траве большое полотно.

– Слабо верится, – искоса посмотрев на меня, заявил Евгений Петрович. – Если уж твой подопечный рта не раскрывает, – он покачал головой. – Я не хочу докапываться, но если начальство меня попросит, мне придется, ты же понимаешь.

– Понимаю, – кивнул Павел, – Все понимаю, но уверяю тебя – они не будут тебя ни о чем просить. Этого человека не существует. Вероятно, даже никогда не существовало.

– Надеюсь, что это не то, о чем я подумал.

– Нет. Совсем нет.

Шпион пнул Митрия сзади коленной чашечки, уронив его на заботливо расстеленное полотнище, смотал парня в него, как обычно в криминальных фильмах прячут труп в ковер. Потом, попросив моей помощи, обмотал его веревкой и завязал хитрый узел.

– Это на грани моего лимита доверия к тебе.

– Хорошо, – шпион поднял голову. – Преступление против государственности. Достаточно?

– Он? – презрительно скривил губы капитан. – Против государства.

– В составе банды, не забывай.

– Мне хочется тебе верить. Надеюсь, ни у кого из нас проблем не возникнет.

Не попрощавшись, он сел в автомобиль и медленно укатил. Мы затолкали Митрия в багажник, заранее сложив задние сиденья, чтобы не мучиться со складыванием его рук и ног.

– Он тебя расспрашивал обо мне? – спросил Павел, уже в машине.

– Так, вскользь. Я сказал правду, что ничего о тебе не знаю, – ответа не последовало и я продолжил, – но его отношение ко мне как будто бы поменялось. Он считает меня твоим помощником.

– А разве это не так?

Я не стал отвечать, чтобы не пускаться в более сложные рассуждения. Вроде бы как я ему помогаю. С другой стороны, просто хочется побыстрее с этим закончить. Сложная ситуация.

Когда мы подъехали к дому, сосед ковырялся у себя в огороде. Не подняв головы, он продолжил работать, даже когда мы хлопнули дверьми и открыли багажник.

– Здорово ты его напугал, – шепнул я Трубецкому.

– С такими иначе нельзя. Сперва он любопытный, потом он – доносчик.

– У вас это распространено?

– А как же! Можно подумать, что у вас – нет. Будь уверен, что на работе твой недорезанный коллега при первом же удобном случае сообщит начальству о твоих проблемах.

– Я думал, ты его убил. До его звонка из больницы.

– Не собирался даже. Меткий укол, болезненный – длинный надрез мышцы с легким повреждением кости. Сознание теряют моментально.

Мы вытащили Митрия, распрямили его и внесли в дом. Потом точно так же прошествовали мимо удивленного профессора и спустились в подвал, где Павел поставил прочный табурет.

Я принес пластиковый таз, как он просил, к потолку не без труда мы приспособили то же полотно, в которое завернули нашу жертву.

– Про музыку не забудь, – напомнил Трубецкой, раскладывая инструменты. – Если нам повезет, и одной композиции будет достаточно. Если нет – твой сосед будет слушать увлекательный концерт.

Затем он проверил, надежно ли заперты окна, и отпустил меня наверх.

– Что вы собираетесь делать? – боязливо поглядывая в сторону подвала, спросил меня профессор.

До нашего приезда он шелестел страницами современной

истории и сейчас книга лежала рядом с ним на диване в гостиной.

— Мы спасаем Анну-Марию. Мне тоже не нравятся такие методы, но... — я пожал плечами. — Это жестокие люди. Делают очень плохие вещи, — я включил радио почти что на полную и отвернул его к стене. — По-другому с ними нельзя. Наверно.

— Никогда не думал, что доживу до такого! — воскликнул Подбельский. — Десятилетия мира и тут такое! Похищение дочери императора Алексея! При его отце такого бы точно не случилось, но там и ситуация была другая.

Профессор принялся рассказывать о годах, очевидно, его молодости. Страна крепка и сейчас, говорил он, но чувствуется, что императорской семье не хватает твердой руки. Глава государства не так силен, как его отец, супруга — болезненна. Вся надежда на младшего сына, потому что старшая дочь занимается делами, конечно же, но на несколько уровней ниже.

Он рассказывал и такие вещи, которые я не очень понимал, потому что ни дня не провел в высшем обществе. Но в целом картина складывалась достаточно благополучная. Мне хотелось спросить у профессора, почему же в таком добропорядочном обществе возникло нечто подобное.

Но решил, что он может дать ответ только со своего академического опыта и лучше спрашивать у Павла, который описывал ту же ситуацию более реально. Правда, и выгляде-

ла она мрачнее.

Музыка играла громко, но через отдельные, приглушенные моменты или паузы в соло гитары или барабанов, прорывались всхлипы и короткие вскрики. Тянулась уже пятая композиция, но шпион все еще не поднимался.

Мы с профессором сидели молча, в ожидании результата. Наконец, когда проигрыватель воткнул следующий альбом, Трубецкой вышел из подвала, вытирая остатки крови с предплечий. В остальном же он был на удивление чист.

– Идем, – позвал он меня с собой, – тебе тоже надо это услышать.

Я спустился за ним в подвал. Полотно, прежде белоснежное, разве что с пятнами от травы, теперь багровело брызгами крови, а кое-где и подтеками. Я вздрогнул от увиденного.

Мне почему-то совершенно не хотелось смотреть на человека, которого скрывала от меня такая занавеска. Но Трубецкой был настойчив и мне пришлось сделать еще один шаг, прежде чем вздрогнуть.

Глава 44. Тяжело быть героем

Тяжелый металлический запах крови висел в воздухе. Митрий сидел на стуле. Прочная веревка опутывала его ноги, удерживала руки за спиной и, в довершение всего, на шею была накинута петля.

Эта часть хитроумными скользящими узлами соединялась с узлами на ногах, так что пленник всегда должен был оставаться в напряжении: либо с запрокинутой головой и сдавленной шеей, либо с придавленными к ножкам стула ногами. Страдала больше всего шея.

При нашем появлении в движение пришли только глаза. На залитом кровью лице белки смотрелись пугающе контрастно. Он приоткрыл рот, но сжатое веревкой горло не пропускало воздух и Митрий только булькнул.

– Тяжело быть героем? – спросил Трубецкой, а потом резанул веревку на его руках.

Пленник сразу же дернулся, потом снова, закатил глаза и уже начал наклоняться, но Павел быстро схватил его за волосы и побил по щекам тыльной стороной ладони. В глазах Митрия снова появилось осмысленное выражение.

– В аду тебе гореть, имперская шавка, – прошепелявил он. Мне показалось, что в его рту не хватает нескольких зубов. – И щенка своего притащил? На меня полюбоваться? Ха-а! – он ослабил и его окровавленное лицо приняло действи-

тельно жуткое выражение какой-то неестественной маски.

Настала моя очередь вздрогнуть. Я подумал, что тот укол «аспидом» – сущий пустяк в сравнении с тем, что Павел сделал с этим парнем. Он, тем временем, размашисто саданул его по лицу небольшой деревянной дощечкой, украсив полотно еще одним веером кровавых брызг.

– Я это должен был услышать? – спросил я, когда немного пришел в себя

– Ты повторишь или мне еще тебя украсить? – и, не дожидаясь ответа, Павел ловко перехватил свое орудие и снова нанес несильный удар.

Меня не очень интересовали пыточные инструменты, но я испытал искреннее удивление от того, что одна простая дощечка оставляет после себя подобный эффект. Митрий, сплюнув на пол, хрипло выдохнул:

– Недолго вам еще осталось. Совсем недолго.

– Зачем вам принцесса, повтори!

Пленник взвыл, затем расплылся в усмешке, закашлялся и снова плюнул. Мимо таза, который и без того был вымазан темно-красной жидкостью.

– Ты спросил, тяжело ли быть героем? – он резко схватил левой рукой правую, выволок ее, как безжизненную плоть, из-за спины. Его лицо при этом перекосилось, но он молча уложил руку себе на колени в неестественном сгибе. – Полюбуйся, что сделают с тобой, когда ты станешь неудобным.

На руке не хватало двух пальцев и алела она от пролитой

крови ничуть не меньше, чем и лицо.

– Нашел, чем пугать, – фыркнул шпион. – Не расскажешь ты, придется добратся до всех твоих соратников.

– Нас слишком много. Кто-нибудь доберется до тебя первым. Видишь ли, ты уже не смог уберечь Анну-Марию. Не убережешь и себя.

Не знаю, смог ли этот парень напугать Трубецкого, но мне стало страшно. После всех пыток, лишенный зубов и пальцев, он еще сидит и угрожает. Должно быть, он ярый фанатик или действительно эта банда гораздо сильнее.

– Но мне не жалко повторить еще раз, – Митрий прокашлялся, задергал рукой и его стошнило в таз. Павел позволил ему пару минут отдышаться, после чего поднял за волосы голову:

– Говори же!

– Мир меняется. Должен измениться наш. Зацепит и ваш тоже, – он смотрел мне прямо в глаза, гипнотизируя, заставляя верить в то, что он прав. Не могу сказать, что очень хотелось верить, но звучал он крайне убедительно. – И конец уже близок.

– Насколько близок? Сколько осталось времени? Отвечай!

– Год, не больше, – обратился к нему Митрий. – А вероятнее всего, и того меньше. Я бы поставил на три месяца.

Он вдруг тяжело задышал, как будто у него начался приступ, но минутой позже расслабился и даже потрогал здоро-

вой рукой свою шею, пока Павел соображал, что делать с полученной информацией.

– Ты думаешь, ищейка, что сможешь как-то это все исправить? Если бы это можно было сделать, я бы ни за что не сказал тебе, где искать твою принцессу. И никакие пытки...

Еще один хлесткий удар заставил его замолчать. Трубецкой не сдержался, но едва ли жалел о содеянном. И без того разукрашенное лицо получило еще одно пятно содранной кожи, а последнее слово Митрия и вовсе превратилось в вой, а затем в пронзительный крик.

– При чем здесь их мир? – инстинктивно Павел собирался ухватиться за одежду Митрия, но тут же сжал пальцы в кулак – и я тоже заметил, что одежды на окровавленном теле практически нет.

Раньше я видел такое только в кино, но не думал, что в мире, где сохранилась власть императора, шпионы действуют такими же, грязными методами. Но методы, похоже, везде оставались одинаковыми. Грязными и кровавыми.

А теперь одна из жертв таких методов сидела у меня в подвале, рядом с тазом, частично заполненным кровью, окруженная забрызганной простыней. Мне вдруг стало нехорошо и на то было слишком много причин.

– То, что мы задумали, свяжет наши миры навсегда, – он гортанно засмеялся, выставив остатки покрасневших зубов, но снова закашлялся и его смешок потерял нужный эффект. – И все ваше Третье отделение, да и вся шпионская

шайка дружно сгинете вместе с вашим гнилым императором!

Лязгнуло лезвие. Широкий тесак, что выхватил Трубецкой, со свистом рассек воздух и вонзился в шею Митрию по самую рукоять. Шпион выпустил волосы пленника и тот, булькая, медленно осел на стуле и вскоре затих.

Я уставился на Павла с недоумением и страхом. Тот вытер руки небольшим платком и с отвращением выбросил его все в тот же таз.

– Что? – грубо спросил он. – Это явное оскорбление императора или членов его семьи. В дополнение к угрозам порядка и прочему. Он понес вполне заслуженное наказание.

– Но зачем здесь вообще нужен был я? – ощущение кома в горле все нарастало.

– Чтобы знать, к чему готовиться. По правде говоря, у меня был другой план, но что произошло – то произошло. А теперь иди наверх и передохни. Я закончу здесь. Концерт можешь прекращать. Он мне уже не нравится.

Короткие фразы в приказном тоне указывали на серьезность ситуации. Я поднялся наверх и выключил мощную гитарную партию. Профессор, мечтательно закрывший глаза, очнулся от музыкального транса:

– О, наш герой! Что-нибудь удалось выяснить?

Ком в горле дошел до финальной стадии и я, прижав руки ко рту, умчался в ванную. Если мне что и удалось выяснить, так только то, что героем быть действительно тяжело.

Глава 45. Один – не воин. Один – любовник

Через двадцать минут мне полегчало, профессор осознал, что находится в одном доме с трупом, а Трубецкой закончил «утилизацию». Как он и обещал, следов не осталось.

В одном из многочисленных свертков оказалось несколько бутылей и пузырьков. Едкий химический аромат быстро улетучился, а когда шпион любезно пригласил меня в мой же подвал, чтобы продемонстрировать идеально чистую площадку, я не удержался:

– Мне что-то страшно теперь с тобой спускаться в темные помещения.

– Тебе нечего бояться, – прозвучал ответ. – Пока что. Но ты вроде бы нормальный парень. Мы с тобой все обсудили. И ты все понял. Насчет принцессы, конечно же, – добавил он, заметив, что я немного не понимаю суть вопроса.

– Ах да. Помню, конечно.

Сразу же накатила грусть. Сейчас мы найдем девушку и, вероятнее всего, ее сразу же отправят домой. Трубецкой – далеко не профессор. Он не будет церемониться и наверняка придумает что-нибудь, чтобы сделать это без лишних процедур.

– Вот и отлично. Поехали.

– Точно, – пробубнил я. – Он же дал тебе адрес.

– Чем-то недоволен? – шпион обернулся на лестнице.

– Нет, все порядке.

– Вот и отлично. Эти мешки, что у стены – не трогай их.

Когда все закончится, я сам приду и заберу их.

Вдоль стены неровно стояли три мешка. Невзрачные, серые, с необычной застежкой – наподобие молнии или липучки. Я подошел поближе, но решил, что любопытствовать с моим состоянием желудка не стоит. И так догадывался, что может находиться внутри.

Когда мы оказались в машине, Павел загрузил на заднее сиденье еще и сумку, которую успел собрать в считанные минуты, пока я грел двигатель.

– Вещица, что я тебе дал, с собой? – спросил он, пока мы еще не тронулись.

– Да, – ответил я, похлопав по карману.

– Хорошо. Едем.

Мне хотелось одновременно нажать на газ и тормоз. Вырвать Анну из лап бандитов – просто дело чести! Но сразу же остаться без нее?

– Ты чего какой смурной? – вдруг спросил шпион. – Если хочешь, могу дать вам время помиловаться еще.

– Твоя прямота раздражает, – сухо ответил я и миновал еще один поворот.

Адрес, который дал Митрий располагался в городе. В центре. Мы снова ехали туда, где недавно были с профессором.

На одной из многочисленных улочек между Торговыми

рядами и новой магистралью располагались старые купеческие особняки. Сложная нумерация домов путала, но Павел почти безошибочно угадал один из классических вариантов конца девятнадцатого века.

Квадратный, с пятью окнами дом в два этажа, был полностью заброшен. Побелка постепенно осыпалась, местами выпадала и штукатурка, обнажая кирпичную кладку. Улица шла на подъем, поэтому один край дома как будто полностью просел под землю.

Между закрытыми рамами с разбитыми стеклами чернели покрытые глубокими трещинами бревна. Мы проехали мимо, притормозив только для того, чтобы пропустить автомобиль на перекрестке.

– Мы остановимся через улицу, – объяснил тактику Павел. – Лучше это сделать по диагонали – так мы скроемся от тех, кто заранее может предупредить о нашем появлении.

– Но разве нас не заметят, когда мы пойдем пешком?

– Мы пойдем с разных сторон. Вряд ли там много соглядатаев. Если они кого и ждут – так это меня. Скорее всего, меня знают в лицо. Из тех, кто тебя видел, остался только наш бывший гвардеец.

– Не хотел бы с ним столкнуться. И почему ты думаешь, что меня там ждать не будут?

– Опыт. Просто поверь. А теперь – иди.

– И ты думаешь, что я попаду внутрь без проблем? Что полезу через окно при свете дня?

– О, нет, конечно же! У меня есть кое-какие игрушки для тебя. И думаю, они тебе понравятся.

Павел вытащил из сумки заклепанный цилиндр с кольцом. Явная и натуральная граната. Только светошумовая.

– Создает дым. Густой и черный, но безопасный. Незаметно кинь и все.

– А если я не попаду в окно? Или эта штука отскочит?

– Я был о тебе лучшего мнения, – шпион наморщил лоб. – Но все просто. Кинь за дом. Рядом с ним. Чтобы казалось, что он горит. И влезай, куда хочешь.

Для меня мысль об этом все равно казалась дикой. Это же центр города. Памятник на памятнике. Случайные ночные хулиганы могли делать все, что им заблагорассудится, но я знал, что мое везение кончится ровно в тот момент, как я кину дымогенератор.

– Тебя опять что-то беспокоит? – нахмурился Павел. – Пошел, бросил. Вошел, освободил.

– А это безопасно?

– Дымовиком обжечься можно, если сразу не бросить. Учить надо?

– Нет, – я сунул опасную штуку в карман. – Не надо.

И вышел на улицу, где уже было довольнолюдно. Время обеда – вот и весь ответ. Мне снова «везло» – иного объяснения не было.

Когда мы оказались здесь с профессором, найти людей казалось большой проблемой. А сейчас, когда они не нужны

вовсе, ходят толпами. Да еще наверняка обратят внимание на то, как у меня оттопырен карман.

Все-таки дымовик оказался не меньше, чем пивная бутылка. И как я вообще согласился идти с такой штукой по улице! Но делать нечего.

Пытаясь вести себя естественно я активно двигался к дому, минуя перекрестки и ловко уворачиваясь от тех пешеходов, что двигались навстречу и как будто нарочно не замечали меня.

Потом прошелся мимо нужного мне дома. Дряхлая деревянная дверь выглядела вполне естественно, но зато в подвале оказались целыми все окна.

Я видел, как это делают в кино. Разведка, а потом действие. По улице, где стоял этот купеческий особняк, люди почти не перемещались. Это была глухая улочка, но выходила она сейчас к оживленным потокам людей.

Сперва я подумал, что надо бы сделать еще один круг, но решил не медлить, осмотрелся по сторонам и, когда понял, что на меня никто не смотрит, дернул за кольцо.

Оно поддалось не сразу, но как только дымовик издал шипение, я тут же закинул его в разбитое окно на втором этаже. Хорошо еще, что никто не установил здесь видеокамеры.

Для пущей верности я прошелся дальше по улице. Легкий хлопок мне удалось расслышать без труда. Обернувшись на звук, я заметил клубы дыма, вздымающиеся в небо возле дома.

В другом кармане лежал «шершень», придавая уверенности, так что я без сомнения бросился назад, к дому, сбежал по двум ступенькам к двери, толкнул ее, но та лишь заскрипела, чуть подалась внутрь – и все.

Еще один толчок – в образовавшейся щели я заметил небольшой засов, но сдвинуть его не удавалось. Слишком маленьким было расстояние и засунуть руку в щель я не мог.

Снаружи уже слышались крики – люди увидели дым и решили, что дом горит. Времени оставалось все меньше. Я надавил плечом изо всех сил.

Затрещали доски и дверь распахнулась. Влетев внутрь, я тут же уперся в стену, машинально свернул вправо и оказался в небольшой комнатке с подгнившими дощатыми полами и одинокой слабой лампой накаливания, не больше чем на сорок ватт.

– Что, один? – раздался голос сбоку от меня.

Усатого бывшего гвардейца я узнал сразу же. Он был безоружен, впрочем, на своей территории ничего не мешало ему вооружиться в любой момент.

– Что ж, любовничек, – усатый шаркнул ногой и подошел ко мне. – Один – не воин.

Глава 46. Странное спасение

С противоположной стороны раздалось невнятное мычание – Аня сидела на полу, в той же одежде, что и днем ранее. Разве что грязной и обтертой. Руки были привязана к старой чугунной батарее, но в целом девушка казалась вполне себе живой и здоровой.

Я дернулся снять повязку с ее рта, но не успел и повернуться, как путь мне перегородила сабля. Не такая чистая и аккуратная, как у Павла, но не менее смертоносная. И проверять это я не планировал.

– Еще шаг и лишишься головы, – предупредил меня бандит.

Несмотря на жалобный взгляд девушки, мне пришлось стоять на месте. Сразу не убил, уже хорошо. Можно было бы пафосно скомандовать «отпусти ее!» – но это едва ли вызвало что-то, кроме смеха.

– И это я тоже заберу, – он вытащил из кармана «шершень». – Мне он нужнее будет.

Так я остался совершенно безоружным. Уверенности разом поубавилось – да и вначале ее было не очень много. Однако теперь появилась проблема. Спасти себя и принцессу будут куда сложнее.

– Думаю, ты не против посидеть здесь? Составишь компанию своей подружке, – ухмыльнулся усатый. – Подождем

твоего хозяина.

Вместо того, чтобы обидеться на довольно оскорбительное обращение, я решил подойти к ситуации с другой стороны и немного обнаглеть. Это должно было сработать!

– Я не какой-то там щенок! – рявкнул я, сделав самое свирепое лицо, на которое был способен.

Это оказалось самой большой ошибкой. А за ошибки, как известно, приходится расплачиваться.

Моя игра не убедила усатого и тот, махнув рукой, тут же ударил меня гардой в переносицу. При этом он царапнул лезвием лоб, точно обжигая меня холодной сталью.

Кровь растеклась по брови и закапала на подгнившие доски пола, пока я схватился за хрустнувшую переносицу. Убрав на миг ладонь от лица, я заметил, что нос тоже кровит.

Может быть, стоило поорать, чтобы сбавить болезненные ощущения, но присутствие красотки придавало мне сил. Ровно на столько, чтобы не открывать рта не по делу.

– И правда, не скулишь, – сказал усатый, положив саблю на плечо лезвием плашмя. – Может быть, далеко пойдешь. Я тоже крепкий был, так что, – он размашисто шлепнул ладонью мне по лопатке и, стиснув пальцы, повел к принцессе. – Уважаю.

Я даже не рисковал дернуться – слишком он был быстрым. С улицы тянуло химическим дымом, но сирен пожарных машин слышно не было. Бандит вел меня к девушке, выхватив по пути моток веревки из кармана.

– Несмотря на то, что ты стрелял в меня.

Осознав вдруг всю странность, я посмотрел на его лицо. От попадания шарика остался лишь небольшой шрам. Перехватив мой взгляд, усатый ухмыльнулся и продемонстрировал свою ладонь. На ней я заметил такой же шрам.

И тут же вспомнил о средстве, которым Трубецкой залечил болезненную дырку в груди после «аспида».

– Не у вас одним есть крутые вещи, – он бесцеремонно схватил одну мою руку, обмотал запястье веревкой, потом присоединил второе, – садись давай! – скомандовал он и, как только я опустился на пол, при помощи пары петель и узлов накрепко примотал меня к чугунной батарее. – Может быть, вам бы не помешала наша химия. А нам – ваш интернет.

Он уже направился обратно, но я вспомнил слова Митрия и попытался разговорить усатого.

– Зачем он вам? От него одно только зло!

– Умник ты, – бандит остановился, развернулся и присел на корточки, как заправский гопник. – Что одним зло – другим добро! А кому-то – выгода.

Я уже открыл рот, чтобы спросить еще, но усатый ткнул мне пальцем почти в самое лицо:

– Будешь много спрашивать, еще и зубы выбью. Подождем твоего... – он задумался, подбирая слова, – начальника. Я же тебя уважаю, все-таки.

И, шмыгнув носом, принюхиваясь к ароматам с улицы, он удалился в другую часть комнаты, сев на старый стул. Я сразу

повернулся к принцессе, внимательно осматривая ее. Нет, все нормально. Ни ссадин, ничего, только усталый взгляд.

– Я бы хотел снять с тебя эту повязку, – прошептал я, прикидывая, как можно стянуть кляп, имея связанные руки, – но, – и указал одними глазами на усатого.

Девушка что-то невнятно промычала в ответ, а бандит тут же ответил:

– У меня отличный слух, можете там не шептаться. Ах, да, – присмотрелся он. – девушка же не может говорить. Но ты, так и быть, можешь попытаться ее освободить. Я люблю, посмотрю, чему тебя научили.

Немой вопрос в глазах Анны заставил меня действовать быстрее. Я придвинулся к ней, чтобы проверить, могу ли я вообще дотянуться до нее. Услышав смешок, я заставил себя ускориться.

Роль кляпа выполняла туго примотанная тряпка от носа до подбородка. Настолько тугая, что местами она даже собралась в складки. К счастью, я мог приблизиться к девушке, чтобы попытаться снять ее. Но чем?

– Продолжай, продолжай, – громко хохотнул усатый. Я заметил, что он широко расставил ноги, положив ладонь между них. Извращенец. Мычание принцессы заставило меня вернуться к ней.

Прежде всего, я попытался ухватиться за тряпку зубами. Сделать это было несложно – сложнее оказалось не укусить девушку. И пара гневных звуков обозначала как раз то, что

я был слишком неосторожен.

Подцепив наконец тряпку, я попытался стянуть ее вниз. И чем больше тянул, тем сильнее девушка наклоняла голову.

– Ты ей так шею свернешь. Кому она потом нужна будет, – продолжал веселиться усатый. Сабля стояла у его ног, острием воткнутая в щель между досками. Вот бы воспользоваться ей сейчас. – Но что-то твои задерживаются.

Я вернулся к тряпке. Пожалуй, стоило сосредоточиться на чем-то другом, чтобы найти путь отсюда – пусть даже Анну я бы вывел связанной или с этим дурацким кляпом. К тому же вдалеке уже слышался вой машин.

Это не означало, что они приедут быстро – в таких районах звуки разносятся дальше. Но времени все равно оставалось мало. Нас могут найти. И что случится тогда, я даже предположить не мог. Поэтому пришлось ускоряться еще больше.

Стащить тряпку не получалось, поэтому я принялся ее жевать, перетирая зубами волокна. Гадкий вкус растекался по языку. Я не выдержал и сплюнул. Сразу же после этого в комнате раздался смех.

– Я не буду говорить тебе, для чего я ее использовал, а то еще променяешь свою даму, – усатый немного помолчал и продолжил, пока я усердно работал зубами. – Вы тут такие... слабые. Бойтесь применить силу. Ждете помощи со стороны. Всегда ждете. У вас нет будущего, пока вы не научитесь действовать иначе. Но скоро все изменится. Все будет по-

другому.

Несколько ниточек наконец-то перетерлись. Я ухватил поллучившийся кусочек и потянул на себя. Девушка, поняв мои действия, уперлась ладонями в батарею и отклонилась назад. Понемногу тряпка затрещала, свалилась и повисла у меня в зубах.

Тут же я выплюнул ее на пол и, едва избавившись от дрянного привкуса, тут же ляпнул:

– Я пришел тебя спасти! – и кривовато улыбнулся, потому что от долгих усилий губы не слушались.

– Вижу, – девушка мило улыбнулась, смирившись с ситуацией. – Но что-то странное спасение у тебя получается.

Глава 47. Минуты до выхода

– Не переживай, я что-нибудь придумаю, – негромко произнес я и смог наконец-то вернуться к происходящему вокруг.

Усатый посиживал на стуле все в той же позе. Правда, видел я его теперь не очень хорошо – всю комнату заволокло дымом так, что окна по ту сторону помещения и вовсе казались лишь светлыми пятнами.

Сирена выла все так же вдалеке, а шума снаружи я не слышал никакого. Люди вообще не проявляли никакой гражданской активности. А если бы дом горел? И тут, словно угадав мои мысли, Анна произнесла:

– Запах меняется. Что-то горит.

– Не чувствую, – я пожал плечами и попробовал шмыгнуть носом, но это оказалось очень болезненно.

Девушка с жалостью посмотрела на меня. Вот только этого еще не хватало. Я вообще намеревался выйти из этой ситуации героем!

– Никуда не выходить, – бандит выдернул саблю и отправился прочь из комнаты.

Вскоре я услышал, как скрипят доски над нашими головами.

– Тебя не тронули? – я наклонился к девушке и та, недолго думая, впилась в меня страстным поцелуем.

– Нет, не тронули, – произнесла она, а я все еще чувствовать прикосновение ее губ.

– Давай выбираться отсюда!

Комнату постепенно заволакивало дымом еще сильнее. И, хотя я не чувствовал запаха, ухудшающаяся видимость и слезящиеся глаза указывали на то, что второй этаж все-таки загорелся. Вот тебе и дымовик от имперского шпиона.

Но пришла пора разобраться с веревкой. Та туго обматывала запястья и мне, и принцессе. К счастью, в доме стояли старые чугунные батареи. Их никогда не красили от стены и потому шероховатая поверхность идеально подходила для перетирания веревок.

Только вот места для этого почти не оставалось. Я принялся двигать руками и Анна тут же повторила мои действия. К сожалению, пара минут усердной работы ни к чему не привела.

Веревка оказалась слишком толстой. Или слишком прочной. Или и то, и другое одновременно. Но в любом случае, перетереть ее и выбраться нам не удалось.

– Еще варианты? – принцесса устало расслабила руки.

Я посмотрел на несколько перетертых волокон – сущий мизер в сравнении с толщиной сантиметровой веревки. По второму этажу все еще раздавался скрип половых досок.

– Оторвать ее? – предложил я, рассматривая крепления.

Вдруг сверху раздался шум и лязг, который тут же отвлек нас обоих от батареи и веревок. Явно что-то происходило и

торопиться теперь стоило не только из-за пожара.

– Лучше трем дальше, – предложила принцесса и с новыми силами принялась орудовать руками.

Я последовал ее примеру. Веревки были грубыми, сильно натирали запястья, а рваться из-за неровностей чугунной батареи не желали вовсе.

Сколько мы терли – я не знаю. Девушка сильно покраснела, я же вспотел, как будто копал картошку.

– Я больше не могу, – выдала она жалобно. На ее запястьях уже виднелись красные полосы от веревок.

После увиденного никогда бы не сказал, что принцессы – неженки. Добиться лучших, чем Анна, успехов в освобождении, мне тоже не удалось, хотя я явно прикладывал куда больше сил, чем девушка.

Веревка сильно потерлась – в этом был большой плюс, но сердцевина оказалась слишком плотной и не рвалась, как я не дергал батарею. Поняв, что скорее обвалю чугунный радиатор на девушку, я прекратил дергать и тоже решил передохнуть.

– Еще немного и мы выберемся. Осталось всего чуть-чуть, – попытался я ее приободрить.

Если бы у меня с собой были ключи от дома, то зазубренной стороной можно попытаться перепились веревку – эффект явно был бы лучше, чем от батареи. Но ключи, чтобы не оттопыривать карманы джинсов еще больше, я оставил в машине.

Грохот со второго этажа продолжался, а дыму нанесло столько, что я уже едва различал лицо принцессы. Она начала кашлять. Мне едкий дым лез в глотку, так что ощущения тоже были не из приятных. Оставалось самое простое – продолжать работать руками, насколько хватит сил.

Признаться, я тоже выдохся. Со второго этажа доносился явный топот, сменивший собой лязг. В нем после вчерашней тренировки я с трудом различил сабельный звон. Должно быть, Павел подрос. Но ведь принцесса может его увидеть!

С двойным усилием я тер веревку, сосредоточившись на ней, словно от этого зависит моя жизнь. Так оно и было – не освободись я вовремя, скорее всего, придется мне сгореть.

Вопрос был еще и в том, почему затихли сирены и почему никто не тушит здание? Неужели проще отдать памятник огню? Такое уже случалось и раньше. Исторический центр за пределами главной улицы не жаловали.

– Ань! – позвал я девушку довольно громко, когда убедился, что от веревки осталась лишь треть – плотная сердцевина. – Аня! – крикнул я уже громче, но ответа не было.

Как позволяли путы, я подвинулся ближе, чтобы рассмотреть, что мешает ей ответить. И заметил, что принцесса обмякла, лишившись сознания. Да она же надышалась дымом!

Мой нос, забитый кровью и грязью, явно пропускал куда меньшее количество дыма, так что я еще не испытал всех прелестей отравления угарным газом.

Перекрытия не выдержали и с треском проломились в самом центре комнаты. В пролом рухнул Павел, которого, несмотря на расстояние и дым я легко узнал по светлой рубашке. Только теперь она была покрыта пятнами.

Шпион раздавил собой стул – ему, похоже, не очень повезло. Стоило ему встать, как через пролом тут же спрыгнул усатый и, высекая искры саблей, принялся атаковать Трубечного.

В отличие от нашей предыдущей встречи я не мог даже оказать шпиону помощь. Но драка продолжалась и чувствовалось, что эти двое неплохо управляют с холодным оружием. Не просто неплохо – отлично. Меня бы каждый из них легко превратил в настоящий фарш.

Противники кружили по комнате, а я продолжал перетирать веревку, ощущая неприятное жжение в запястьях. Вдруг раздался едва слышный треск и оставшиеся волокна лопнули. Я наконец-то был свободен.

За это время пара фехтовальщиков несколько раз приближалась к нам почти вплотную, но всегда Павел уводил усатого в сторону и отталкивал к середине комнаты.

Несмотря на невольную защиту от дыма, он все равно оказывал на меня свое разрушительное действие – голова кружилась, клонило в сон. Но мне предстояло еще спасти принцессу. Кому же, как не мне!

Я обшарил пол вокруг себя, пытаясь отыскать что-то острое или зазубренное, чем можно быстро перепилить ве-

ревку, но безуспешно. Предстояло еще несколько минут трения о чугунную батарею. Только вот что сил, что времени у меня уже не оставалось.

С громким топотом к нам подлетел Трубецкой, встревоженно глянул на обоих и махнул саблей, рискуя отрубить Анне руку. Но веревка упала, а шпион молча удалился в противоположный конец комнаты, где тут же продолжил схватку.

В проломе между этажами всюду полыхало пламя – треск деревянных стен наверху стоял просто оглушительный. Да и тяга, образовавшаяся из-за нового отверстия, быстро утягивала в себя остатки дыма.

Пользуясь быстро тающим прикрытием, я взвалил Анну на плечо и, стараясь не задеть ее головой низкий потолок, поспешил к выходу. Задерживаться тут не стоило – еще несколько минут и здание может рухнуть.

Глава 48. Спаситель принцесс

– О боже!

– Люди! Там люди!

Потянув на себя дверь, я протиснулся в проем и тут же оказался в толпе зевак. Тут стояло человек семьдесят, не меньше. Мужчины и женщины, взрослые и пожилые, разинув рты, смотрели на то, как сгорает, очередной заброшенный памятник позапрошлого века.

Позади толпы, перегородив дорогу, стояли две пожарных машины и несколько людей в касках молча взирали на пожар

– Скорую! Скорее, звоните!

– Он же еле на ногах стоит!

Толпа начала приближаться, но мне надо было добраться до машины, поэтому я не позволил тем, кто стоял ближе всего, сделать и шага. Должно быть, у меня действительно был жуткий вид после удара в нос, копоты от пожара и грязи от запыленного старого помещения.

– Не надо скорой! – рывкнул я гнусаво и тут же поправил сползающую с плеча принцессу.

Люди отшатнулись, но я видел, что кто-то уже расчехлил телефон и поспешил прочь. Удивленная толпа не посмела преследовать нас, только некоторые еще долго тянули шеи, пока мы не скрылись за поворотом.

Я решил свернуть в ближайший проулок между домами.

Там точно нет людей. Ни жителей, ни пешеходов. До машины чуть больше двухсот метров с поворотами, но если я выйду на дорогу с девушкой через плечо, сидеть мне в камере до тех пор, пока обо мне не узнает капитан Ворошилов и не вытащит меня.

А там попытаются докопаться, что это за девушка. Если не простые полицейские, то капитан уж точно решит узнать, в чем тут дело. И вполне может выяснить. Но допустить этого я никак не мог, поэтому выбрал место почище, где оставалось побольше травы, и уложил девушку.

Вроде бы как напрашивалась первая медицинская помощь. Но я ничего не помнил о том, что надо делать. Она дышала – значит можно обойтись без массажа сердца.

От дурашливо-романтических действий я не устоял – вероятно, виной тому обилие дыма в голове. Так что я наклонился и поцеловал ее. Сперва безвольные губы были вялыми, но потом я ощутил ее руку на своей шее и ответный поцелуй убедил меня в правильности действий.

– Нашли место! – крикнул кто-то, шедший мимо по улице. Вот ведь любопытные люди – спрячешься в переулке и то найдут.

Я оторвался от принцессы. Та улыбалась и, протянув мне руку, приготовилась встать. Тут же вскочил на ноги и помог девушке подняться. Она едва заметно пошатывалась, но несколько минут на свежем воздухе уже сделали свое дело.

– Идем быстрее, здесь опасно оставаться, – попросил я и

Аня, кивнув, нетвердо пошла рядом, держа меня за руку.

Мы выбрались из переуллка, пересекли улицу и дошли до места, где я оставил автомобиль. Правда, машина тогда была с Павлом, а теперь одна. Открытая, разумеется. Да еще без стекла. И как только за полчаса никто не влез в нее?

Ключи я нашел в бардачке. Ожидал найти и записку, но подумал, что вряд ли шпион оставил бы мне какие-либо указания. Слишком опасно – Анна могла заметить.

– Куда теперь? – девушка слабо улыбалась, держа веки полупушенными. Она казалась сонной.

– Домой. Теперь только домой.

– Хорошо, – она положила руку поверх моей, которую я уже держал на рычаге переключения передач. Ладонь соскользнула и девушка отключилась.

Я пристегнул принцессу и медленно поехал в сторону дома. Меньше всего мне хотелось, чтобы меня остановили патрульные в таком виде. И в такой компании.

Преследования не было. Только посмотрев в зеркала я увидел, что дом до сих пор полыхает – столб дыма поднимался вверх.

Досадное приключение – если его можно так назвать – закончилось хорошо. И хотя дым еще не выветрился из моей головы, я уже начал прикидывать, в плюс или в минус записать все произошедшее со мной.

Ведь теперь мы выяснили, что кто-то планирует явно недружественные действия по отношению к императорской

семье. Но если об этом раньше догадывались и профессор, и шпион, то теперь к этим догадкам подключилась еще информация и о нашем мире.

Это было уже крайне неприятно. Несмотря на все недостатки нашей страны, мне она нравилась и представить себе что-то другое на ее месте я никак не мог. И уж тем более сам процесс смены – брр... Нет уж. Хватит с нас того, что было.

Правда, принцесса после произошедшего, вероятно, захочет отправиться домой. Сама, по доброй воле. Ведь здесь оказалось очень опасно. Сомневаюсь, что за двадцать лет эту девушку похищали еще хотя бы раз. Это сильное потрясение.

Но это лишь мои мысли – и до конкретных действий со стороны Павла или принцессы они ничего не значат. Остается лишь надеяться, что шпион переживет эту схватку и выйдет на связь.

Приятно, конечно, быть спасителем принцесс, однако ситуация все еще оставалась подвешенной и непонятной. Я так задумался, что едва не выехал на перекресток на красный.

Учитывая, что до дома оставалась треть пути, было бы очень досадно вот так остановиться, потеряв все из-за невнимательности. Водитель соседнего автомобиля внимательно посмотрел на меня. Я скорчил зверскую рожу, воспользовавшись своим видом, а потом, когда загорелся зеленый, пропустил его вперед. Нечего светить номером перед его регистратором.

В остальном поездка до дома прошла без приключений. Аню я не решился будить. Но все равно надо было как-то внести ее в дом, поэтому я уже привычным действием закинул ее на плечо.

У забора уже торчал сосед.

– Ух ты! – воскликнул он. – Что это еще такое? Нагулялись вы знатно!

– Слушай, Игорь, – негромко возмутился я, потому что он и мне начинал надоедать. Раньше он не проявлял такого интереса к моей персоне. – Тебе ночью мало было?

– Да что ты сразу! – насупился сосед. – И спросить уже ничего нельзя! Заважничал весь!

Он принялся бубнить, как старая тетка, а я молча вошел в дом. Даже и дверью не хлопнешь.

Оказавшись внутри, я с облегчением выдохнул, увидев Подбельского. Старый профессор высунул голову в коридор, а потом вышел, держа в руках все ту же книжку по истории России.

– Все прошло удачно? – шепотом спросил он.

– Да, – отозвался я негромко и направился к лестнице, намереваясь уложить принцессу спать. – Только вот, – я показывал глазами в сторону, намекая на Трубецкого, – неизвестно.

– Жаль, если с ним что-то случилось, – помрачнел Подбельский и тут же удалился в гостиную. Он закрыл за собой дверь, не сказав ни слова.

Глава 49. Награда... будет!

Анну я уложил на свою кровать. Будь что будет. Профессор и так в курсе того, что у нас с ней кое-что было, поэтому притворяться тут нечего. Совсем нечего.

Об испорченных отношениях с соседом я не жалел ни капли. Толку от них не было, а если я не буду каждый день перекидываться с ним парой слов, то в моей жизни ничего не изменится.

Но я не разделял подозрений Павла на его счет. Игорь – классический выпивоха, который иногда работает, но чаще пьет, наслаждаясь жизнью в компании телевизора. Чтобы такой человек оказался чьими-то глазами – нет, ни за что не поверю.

Девушка мирно посапывала. Не представляю, каково ей пришлось, но лучше бы мне не переживать подобного. Стоп! Было же. Я фыркнул себе под нос, встал и посмотрелся в зеркало.

Видок мой оставлял желать лучшего. Одежда осталась целой, хотя изрядно запачкалась, но лицо было непонятного цвета. Как только Подбельский не запустил в меня «Историей России», когда увидел?

Приличная ссадина на лбу, немного припухший нос и обилие крови по всему лицу. Настоящий черт из табакерки. Поэтому я знал, какое место в доме будет моим следующим

пунктом назначения.

И тут же направился в ванную, прихватив по пути несколько полотенец на всякий случай. Оглянулся в дверях на девушку – та все еще спала.

Кто говорил, что в душе лучше всего думается под струей воды, глубоко ошибался. В моем случае, когда голова еще немного болела после дыма, звуки разбивающихся капель только давили на череп.

Поэтому продолжить размышления над ситуацией я не мог. Совсем. И тупо стоял в душевой кабине под теплой водой, успев отмыть от копоты и грязи только лицо.

Внезапно дверца открылась и внутрь проскользнула принцесса, на удивление бодрая.

– Ты... как... – только и успел выжать из себя я, с удивлением отшатнувшись, а девушка хихикнула, соорудив глазки:

– Знаешь, я когда дремала, мне снился ты, – она стояла на расстоянии в полшага от меня, а струя воды била мне почти что в лицо, поэтому я не видел, в чем она, но подозревал, что голая. Пришлось вытянуть руку, чтобы искать кран и регулировать напор воды. – Но, когда я открыла глаза, не увидела тебя рядом.

Она перехватила мою ладонь, потом подвинулась чуть ближе, чтобы встать под струю и некоторое время молчала, стоя полубоком. Поскольку я так и не убавил напор, мне пришлось наклонить голову, чтобы видеть происходящее.

Из «происходящего» я заметил только отличную попку,

по которой стекали капли воды. Уловив мой взгляд, девушка опустила ладони и провела ими сперва сверху вниз, а потом, словно подхватив бедра, сыграла ими и оглянулась на меня через плечо.

– Поэтому пошла тебя искать, – продолжила она, как ни в чем не бывало, словно играя со мной. – Вряд ли ты был у профессора, – девушка снова замолкла, полностью встав под воду и начав мыть волосы. – Так что как только я услышала шум воды, сразу же пошла к тебе.

– Неожиданная компания, – усмехнулся я, повеселев от ее слов, хотя до этого момента, несмотря на все происходящее, оставался серьезным. – Но я не против, – тут же добавил я, заметив, что Аня прищурилась. После моего ответа она сразу повеселела и, встряхнув волосами, обрызгала меня с ног до головы. В душе это сделать сложно, но, как оказалось, можно.

Потом она повернулась ко мне лицом, медленно сложила руки, приподняв грудь.

– Вода мешается, – она дернула рукой в сторону регулятора, но не дотянулась, а я не смог ей помочь, потому что как последний дурак пялился на ее набухшие соски.

Затем заторможенно нащупал вертушок и убавил напор. Аня тут же вытерла с лица остатки воды и опустила вторую руку, бесстыдно позволяя мне пялиться на нее.

До этого дня все происходило ночью, когда видны были только очертания и контуры, а все остальное происходило

буквально наощупь. Что и придавало какой-то шарм всему происходящему.

Теперь я же мне казалось, что я просто лишен возможности двигаться. Но было это гипнотическое влияние самой юной Романовой, или же ее игр, или разговоров – угадать я не пытался. Не до того было. Словно мне четырнадцать, я пялился на ее формы, а она выставляла их напоказ, ни капли не краснея.

– И, между прочим, шла с благой целью, – голос ее стал томным.

Девушка сделала ровно один шаг ко мне, но зато какой! Ногу она поставила чуть вперед, прямо перед собой, чтобы если я вдруг опустил глаза ниже, ничего бы не смог увидеть. А потом дотронулась пальцем до моих губ.

От этого прикосновения меня точно ударила молния. С тем же эффектом я мог бы стиснуть руками оголенный провод. Но Аня только улыбнулась еще шире, сохранив при этом то же томное выражение на лице.

– Ух, – она притворно отдернула свой изящный пальчик. Либо у нас мысли об одном и том же, либо она их читает.

Но тут же приложила его обратно, уже к подбородку, а потом проскользила им по моей мокрой коже вниз.

– Знаешь, – сказала она, когда подушечка ее пальца ловко прошла между ключицами, – хоть я и принцесса, но, – задумчиво добавила она, игриво обойдя соски и устремившись вниз, – меня еще никто и никогда не спасал, – тут девушка

надула губки, а ее палец, затем и вся ладонь коснулись моего причинного места.

– Все когда-то бывает в первый раз, – решил я заполнить краткую паузу, чувствуя, что в горле пересохло. Ага, прямо в душевой кабине.

– Ты прав, – принцесса ухватила покрепче, приблизилась вплотную и впила своими губами в мой приоткрытый от удивления рот. – Все бывает в первый раз. И награда тоже... будет.

Она медленно опустилась на корточки, покрывая поцелуями мое тело, а потом... я зажмурился и едва сдерживал стоны удовольствия.

Глава 50. То, что было сто лет назад

Когда все закончилось, принцесса напоминала довольно-го кота. Ее карие глаза смотрели на меня так, что я не мог не поддаться гипнозу, но описать, как она на меня смотрит, я не мог. Гипнотически? Парализующе? Чарующе? Я подобрал с десятков слов, но каждое из них звучало как-то убого и ущербно в сравнении с реальностью.

Я открыл дверь душевой кабины, первым выбрался в относительно прохладное пространство и подал Ане одно из полотенец, постепенно покрываясь мурашками.

– Знаешь, это было приятно, – начал я, старательно подбирая слова. – И неожиданно.

– Ты еще просто не привык к правильному обращению, – хитро улыбнулась девушка, тщательно вытираясь. – Но ничего, скоро привыкнешь, – и звонко рассмеялась, словно ничего плохого и не было за последние сутки.

Должно быть, я выглядел до крайности удивленным, но при этом, вытираясь, задел саднивший лоб и оставил на полотенце кровавое пятно.

– О, надо будет тобой серьезно заняться, – Аня деловито оценила мою рану, быстро замоталась в полотенце полностью и добавила перед тем, как выскользнуть из ванной: – у тебя лекарства где?

– В кухне, – ответил я, поспешно натягивая одежду.

Через пару минут я уже сидел на стуле, а принцесса внимательно читала надписи на стеклянных флаконах, чтобы обеззаразить глубокую царапину на лбу.

– Вот же, – я постучал пальцем по маленькой бутылочке, которую девушка как раз держала в руке. – Лей перекись и все.

– Что значит «лей и все?» – нахмурилась Аня. – У нас совершенно другие средства и я не могу использовать все подряд, что попадется под руку, чтобы не причинить тебе вреда.

– Если бы все были такие сознательные, – я улыбнулся и тут же поморщился, потому что снова стало саднить рану на лбу, чуть подсохшую после ванной.

– Сознательность важна, несомненно, – вошел к нам профессор Подбельский и сел за стол. Он находился вне поля моего зрения, но явно рассматривал мои геройские увечья. – Похоже, вам немного досталось, – заметил он с легким удовольствием.

– Самую малость, – поддакнул я, не отвечая на его злорадство.

Принцесса как раз сделала выбор в пользу перекиси и принялась обрабатывать рану. Она заклеила царапину широким пластырем, предварительно убедившись в его антисептических свойствах и, довольная результатом, убрала все на место.

– Все заживет, – произнесла она, подмигнув мне и никак

не реагируя на Подбельского.

– Вы довольно быстро пришли в себя, – вдруг обратился к ней профессор.

– Она просто наглоталась... дыма, – я постарался сгладить паузу, но чувствовал, что краснею. – Это быстро проходит, к тому же мы немало времени провели в пути сюда. Свежего воздуха было достаточно.

– Что от вас хотели? – вредный старик проигнорировал меня и принялся допытываться ответов от девушки.

Я уже хотел было вступить за нее и выдать свою версию, но принцесса села к нам обратно за стол:

– Они каким-то образом намерены навредить моему отцу, – посерьезнев, сказала она и мне сразу же показалось, что есть в ней какая-то деловитость, которую девушка по непонятной причине старается скрыть. – Но это не личное. Это как-то связано с миром Максима.

Я встрепенулся – девушка первый раз назвала меня по имени! И при этом сидела с невозмутимым видом, как будто ничего не произошло в душе! Но, наверно, все так и должно быть.

Заметив, что я слишком напряжен, тут же постарался сесть свободнее. Внимания профессора я не привлек – он всю слушал Анну-Марию.

– Так-так-так, – старик постучал по столу пальцами. – Я как раз читал в вашей книге, – он все-таки удостоил меня вниманием, чуть-чуть скосив глаза в мою сторону. – Про то,

как обернулась ситуация лет сто тому назад. Вряд ли вы разговаривали об истории или о вашей, принцесса, семье...

– О семье мы говорили, почему же.

– Вы меня очень удивили! – воскликнул Подбельский, теперь снизойдя до нормального взгляда на меня. – Но я думаю, что стоит вам рассказать о произошедшем в этом мире, чтобы вы понимали всю ситуацию.

Меня тоже интересовало, как профессор может интерпретировать произошедшее в нашем мире.

– Скажу сразу и, думаю, что буду прав – вы ведь не задумались о том, почему в, по сути, параллельном нам мире, никто не говорит о вашей семье? Ведь здесь была точно такая же семья, жили ваши прапрадедушки и прапрабабушки. До тысяч девятьсот семнадцатого года, между прочим.

– Я и не задумывалась об этом! Но, правда, – тут же смутилась принцесса. – Никто не упоминал мою семью. Фамилия Романовых нигде не звучит.

– Потому что никого из них нет в живых, – грустно поднял на нее глаза старый профессор. – Их всех расстреляли. И виной тому было народное недовольство. То самое, которое нам удалось победить и перебороть. Пусть это было непросто, но результат оказался куда лучше, чем здесь.

– Это ужасно! – воскликнула девушка.

– Некоторые тоскуют по тем временам, – вставил и я свои пять копеек. – Думают, что тогда жилось лучше, чем сейчас. Есть еще и те, кто мечтает о государстве, построенном по-

сле падения царизма, – теперь уже профессор принялся слушать. – Но если первые мечтатели – просто мечтают, то вторые в большинстве своем родились уже в наше время и живут только рассказами и сказками.

– Впрочем, наверняка есть категории людей, которым было хорошо сейчас, и те, кому неплохо жилось раньше, разве нет?

– Допускаю, – кивнул я. Его точка зрения показалась мне понятной и объясняющей недовольство сегодняшним днем в интернете.

– Вернемся к главной теме. Вы, Анна, сказали, что злодеи, похитившие вас, намерены устроить что-то, способное всколыхнуть оба наших мира. Мне кажется, что они собираются проверить то же, что здесь случилось сто лет назад. Там, в Патриарших, вы вели себя несколько капризно, и я... – профессор замялся, – понимаете, я на некоторое время подумал, что вы действительно могли быть причастны, невольно, впрочем... – и тут старик совсем затих, не решившись высказать принцессе основную свою мысль.

Анна насупилась сразу же, но было видно, что делает она все это нарочно. Интересная женская хитрость.

– И вы подумали, что я тоже хочу навредить собственному отцу? – холодно спросила она. – Нарочно и сознательно?

– Нет, что вы, я лишь решил, что вас могли обманом завлечь в какую-нибудь аферу! – попытался оправдать Подбельский, но в результате сделал только хуже.

– Так вы считаете меня глупой?! – уже громче спросила принцесса и несчастный профессор вовсе опустил руки:

– Я прошу прощения, что...

– Да ну вас! – Анна откинула стул, вскочив с места, и тут же выбежала на улицу.

– Я же лишь...

– Профессор-профессор, – укоризненно покачал я головой.

– Так, а вы что сидите? – тут же собрался Подбельский, моментально избавившись от растерянного вида. – Я за ней не побегу. Идите, исправляйте ситуацию!

Глава 51. Женщины – такие женщины!

Что сказать, за такой красоткой я бы не отказался побегать, но вот искать ее... Вылетев на улицу, я первым делом посмотрел вокруг. Послеполуденный зной. Пыльная дорога. Такие же пыльные деревья, вяло колышущие листьями на слабом ветру. И ни одной живой души. Хоть вестерн снимай.

Крепко выматерив старика-профессора, который не сдержал языка, и тем самым выгнал принцессу из дома, я посмотрел вокруг еще раз. Мало ли, может девушка где-то рядом, а я, как последний дурак, буду бегать по улицам в ее поисках.

Но нет, поблизости ее не оказалось, зато вдалеке я услышал веселый смех и крики. Там ее могли видеть, если только она вдруг не сделалась социопатом и не рванула в сторону леса.

Так что я, продолжая ругать Подбельского, двигал к пруду, где увидел Мишу в компании пары девчонок его же возраста. Потом вспомнил, что даже с пластырем на лбу вид у меня еще тот, так что решил не подходить.

– Эй, Майкл! – крикнул я, – Иди сюда, дело есть.

Парнишка лениво повернулся, сделал недовольную мину, узнав меня, затем быстро что-то сказал девчонкам и вразвалку зашагал ко мне.

– Ты не позвал меня на тусу, – тоном дона Корлеоне начал

пацан.

– Помнишь старика в машине?

– Ну.

– Он теперь живет у меня. Жуткий моралист и всякие правила соблюдает, так что...

– Понял, – кивнул Миша. – Так что за дело?

– Девушку...

– Что, опять?

– Да, опять, – устало ответил я.

– Ну ты даешь, – заржал пацан. – Нет, не видел. И знаешь, найди лучше ту, которая от тебя не бежит.

На этой неожиданно философской ноте он направился обратно к своим подругам, оставив меня в немом изумлении. Действительно, с момента появления людей из иного мира, в моей жизни произошел переворот и окружающие как будто посходили с ума!

Но надо возвращаться к поискам девушки. Раз она не проходила в эту сторону – а Миша бы точно заметил такую красотку, – надо двигать обратно. За это время она, пожалуй, успела добраться и до леса!

А если она сбежала «совсем»? С ужасом я рванул к другому концу деревни. Точнее – не рванул, а шагал так быстро, как мог.

Во-первых, бегать без боли я до сих пор не мог. Во-вторых, где-то в глубине мозга сидела мысль, что Аня не могла совершить такую глупость и явно осталась неподалеку. Но

проверить стоило.

Поэтому я спешил. Миновал знакомое поле и добрался до места, где впервые встретился с профессором. Полнейшая тишина и никого поблизости.

На всякий случай я немного побродил вокруг, но следов не было. Как и принцессы. И я уже начинал сердиться, потому что вечные поиски попадавшей в переделки девушки мне стали надоедать.

Пришлось вернуться обратно к дому с пустыми руками. Если объявится Павел, то ему тоже придется объяснять. И старика-профессора надо бы прикрыть. Как же все сложно!

Полный уверенности в том, что дела опять пошли под гору, я скрипнул калиткой и вошел к себе. На заднем дворе я сразу же услышал голоса. Знакомые голоса.

Тут же бросился туда, от удивления резко остановился так, что едва не упал. Рядом с домом стояла Аня и беседовала с соседом Игорем.

– Интересная у тебя подруга, Макс, – произнес он, тогда как девушка натянуто улыбнулась и медленно подошла ко мне. – Кружок у вас, похоже, стоящий.

Он начал постепенно отходить от забора спиной вперед, опасаясь каких-нибудь неприятностей с моей стороны. Мне и говорить ничего не пришлось.

– Наверно, стоит извиниться перед профессором, – глядя куда-то в землю, сказала девушка. – Не стоило так резко себя вести.

– Пожалуй, – пожал я плечами, не зная, что ответить, чтобы она снова не психанула. – Но я тебя понимаю. Это обидно, даже от него.

– Я не слишком обидчивая, – Аня прильнул к плечу и мою шею защекотали ее шелковистые волосы. – Но тут что-то нашло. Наверно из-за случившегося...

– Это все нервы, – успокоил я ее, погладив по голове. Женщины... кто их поймет? Только что психовала и бесилась, а сейчас все будто бы в полном порядке. – Может, побудем пока на улице? Тебе нужен свежий воздух, чтобы окончательно прийти в себя.

– Ты такой милый, – вздохнула принцесса. С грустью.

– Что такое?

– Ничего особенного, я только... Знаешь, я лучше скажу это сразу тебе и Григорию Авдеевичу.

– Такие слова меня наоборот пугают. Хочется быстрее узнать, что ты хочешь сообщить.

– А я теперь желаю побыть побольше на свежем воздухе. С тобой.

Мы прошлись вокруг дома, медленно, цепляя обувь траву. Там, где мы схватились с Трубецким в учебном бою, она все еще оставалась примятой.

– Я не привык говорить такое, – начал я. Без прямого контакта, без глаз Анны, которые изучали бы меня до того, как я выдам фразу целиком, говорить было проще. – Но мне бы хотелось, чтобы ты была рядом не только на свежем воздухе.

Не только сегодня. Или завтра. Понимаешь?

– Надеюсь, это никак не связано с тем, что было в душе?

Я укоризненно посмотрел на нее, но не смог сердиться больше пары секунд, настолько очаровательной она была. Сбежавшая от своего отца и из своего мира прелестная девушка.

– Нет, разумеется. Как же.. Я..

– Все понятно, – звонко рассмеялась Аня, но быстро стихла. – У тебя здесь очень хорошо. Уютно. Мне нравится.

Я обнял ее за талию и мы, сев на скамейку, принялись болтать ни о чем. Так, о всяком. О пустом, что пришло в голову. Я чувствовать, что что-то не так. Слишком грустной она выглядела.

– Пойдем? – предложила она вдруг. – Я думаю, пора.

– Пора что? – переспросил я, успев позабыть о ее обещании.

– Рассказать. То, что я должна.

– А, – только и выдал я неловко. – Пойдем. Только мне кажется, что это вряд ли обрадует одного из нас.

И хотя она молчала, глаза ее говорили вполне ясно.

Глава 52. Пора

– Да, Анна? – спросил профессор Подбельский, когда мы все втроем сели за кухонный стол. – Чего вы хотели?

Он говорил вежливо, но его вид выражал достаточное недовольство поведением девушки. И она это четко понимала, а потому отвечала предельно аккуратно и только извинившись перед стариком так, как могла бы это делать перед своим отцом, перешла к основной теме:

– Я приняла решение. Это... далось мне очень непросто, – она быстро посмотрела на меня, надеясь, что профессор этого не заметит. Но тот был так сосредоточен на своей ученице, что и не думал придавать этому значения. К тому же, он и так прекрасно знал, что между нами было.

– Какое решение, Ань? – вырвалось у меня. Предчувствовал я исключительно плохое, потому что ничего иного от других людей в моей жизни ожидать и не приходилось.

Девушка выдержала паузу, собрала с мыслями и сказала:

– Мне нужно вернуться домой.

Молчание было недолгим. Подбельский буквально расцвел. На его щетинистом лице расплылась широкая улыбка и он почти мгновенно превратился в довольного кота.

– Анна Алексеевна, мне очень приятно это слышать! Тогда мы... мы можем собираться?

– Отправимся завтра, – мягко произнесла девушка. – Спешить не будем, мне не хочется, чтобы это решение было необдуманным.

– То есть, вы еще можете передумать? – уточнил профессор.

– Маловероятно, но да. Поэтому мне нужно еще несколько часов. Чтобы точно решить.

Я слегка сгорбился, облокотившись стол больше, чем того требовали приличия. Да и о каких приличиях вообще могла идти речь, когда девушка, которая сама влюбила меня в себя, заявляется об отъезде.

– Хорошо. Мои вещи собраны, – отрапортовал Подбельский. – В любое время можете на меня рассчитывать. Я вас оставлю.

Он покинул кухню, а мы остались вдвоем.

– Так вот, что это за новость, – медленно сказал я.

Девушка потянулась ко мне через стол, коснулась тонкими пальцами моей ладони. Я положил ее сверху, чувствуя тепло, исходящее от принцессы.

– Я решила, что так будет лучше. Пока наши отношения не зашли слишком далеко. Пока не случилось еще чего-то дурного со мной. И с тобой тоже.

Выглядела она обеспокоенной. Расстроенной. В карих глазах поблескивали слезы. Я понимал, что ее решение далось очень нелегко.

– Понимаю, – я несильно сжал ее руку и отвернулся. –

Ты хотела необычных приключений, а получила только массу проблем. Да еще и это похищение... Нет, правда, я все понимаю. Но от этого не легче.

– Я хотел попасть домой сразу же, так быстро, как можно, но подумала, что для тебя это будет слишком тяжело. И не смогла.

Какая-то часть меня радовалась. Покоритель принцесс. Девушка действительно влюбилась. Другая же страдала – каким бы покорителем я ни был, она все равно уйдет и не останется ничего.

– Я же не могу тебя задержать здесь еще ненадолго? Для себя. Для нас.

Анна лишь с грустью покачала головой.

– Нет. К тому же, Григорий Авдеевич прав – я могла слишком навредить отцу своим исчезновением. Поэтому лучше вернуться домой. И чем быстрее, тем меньше последствий будет.

По улице, вздымая пыль, пронеслась машина, и мы оба затихли, вслушиваясь в треск разлетающегося в стороны щебня.

– Я же не смогу отправиться с тобой? – предположил я, отлично понимая абсурдность сказанного. – К тебе, с ответным визитом.

– Мне придется долго объясняться с отцом. У него будет много вопросов к тебе и... сам понимаешь, такое знакомство никому не пойдет на пользу. А скрывать тебя в моем мире

было бы глупо.

Каждое ее слово звучало логично и просто. Дочь вернется к отцу после почти недельного отсутствия, когда ее не видел никто, приведет с собой парня и что тогда? Особенно, если отец – император!

Вряд ли меня ждет теплый прием. Первое, что подумают люди – что я ее увел. Или что она сбежала ради меня. Отношения с семьей будут испорчены с первого же дня. Да и слухи.

Я знал немало историй, когда сплетни разрушали отношения. И не хотел становиться героем одной из таких ситуаций. Поэтому, собравшись с силами, я кивнул, признавая абсурдность своего запроса. Все оказалось совсем не так просто, как я рассчитывал.

– Так значит, это конец? Ты уже не вернешься сюда?

– Ты знаешь, я не могу этого знать. Я еще не ушла отсюда, но уже хочу, чтобы выпал шанс оказаться снова в твоём доме, – Аня тряхнула кудрями и мне показалось, что сдержать слезу она все-таки не смогла. – Но мне кажется, что шансов снова здесь оказаться у меня не будет.

– Тебя не пустят, – сказал я. – Неважно, что ты будешь говорить. Или ничего не скажешь – но найдутся люди, которые сообщат, что ты пользовалась машиной для перемещения.

– Они не знают, что я была здесь, – прошептала девушка.

– Не знают, но ведь и в твоём мире есть много мест, где тебе нежелательно показываться. Поэтому тебя просто не до-

пустят до нее. Несмотря на то, что ты... принцесса. Кстати, а почему именно так?

– О чем ты?

– Почему принцесса? Почему не княжна?

– Удачный момент для вопроса, – то ли всхлипнула, то ли усмехнулась Аня.

– У меня просто не будет другого шанса узнать это.

– Может, лучше спросить у профессора?

– Так ты не знаешь?

– Не интересовалась, – девушка снова мило улыбнулась, забыв о горестях расставания, и громко позвала профессора, не забыв при этом убрать руки со стола. – Григорий Авдеевич, у нас возник вопрос...

– Тут нет никакого секрета, – ответил Подбельский, когда услышал поставленную перед ним задачу. – Эта смена понятий была проведена специально, но только лишь из-за одного человека. Николая Константиновича.

– Не припоминаю такого, – нахмурилась девушка.

– И не могли – он приходился двоюродным... да, двоюродным дядей вашей прабабушки.

– Ого! – воскликнул я. – И чем же он провинился?

– История, хоть и не слишком секретная, но все же запутанная и довольно старая. Понимаете, человек, который основную часть своей жизни провел в постели с прелестными особами, вряд ли заслужит понимание общества. Его разгульный образ жизни и некоторые, м-м-м, дела, которые ком-

прометировали фамилию, привели сперва к тому, что его сделали изгоем в семье.

– Похоже, этого оказалось недостаточно?

– Его слишком хорошо помнили и знали даже с наступлением нового века. Семья отправила его подальше. Это должна была стать добровольная изоляция, но ситуация стала осложняться, скажем так. И в результате ликвидировали сам титул. Правда, уже после Великой Войны. Воспользовались шансом и подвели под общий знаменатель, чтобы известные семьи на присоединенных землях не чувствовали себя изгоями.

– Ого! – снова воскликнул я. – Двух зайцев сразу.

– Да, – закивал профессор, – это был поистине великолепный ход. Шанс, который предоставил Николай Константинович, изменил всю историю. Если бы не его дурная слава, семья могла бы дать ему посмертно орден. Или поставить памятник. Но так он обречен на забвение. Пройдет еще сотня лет... Кстати, вы первый, кто за последние годы решил спросить меня об этом.

Я заметил, что Подбельский, разговорившись, вернулся к нормальному отношению ко мне. От этого стало только хуже – осознание того, что принцесса вскоре отправится домой, приносило какие-то невыносимые страдания. И исправить это было совершенно некому.

Глава 53. Финальный аккорд

– Как проведем последние часы? – с надеждой в голосе спросила Аня, когда профессор вновь удалился в гостиную.

– Так, чтобы не жалеть ни о чем, – ответил я, понимая, что чем лучше пройдут эти часы, тем больше я буду жалеть об утраченном будущем. Но упустить этот шанс тоже не хотелось.

Дело шло к вечеру, но усталости от произошедших событий я не чувствовал совсем. Пожалуй, это был бы лучший вариант для нас всех, поэтому я не собирался отказывать принцессе в ее самых нескромных желаниях.

В дверь постучали, отвлекая меня от разыгравшейся фантазии.

– Я на минуту, – предупредил я Аню и бросился к двери, ожидая увидеть Павла.

Поэтому, не тормозя, распахнул дверь и только чудом увернулся от летящего мне в лоб кулака. Впрочем, тут же к моему поясу приставили клинок.

– Не вздумай трепыхаться, щенок! – усатый с побагровевшим лицом, провонявший дымом и грязный, как последний бомж, стоял слишком близко, чтобы можно было спастись от его запаха. – Девчонка тут?

Говорил он негромко, так и шума мы не издавали, поэтому риск, что его появление может привлечь чье-то внимание,

был минимальным. Бандит и не боялся вовсе. Кого ему здесь опасаться? Меня? Или девушку со стариком?

– Если соврешь, кишки выпущу.

Острое обжигало шею. Усатый прижимал его так сильно, что я даже боялся сглотнуть. Сердце билось сильнее с каждой секундой.

– Моргни, если она здесь, – приказал он.

Я не посмел послушаться.

– Отлично, – бандит убрал лезвие от шеи и направил мне его под ребра. – А теперь иди в дом.

У меня в руках не было ничего, чем можно защититься. К тому же теперь я повернулся к усатому спиной и не видел, что он замышляет. Оставалось надеяться, что будет время что-нибудь придумать.

– О, так вы здесь не одни! – усатый сунул голову в гостиную и заметил профессора. – Любезный, присоединяйтесь, – вежливо попросил он, продемонстрировав упертый в мою спину клинок.

Профессор, надо отдать ему должное, сперва возмутился, но, поняв, что злодей не шутит, встал с дивана. Усатый положил мне руку на плечо, немного подвинул, чтобы профессор вышел.

– Что происходит? – подала голос принцесса из кухни, выдав себя в один миг.

– А вот и девка, – грубо выдал усатый, протолкнул в кухню профессора, а потом меня.

Аня не растерялась. Она вскочила с места, бросилась к ящику со столовыми приборами и схватила нож. Не самый длинный, но выглядела она теперь, как дикая кошка, с обезумевшим взглядом.

– Брось! – тут же рывкнул усатый. – Сейчас же брось! – он развернул меня в профиль, показывая саблю, – или я проткну его насквозь у тебя на глазах! И тебя, если вздумаешь пошевелиться! – прикрикнул он и на профессора, который попытался повернуться.

Если секунды можно было бы отмерять ударами сердца, прошло не меньше часа – так быстро оно стучало. На самом деле, от момента, как затихло эхо от крика усатого, до того, как принцесса швырнула нож на пол, прошло лишь несколько секунд.

– Вот умная девочка, – похвалил он ее.

Сзади меня что-то прошуршало и бандит всучил профессору полный рулон скотча.

– Давай, свяжи ее. И не думай хитрить!

Подбельский долго не решался сделать хоть что-нибудь, только крутил в руках рулон, словно видел в первый раз такую штуку. Я не исключал, что в их мире липкую ленту никто не использовал. Усатый тоже понял, что старик не осознает, что делать.

– А ну! – крикнул он, махнул саблей так, что она со свистом рассекла воздух, а потом быстрым движением оставил надрез на моем бедре так, что я вскрикнул.

– Иду-иду! – оживился профессор. – Прошу, только не надо никого убивать!

Он ковырял пальцами ленту, с треском потянул ее и испуганно посмотрел на усатого.

– Правильно все, правильно. Давай, вяжи ее. Иначе ему конец!

Девушка отшатнулась от старика, но тот умоляюще смотрел на нее. Потом принцесса зажмурилась и вытянула вперед руки.

– Не так. За спину. И мотай больше, до локтей!

Я наблюдал, как с треском тянется лента, обматывая руки от запястий до локтей. Страдальческий вид профессора был просто неопишем. Его словно заставляли топить котят или выполнять самую ужасную работу на свете. Хотя так оно и было.

Затем усатый приказал замотать еще и ноги, приказал девушке лечь и без особого труда вырвал скотч из рук профессора. Отдал его мне – и теперь уже я повторял все то же самое, только со стариком.

В довершение всего бандит приказал скрутить скотчем им обоим руки и ноги. Так что оба моих гостя остались лежать лицом вниз в самых неудобных позах.

– Зачем все это? – спросил я.

– Увидишь, щенок. Если сможешь. Ты такой легковверный.

– Что? Я?

– Нет, я, – расхохотался бандит, довольный сложившей-

ся ситуацией. – Наивный парень. Ты правда веришь во все происходящее?

– Чушь какая-то, – вырвалось у меня.

– Не слушай его! – подала голос Аня.

– Так, рот обоим тоже следует заклеить, пожалуй. Могут наговорить лишнего. Привлечь внимание. А если кто еще заметит происходящее здесь, придется избавиться сразу от двоих. Или даже больше, – угрожающе добавил бандит.

– Зачем это тебе нужно? – спросил я, решив выведать хоть что-то.

– Я-то думал, ты спросишь, где твой, хм... – он бросил взгляд на принцессу. – Ну, ты понял кто. Неудобно ругаться при таких особах.

Вообще я надеялся скрыть свое знакомство с Павлом от Ани, чтобы этот вопрос не оказался слишком неудобной и внезапной темой для обсуждения в последние часы ее пребывания здесь. Но усатый ставил вопросы так, что уйти от них было невозможно.

– Вообще я надеялся, что он тебя убил, – решил не прикидываться я.

– Я же говорил. Наивный, – бандита это ничуть не позабавило и он снова приложил саблю к моей шее. – Но, быть может, у тебя это получится? Убить меня. Я не против размяться.

Его последние слова были встречены громким мычанием, почти что визгом.

— О, так натурально, что я почти поверил, — обратился усатый к принцессе, а потом повернулся в мою сторону. — Наша пьеса подошла к финальному аккорду. Или к нему доходит только опера? Черт с ними. Никогда не понимал ни того, ни другого.

Бандит провел по усам ладонью, а потом вытер ее о штаны, заметив остатки сажи на коже. Он с вызовом смотрел на меня, держа кончик сабли в опасной близости от шеи.

— Но вот в чем проблема, малыш, — вдруг усмехнулся он. — Знаешь ли, я служил в гвардии, а там честь — не пустой звук. Если бы у тебя было оружие, мы могли бы сойтись в поединке. Но его нет, а это значит...

— У меня есть! — выпалил я, округлив глаза, как только усатый начал заносить саблю.

Услышав мои слова, он удивленно остановился, но руку не опустил:

— Что у тебя есть? — бандит кивнул на нож, что валялся на полу: — это?

— Нет, — ответил я, вспомнив, что вторая сабля от Павла должна быть где-то в доме, среди свертков.

Вероятность моей победы стремилась к нулю, но это не означало, что я не попробую отомстить этому усатому наглецу за то, что он здесь устроил!

Глава 54. Еще один труп

Отыскать оружие самостоятельно мне, конечно же, не позволили. Бандит выпросил, где может лежать сабля, провел меня к нужному месту, где сам размотал сверток.

Свой клинок он держал направленным на меня, а в свободной руке крутил оружие Павла. Лезвие шпиона действительно смотрелось лучше: чище, благороднее.

– Любитель, – фыркнул бандит. – Позер. Оружие должно быть простым. Не финтифлюшки убивают твоего врага. А лезвие. Острое. Которое направляет умелая рука. Хотя тебе все равно.

Я молча слушал монолог, уверенный, что мне не позволят победить. Даже если бы условия оказались иными. В честности усатого я сильно сомневался. Как и в своих способностях.

Только в фантастических фильмах можно победить более опытного соперника. Должно быть, усатый был уверен в том же – он протянул мне саблю:

– Идем на улицу. В твоей конуре и развернуться негде.

Хорошо – у меня появилось время подумать. Плохо – идей не было. Совсем. Сколько ударов я смогу отразить? Один или два? А потом прямой выпад в сердце. Или куда угодно.

В свое время я достаточно читал историй про фехтовальщиков, которые знают десятки мест. Человеку можно нане-

сти неглубокую рану, но задеть артерию и он умрет от потери крови. Будет еще один труп на совести этого бандита.

– Так что случилось в доме?

– Когда ты сбежал, бросив своего друга? – ухмыльнулся бандит. – Дело двух минут. Дом почти догорел, его завалило, а я выбрался, как видишь.

– То есть, он мог бы тебя победить? – продолжил допытываться я.

– Никогда! – отрезал усатый и встал в стойку. – Он же тебя наверняка чему-то научил. Давай, прояви себя. Обещаю, сразу убивать не буду.

Я колебался, переминаясь с ноги на ногу. Попутно пытался вспомнить, как лучше держать саблю, но мне казалось, что выгляжу я смешно. Усатый же оставался серьезным.

– Черт тебя подери, парень! – заорал он. – Тебе слова «честь офицера» вообще ни о чем не говорят?!

Была не была, решил я и махнул клинком. Разумеется, первую мою атаку он без труда отбил. Но сдержал слово, не порезав меня сразу же.

– Не тряпка. Но не умеешь ничего, – поморщился он.

– О, снова работаете? – за забором появился Игорь.

Усатый его проигнорировал, но не позволил мне сказать ни слова и принялся атаковать. Мне уже было не до соседа. Я вцепился в саблю обеими руками и чувствовал, как сталь вздрагивает от ударов, которыми осыпал меня противник.

– Пошел прочь, – махнул ему рукой бандит, отойдя от ме-

ня на один шаг.

– Понял-понял, ухожу, – Игорь мирно поднял руки и тут же ретировался. Черт бы побрал его трусость! Подумаешь, саблей в него кинули! Как бы он мне сейчас помог.

– Твой черед, сопляк, – бандит покрутил со свистом саблю в руке.

– Хватит уже грохотать! – заорали соседи через участок. – Второй день гремите! Надоели уже!

– Видишь? Просят побыстрее закончить. Как думаешь, получится?

И он снова начал атаковать, уже активнее и изощреннее, но не до такой степени, чтобы нанести мне серьезную травму. Несколько раз даже царапнул по руке – болезненно, но совсем не смертельно.

Ему нравилось играть со мной, как со своей последней жертвой. Павла нет, а после того, как он избавится от меня, никто не помешает ему забрать принцессу. Что он сделает со старым профессором – и так понятно.

К сожалению, я не мог найти в себе сил и способностей, чтобы вмиг научиться махать саблей, отражать его реальные атаки и защитить себя. И уж тем более победить такого опытного и тренированного противника, как бывший гвардеец.

Он это отлично знал. Просто хотел позабавиться. Это было понятно – стоило лишь взглянуть на кровожадную ухмылку, прикрытую усами.

– Чувствуешь, что конец уже близок? – усмехнулся он, но

атаковать не спешил. – Наверняка ты хороший парень и, знаешь, в другой ситуации все было бы иначе. Но ты слишком наивный и уже выбрал сторону. Поэтому...

Я стиснул саблю покрепче и приготовился.

– Ты еще не готов сдаваться? Герой!

Чтобы прекратить издевки, я сам сделал выпад, но усатый без особого труда отбил клинок. Еще один удар он проигнорировал, отойдя в сторону.

– Еще я могу предоставить тебе шанс убежать. Просто убежать. Но гарантирую, что жизнь ты этим не сохранишь. Только продлишь на несколько минут.

– Зачем тебе это все? – задыхаясь, выпалил я. – Зачем? Зарезал бы и все!

– Люблю загонять добычу. Давай. В последний раз. Теперь точно в последний. Будет не больно.

Я отступил на пару шагов назад. Вечерело и на траве после жаркого дня выпала роса. Вряд ли у меня выйдет перехитрить его, но я решил атаковать снизу и опустил руку, сжав саблю лезвием вперед.

– Давай, – решился я. – Пора.

– Может ты не такой уж и сопляк, – снова ухмыльнулся усатый. – Иди сюда!

Оттолкнувшись от мокрой травы с легким проскальзыванием, я сделал шаг навстречу противнику, потом еще один. Начал замах снизу вверх, планируя рассечь усатого по диагонали.

Тот разгадал мой маневр, чуть склонил саблю, чтобы оттолкнуть мое оружие дальше, отвести его от себя еще до того, как я окажусь в опасной близости. Когда сабли встретились, я вздрогнул, поскользнулся и, падая на спину, поехал вперед.

Подбил усатого так, что тот не смог устоять на ногах и тут же рухнул лицом вниз, выставив перед собой саблю. Мое оружие едва слышно прозвенело, царапая ребра бандита, а когда тот рухнул, придавив меня собой, гарда сабли едва не вывернула мне запястье.

Усатый вонял. Когда он оказался так близко, запах от него стал нестерпимым. По моей груди растекалось что-то горячее. Почти жгучее. От осознания того, что это кровь, душа ушла в пятки.

Противник простонал и попытался подняться с моих ушибленных ребер. Как только давление ослабло, я сразу же выдернул руку и попытался спихнуть бандита в сторону. Из его спины, чуть ниже лопатки, торчал клинок.

Сиплое дыхание иногда прерывалось бульканьем. Усатый скатился с меня набок. Его клинок был воткнут в землю – прямо между рукой и ребрами. Я сунул ладонь и тут же отдернул ее. Глубокую царапину саднило. Я тут же отполз в сторону.

Усатый закашлялся, выплюнув при этом немало крови. Он делал попытки дотянуться до своей сабли, но она вошла в землю почти на всю длину и выдернуть ее оказалось непро-

сто.

– Ловкий малый, – простонал бывший гвардеец и снова зашелся кашлем. – Неожиданно...

То, что жить ему осталось всего ничего, я и так понял, поэтому приподнялся на локтях.

– Значит... я останусь... еще одним трупом... ради великого дела... – он захрипел, но при этом повернулся, ища меня уже почти невидящим взглядом. – Да будет так.

И затих.

Глава 55. Всегда держи дома соль и спички

Я устало рухнул обратно на траву. Роса. Меня спасла мокрая трава! Ведь если бы я не поскользнулся, то наверняка напоролся бы на его клинок и вместо него сейчас лежал мертвый.

Если это – кармическая плата за те невезения, что происходили раньше – я согласен терпеть еще столько же, лишь бы получить шанс выжить в подобной схватке. Ну и, конечно, потренироваться в фехтовании все равно придется.

Но долго лежать не стоит – промокнуть на такой росе можно за минуты. Я попробовал встать. Еще одна футболка отправится в помойку – на ней виднелось огромных размеров кровавое пятно.

Теперь предстоит еще одна проблема – надо убрать тело. Что сложно в понимании человека, который такими вещами никогда не занимался. Если бы сейчас пришел Трубецкой и сказал: «я уберу» – он серьезно мог облегчить мою жизнь.

Но он уже никогда не войдет. Я еще раз посмотрел на уса-того. Бывший гвардеец и его великое дело, ради которого он готов был расстаться с жизнью. Черт!

Ну и что теперь делать? Я запустил пальцы в волосы, а пока поднимал руки, царапину на ребрах обожгло. Слишком глубокая.

В любом случае, валяться на траве – не лучшая затея. Надо попытаться оттащить тело, пока...

– О боже! – вскричал сосед и тут же вцепился обеими руками в доски забора. – Что случилось? Он мертв? – произнес он уже гораздо тише.

– Да, – глухо ответил я и убрал руки от лица, а затем попытался подняться.

– Я думал, что у вас вот это вот все, – Игорь эмоционально замахал руками, чтобы изобразить наш поединок, – игра, тренировка. Понарошку все!

– Не совсем.

Теперь еще надо подумать над ответом, чтобы сосед не сдал меня в полицию. Прикрыть меня некому и все зависит только от меня. Игорь осторожно обошел тело.

– Он точно мертв? – спросил меня сосед, как будто он сам не видел саблю, по самую рукоять загнанную ему в грудь.

– Точно. Но это случайность. Я поскользнулся.

– У вас опасные игры, – пожурил меня сосед и помог мне подняться. От него пахло алкоголем.

– Опаснее некуда, – мои руки дрожали, когда я расправлял помятую одежду. На правом предплечье виднелись порезы.

Сосед тоже обратил на них внимание и покачал головой. А потом уставился на труп.

– Ты же понимаешь, что тебе за это будет? Срок дадут!

– Понимаю, – мрачно заметил я. – Но кто-то должен спер-

ва узнать о случившемся.

– Так у него же есть родственники, наверняка, – негромко сказал сосед, а увидев, что я качаю головой, продолжил: – Друзья? Знакомые? Коллеги?

– Нет у него никого, – вздохнул я. – Он бывший солдат. Не так давно присоединился к клубу дяди. А до этого давно фехтовал.

– Так в клубе заметят!

– Там же мой дядя, – выразительно произнес я. – Он все уладит.

– Ага, – сосед внимательно смотрел на меня. – Тогда надо избавиться от тела. Закопаем его.

– Закопаем? – переспросил я.

– Я тебе помогу. Мы же соседи или как?

Отчего мне стало стыдно, что я позволял себе разные неприятные мысли относительно Игоря.

– Сделаем это в лесу. Я за солью и лопатой, – Игорь спешно устремился к выходу с участка. – Через две минуты буду, а ты пока переоденься, иначе сразу спалят!

Ошарашенный его предложением, я даже не подумал, что он может сейчас прийти домой и вызвать наряд ко мне домой. Поэтому вместо бессмысленных догадок предпочел побыстрее забраться в дом.

Участок у меня удачный – соседи могли слышать шум, но увидеть происходящее им мешает забор и растительность. Несуразные доски разделяли только наши с Игорем куски

земли. И то, потому что он динамил меня с этим вопросом последние месяцы.

Ворвавшись в дом, я первым делом устремился на кухню, схватил нож и, под радостное мычание своих гостей, принялся освобождать их от пут.

– У тебя получилось! – воскликнула Аня, которую я избавил от скотча первой. – Как?

– Просто повезло, – честно признался я. – Просто везение и все!

Профессор выглядел потрясенным. Я оставил им нож и, переодевшись в первое, что попало под руку, выскочил обратно на улицу. Игорь уже ждал меня с тележкой, лопатой и мешком соли.

– Есть, во что замотать?

– Угу, – я снова сбегал в дом, вытащил полотно, одно из тех, что остались после Трубецкого, и расстелил его на траве.

– Оружие тоже придется закопать, – сосед не без усилий выдернул окровавленную саблю из бандита и положил ее рядом, на тряпку. – И твои шмотки тоже.

– Тоже? – тупо повторил я, наблюдая, как сосед обустривает сокрытие преступления.

– Да, Максим. Ты что, не смотришь криминальные фильмы? Сериалы?

– Мне как-то не до них, – пожал я плечами, но вернулся за окровавленной одеждой и швырнул ее на тряпку.

Затем мы завернули усатого так, что он стал похож на бес-

форменный груз. В тележку лег сверток, инструмент и мешок с солью. И тут я не удержался.

– Зачем тебе столько соли?

– Стратегические запасы, знаешь ли. Война, кризис. Мало ли. Всегда держи дома спички, соль и пожевать что-нибудь, – поучительно произнес Игорь. – Молодежь сейчас в этом не шарит. Совсем, – он схватился за ручки и, прикладывая немалые усилия, принялся толкать тележку. – Едем в лес. Полпути я – потом ты.

– Договорились.

Спорить с человеком, у которого нашлись килограммы соли засыпать труп? Лучше не стоит.

По пути мы никого не встретили. Время было позднее, люди уже вернулись с работы, а от моего дома до леса – рукой подать. Тележку мы прокатали прилично в лес, нашли подходящее место и принялись копать.

Когда яма была готова, Игорь огляделся по сторонам, развернул сверток, сыпанул соли внутрь, от головы до пят, даже немного раскидал ее руками. Потом, когда мы уже опустили тело в яму, высыпал все остальное сверху. И сделал все настолько аккуратно, что соль не попала на землю вокруг ямы.

– Иначе трава не вырастет, – пояснил он. – Закапывай теперь.

Временами он уплотнял грунт и чем больше он прикладывал усилий для помощи мне, тем более странным мне это казалось.

– Ты же не думаешь, что я бы и тебя зарезал, как свидетель? – спросил я, закончив с землей.

– А говоришь, не смотришь телевизор!

– Я читал, – парировал я.

Сосед сохранял серьезность и не видел, как и я, ничего веселого в этой ситуации.

– К чему такие вопросы? То, что я тебе помогаю?

– То, как ты мне помогаешь.

– А, брось. Ты читаешь, я смотрю. Везде одно и то же. Соль, чтобы не нашли собаки, Поглубже, чтобы не вырыли кабаны или медведи.

– Я понял. Ты знаток, – лопату я уложил в тележку, прямо на пустой мешок. – И соли у тебя после предыдущего тела осталось совсем чуть-чуть.

– Вот совсем несмешно шутишь, – обиделся Игорь.

– Извини. Нервы.

Но поддержать разговор на обратной дороге сил уже не хватило.

Глава 56. Болезненный миг прощанья

– Нет, надо уходить сейчас! Вы же видели, что они нашли вас! И кто знает, сколько еще людей придет! Юноша хорош, но не сможет защитить вас от целой толпы, Анна, поймите! – умолял ее профессор, пока я прихрамывал по коридору.

– Ой, вот, вот он! – Аня выскочила из кухни ко мне и обняла так крепко, что я побоялся за свои раны. – Я даже не спросила, цел ли ты?

– Почти цел, так, пара царапин, – выдохнул я. – Григорий Авдеич, вы как?

– В порядке! – профессор вышел в коридор. – Молодой человек, прошу вас, помогите мне. Анну нужно срочно отправить домой!

– Я должна ему помочь! Он спас нас обоих.

– Еще пара часов, профессор, – попросил я устало.

Девушка тут же расцвела, я ушел в душ, а профессор – перебирать вещи в сумке. Времени оставалось мало, так что уже через десять минут я сидел за столом, а девушка под светом лампы пыталась заклеить все мои ссадины.

– Тебе дома надо держать что-то более подходящее! – воскликнула она, когда кожа в очередной раз разошлась.

– Обычно в больнице накладывают швы.

– Швы оставляют некрасивые отметины, – поморщилась девушка и, пользуясь тем, что профессора не было рядом,

оголила бедро. На нем я заметил небольшой шрам. – Это я еще в детстве упала. Маленькое и аккуратное напоминание о том, что надо быть осторожнее.

– У вас все иначе, – вздохнул я и широко зевнул.

За окном давно стемнело. Тьма нагоняла тоску, а усталость ей только способствовала.

– Тебе очень повезло. Только несколько царапин.

– Он сильно хотел поиграть. И не рассчитал время.

– В любом случае, я рада, что ты цел. Почти цел. Для остального есть я, – она лучезарно улыбнулась. – Тебе надо отдохнуть.

– Я хотел бы проводить вас обоих до места.

– Юноша, юноша, вы правда устали, – вступил профессор, уже полностью одетый.

– Что, вы уже готовы??

– Я привык к быстрым сборам! – отрапортовал Подбельский. – Мне жаль вас покидать. Чудный мир. Станный и необычный.

– Возьмите на память пару книг, – предложил я. – Если в вашем рюкзаке еще есть место.

– О, с удовольствием! – он тут же исчез, оставив нас наедине.

Принцесса не упустила эту возможность и поцеловала меня:

– Жаль, что мы больше не увидимся.

– А что, если я буду искать возможность попасть в ваш

мир?

– Тогда я буду ждать твоего появления, – она встала: – мне тоже нужно собраться.

На некоторое время я остался один. Потом в кухню вернулся профессор.

– Я позволил себе забрать вашу «Историю» и еще пару книг для развлечения. Не думаю, что кому-то их стоит показывать.

– Если у вас есть друг-писатель, дайте ему. Он напишет фантастический роман, – предложил я. – И это принесет вам с ним немало денег. Уверен, что успех вам гарантирован.

– Думаете? – недоверчиво полюбопытствовал Подбельский. – Хотя, почему бы нет.

– Кто не рискует...

– Верно-верно, – он нетерпеливо перебил меня. – Раз в итоге все закончилось хорошо, я бы хотел извиниться. Я был груб с вами, когда узнал о ваших отношениях с Анной.

– Ничего страшного, профессор. Вы выступали в роли ее защитника в этом мире, заменяли отца. Ну, или дядю, как я представил вас соседу. Я должен тоже поблагодарить вас. Вы сделали это приключение более... хм, познавательным.

– Всегда рад, – вежливо наклонил голову Григорий Авдеевич.

– Не хотите забрать обратно свои... накопления?

– Что вы! – тут же насупился он. – Ни за что! Особенно после того, как вы спасли мою жизнь сегодня! Нет, не по-

смею!

– Ваше право, профессор, – я развел руками. Чего еще я мог сделать с этим упрямым?

– Вы готовы? – девушка собралась быстро, как и всегда.

– Да-да! Пора заканчивать наше увлекательное приключение!

Приключение вышло увлекательным. Со стороны профессора, который не видел и половины происходящего. Ну, а та «кровавая баня», которая прошла мимо него... Трубецкой надежно замел все следы. А с остатками я как-нибудь справлюсь. Выкину его инструмент, проверю все несколько раз.

Из дома мы вышли, когда уже полностью стемнело. За пределами деревни профессор включил свой фонарь. Все уже было сказано, поэтому шли молча. Я держал Аню за руку, стараясь не слишком стискивать ее пальцы. Мне действительно не хотелось расставаться.

Но я был уверен, что найду способ попасть в их мир. Есть несколько вариантов, о которых я умолчал, чтобы профессор не принял никаких мер.

– Пора прощаться, – объявил он, осветив фонарем место, где открывался портал. – Вы первая, Анна.

Девушка вложила в левую ладонь медный кругляш и нажала на кнопку. Начал раскрываться мерцающий, чернильно-синий овал, потрескивающий молниями.

– Я не могу сказать «прощай», – прошептала она.

– И я. До свидания?

– До свидания, – она наклонилась для своего прощального поцелуя. Профессор стыдливо отвернулся, и девушка тут же поддалась страсти, но, внезапно остановившись, оторвалась от меня, отошла немного назад, помахала рукой и исчезла в портале.

– Всего доброго, молодой человек, – сказал Подбельский и ловко нырнул в овал.

Я хотел приблизиться к нему, но молния опасно стрельнула рядом со мной, неприятно уколов кончик пальца. Еще раз лишиться сознания в поле, вечером, совсем один – нет, такого я не хотел.

Приключение закончилось. Овал быстро сомкнулся и погас, не оставив ни одного источника света. Кончилась и моя фантазия. Хотя на что я рассчитывал? Все-таки, они принцесса и ее место не здесь.

А вынужденный отпуск скоро закончится, и я вернусь к обычной рутине. Если только я не смогу найти такую же медную штуку, чтобы пройти через портал!

Раскол

Глава 1. Неделю спустя

Мне было сложно осознавать, что все изменилось. Дважды. Сперва мой мир перевернулся, когда я узнал, что есть параллельная вселенная, где не было Второй Мировой и Октябрьской революции. Где сохранилась Российская Империя, дошедшая к нашему времени до идеала.

Но это все только со слов профессора Подбельского. Он преподавал в главном Университете Империи, который располагался во Владимире. Да-да, именно сюда перенесли столицу. Не выбрали Москву, оставили Питер – по непонятным мне причинам.

Подбельский предоставил достаточно доказательств того, что его мир реален, поэтому я не сомневался в правдивости его слов. Как и в том, что девушка, одновременно с ним попавшая к нам – принцесса. Не княжна, а именно – принцесса, Анна, дочь императора Алексея. Не знаю, правда, какой порядковый номер он имел, второй или уже третий.

Все это действительно перевернуло мою жизнь. Но не успел я привыкнуть, как им пришлось вернуться. Профессор и принцесса отправились домой, оставив меня в полном одиночестве.

Этому немало поспособствовали и другие личности. Например, бывший гвардеец, который планировал похитить Анну. У него была целая банда. Удивительно, как несколь-

ко человек могли скрываться у нас, и не вызывать ни у кого подозрений.

Быть может, они вызывали, только сами знаете, какие сейчас люди. Лишний раз промолчат, когда это требуется, но мелкую провинность готовы опубликовать в сети и ехидно улыбаться, думая, что сделали благое дело.

После второго «переворота» я с трудом мог спать ночами. Если кажется, что это из-за перевозбуждения от новизны, от неожиданности и фантастичности всего происходящего, то нет, вы неправы.

Я был уверен, что испытываю к принцессе некоторые чувства. Она сама их усердно подпитывала и за те несколько дней, что мы провели вместе, я ощутил это физически. И, да, поскольку мне как раз пришлось расстаться с девушкой, я нырнул в этот омут с головой.

По этим причинам неделя, следующая после ухода Анны, далась мне слишком тяжело. Я вернулся на работу, благополучно отдал автомобиль в ремонт – за полдня мне поставили новое стекло взамен того, что разбила банда бывшего гвардейца.

Неожиданно для себя я понял, что хочу сидеть в офисе. В кабинете, не дома. Мне казалось, что по лестнице спустится девушка, а в гостиной сидит старый профессор и читает книгу по истории России, сравнивая два наших мира.

Это было слишком тяжело. Я бы даже сказал – почти невероятно. Я отказался от еженедельных посиделок с друзьями

в ближайшую пятницу, сославшись на занятость. Радовался только Краснов – мой непосредственный начальник. Но и он не выдержал.

– Что-то случилось? – спросил он меня в четверг. – Ты безвылазно здесь. Не замечал я раньше за тобой такого.

– Решил, что надо потрудиться немного, – я почти что отмахнулся от него. Но начальник тоже молод, проще воспринимает некое панибратство в офисе. Поэтому он не обиделся, но все же подвинул свободный стул к моему рабочему месту:

– Мне казалось, что я тебя хорошо знаю. Ты любитель свободы. И постоянно где-то пропадал, но всегда приносил деньги. Поэтому я тебя без проблем отпускал. Предоставил отпуск после... того случая.

Тот случай – это еще один важный момент. По следу принцессы пустили ищейку, который первым делом нашел меня, порезал коллегу и оглушил охранника на входе. Все обошлось без смертей, но офис долго гудел, вспоминая маньяка с кинжалом, которого полиция так и не нашла.

На самом деле Павел Трубецкой действовал хоть и грубо, но по уставу своей «организации». Я не очень разобрался, что у них там в Империи за Третье отделение, но полагал, что это своеобразная служба безопасности для членов правящей семьи.

– Я ценю, – коротко ответил я, оторвавшись от воспоминаний. – Поэтому предположил, что пока Костя восстанавли-

ливается, надо немного компенсировать выпавшие рабочие часы.

– А мне показалось, что ты замкнулся в себе.

– Я и раньше такой был, ничего не изменилось.

– Изменилось, точно тебе говорю, – Краснов ткнул в меня массивным пальцем. Он и сам был человеком крупным – не толстым, но крупным. Как бывший тяжеловес.

– Андрей Геннадьевич, я вам говорю, что все в порядке! Если мне вдруг снова понадобится пропасть из офиса, я непременно предупрежу, – заверил я начальника.

Тот бросил на меня полный подозрений взгляд и ушел к себе. Хорошо еще, что только он меня подозревает.

Больше всего я боялся, что дело дойдет до моего сотрудничества с Павлом. Пока мы с ним искали девушку, мне довелось подстрелить пару человек, а с одним еще и сразиться на саблях.

Глубокая царапина на ребрах болела до сих пор и никак не заживала, а вот остальные следы борьбы постепенно сгладились, так что своего лица я мог уже не стесняться. И, да, нос тоже пришел в норму, чего нельзя сказать о гвардейце.

Не стоит считать меня великим фехтовальщиком. Павел дал мне лишь пару уроков. Я никак не мог рассчитывать на победу в честном бою. Но на помощь пришел случай и главный злодей и одновременно похититель расстался с жизнью у меня на заднем дворе.

А вот здесь в моей истории наступает самый любопытный

эпизод, потому что мне пришлось бы туго: надо же избавиться от тела, а помощи ждать было совсем неоткуда. Но запойный пьяница-сосед, который к тому же оказался еще и случайным свидетелем происходящего, предложил мне спрятать тело.

Это меня удивляет до сих пор, но Игорь все еще здоровается со мной по утрам и, кажется, бросил пить. Во всяком случае, уже несколько раз я видел его исключительно трезвым.

Несмотря на все волнения, я был уверен, что никто не будет меня искать для дачи объяснений. Все погибшие прибыли сюда из другого мира и местных паспортов не имели. К тому же у Павла имелись свои знакомые в полиции. На то он и ищейка, чтобы иметь массу знакомств даже в другом мире.

Все это я постоянно прокручивал в голове, когда выдавалась свободная от работы минутка. Кроме того, еще одна навязчивая мысль меня упорно преследовала – как попасть в тот мир, откуда пришли профессор, Анна и множество других?

Не то чтобы сам мир казался мне идеальным, но мне хотелось увидеть девушку. Побystрее. Я скучал и это тяготило.

Надежда на то, что в ближайшие дни это чувство пройдет, не оправдалась. Ведь принцесса была настоящей красоткой, к тому же начисто лишенной комплексов! Ее образ в памяти действовал возбуждающе, ведь ее фигура... Оставалось лишь мечтательно смотреть в потолок и грустно вздыхать.

Она ясно дала понять, что в их мире мне делать нечего. Но только я так не думал. Поэтому в очередной раз по дороге домой я прикидывал, как попасть в Империю. Задача было сложной, но наверняка выполнимой.

К этому вели несколько разных ниточек. И я на полном серьезе намеревался попробовать каждый из доступных вариантов, чтобы увидеть девушку. Но вместо этого, когда вернулся к себе домой, увидел возле дома полицейский автомобиль и капитана Ворошилова.

Этот человек как раз и был одним из тех хороших знакомых Павла в нашем мире. Только вот что он здесь делал?

Глава 2. Когда нельзя сказать прямо

– Добрый вечер, – поздоровался я без капли волнения в голосе.

– Здравствуй, Максим. Мы можем поговорить? – Евгений Петрович Ворошилов казался мне очень серьезным. Неужели нашли чье-нибудь тело?

– Да, конечно. Идемте в дом? – предложил я.

– Хм. Да, пошли, – удивился капитан.

Я провел его к себе. Небольшой домик в два этажа. Прочный добротный каркасник, который я приобрел в собственность исключительно благодаря работе – параллельно учебе, конечно же. Но эта маленькая гордость, особенно в моем возрасте, была одной из причин, почему я пригласил капитана к себе.

– Родители купили? – первым делом спросил полицейский.

– Нет, сам.

Лицо Ворошилова приняло неопишуемый оттенок, что-то между багровым и малиновым. Он тут же прошелся взглядом по небольшому коридору и оценивающе поджал губы. Потом одобрительно покачал головой.

– Молодец, если не шутишь.

– Я серьезно.

– Ну, ладно. Я сюда по делу пришел. Пашу давно видел?

– Почти с неделю не сталкивались.

Пришла пора осторожничать. Передать ему слова усатого бандита, который утверждал, что Павел погиб в горящем доме, я не мог. Во-первых, я сам не верил в то, что Трубецкой, опытный шпион, вдруг так глупо умер. Во-вторых, сведения об этом я как-то должен был получить и тогда пришлось бы упоминать другие встречи и контакты. Что вряд ли сыграло мне на руку.

– Мне он тоже не звонил, – расстроено выдал капитан. – А как ваше дело государственной важности продвигается?

– Не думаю, что я вправе говорить об этом. Думаю, вы поймете и извините меня за молчание, – трехдневное общение с профессором Подбельским, который по-своему витиевато излагал мысли, сказалось на моей речи.

– Я... Да, – капитан сперва запнулся, задумался, но потом согласно кивнул. – Я понимаю. От этого никуда не деться. Все-таки, секретное. Что ж, тогда я, наверно, пойду.

– Мне правда нечего вам сказать. Но, если вы не спешите, могу предложить вам чай.

– С радостью, – Ворошилов разулся, и я провел его в кухню. Похоже, принимать гостей скоро действительно станет моим основным видом деятельности.

– Вы упоминали как-то, что давно с ним знакомы, – начал я, ожидая, пока закипит чайник. – А как давно?

– Несколько лет, – подумав, ответил Евгений Петрович. – Не год и не два. Интересный он человек. Я упоминал, что он

любит пропадать?

– Да, припоминаю, что говорили. Мы тогда как раз ждали, когда он закончит свое «лечение», – я сделал ударение на последнее слово.

Мы оба были свидетелями того, как он использовал какую-то особую химию. Только я мог догадаться, что это – изобретение из его мира. У нас таких не было.

А вот для капитана быстро заживающие раны стали шокирующим открытием. Но зато убедили его в том, что Трубецкой действительно работает на правительство. Мы не стали уточнять, на какое именно.

– Да-да, – капитан дождался чашки и уставился на пар, поднимающийся кверху. – Но он никогда не исчезал без предупреждения. Он мог сказать, что у него дела и пропасть на пару месяцев или больше, но никогда не было такого, как сейчас.

– Выглядит странно, действительно, – я сел напротив.

– Вы кажетесь сообразительным молодым человеком, – вдруг выдал капитан. – Куда более умным, нежели ваши сверстники, которые пьют и прожигают жизнь.

– Я тоже иногда пью и прожигаю жизнь, – трудно было сдержать улыбку от слов капитана. – Просто делаю это, м-м-м, скромнее, что ли. И вообще, у меня другие приоритеты в жизни.

– Да? – Евгений Петрович словно забыл о Трубецком и взялся за мою персону. – Какие же?

– Чтобы после меня что-то осталось. Понимаете? Память потомкам. Какие-то великие дела, например.

– А работаешь ты? – Ворошилов выжидательно посмотрел на меня, а потом добавил: – я не спрашиваю про тебя и Павла. У тебя же должна быть официальная работа?

– А, да, конечно есть. Я работаю...

И тут я кратко, насколько это позволяла специфика, описал ему особенности работы. После этого капитан еще раз посмотрел на дом:

– Значит, платят там очень хорошо. Но это ведь явно не то, чем ты хочешь заниматься до самой пенсии?

– Нет. Хочется большего, – признался я.

– Славы и признания? Так почему не пошел к нам? Или по стезе военной, оттуда в депутаты без проблем и вот, твори добро.

– Долго, – поморщился я от слова «армия». – К тому же, имея хороший достаток творить добро куда проще, чем выпрашивая средства у других.

– Тут ты прав. Значит, и я тоже. Тогда, быть может, ты скажешь, не тебя ли видели за Торговыми рядами с одной особой женского пола?

– Не могу сказать, – я постарался ответить как можно мягче. – Все мои перемещения и действия за прошлую неделю были связаны исключительно с делами Павла. Я не могу о них распространяться.

– Если бы не этот факт, нам пришлось бы тебя арестовать.

Понимаешь?

– Понимаю, – я пожал плечами. Капитан не выглядел ни злым, ни строгим, так что его слова я не воспринимал, как угрозу. – Но ведь тогда и вы не пришли бы ко мне, не согласились на чай.

– Пожалуй, – усмехнулся Ворошилов. – Пожалуй... – повторил он. – То есть, ты ничего не знаешь ни о сгоревшем доме, ни о девушке?

– Нет, совсем ничего не знаю. Простите, что не могу вам помочь.

– Да мы и так уже почти все выяснили. Дом подожгли какие-то хулиганы. Хорошо, что никто не пострадал при этом. Девушку, как я уже сказал, благополучно вывели. И то, что оба отказались от медицинской помощи, указывает на их хорошее состояние.

– Это очень приятные новости. Редко какой пожар в наше время обходится без жертв, – я сокрушенно покачал головой. – А то ведь знаете, как бывает. Зеваки смотрят, а дом горит. И никто не помогает.

– Будем считать, я вас понял, молодой человек, – хитро улыбнулся капитан. – Поэтому беспокоить не буду, – он поднялся со стула. – А вот насчет того парня, которого вы у меня забрали, что с ним?

– Он тоже больше не вызовет беспокойства.

– Хорошо.

Я проводил капитана до двери. На прощанье он обернул-

ся:

– Если с Павлом что-то случилось и до него кто-то добрался, я подумал, что стоит вас предупредить. Берегите себя.

– Непременно, – согласился я и закрыл дверь.

Ворошилов умудрился передать мне сразу несколько новостей, но общий их тон все равно оставался мрачным. Павла не нашли в сгоревшем доме, а это означало, что усатый гвардеец врал мне.

Затаился шпион или кто-то другой с ним разделался – мне предстояло выяснить это. Но вместо этого я достал телефон и набрал хорошо знакомый номер.

Глава 3. Друзья

Валентина за последние две недели я видел всего единожды. Так же как Иру и Петра. Друзья немного отошли на задний план и даже не звонили сами. Я не исключал такую вероятность, что к этому приложила руку Лиза, моя бывшая девушка.

Но все же Валя взял трубку быстро, как будто он ждал этого звонка.

– Привет, – услышал я. – Как оно?

– Я подумал, что нам все же стоит пересечься в пятницу. Собираемся?

– Вчетвером? – уточнил он. – Ире будет скучно. Давай втроем.

– Уговорил. Посидим мужской компанией. Я знаю, куда мы пойдем.

Он предложил клуб, и я не отказался. Дома было тошно. Поэтому следующим же вечером мы встретились в «Бамбуке».

Место было неплохим, размещалось довольно высоко и потому случайных гостей там никогда не было. Музыка играла громко, но не била по ушам, за что стоило благодарить местного диджея, понимавшего толк в настройке оборудования.

Правда, когда принесли меню, стало понятно, что диджей

здесь тоже получает немалую зарплату. После первой порции разговор пошел живее. Лизу никто не вспоминал и это не могло не радовать.

– Как там твой дядя? – спросил вдруг Петр. – Веселый он.

– Анекдоты у него необычные, между прочим, – добавил Валя. – Вроде бы что-то знакомое, но такое ощущение, что слышишь эти истории впервые.

– Он у меня мастер по историям, – улыбнулся я.

Приятно было сидеть, ничего не делать и ни о чем не думать. Никакого давления со стороны. Ведь представить только: всего неделю назад Павел, профессор и принцесса хотели от меня поддержки и помощи. Все бы ничего, только вот желание каждого из них шло вразрез с желаниями двух других.

– Все еще гостят у тебя?

– Нет, уже уехали. Они побыли всего пару дней.

– Как же ты теперь без подруги? – с легким ехидством спросил Валентин. – Ира говорила, что Лиза до сих пор переживает.

– О чем это ты? – прищурился я.

– А разве ты сам не понимаешь? Ну, ладно. Пусть будет так.

– Нехорошо ты поступил, – добавил Петр.

К его мнению хотелось бы прислушаться из-за его «ботанического» вида, но все же я не стал этого делать и пошел в отказ.

– В чем плохо? Ничего такого не было, а Лиза сама...

В общем, врать у меня получалось неплохо, хотя это была не чистая ложь, а кое-какие недоговоренности и не более того. Мелочи, одним словом. Но признавать действительность я не стал, только рассказал ситуацию, как видел ее я.

Разумеется, мне не поверили.

– Знаешь что, осуждать тебя никто не будет, да, Валь? – ботаник поднял стопку и второй друг сделал то же самое. – Каждый из нас многое бы отдал ради того, чтобы оказаться рядом с такой красоткой! За прекрасный пол?

Ситуацию с Лизой забыли, а шутку встретили смехом. Невольно мыслями я все равно возвращался к тому, что я сделал. Но друзья не осуждали, а потому было легко.

– Ты и она уехала тоже, хм? – вдруг спросил меня Валентин, когда я уже откинулся на спинку мягкого диванчика.

– Да, – сказал я, не решившись добавить «к сожалению».

– Но вы же еще встретитесь?

Сидели мы все втроем на одном диване, достаточно широким и удобном, поэтому я не обратил внимания, что Валя глядит куда-то в сторону. Высматривает кого-то.

– Маловероятно.

Мне совсем не хотелось поддерживать эту тему. И вообще, я собирался просто встретиться с друзьями для того, чтобы приятно провести время. А не для того, чтобы обсуждать, как идет моя жизнь после расставания с Анной.

– А разве там не она сидит? – Валя махнул рукой.

Через толпу я не сразу рассмотрел место, куда он пока-

зывал. Такой же диванчик, расположенный идеально, чтобы видеть тех, кто за ним сидит.

В помещении было не так много света, но знакомые локоны, овал лица, фигура – все выдавало в девушке Аню.

– Похожа, – я протрезвел почти мгновенно.

Но ведь я сам видел, как девушка прошла через портал! Хорошо, быть может, есть какие-то двойники – копия принцессы в нашем мире. Но не до такой степени!

Хотя нет, тут копий быть не может, потому что ее родителей не существовало, как и дедушек, а вот пра-пра... слишком многое должно было совпасть. Нет, эта девушка явно не могла быть копией Ани из нашего мира.

– Не хочешь подойти и выяснить это?

Вот только подзуживаний мне и не хватало. Да, мне очень хотелось подойти к ней. Но сидела она не одна. Рядом с ней с бокалом в руке расположился мужчина.

– Мне больше интересно, с кем она!

Любопытство взяло верх, и я направился к таинственной парочке. Я не видел, как они пришли и чем занимались до этого.

– Аня? – громко спросил я, остановившись напротив их столика.

Парень сразу же поднял голову. Скуластое лицо с широкой челюстью выдавало в нем человека сильного и грубого. Вряд ли бы принцесса сошлась с таким.

Девушка сразу же схватила бокал с напитком и поднес-

ла его к губам. Рука подрагивала. Ее спутник, наоборот, опустил руку, наклонился вперед, а потом, повернув голову спросил:

– Ты его знаешь? – грубый голос звучал зычно.

Аня сперва подняла глаза, потом неспешно отставила бокал обратно на столик, посмотрела на меня, долго и внимательно, а потом, неожиданно для меня, ответила:

– Не знаю.

Но не успел я отвернуться, как она тут же одними губами, едва заметно, произнесла:

– Помоги.

Похоже, что вечеринку придется быстро свернуть. Я стоял на месте, прикидывая, можно ли что-нибудь сделать с этим бугаем незаметно. Но в толпе это было просто нереально.

Да и был он слишком крупным, чтобы справиться с ним одним ударом. Конечно, боксерский опыт не пропьешь, но у нас с ним была приличная разница в весе.

– Что встал? Пшел прочь, – цыкнул он сквозь зубы.

Я поднял брови, но повиновался. Помочь девушке я был не в силах. Скорее проблем наживу. Поэтому я вернулся к друзьям.

– Ну, что, она? – они заговорщически склонились вместе со мной над столом.

– Не знаю, – я даже не притронулся к недопитому, – она сказала, что видит меня впервые, но была страшно напугана. И попросила меня ей помочь.

– Да ну, – недоверчиво выдал Валя и снова посмотрел в сторону их столика.

Я тоже уставился на бугая. К нему приблизился еще один такой же. Похоже он отходил куда-то – но явно не в туалет.

– На нас смотрят! – довольно громко прошептал Петр и залпом осушил свою стопку, тут же приняв нарочито дурашливый вид.

– Они идут сюда, – добавил Валентин, хотя я и так все прекрасно видел.

– Я же могу рассчитывать на вашу подмогу, правда? – я покрутил головой, добиваясь ответа от своих товарищей.

– Ты серьезно думаешь, что ей нужна помощь?

– Как по мне, так никого нет серьезнее этих парней, – пробубнил вдобавок Петр и сжался в диванчик так, что в нем никто бы не признал человека, серьезно увлекающегося баскетболом.

– Выбора нет, ребят, – вздохнул я. – Мне нужно знать, что за фигня тут происходит.

Глава 4. Странные личности

– Так, парни, – два бугая встали по бокам нашего диванчика. – Чо вы тут забыли?

– Мы? – подал голос из глубин диванной мягкости Петр, – отдыхаем, пьем. Расслабляемся.

– Чо у нашего столика забыли, я спрашиваю? – повторил здоровяк с широкой челюстью.

– Да я спутал малость, – тут же ответил я, решив, что не стоит вешать всю ситуацию на своих друзей. – Девушка твоя очень похожа на одну мою подругу, вот я и...

– Ты назвал ее имя.

– Ну да, имя моей подруги, а что?

– Моей, – глаза бугая сузились до пары щелочек, а костяшки пальцев зловеще щелкнули. – Моей!

– Твоей? Не может быть! Это мою подругу зовут Аня, – похоже, что здоровяк либо перепил, либо от природы сообщал так себе.

– Как будто двух одинаковых имен быть не может, – пробубнил себе под нос Валя и нагло уставился на подошедших.

Из нас троих я был единственным спортсменом, поэтому если я и мог рассчитывать на помощь со стороны друзей, то скорее уж на моральную. И еще они могли повиснуть на одном, пока я пытался разделаться с другим.

Но пока до этого не дошло, я пытался поддержать диалог.

Не самый понятный, очевидно, из-за тупости собеседника. То, что он не клеился, объяснялось еще и поведением моих друзей, которые временами комментировали происходящее.

– Что ты сказал? – прорычал бугай в ответ на замечание Валентина, наклонившись вперед.

– Ребята, ребята, – я мирно поднял ладони, пытаюсь остановить нарастающее напряжение. – Давайте просто забудем. Я напутал. Всякое бывает.

Но эту парочку было уже не остановить. Они явно хотели напроситься на драку и вдвоем у них это отлично получалось. Второй положил товарищу руку на плечо, они перекинулись парой слов.

Я обратил внимание, но слишком поздно – тот, другой, постоянно следил за девушкой. Пока первый, раздраженный или разгоряченный спиртным, пытался спровоцировать нас на драку, его друг наблюдал за Аней или ее копией.

Похоже, что ее действительно надо было спасать. Я с сожалением подумал о том, что мой нос только что зажил, как и прочие раны. Но упустить свой шанс разобраться в происходящем окончательно я не мог никак.

– Пошли, выйдем, – отпустив второго следить за девушкой с более близкого расстояния, предложил бугай. – Давай, чо ты.

Я еще раз оценил ситуацию. Собирается один на один, слишком самоуверенный. Его единственное явное преимущество – слишком крупный. Плотный. Массивный. Сдер-

жать в одиночку его атаки не получится, но и выводить под удар друзей мне тоже не хотелось.

– А давай, – рискнул я и, успокоив своих, поднялся с диванчика.

– Какие-то проблемы? – подошел один из клубных вышибал, тоже килограмм под сто весом.

– Нет-нет, мы сейчас все цивилизованно решим на улице, – я улыбнулся, но губы никак не хотели растягиваться.

Вышибала кивнул в ответ на мою гримасу. Конечно, чего ему вмешиваться. Все произойдет за пределами его рабочего места.

Так что мы спустились вниз на четыре этажа, пересекли стоянку и свернули в небольшой проулок, окруженный со всех сторон старыми девятиэтажками. Бугай сунул руки в карманы.

– Ты вообще кто такой? – набычился он. – Чо ты разнюхиваешь тут?

– Я? Я уже все сказал, – немного удивился я, ожидая, что он начнет сразу же размахивать кулаками. – Ничего я не разнюхивал. Просто...

– Просто, а? – он в один шаг приблизился вплотную ко мне и, выдыхая перегар, уставился на меня сверху вниз.

Да он просто наркоман какой-то. Ни один нормальный человек так себя не ведет. Вышли – значит вышли, значит, нельзя было словами решить проблему на месте.

– Что за словоблудие? Мы разбираться вышли или языки

чесать? – задрав голову, нагло спросил я, уже высматривая его слабые места.

– Слово... что? Разобраться хочешь? А?

Нас разделяли какие-то сантиметры, а он руки до сих пор держал в карманах. Только это и останавливало меня от драки. Если у него нож, то расставаться с печенью мне еще рановато.

– Вообще-то да. Мне надо бы переговорить с твоей подружкой.

Его выкаченные глаза надо было видеть:

– Что? Тебе? С ней? Вот это видел? – он вытащил внушительных размеров кулак из кармана и сунул мне его под самый нос.

– Видел, – ответил я и тут же саданул ему под ребра левой.

Здоровяк даже не согнулся, но оторопел. Он что, не ожидал, что дело дойдет до драки или думал, что если я меньше, то не устрою ему хорошую взбучку.

В любой другой ситуации я бы постарался решить дело миром. Поговорили, разошлись, забыли. В любой другой, но только не в этой, когда Аня попросила помочь ей.

Пока бугай замахивался, я успел еще раз приложить его, но уже правой, в солнечное сплетение. Это сработало куда лучше – противник наклонился и сделал шаг назад.

Я мог бы добавить еще и сокрушительный в челюсть, но частота уголовных дел по случайным убийствам в уличных драках давно отвadiла меня бить людей по голове. Разве что

на тренировках.

Но секундное замешательство стоило мне преимущества. Бугай махнул рукой, даже не целясь – это был просто отвлекающий маневр. И пока я пытался его блокировать, он вытащил из кармана перцовый баллончик.

Черт! Я даже не ожидал такого от него. Но только услышал быстрое «п-ш-ш-ш» и тут же струя жгучей жидкости ударила мне в лицо. Моментально потекли слезы.

Противника я, разумеется, упустил из виду. Только мог слышать его сопение и шаги. Пара ответных ударов тут же выбила из меня дух. К счастью, лицо не пострадало, только и успел подумать я. Но зря.

– И не думай даже приближаться! – и тут же прилетела мощнейшая затрещина.

Да так, что я четко ощутил, как падаю лицом в газон. Вернее, в его остатки. Шаги бугая затихли в отдалении. А мне осталось приводить себя в порядок.

Как только злодей удалился, я тут же перевернулся, сел на пятую точку и принялся вытирать глаза, вдыхая через рот. На язык попала травинка и я тут же сплюнул ее. Только бы здесь не выгуливали собак.

Через несколько минут я смог видеть лучше, но обнаружил, что все плывет. М-да, когда слезы застилали глаза, все было куда проще.

– Вот ты где! – узнал я голос Вали. С ним и Петр – это я понял по звуку шагов. – Живой! Давай-ка мы тебя домой

отвезем. Вызывай такси.

– Мы поедem с ним? – Петр показался мне очень встревоженным.

– Конечно, с ним!

– Может, его лучше в больницу?

– Не надо больницу, – прохрипел я, продолжая тереть глаза.

– Вот видишь.

– Нам нельзя терять... время, – меня подхватили под мышки, в нос ударил аромат клубничного освежителя для салона.

– Чего это с ним? – похоже, это был водитель такси.

– Ничего страшного, салон он вам не заблюет.

Автомобиль тронулся, а мое мутное сознание пыталось понять, что это за странные личности сопровождали принцессу?

Глава 5. Немного фантастики

Домой меня завели буквально под руки. Уложили на диван в гостиной, потом принесли мокрое полотенце.

– Сам сможешь?

Я тут же протер лицо и руки несколько раз до тех пор, пока не убедился, что на полотенце не осталось чистого места. Потом протянул его Вале и закрыл глаза. Тот быстро унес его, швырнул в ванну и вернулся, усевшись на диван в ногах.

– Как голова? – сурово и сухо спросил он.

– Болит. Немного, – я попробовал приподняться, но из кухни пришел Петр со льдом, завернутым в небольшую тряпку, и передал мне.

– Лежи, герой, – добавил он и сел рядом на стул.

– Лежи и рассказывай, что на тебя нашло.

– Ребят, о чем вы? Что нашло?

– Ты вышел подраться. Первый раз в жизни.

– Ну, может и не первый, – простонал я. – Как-то в начальной школе...

– Ты нам зубы не заговаривай, – вступил Петр. – Мы не дураки. Понимаем, что ты втюрился в ученицу своего дяди. Или кто она там тебе. Но если она так себя ведет...

– Да ни-че-го ты не понимаешь, – я прижал тряпку со льдом так, чтобы она морозила не только висок. – Она не может себя так вести, потому что она... черт, я не могу вам

сказать. Короче, просто не может и все тут.

– Все хуже, чем мы думали, Валь, – баскетболист повернулся ко мне боком. – Он бредит.

– Нет, не брежу, – почти что взвыл я, но мой голос ото-звался еще большей болью в голове. – Не брежу, – повторил я гораздо тише и снова попробовал привстать, но безуспешно. – Черт! Дайте мне десять минут.

– Десять минут на что? Ты не оклемаешься за это время.

– Мне надо только дойти до подвала.

– Зачем, Макс? Лежи и отдыхай.

– Да успею я еще отдохнуть, чтоб вас, – я разозлился и чуть было не скинул лед с головы. – Так, – я несколько раз глубоко вдохнул, чтобы немного успокоиться. – Слушайте. Я вам соврал. Это был не мой дядя, но девушка – его ученица.

– Точно бредит, – заключил Петр.

– Нет! Дослушайте. Но только когда я смогу доказать вам.

– Доказать что? – устало вздохнул Валентин. – Ты вроде не перебрал. Но по голове тебя, конечно, приложили сильно.

– Так, хватит! Ведите меня в подвал, пока я не психанул окончательно.

– Может и не психанул, но спятил, похоже.

И все же они помогли мне спуститься вниз. Без их помощи с головокружением это было не просто сложно, но еще и опасно. На миг мне показалось, что я вижу белую простынь, отделяющую часть подвального помещения, но стоило мне моргнуть, как все пропало.

– Сейчас. Секунду.

Я с трудом прошел к стеллажу, выдернул из мусора небольшую коробку и вытащил оттуда тяжелый золотой кругляш, вернулся к друзьям и с усилием вложил его в ладонь Валентина.

– Что это такое? – спросил он, изучая двуглавого орла на золотом червонце.

– Монета. Из чистого золота, – я ткнул в нее пальцем. – Ну, или не очень из чистого, но золотая.

– Но это же подделка! – воскликнул Валя.

– С чего ты взял? – я прислонился к стене. – Только потому, что она не похожа на наши?

– Да, тут нет метки монетного двора, не указан год. Говорю тебе, это обычная подделка.

Монету тут же передали обратно мне, и я спрятал ее в карман. Друзья мне не поверили – это было ожидаемо. Я тут же передумал рассказывать им о том, что дядя на самом деле был пришельцем из другого мира.

– Тебе помочь подняться? – спросил Петр.

– Нет, я сам попробую.

Но они все равно дождались меня наверху.

– Знаешь, что, покажись доктору завтра, – посоветовал Валентин. – Может быть, твои сегодняшние поступки имеют логическое объяснение.

– Имеют, но только слишком уж фантастическое.

– Да брось. Завтра сам поймешь, что говорил глупости,

дружнице, – он улыбнулся, слегка похлопал по плечу. – Пойдешь заявление писать?

– Нет, не пойду, – отмахнулся я довольно вяло. Еще чего, заяву катать. У меня есть план получше, только ребят в это дело я втягивать не буду.

– Ну и ладно. Может оно и к лучшему. Сам видишь, девушка сделала свой выбор, – добавил от себя Петр. – А в остальном хорошо посидели. Еще увидимся.

Я проводил их и завалился обратно на диван. Не было ни сил, ни желания идти наверх.

Парней я тоже понимал. Они видели девушку всего один раз, поэтому не имели никакого представления о ее характере. И уж тем более о том, что она никак не могла себе позволить появиться в компании таких громил.

Боль в голове и не думала утихать, но я уже старался обдумать план на завтра и прикинуть ситуацию. Да, я не собирался писать заявление на бугая. Потому что он легко может перевернуть все на сто восемьдесят и сказать, что я ударил первым.

По сути, он будет прав. Я действительно первым начал драку, а он защищался. И перцовка на моем лице – лишь средство самозащиты. Так что нет, заявление мне не поможет.

Не поможет и Ворошилов, у которого, без сомнения, есть куча других занятий вместо поисков таинственных девушек. Внезапно я поймал себя на мысли, что история начинается

снова.

Сперва мы искали Аню с профессором. Потом, когда ее похитил бывший гвардеец и его банда, мы искали ее с Павлом. Теперь нет ни того, ни другого. А девушку надо искать вновь.

Я вытащил небольшую подушку из-под спины и сунул под голову. Какая вообще может быть вероятность, что она снова оказалась в нашем мире?

Если на прошлой неделе я думал, что меня обманывают, то теперь я в этом не мог быть уверен. Профессор предоставил массу доказательств. Да, в конце концов, я сам спроводил их обоих через портал в другой мир. И лично это видел!

Одним словом – разобраться с бугаем мне предстоит своими силами, но для этого надо еще найти гада. Мои глаза закрывались, а я уже предвкушал новые приключения.

Глава 6. Сыщик

Утро я встретил с больной головой. То были последствия хорошего удара и баллончика в лицо. Я мог сколько угодно отмываться от этой дряни, но она словно въелась в самые ноздри.

Поэтому каждый вдох вызывал слезы на глазах. Позволить себе такой недостаток – непозволительная роскошь на этот день. День, когда я запланировал найти этих отморозов и девушку, что была с ними.

Я привел себя в порядок – насколько это позволяло массивное багровое пятно, сползающее из-под волос на скулу. Потом сел в «фокус» и направился обратно в клуб.

На часах было уже за полдень, поэтому заведение должно работать. И на всякий случай я прихватил с собой немного наличных. Ведь просто так мне никто не выдаст никакой информации.

В клубе было тихо и пустынно. Настолько пустынно, что даже бармен спрятался за стойкой, уткнувшись в телефон. Естественно, в зале не было никаких вышибал, и только музыка тихо играла из колонок.

Я прошел мимо столиков, прикинув одновременно, насколько хорошо было видно то место, где вчера сидели Аня и здоровяк, от стойки.

– Здрасьте, – окликнул я бармена, который, немного по-

медлив, оторвался от смартфона и недовольно подошел ко мне.

– Чего наливать? – спросить он с видом, как будто и сам недавно пил.

– Я с вопросом, – продолжил я, но парень скривил губы и покачал головой, разворачиваясь на ходу.

Пока он не успел полностью повернуться ко мне спиной, я достал голубую купюру и, громко шурша, разложил ее на стойке. Бармен остановился, потом подошел ко мне и положил пальцы на край купюры.

– Чего тебе? – не слишком-то вежливо спросил он.

– Мне интересна информация о вчерашних гостях. Они сидели во-о-он там, – я ткнул пальцем в столик.

Бармен поднял голову, задумался, потом провез ладонью по щеке, не убирая пальцы другой руки с купюры и уставился на меня.

– Зачем они тебе?

– Разве это важно? – решил я вжиться в роль настоящего сыщика и для пущей верности добавил еще тысячу. В глазах бармена замелькали сомнения.

– А если я ничего не знаю?

– Уверен, что знаешь. Или, если не знаешь ты, так наверняка знает жесткий диск с записями камер видеонаблюдения, – и я улыбнулся, довольный своей догадке.

– То, что ты просишь – это преступление, – бармен тут же убрал ладонь с денег. – Я на такое не пойду.

– Так значит, ты не знаешь этих ребят? – на всякий случай, я подвинул три тысячи ближе к нему. – И раньше не видел здесь.

– Видел, – он поозирался по сторонам, а потом схватил деньги. – Видел, они часто сюда приходят, – тут он вздохнул и спросил: – зачем они тебе?

– Мне нужны не они. Мне нужна девушка, которая была с ними. Ее ты раньше здесь точно не видел.

– Не видел, – бармен прищурился и наставил на меня указательный палец. – Ты же вчера был здесь. С друзьями.

– Был, – я решил не отрицать очевидное. – Так как я могу их найти?

– А ты не намерен делать ничего, – парень наклонился так, чтобы увидеть скрытую от него половину моего лица. Ту самую, с кровоподтеками, – ничего противозаконного?

– Нет. Если бы я хотел отомстить, я бы сейчас писал заявление в полиции, а не узнавал, как этих ребят можно найти. Никакого криминала. Все мирно.

– Еще, – он постучал пальцем по стойке и указал глазами на деньги.

– Да ты... Ладно. И стакан сока тогда, – смирился я и положил еще тысячу. Вымогатель.

– Я сейчас, – бармен взял купюры, аккуратно положил их в карман и поставил на стойку стеклянный бокал на две трети заполненный соком.

Присев на высокий стул, я подумал, не отправился ли он

за вышибалами, чтобы выгнать меня отсюда несолоно хлебавши. Мантра «хуже уже не будет», тем не менее, сработала.

Минут через пять бармен вышел с листочком и протянул мне. Когда я уже хотел схватиться за него, отдернул руку:

– Я тебе ничего не давал, иначе меня уволят

– Само собой, – кивнул я, посмотрел на адрес и двинул к выходу.

Итак, моя внешность не пострадала, а вот кошелек прилично облегчился. Но оно того стоило лишь в том случае, если адрес верный. Бармен мог и надуть меня.

Надо лишь проверить адрес и все станет понятно! Так что я не стал терять времени и отправился в сторону Суздаля, мимо рядов девятиэтажек и огромных торгушников заповивших восточную часть города.

На бумажке был указан адрес какого-то поселка или деревушки. В той стороне активно строились новые дома целыми улицами, потому что это считалось «престижно». Параллельно с престижностью строились еще и маленькие фермерские хозяйства, поэтому в отличие от моей «глуши» здесь люди порой страдали от малоприятных ароматов. Забавно.

Следуя указателям, я добрался до нужного поселка, застроенного небольшими коттеджами в два и три этажа, компактными гаражами на семейный автопарк – и все это за массивными заборами. Кто был побогаче, не пожалел денег на холодную ковку. Словом, выглядело все дорого-богато.

Но теперь передо мной встала неожиданная проблема: что делать дальше, когда я нашел нужный дом? Внешне он ничем не отличался от прочих. Металлический забор на каменных столбах, кирпичная облицовка, сложный рельеф крыши. Пара этажей. Забраться внутрь без приглашения – все равно что смертный приговор себе подписать: лай собак изнутри я слышал издалека.

Поэтому для первого раза не стал останавливаться даже рядом, а просто проехал мимо. К счастью, в поселке был магазин, возле которого я смог оставить автомобиль и заодно потратить несколько минут на раздумья.

Действительно, я был в тупике. Да, выпросил адрес, да, нашел его. Что дальше? Поселковый магазинчик с неплохим ассортиментом оказался отличным местом, чтобы изобразить муки выбора и подумать над тем, что делать дальше.

– Хорошее место у вас тут, – завел я разговор с продавцом, – но людей маловато.

– А вам чего? – тут же посерьезнела и без того хмурая тетка-продавщица.

– Да вот, родители отправили посмотреть домик где-то здесь...

– А-а, переехать сюда решили? Ну, это хорошее место, – тут же расслабилась женщина. – Оба хотят?

– В смысле? – я уставился на прилавок, изучая ассортимент и не сразу понял вопрос, – да-да, оба.

– У нас просто много таких, – продавщица облокотилась

на прилавок. – Кто прячется от бывших жен, а кто и от мужей.

Оказывается, бывает и такое! Ого-го. Но тема отлично вошла в нужное мне русло, так что я не преминул спросить:

– Тут все прячутся, как будто. Особенно те, кто за высокими заборами. Как вот в том аккуратном домике, вроде бы, пятый или шестой перед магазином.

– Знаю-знаю таких, – насупилась продавщица и я понял, что семя попало на благодатную почву. – Вот эти лучше бы съехали. Вечно от них шум какой-то. То девиц водят. То компании приезжают, шумят.

– Целый ночной клуб, – улыбнулся я и покачал головой. Да-да, аморальное поведение, очень плохо поступают.

– И не говорите! – возмутилась женщина. – На днях вообще гомон стоял. Ну, как на днях – с неделю уж! Приезжал к ним один тип. С девушкой. А уехал один! Может, там вообще бордель!

– А чего полицию не вызовете?

– Так они ж местные мажоры! Вызывали как-то, а те постояли, покрутились, да уехали.

Вот, блин, связался. Выбора нет, надо идти до конца.

– Но если уж они девушку себе вызвали, так это же статья! – решил я врать до конца, – Можно вызвать еще раз, тут они уже не отвертятся. А если еще и девушку знают, так тем более!

– Думаете? – недоверчиво посмотрела на меня продавщи-

ца.

– Конечно. А может, ее вообще похитили!

Мозг человека, проводящего вечера перед телевизором с ток-шоу и криминальными фильмами, отечественными детективными сериалами и прочим шлаком мгновенно поплыл. На лице продавщицы нарисовалась коварная улыбка.

– А может вы тут из-за нее и есть?

– Может быть, может быть. Вы же ее наверняка видели?

– Видела.

– Высокая, стройная, каштановые локоны. Благородное лицо.

– Так говорите, как будто знаете ее.

– Знаю. Не буду врать, я ищу именно эту девушку.

Продавщица сперва изменилась в лице, потом оценивающе посмотрела на мою побитую левую сторону, причмокнула губами и сказала:

– Если бы речь шла про кого-то из других жителей, которых я хорошо знаю, я бы слова не сказала. Но эти два брата-акробата... Да, девушка, которую к ним привезли, выглядит точь-в-точь, как вы описали.

Глава 7. За помощью

Класс! Шерлока я отыграл на ура, поблагодарил продавщицу, прикупив бутылку минералки к тому же, и вышел на улицу. Здорово то, что я теперь знал место. Значит, ее держат два брата-бугая. Одному мне точно не справиться.

Я хрустнул крышкой и медленно отпил из бутылочки. Сейчас никак нельзя спугнуть моих «подозреваемых», пытаясь вломиться к ним в дом. Да и под каким предлогом я к ним влезу?

Обещанная еще неделю назад дневная августовская жара никак не спадала. Я залез в машину и включил кондей. Так проще думать – мозги не кипят.

Мне явно требуется помощь. Не оружие, нет. Хотя, когда Павел предоставил мне «шершня» – маленький, стреляющий стальными шариками цилиндр, размером с фонарик – я чувствовал себя более уверенно.

Здесь скорее потребуется более опытный человек. Собственно, сам Павел бы помог ого-го как! Но я никак не мог выйти с ним на связь. Единственный раз, когда он написал мне сообщение, его номер не определился.

Следующим в очереди помощников у меня стоял капитан Ворошилов. Этот человек вполне мог бы заменить иномирного супермена, но пришлось бы вводить его в курс дела. Это опасно. Если Павел ничего не говорил ему столько лет, зна-

чит, и мне не стоит.

Просить о помощи соседа – тоже не стоило. Он хоть и оказал мне помощь с сокрытием тела преступника, но он совершенно не был обязан мне помогать. Да и как бы я заявил об этом? Привет, сосед, раз уж ты мне помог закопать того уса- того ублюдка, может, поможешь еще и с похищением?

Ну да, горит сарай, гори и хата. Я спохватился, что узнай кто о моих делишках, светить мне будет срок на десятки лет. По спине пробежали мурашки.

Кто еще остается? Пожалуй, больше и просить некого. Я еще вчера пообещал себе, что друзей в свои злключения, а иначе их не назовешь, втягивать не стану.

Собравшись вернуться домой, я вдруг вспомнил про ломбард. В это место заезжал Павел, оттуда нам привозили его вещи, когда шпион не смог найти лучшего места, чтобы пытать врага государства. Так может, там мне тоже помогут?

Поэтому я развернулся со стоянки в обратный путь. Еще раз посмотрел на дом. Непонятно даже, есть ли кто внутри. Только бы не опоздать.

Разумеется, можно было рискнуть и сразу же ворваться внутрь. Но чтобы противостоять обоим злодеям, мне потребовалось бы оружие. А все, что у меня было, сейчас закопано или пропало.

Так, например, «шершня» отобрал усатый гвардеец, предавший интересы Империи. Куда он дел – непонятно. Прекрасные сабли, которые, кстати, тоже остались от Павла, при-

шлось закопать вместе с трупом. Они все в крови, такие следы оставлять нельзя, даже если у убитого нет не только российского паспорта, но и документов в целом.

Да и вообще, как можно с куском металла влезть в чужой дом? А если у них ружье? То же и про «шершень». Его никто не воспримет всерьез, а если воспримет, то, скорее всего, будет уже поздно. Для воспринявшего.

Немного нервничая, я остановился около ломбарда. Табличка у входа призывно сияла буквами «открыто». Без промедления я вошел внутрь и тут же затих, вместе со колокольчиком, что перед этим коротко звякнул.

Помещение было немаленьким, хотя снаружи виднелись лишь две витрины с оформлением из красного бархата. Плотные занавески надежно скрывали все, что было внутри.

А внутри был настоящий музей. Откуда такое оформление, я точно знал. Это все – следы Империи. Изящество и ручная работа. То, к чему привыкли Павел Трубецкой и Григорий Подбельский, у нас считалось бы настоящим шиком и роскошью немыслимой ценности.

Небольшие стеклянные витрины на деревянных точеных ножках. Все легкое, ни единого намека на массивность. Аккуратное и точное. Симметричное. И расставлено так, чтобы можно было без труда обойти и посмотреть со всех сторон.

Я сделал шаг вперед от входной двери и наклонился к одной из витрин, где лежали драгоценности. Ожерелье переливалось от света диодов, расположенных по периметру верх-

него стекла.

– Настоящие бриллианты, если вас интересует, – послышался вежливый голос со знакомым «настоящим» русским акцентом. – Цена, правда, тоже высокая, но, поверьте, оно того стоит.

– Я не слышал, как вы подошли, – произнес я, не отрываясь от гипнотизирующих камней.

– Специальное напольное покрытие. Что вас интересует? Продавец говорил подчеркнуто вежливо, поэтому я отвлекся от ожерелья, выпрямился и нос к носу столкнулся со стареющим, но статным мужчиной чуть за пятьдесят.

Волосы его уже давно начали седеть, но ему они придавали статус – ровный пробор создавал идеальный облик, схожий с каким-нибудь дворецким из девятнадцатого века. Нос с горбинкой, на котором аккуратно сидели небольшие очки без оправы, довершал облик человека, по меньшей мере близкого к дворянскому сословию, если не имеющему титула какого-нибудь графа.

Но он тоже успел меня рассмотреть. И, судя по всему, мой вид ему пришелся совсем не по душе, потому что он свел брови и произнес:

– Краденого не покупаю.

Сперва я хотел возмутиться, но потом вспомнил, что мой вид сейчас совсем не соответствует покупателю таких дорогих вещей.

– Я по другому вопросу, – ответил я, стараясь не накалять

обстановку.

— Ох, извините, — продавец снял очки, вытащил из кармана жилетки платок, чтобы протереть их. — Я подумал...

— Ничего, — я попытался вежливо улыбнуться, но левая скула ныла, так что нужного эффекта не получилось. — Работа такая.

— Ах, работа, — многозначительно добавил продавец, вернул очки на нос и свысока посмотрел на меня, хотя был примерно одного со мной роста. — Так что вас сюда привело?

— Вы ведь знаете Павла Трубецкого? Я привозил его сюда на прошлой неделе. И еще от вас была доставка ко мне домой. По его же просьбе.

Я сперва выложил, как на духу, все, что знал, и только потом подумал, что не стоило этого делать. Но сказанного не вернуть, поэтому оставалось только заткнуться и ждать ответа.

Продавец внимательно посмотрел на меня с лицом игрока в покер, без единой эмоции.

— Павел, ну конечно, — все так же ровно произнес он. — Знаю его. И, кажется припоминаю ту ситуацию, о которой вы говорите. Только хочу сообщить, что в тот день работал не я, а мой сменщик. Подождите немного, я проверю.

Он проследовал к прилавку, где был установлен старомодный кассовый аппарат. Мужчина нагнулся, вытащил довольно толстую книгу и принялся шумно перелистывать страницы.

Пока он искал нужные записи, я смотрел по сторонам, поражаясь, что такое простое место можно подать настолько необычно.

– Да, точно. Вижу. Адрес ваш? – он развернул книгу и указал пальцем на строку.

– Мой, – ответил я, с трудом разобрав витиеватый почерк.

– Тогда все понятно, – продавец убрал книгу. – Чего вы хотели?

– Понимаете, я... черт, по-дурацки звучать будет...

– То ожерелье, на которое вы так внимательно смотрели, – деловито произнес мужчина, – привлекает многих. И каких только я историй не слышал. Поверьте, что бы вы не желали мне рассказать, даже если это касается Павла, можете быть уверены – вы меня не удивите.

Я замялся. Продавец явно хотел помочь и у него это даже почти получилось, но я все равно колебался.

– Я – Александр, – мужчина протянул мне руку через прилавок, и я пожал ее, а потом, собравшись с силами, также представился и начал издали:

– Вы же в курсе последней работы Павла?

– Он не отчитывался передо мной.

– Тогда я не знаю даже...

– Максим! Вы мужчина или нет? Хватит мямлить и скажите прямо!

От его крика я вздрогнул и подумал, что действительно не стоит тянуть:

– Я видел девушку, похожую на Анну-Марию. Она в беде.
И мне нужна помощь, чтобы ее вытащить.

Глава 8. Вооруженное нападение

– Этого не может быть! – воскликнул Александр и в волнении снял очки, положив их на прилавок. – Принцесса у себя дома!

– Но вы не можете утверждать, что здесь, у нас, есть ее копия.

– Нет, этого определенно не может быть. С точки зрения биологии, есть небольшой шанс, но он настолько мизерный, что его и представить нельзя!

Он обеспокоенно постучал ногтем по прилавок, а потом пристально посмотрел на меня, как будто мог убедиться таким образом, что я не вру и ничего не придумываю.

– Я видел ее вчера вечером в клубе. А когда хотел узнать, что происходит, получил вот это, – я продемонстрировал избитое лицо. – Сегодня я нашел место, где ее держат, но забраться туда не могу.

– Так, молодой человек, помедленнее, пожалуйста. Принцесса не могла быть в клубе, даже если она здесь! Ей не позволит воспитание появиться в столь злачном месте!

Продавец был явно потрясен услышанным и не желал верить моим словам.

– Послушайте. Ее видели. Но она там была явно не по своей воле. И что с ней делают, я не имею ни малейшего понятия. Я точно знаю, что она просила о помощи. Беззвучно,

только одними губами. И это значит, что ситуация очень серьезная.

– Это все надо проверить. Понимаете, Максим, я не вправе...

– Не вправе что? – накинулся я на продавца, которого удерживали какие-то нормы. – Мы не можем тянуть. А вдруг они заподозрят что-то неладное и переедут? Сейчас у меня есть точный адрес. Надо действовать сейчас же!

– Я не могу устроить несанкционированную операцию! У меня нет полномочий! – восклицал продавец с видом дворецкого и внешностью дворянина.

– Но мы же не налет устраиваем!

– Это проникновение на частную территорию!

– А если это будет не на частной территории? – тут же подхватил я.

– О чем вы, Максим?

– Я предлагаю выманить их. Если мы перехватим их на дороге, это же не будет проникновением?

– Это уже вооруженное нападение!

– Так то ради благого дела, черт! – я уже устал спорить с этим «правильным» человеком.

Как можно! Принцесса (если это вообще она) в опасности. А вообще мне казалось странным, что одна и та же девушка за пару недель уже столько раз попадает в переделки. Как сказал сам Александр: это невозможно статистически.

Не может человек притягивать столько неприятностей.

Никак. Совсем.

– Мне надо прояснить ситуацию...

– Нет времени! Вообще нет.

– Так все равно нельзя. Мы нарушим закон.

– Предлагаю выход, – я глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. – Вы предоставите мне все необходимое для решения проблемы. Я беру на себя всю ответственность. А в это время вы проясните для себя полномочия и ситуацию. Идет?

Томительно тянулись секунды ожидания, пока продавец ломбарда и по совместительству, похоже, связной, думал, что ему сделать. Но все же он согласился.

– Чего вам потребуется?

– Дымовик и что-нибудь, что похоже на огнестрельное оружие.

– Простите, не могу дать ничего из стрелкового, – покачал головой Александр. – Дымовик могу.

– Ладно, я что-нибудь постараюсь придумать.

Легко сказать. Как я буду отбивать Анну у двух амбалов? Ладно, придется импровизировать. Даже в таком «цивильном» поселке наверняка можно найти что-то наподобие куска трубы.

Продавец исчез в глубинах салона и вернулся с дымовиком – устройство я уже видел прежде, поэтому знал, что беру.

– Думаю, не стоит объяснять, как это использовать?

– Я разбираюсь.

– Что ж, поверю на слово. Павел не доверился бы непонятно кому.

Похоже, что этот человек сам себя успокаивал. Но мне некогда было ему что-то доказывать. Ситуация требовала, чтобы я разобрался в ней побыстрее.

Я забрал дымовик, даже не подумав сунуть его в карман, и, не попрощавшись, выскочил на улицу. План уже созрел в моей голове.

Чтобы было как можно меньше свидетелей, нужно дождаться, когда они сядут в машину и выберутся за пределы поселка. Там я смогу их остановить, разобью стекло, вытащу девушку и быстро уберусь оттуда.

План имен немало изъянов, но немного удачи и все будет, как надо. В этом я был уверен. Или просто верил. В любом случае, я уже всю спешил в поселок.

На съезде я догнал престижный внедорожник, и не преминул заглянуть в салон. За рулем сидел тот же бугай, что вышел со мной из клуба. Пришлось на ходу менять план.

Я надавил на клаксон, привлекая его внимание, и замахал рукой, требуя остановиться. Так мы проехали метров двести. Ну да. Совсем незаметно – две машины едут параллельно по дороге и одна из них громко сигналиит.

Но тот все не тормозил, поэтому я, наклонившись, продемонстрировал через открытое окно дымовик. Выглядел он вполне себе как приличная граната, а раз уже вчера бугай особых умственных способностей не проявил, то я расчи-

тывал на нужный мне эффект.

И это получилось. Парень принял в сторону, я же остановился максимально близко и, сжимая дымовик в руке, вышел из «фокуса», подошел к внедорожнику и постучал в стекло с водительской стороны.

– Сейчас ты будешь нормально отвечать на все мои вопросы, иначе, – я продемонстрировать палец, продетый в кольцо. – Кивни, если понял.

Водитель наклонил голову. Мы стояли на противоположной стороне дороги, так что внедорожник загораживал меня ото всех, кто мог проехать в этот момент мимо.

– Отлично. Девушка, которая была вчера в клубе. Кто она и откуда у вас?

– Не твое дело, – медленно проговорил качок. – Но ты себе только что нажил таких проблем!

– Ты можешь вообще больше ничего не нажить, – я перехватил дымовик так, чтобы в случае чего быстро дернуть кольцо. – Отвечай!

– Обычная девушка. Зачем она тебе?

– Я задаю здесь вопросы!

По выражению лица парня я понял, что контроль над ситуацией я упускаю, поэтому я выдернул чеку и сжал дымовик в одной руке. Я искренне надеялся, что бракованный товар мне не подсунули – совсем не хотелось прожечь ладонь.

Результат сказался сразу же – на широченном лице туповатое выражение быстро сменилось испугом.

– Вот так-то, – произнес я. – Открывай дверь, поедem к тебе.

Я дернул за ручку, но дверь не открылась. Потом раздался щелчок, и я забрался на сиденье. В зеркало заднего вида на меня смотрела пара испуганных глаз.

– Ну, чего ждешь? Двигай!

Парень сдал чуть назад и, вырулив на дорогу, направился к поселку. Я знал, что я влип с этой историей по уши. Но бросить девушку одну, когда она просила помощи? Нет, ни за что!

Глава 9. К черту планы

Грамотное планирование – залог успеха. Это говорили на работе, это писали в книгах, которые иногда нам подсовывал Краснов. Да и у меня был свой план. Неидеальный и, быть может, потенциально не слишком успешный, но был.

Я сам от него отказался, а теперь, расположившись на заднем сиденье внедорожника с дымовиком в руке ехал напрямик в дом двух братьев. Там, кроме них могли быть еще люди, которые явно лучше разбираются в оружии.

Ведь то, что я держал в руках, напоминало современную гранату лишь отдаленно. А те, кто видит разницу между дымовыми и осколочными гранатами, скорее всего, сразу заметили бы отсутствие характерных рисок и цилиндрическую форму дымовика.

– Кто еще в доме? – продолжил я допрос.

– Брат, – нехотя ответил здоровый парень.

– А девушка?

– Тоже.

– Так ее зовут Аня?

– Да.

– Говори, откуда она. Мне сказали, что вам ее «доставили». Кто?

– А кто тебе это сказал? – он хотел повернуться ко мне, но я ткнул его в плечо:

– Неважно. На дорогу смотри.

Больше ничего полезного мне узнать не удалось, потому что мы подъехали к воротам. Бугай нажал на кнопку пульта, который в его лапище выглядел мелким, как копеечная монетка. Внезапно мой дымовик показался мне крайне туманной защитой.

Ворота отъехали в сторону, открыв ухоженный и аккуратный дворик. В отличие моего пространства позади дома, заросшего травой, здесь было на удивление, и совсем не по-мужски, оборудовано.

Главное, что не было собак – я крутил головой, осматривая каждый угол, но не заметил ни вольера, ни будки, ни вообще каких-либо следов живности. Поэтому, как только мы остановились, я приказал здоровяку выйти и сам выскользнул следом из автомобиля.

Я держался позади на пару шагов, посмотрел все столбы и углы – здесь могли висеть камеры. Заметил пару штук: одну над входной дверью и еще одну – на дальнем столбе. Если качество хорошее, то мое лицо уже засветилось.

Тот, что привез меня, отпер дверь и встал в проходе, не двигаясь.

– Заходи же! – прошипел я, и тот повиновался, но только после того, как я слегка подтолкнул его внутрь.

– А, брательник! – донесся до меня голос второго детины, и я тут же сделал шаг в сторону, вытянув руку с дымовиком.

– Кто еще есть в доме? – громко спросил я.

– Что он тут делает?

– У него граната, бро! – выдал первый здоровяк и я поморщился: бро? Серьезно?

– Мне нужна девушка и я уйду.

– Никого тут больше нет! – рявкнул более сообразительный из двух братьев.

Тут же со второго этажа послышался стук. Ритмичный, который нельзя ни с чем спутать – кто-то стучал ногой по полу.

– Никого нет говоришь? – я продемонстрировал кольцо от дымовика. – У меня уже немеют пальцы! Быстро! Приведи ее сюда!

– Мы же справимся с ним вдвоем, да? – умоляюще посмотрел на брата незадачливый водитель.

– Никит, я....

О, у них еще есть имена! Но я начинал терять терпение. Мне надоело спасать девиц, к тому же с каждым разом эти спасения становились все более опасными для моей жизни.

– Приведете вы ее или нет? – заорал я на весь дом.

Даже стук со второго этажа прекратился. Я задрал руку еще выше, чтобы оба видели оружие, и сыграл пальцами, стараясь, чтобы хотя бы один палец все равно был прижат к дымовику.

Если с одним братом я мог сыграть в эту игру на нервах, то с двумя сразу – маловероятно.

– Ну так брось, – вдруг посмотрел на меня другой, тот,

что был дома. — А мы посмотрим, что это у тебя за игрушка.

— Бро... — умоляющей завыл первый, но главного, то есть, старшего брата было заметно сразу.

— Цыц! — прикрикнул он на младшего. — Он не бросит.

Вот и раскусили. Спина у меня и так была мокрая и холодная от пота, а тут еще добавились мурашки. Надо бы еще малость поблефовать.

— Хочешь рискнуть своим домом?

— А ты хочешь рискнуть девушкой?

Один-один. Я выискивал глазами лестницу на второй этаж, чтобы знать, куда двинуть, когда брошу дымовик. В том, что я это сделаю, уже не оставалось никаких сомнений.

— Видишь, Никит, — старший брат расслабленно встряхнул руками, — он не будет...

В этот момент я разжал пальцы и, сосчитав до трех, бросил дымовик под ноги братьям. Он с хлопком сработал, дым мгновенно окутал их до пояса и стал подниматься выше. Всего за пару секунд, пока парни соображали, что происходит, густой сероватый дым полностью скрыл меня от них.

— Бросил!.. — только и услышал я, когда уже спешил на второй этаж.

Снова доносился ритмичный стук, поэтому, взлетев по лестнице, я тут же ломанулся в первую попавшуюся дверь, с размаху толкнув ее плечом. И угадал.

Девушка, одетая в платье, сидела на старой кровати с прутьями в изголовье, а ее руки грубо примотаны к ним какой-то

тряпкой. Рот тоже оказался завязан.

Не теряя времени, я размотал тугой узел, до боли обдирая пальцы и цепляясь ногтями за ткань. Аня что-то мычала, но я услышал стук шагов по лестнице, бросился к двери, захлопнул ее и тут же придвинул к ней, царапая пол, массивный комод.

Потом вернулся к принцессе, как можно аккуратнее развязал узелок и стащил тряпку со рта. Тяжело дыша, вслушивался в грохот за дверью. Под нее уже начал просачиваться дым, поэтому окно осталось нашим единственным выходом наружу.

– Можешь идти? – спросил я.

– Да. Могу.

Ни тебе здарсьте, ни спасибо, ни объятий. Только пара сухих слов. Ну да ладно, сплшем на стресс или шок.

– Хорошо, – я распахнул окно, посмотрел на скат крыши, которая прикрывала то ли веранду, то ли комнату внизу. – Выбираемся здесь.

Я придержал створку и пропустил девушку первой. Потом вскарабкался на подоконник, проскользил по металлу и спрыгнул на газон. Чтобы поймать Аню, выставил вперед руки, но та проигнорировала мой жест и тут же, придерживая подол платья, ловко спрыгнула на землю.

– Теперь туда, – указал я на ворота, которые остались открытыми.

Даже если у них есть второй пульт, чтобы воспользоваться

им, придется потратить кучу времени. Я посмотрел, как из приоткрытых окон первого этажа всюду валит густой дым.

Девушка бежала наравне со мной. Мы выскочили на улицу, я побежал вперед, попутно проверяя, есть в кармане ключи от автомобиля. Потерять их в чужом доме будет крайне неприятно.

Через пару минут мы уже были рядом «фокусом». Аня села на заднее сиденье, немало меня удивив. Я завел двигатель, круто развернулся с места, и мы помчали домой.

– Обычно ты садишься вперед, – не удержался я от замечания, когда убедился, что за нами нет погони.

– Обычно? – голос ее звучал удивленно. – А кто вы вообще такой?

Глава 10. Ответы по ту сторону

– В смысле, кто? Я Максим Абрамов, – на всякий случай напомнил я.

Но тут же осознал, что взгляд у Ани был растерянный, когда я ее освобождал. Она действительно могла меня не помнить?

– Я тебя не знаю, – она покачала головой.

– Да как же так! – воскликнул я. – Всего неделю назад ты жила у меня, вместе с профессором Подбельским!

– Григорий Авдеич? – моментально приободрилась девушка. – Он еще у вас?

– «У вас»? – передразнил я, начиная злиться. – Да мы же с тобой... а теперь «вы»???

У меня едва не вырвалось слово «трахались», однако последние капли сознательности заставили меня промолчать. Если здесь есть какой-то подвох, то упоминать о личных отношениях не стоило.

– А почему мне говорить с вами иначе? И почему вы ведете себя так, как будто давно знаете меня лично, но я вас совершенно не знаю!

– Та-а-ак, – протянул я. – Сейчас мы едем ко мне домой. У меня безопасно и я не буду тебя связывать, как эти двое. И уже там мы все проясним, хорошо? Договорились?

– Хорошо, – так же сухо, как и прежде, ответила девушка

и, сложив руки на коленях, принялась смотреть в окно. Разговор был окончен.

Ну и ну. Прошла всего неделя! А она уже делает вид, что ничего не помнит. Бредовая теория, что это еще один мир и еще одна принцесса? Да ну, так не бывает, чтобы веками не знали ни одной параллельной вселенной, а тут один и тот же человек натывается на две сразу в течение всего лишь одной недели!

Но ее поведение нельзя назвать притворным. Ни единой фальшивой нотки. Искреннее удивление, шок от моего неожиданного появления. Но покорность, с которой она отправилась со мной, говорила, что я все еще на правильном пути.

Поэтому, чтобы побыстрее разобраться в ситуации, я спешил домой, как мог. А припарковав автомобиль, даже не посмотрел в сторону соседского дома, хотя Игорь уже несколько дней не появлялся мне на глаза. Может, опять запил?

– Проходи, пожалуйста, – я постарался произнести эти слова как можно вежливее, – направо вперед кухня, а за стенкой – гостиная.

– Где у вас ванная? – спросила она сразу же, и я указал на дверь рядом с лестницей, а сам отправился на кухню.

Я не знал, сколько проблем может принести стычка с этими братьями, поэтому автомобиль загнал подальше, за дом, чтобы его не было видно с улицы. Сделав это, я тут же вернулся внутрь и застал Аню на кухне, сидящей за столом.

– Чай или кофе?

– Чай, пожалуйста, – девушка сперва смотрела на меня с каким-то вызовом, но сразу же смягчилась и добавила: – если вас не затруднит.

Пока кипел чайник, я сел напротив и тут же начал разговор.

– Давай сразу же проясним, потому что у меня голова идет кругом.

– Да, давайте. Но позвольте мне сказать вам спасибо, – ее мягкий голос звучал так же чарующе, как и неделю назад, так что я моментально растаял и прекратил злиться. – Мне была неприятна компания тех двух братьев.

– Ты попросила о помощи, и я решил, что она заключается именно в этом, чтобы вытащить тебя. Вот я и разыскал. Ты же Аня? Анна-Мария, дочь Алексея, не помню его отчества, который сейчас император?

Девушка вполне понятно кивала на каждое мое слово:

– Все правильно. А почему вы на меня так смотрите?

Я как раз облокотился на стол, чтобы рассмотреть ее лицо получше, но девушка ничем не отличалась. Те же глаза, локоны, черты лица. Та же соблазнительная фигура. Одежда вот только чуть отличалась по стилю, была более свободной, хоть и подчеркивала некоторые преимущества.

– Ты меня не узнаешь?

– Нет, совсем нет.

– Значит, не ты жила у меня вот здесь, в этом самом доме,

с половину недели в начале августа?

– Не я! – воскликнула принцесса удивленно.

Я пожалел, что не сделал ни одной фотографии. Да и некогда особо было, на самом деле. Все сплошные спасения, то одной, то другого. То самого себя.

– Все как-то очень сложно. А как ты оказалась здесь? В нашем мире. И когда?

– Уже почти две недели, как я здесь.

– Это совпадает со временем появления профессора. А что насчет места? Это тоже случилось там, – махнул я рукой в сторону полей, – ведь машину никто не перенастраивал. Наверно.

– Я не видела, – сокрушенно покачала головой девушка. – Мне завязали глаза.

– Хорошо, что ты слышала?

– Не помню. Шум какой-то.

– А именно? – продолжал насесть я.

– Не помню! Меня похитили, ясно? – громко крикнула она одновременно со свистом чайника.

Я тут же вскочил от неожиданности, потому что другая Аня так свой голос на меня не повышала, и отправился разливать чай. Нет, я, конечно, гостеприимный хозяин, но что-то у меня не клеилось с этой девушкой.

Если полторы недели назад ко мне в дом попала другая принцесса, то кто она такая? И кто из них лжет? Я со стуком поставил две чашки с чаем на стол и уставился на девушку.

– Значит ты ничего не знаешь и не имеешь ни малейшего понятия о происходящем?

– Нет, – все так же коротко отвечала девушка. – Я, конечно, очень благодарна, что вы меня вытащили и мой отец наверняка тоже захочет вас отблагодарить, но для этого мне нужно вернуться домой.

– И мне бы тоже хотелось туда попасть, знаешь ли, – с напором добавил я, потому что по ту сторону я мог найти ответы на все свои вопросы. – Ведь если я не ошибаюсь, то девушка, которая является точной твоей копией, уже неделю как радуется своего отца присутствием на всех мероприятиях. Или чем вы там в своей императорской семье занимаетесь. Хотя, быть может, она и есть настоящая, а ты всего лишь самозванка?

– Тогда зачем спасать? – нагло отозвалась лже-Аня. – Оставили бы у этих двоих. И не было бы у вас никаких проблем.

– Я бы все равно это сделал, даже если бы ты не попросила о помощи. Я бы все равно начал выяснять, искать ответы.

– Вы не похожи на полицейскую ищейку, – глядя на меня поверх кружки, сказала девушка. – И, если бы вы не упомянули профессора Подбельского, я бы предположила, что вы все это придумываете. Но у меня нет сестры моего возраста. Есть старшая и младший брат. Даже двоюродных нет таких, чтобы были похожи, как две капли воды.

– Я читал, что ваш пра-прадедущка и один из британских

монархов были очень похожи.

– Слышала об этом, но это случается слишком редко.

– Это точно не ваш случай. Вы даже говорите одинаково! Выглядите одинаково. Разница лишь в поведении и в том, что ты пьешь чай, а она – кофе.

– Я никогда не пила кофе, – с нотками легкого возмущения заметила Анна.

– Тогда, быть может, вы подскажете, как я могу убедиться в том, что вы действительно настоящая?

– Для меня сейчас более важно узнать, зачем у меня вообще появился двойник и что он делает рядом с моим отцом.

Принцесса выглядела куда серьезнее и собраннее, нежели ее полная копия. Действительно, чтобы заполучить ответы, надо было отправиться по ту сторону, в мир с Империей.

– И для этого нам обоим надо попасть в ваш мир, – заключил я. – У вас ведь имеется та штука, с помощью которой устройство захватит и перенесет вас обратно.

Девушка спокойно допила чай, вытерла губы салфеткой и, поставив кружку на стол, ответила, введя меня в полнейшее замешательство:

– Если бы я еще понимала, о чем вы говорите!

Глава 11. Удар! Еще удар!

– Медный кругляш, похожий на карманные часы. Он без циферблата, но с кнопкой, – объяснил я. – Может, доводилось видеть такой?

– Нет, простите, не видела. Это действительно важная вещь?

– Разные люди говорили мне о том, как он действует и для чего нужен. Когда я проводил профессора и девушку, похожую на тебя, кхм... прости, я ведь все еще не уверен в том, кто из вас – настоящая.

– Хорошо, я понимаю, понимаю, – быстро согласилась Анна. – Нас учат тому, что надо уметь принимать точку зрения собеседника, какой бы безумной она ни была, потому что нельзя однозначно повторить его путь, приведший к этой точке зрения.

– Философия?

– Теория этики.

– Ага... – запнулся я и сложил ладони на столе. – Во всяком случае, я верю, что вас учат в Университете.

– В Императорском. В главном и лучшем в мире, – добавила девушка с гордостью.

И в этот момент что-то неуловимо проскочило в ее глазах, что на секунду заставило меня поверить – вот она, настоящая принцесса Романова. Титул снова встал мне поперек горла,

и я спросил:

– Почему никто не называет тебя княжной?

– Потому что у нас убрали этот титул, его скомпрометировали, – без запинки ответила девушка.

– Из-за кого?

– Князя Константина, – так же уверенно прозвучал ответ. – Тот еще похабник был.

Я не сдержался и фыркнул.

– Что смешного? – строго посмотрела на меня девушка.

– Я не хотел тебе говорить, но раз уж тема дошла до этого... в общем... мы с тобой, то есть, я и та девушка...

– Спали вместе? – приподняв бровь спросила Анна.

– Ага.

– Даже не вздумай мне намекать об этом! – прозвучал грозный ответ. – Понял?

– Понял-понял, – вздрогнув от ее голоса, ответил я.

Сказать, что я из тех, кто бросается на девушек без разбору, я не мог никак. А здесь, даже несмотря на явное сходство, новая Анна как-то не вызывала желания.

Но зато я вспомнил, что должен быть шрам. Но располагался он в таком месте, говорить про которое после ее слов не стоило, чтобы не нарваться еще на одну грубость.

– Что ты там задумал? – карие глаза быстро превратились в щелочки и я постарался придать лицу самое невинное выражение, какое только мог. – Если ты меня тронешь хоть пальцем, проблем тебе...

– Прости, что? – пришел я в себя от такой наглости. – Здесь мне проблем никто не создаст и тебе тоже, поэтому давай повежливее. Во-первых, то, что я спал с девушкой, похожей на тебя, не заставит меня спать с тобой. Во-вторых, я действительно хочу тебе помочь.

– Я поняла, – девушка отставила в сторону чашку и ткнула в меня пальцем так, что едва не достала до кончика носа. – Ты хочешь ее увидеть, поэтому все и затеял.

– Нет. Просто я думал, что ты – это она.

Мне показалось, что еще несколько фраз и я уже запутаюсь в собственных мыслях. Настолько дико это выглядело, что понять, какая девушка была настоящей принцессой Романовой, я оказался уже не в силах

На самом деле? Подбельский и Трубецкой оба признавали в предыдущей Анне настоящую принцессу и сами убедили меня в этом. Причем так хорошо убедили, что у меня не возникло никаких сомнений.

Действительно ли могла особа императорских кровей просто так взять и убежать? Или ее могли похитить. Так ли это просто, и кто меня дурит? Это я хотел узнать в другом мире даже больше, чем встретиться с той девушкой.

В этой же было больше стати и гордости, что мне не очень нравилось, но лучше отвечало типичному представлению о принцессах и княжнах. В более желанной – больше развязности и близости к «обычному» смертному.

И ответить для себя на вопрос, что же мог быть настоя-

щей в моем представлении, я никак не мог. Не мог сделать выбор между тем, что кажется правильным, и тем, что нравится мне.

– Кажется, мне придется у тебя остаться? – со вздохом спросила девушка.

– Нечего так тяжело вздыхать, – поморщился я. – Тебя вытащили от этих парней. Неизвестно еще, что они с тобой делали!

– Ничего не делали, просто держали взаперти. И вытащили в то заведение, где ты меня увидел. А сейчас я и не знаю, может, мне было у них безопаснее?

Скажи она то же самое с улыбкой, и я бы рассмеялся. Но девушка говорила вполне серьезно. Поэтому я был в шоке. Не от того, насколько разными могут оказаться два похожих человека, а от того, что спасение – лишнее!

– Тебе, наверно, надо показать твою комнату? – медленно и осторожно проговорил я, чтобы успеть увидеть реакцию на каждое произнесенное мной слово.

– Хорошо, если у тебя есть свободная. Я могла бы и в гостиной, но только если нет другого выбора.

– Она наверху, я покажу ее тебе, а потом приведу в порядок. Немного, – кашлянув, произнес я, отчего то стесняясь.

– Идем.

Девушка прошла вперед меня, и я машинально протянул руку, чтобы обнять ее за талию. Стоило моим пальцам коснуться Анны, как она тут же развернулась, словно ждала это-

го, цепко впилась левой рукой в мое запястье, ударила под колено и толкнула вперед правой ладонью с силой, которой я не ожидал от хрупкой девушки.

Разве что она была высокой и в том весь ее секрет. Как бы то ни было, но я лежал лицом вниз, на полу собственной кухни. В спину упиралось колено принцессы, а мою руку прижимали изо всех сил. В шею тоже вцепились мертвой хваткой.

– Пусти!.. – просипел я. – Это... по привычке...

Еще несколько секунд он держала меня в таком же положении, а потом резко отпустила, вскочив на ноги. Я перевернулся на спину и, упершись локтями в пол, свирепо посмотрел на девушку:

– С ума сошла??

Одной рукой я провел по лицу – хорошо, что она приложила меня правой стороной, не так больно, как по свежему синяку.

– Я не знаю, чего от тебя ожидать, вот и все, – без капли сожаления в голосе, произнесла Анна. – Так ты меня проводишь?

Вот же дикая кошка! Распластала меня по полу и теперь, как ни в чем не бывало продолжает со мной разговаривать.

– А это тоже твоя теория этики? – спросил я и указал на лестницу.

– Нет уж, иди вперед, – ответила девушка и добавила: – пожалуйста. Это была личная безопасность. Практика.

Я представил Анне на суд свою комнату, вытащил из шкафа сменное белье, но девушка меня остановила:

– Я сама разберусь. Спасибо.

– Да не стоит, – ответил я после небольшой паузы и направился вниз. Предстояло еще одно важное дело.

Глава 12. Двое из ломбарда

С Анны я взял обещание, что она никуда не денется. С прежней девушкой было проще. Она бы и сама не убежала. А эта – еще не факт. Поэтому мне пришлось развернуться у самых дверей и подняться наверх.

И опять эта путаница в голове! Я надеялся, что поездка до ломбарда заставит меня освежиться, уложит мысли и поможет сопоставить полученные сведения. Но в конечном итоге ничего этого не произошло.

Что я получил, спасая эту девушку? Клона прежней Анны? Сестру? Копию после операционного вмешательства? И вообще надо действительно определить, кто является настоящей – а это уже куда сложнее.

Поэтому я направился в ломбард, чтобы выяснить у Александра, дали ли ему добро и что вообще сейчас нужно делать. Ведь девушку надо сопровождать. И вряд ли ее отправят назад в одиночку.

У меня появлялся шанс попасть в другой мир. Связной должен быть на месте, а вот я... Тут же подумал, что это слишком наивно и наверняка найдутся другие специалисты, которые смогут сопровождать девушку, куда следует.

Прозвучало это и правда наивно. Скорее всего, попросят дождаться кого-нибудь из Третьего отделения, либо уже кто-то готов ждать, чтобы ему передали девушку. Мне объявят

благодарность и отправят на все четыре стороны.

По этой причине, когда я подъехал к ломбарду, вид у меня был раздосадованный и явно невеселый. К тому же массивный синяк при дневном свете отпугивал людей. Кто-то смотрел настороженно, некоторые – с опаской. Многие старались держаться подальше.

Выбрал же я время светить побитым лицом – самый конец рабочего дня, когда улицы полны народа. Я постарался побыстрее пробраться через толпу и протиснулся в дверь.

Сумрак помещения, когда снаружи шум и топот, почему-то внушал тревогу. Наводил на не самые приятные мысли, как будто это место и в самом деле не от мира сего. Предаваться мрачным фантазиям было некогда, и я уверенно шагнул по направлению к стойке кассы.

– Есть кто-нибудь? – произнес я негромко. Окружение все равно оставляло впечатление музея или библиотеки, где шуметь нельзя. – Александр?

А еще отсутствие эха давило. В обычном магазине даже произнося слова в полнейшей тишине услышишь отражение от стен и стеллажей. Или хотя бы гудение кондиционера создает какой-то шум.

Здесь же была мертвая тишина. Обычно так бывает, когда происходит что-то неприятное. Опасное. Противозаконное.

Я перегнулся через стойку с кассовым аппаратом, ожидая увидеть за ней окровавленное тело работника с кинжалом в сердце или развороченной от выстрела грудью. Но не обна-

ружил ни тела, ни крови.

– Бегу-бегу! – немного запыхавшись, из какого-то внутреннего коридора выскочил Александр. – О, вы уже здесь, Максим!

Он тут же встал на свое место, то есть, за кассовый аппарат, оперся правой рукой на стойку и, чуть наклонившись ко мне, спросил, заговорщически:

– Как ваши успехи? Вы уже нашли девушку?

– Даже спас, – ответил я, стараясь держать тон ровнее, – а вы уже получили рекомендации по дальнейшим действиям?

– Разумеется, вот, только что, – отрапортовал Александр и поправил волосы, что слегка сбились из-за его торопливости минутой ранее. – Обещали предоставить пару человека для выяснения обстоятельств.

– А что тогда с Анной? – спросил я, внимательно глядя в лицо мужчины.

– Что с Анной? – прищурился он.

– Если бы все было в порядке и настоящая девушка была на месте, никого бы не отправили проверять. Что происходит?

– Все в полном порядке, молодой человек, в полном порядке, – Александр широко улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами. Слишком открыто, слишком переиграл.

– Знаете, я, пожалуй, пока вернусь домой. На всякий случай. Пока подкрепление доберется...

– Конечно-конечно, – заверил меня продавец. – Можете

ехать. Только вот...

Он запнулся в самый неподходящий момент, когда я уже хотел разворачиваться. Пришлось вернуться обратно:

– Только что? – с подозрением поинтересовался я. – Что-то важное?

– Насчет этой девушки, – коротко ответил Александр и замолчал.

– Так что? Что важного я должен знать? – не удержался я, когда молчание слишком уж затянулось.

– Всего лишь хотел вас предупредить, чтобы вы были осторожны с этой особой, – мужчина посерьезнел и выпрямился. – Я не вправе говорить большего, но думаю, что это вы должны знать. Особенно, если вы ее спасли и привели к себе домой.

– Но я не говорил, что привел ее к себе! – мои подозрения начали активно рваться наружу.

– Поверьте, я достаточно долго работаю, чтобы уметь сопоставлять факты. Куда еще вы могли ее деть, кроме как не к себе домой? Если ваш дом одобрил даже Павел, значит там действительно безопасно.

Александр хитро улыбнулся, но при этом сохраняя добродушное выражение лица. Этаким лис. Я кивнул, подтверждая его слова.

– Спасибо за предупреждение. Мне пора.

И выскочил на улицу. Станный тип. Все они там странные. Только Павел был более-менее нормальным. И то лишь

потому, что он несколько лет провел в нашем мире, пообвык и начал вести себя, как мы.

Наверняка, покажись он в своей России, то его бы сочли психом. Или просто смотрели бы искоса.

Домой я мчал во весь опор. Надолго оставлять девушку одну было опасно. Ее могли найти братья или те, кто привез несчастную будущим тюремщикам. Да и просто желающих могло оказаться немало.

Павел как-то упомянул, что разные люди могли попасть в наш мир. Ведь усатый гвардеец привел с собой троих. Может быть, не сразу, а постепенно – но это уже целая банда!

Из сейчас не осталось никого, подумал я. Толстяка удалось подстрелить из «шершня». Митрия до смерти запытал Трубецкой. Усач погиб по чистой случайности. Мог ли кто-то еще остаться из этой ганзы?

Я фыркнул. Общение в непривычном для меня стиле выдернуло из памяти слово, которое мне попало в одной из книжек. Единожды, может, дважды. Но почему-то я вспомнил именно его.

Но долго веселиться мне удалось. Я уже подъезжал к дому, когда заметил небольшой потертый седан возле забора. Явно не Петр и не Валентин и не кто-то с моей работы. Я видел эту машину в первый раз и предчувствие меня не обмануло.

«Фокус» я бросил снаружи, подперев машину незваных гостей так, чтобы они не смогли отъехать. Если протиснут-

ся – третий бампер станет поводом обратиться в органы и отыскать злодеев.

В том, что это именно злодеи, я не сомневался. Помощь от Александра вряд ли подоспела бы быстрее, чем я вернусь домой сам.

Дверь в дом была приоткрыта. Чтобы ничего не скрипнуло, я пролез в щель и прислушался. Опять тишина. Как в ломбарде. Ни одного звука.

Но тут два человека показались в проеме лестницы. Не замечая меня, они начали спускаться, придерживая сверток – то ли мешок, то ли полотнище.

Я прокашлялся, привлекая к себе внимание. Они как раз спустились до нижней ступени. Сумрак коридора с выключенными лампами отлично скрывал меня от их глаз.

– Вы – хозяин собственности? – безэмоционально спросил ближайший ко мне.

Он стоял спиной, но я видел, что он постоянно переглядывался со своим напарником – глаза того так и бегали. Все-таки, освещение на лестнице и на втором этаже они оставили зря.

Я пожалел, что у меня нет никакого оружия. Тогда ситуацию проще развернуть себе на пользу.

– Да, хозяин, – в тон прищельцу ответил я. – И вы вломились в мой дом.

– Третье отделение, – хрипло добавил его напарник. – У нас есть право...

– У вас нет никаких прав! – не выдержал я, – чтобы влезать в мой дом! К тому же Александр сказал, что еще только ждет помощь, так что вы сейчас же ответите, кто вы такие!

– Ах, Александр, – многозначительно закивал головой второй пришелец. – Он так много врет. Боюсь, что мы и есть помощь.

Глава 13. Неравные условия

Агрессию ни один из них не выказал, разве что осторожно положили сверток на пол, у первой ступени. Я попытался рассмотреть, есть ли какое-нибудь движение, но тряпка была неподвижна.

Либо Анна без сознания, либо эти двое... Я попробовал сохранить спокойный вид, хотя это было безумно сложно. Броситься на них – означало моментальную мою гибель. Но отдать им девушку равносильно потере последнего шанса.

– Да ну? – я предпочел вступить в ними в диалог. Все же, я стою ближе к двери, чем они. – И что же вы за помощь такая, которая вламывается в чужие дома?

– Адрес был в книге, так что дом не чужой. А вот тебе мы помогаем избавиться от проблем. Ты же не хочешь проблем, парень? – второй спустился с лестницы и встал в ряд с напарником.

Оба они, как на подбор, плечистые и высокие, лишённые туповатого выражения на лицах, в отличие от братьев, от которых я увел девушку. Обстановку нужно было разрядить.

– Думаю, никто их не хочет, – на всякий случай я сунул руку в карман. Связка ключей была на месте. Можно использовать вместо кастета, если захотят напасть. – Но мне нужны ответы.

– Ты не в том положении, чтобы требовать от нас.

Это вернулся к разговору первый. Они были одеты по местной моде, в джинсах и рубашках. И мало чем могли бы отличаться от прочих жителей, если бы не суровый сосредоточенный вид. Даже стрижка была под стать местным: что-то похожее на канадку, только с более тщательно подбритыми висками.

Я щелкнул выключателем, добавив яркости происходящему. Оба зажмурились на миг. Зато я смог получше их рассмотреть. У одного – кривой нос, у другого – множество мелких оспин на щеке.

– Честно вам скажу, вы больше на бандитов похожи.

Оба дружно развели руками, а потом кривоносый ответил:

– Только лишь похожи, не бойся.

Да. Суровый вид и правильный выговор, которого мы были лишены. Это все, чем они отличались.

И все же мне не удалось получить никаких ответов. Кроме того, что парни явно безоружны. Кривоносый, когда стоял ко мне спиной, не продемонстрировал ничего за поясом. А когда они разводили руками, в глаза мне тоже ничего не бросилось.

Сверток дернулся, оттуда донесся приглушенный крик. Щербатый без церемоний пнул его.

– Нам бы не стоит здесь задерживаться, понимаешь?

– Понимаю, – ответил я. – Валите. Но девушку оставьте здесь. Я не позволю с ней так обращаться.

– Ты не видишь разве? – вступился кривоносый. – Настоящая принцесса дома, а это кто – мы не знаем. Надо проверить.

– Проверяйте, но бить ее не стоит.

– Не стоит учить нас, как работать, – уже с явной угрозой в голосе сказал щербатый. – И задерживать тоже, – он повернулся ко мне спиной, схватился за сверток и потянул, волоча его по полу.

Его напарник в то же время не присоединился, а продолжил сверлить меня взглядом. Нехорошее предчувствие булькнуло где-то внизу живота.

– Разберешься? – спросил щербатый и остановился, увидев, что я не отхожу от двери.

– Да не вопрос, – моментально оживился кривоносый, наклонил голову, щелкнув позвонками и тут же вытащил маленький стилет из носка. – Если ты ее дотащишь.

– Как в девяносто восьмом, – коротко ответил непрошенный гость и его товарищ тут же расхохотался, а потом, ловко перехватил лезвие, зашагал прямо ко мне.

И вот тут я струхнул по-настоящему. Ладно еще хоть колени не тряслись, потому что я выскочил на улицу довольно быстро, пусть и спиной вперед.

Не оступился и не упал, но смотрел исключительно на сверкающий стилет в руке. Его ведь еще и метнуть можно, поэтому я собрался и подготовился к худшему.

– И это все? – усмехнулся кривоносый. – Да уж... Не луч-

шего защитника она себе выбрала.

Он неспешно вышел на крыльцо, спустился по ступенькам следом за мной, поигрывая оружием. Кажется, помощник Александра чувствовал полный контроль над ситуацией.

В этот раз меня не спасет роса. Даже оружия нет. Страх медленно расползлся по телу. Мешал двигаться. Мешал думать.

– Наш Саша вообще человек такой... Знаешь... свойский. Понимающий. Словом, совсем не заслуживает доверия, – закончил он с грязной ухмылкой.

– Никому из вашего мира не стоит верить, правда? – я потянул время еще немного, чтобы собраться с мыслями.

– Не знаю, – озадачился гость. – Тебя это уже не должно волновать. Впрочем, зачем тебе все это? Ты уже нарвался. Силы неравны. Сдавайся и все будет проще.

– Ага, как же! – я рванул в сторону соседского участка, проломив хлипкий забор.

Хорошо, все-таки, что мы с Игорем его так и не починили. В металлический лист биться больно, а перелезть через него неудобно.

– Ах ты... – услышал я за спиной, а затем и громкий хруст, но оборачиваться не было времени.

Я со всех ног летел к дому Игоря, в надежде, что он дома. Хотел пробежать мимо двери, постучав в нее, но как только увидел, что она приоткрыта, без вопросов распахнул ее и сразу же влез внутрь.

Если меня не заметили, хватит времени найти что-нибудь – хотя бы нож на кухне! Поэтому я не стал даже разбираться с замками в двери, а неслышно отправился вглубь дома. Не слышал я ни музыки, ни работающего телевизора. А ведь Игорь никогда не сидел в тишине.

Мельком посмотрев в дверной проем одной комнаты, затем другой, я не обнаружил вообще никаких следов соседа. Что же здесь происходит? Его не видно несколько дней, а пропажа его вообще не поддается никакой логике. Не такой он человек, чтобы уехать на юга, да и с работой у него не пойми что.

Пропал и все тут. Но чтобы понять, так ли это, надо долго разбираться, а в средствах я был сильно ограничен. Поэтому сунул нос в кухню и тут же выскочил оттуда. Воняло чем-то прокисшим, да и металлический запах добавился.

Позади меня уже скрипнула, едва слышно, входная дверь. Времени мне хватило лишь на то, чтобы увидеть багровую лужу крови, размером с хорошее блюдо, брызги и капли во-круг нее на полу.

Стало ясно, что ничем хорошим история для Игоря не кончилась. Но, судя по аромату прокисшей еды, случилось это не сегодня.

Спрятаться в кухне было категорически невозможно и я вернулся, благо что двери располагались рядом, в одну из комнат на первом этаже. В коридоре уже слышались шаги, а я так и не нашел ничего подходящего.

Зато из «неподходящего» мне сразу же попался метровый кусок косяка от двери – похоже, что остался от ремонта. Неудобный, тупой и не слишком тяжелый. Но я рассчитывал на неожиданность.

Если вообще можно застать врасплох человека из Третьего отделения. Или откуда они там. Вид, конечно, у парней был бандитский. Неужели правда шпионы так могут выглядеть?

В отличие от благородно-дворянского вида Павла Трубецкого, эта парочка напоминала рэкетиоров. Причем опытных. И один из них как раз сунул приоткрывал дверь в комнату.

Чтобы он меня не заметил, я встал за дверью, вжавшись в стену и уцепившись обеими руками в кусок косяка. Даже почти не дышал – вдруг кривоносый услышит?

Откуда ж мне было знать, что это место он станет проверять одним из первых? Я успел разве что изогнуться в сторону так, чтобы его лезвие не распороло мой бок.

В итоге, вместо сильного удара по его коротко стриженному затылку, я сделал непонятное движение. Оружие в моих руках пошло вбок, а противник тут же добавил толчком ему еще большее ускорение в сторону.

От этого удара я разжал пальцы и выронил кусок деревяшки. Но то ли сработали инстинкты, то ли вид наглого молодца заставил пальцы левой руки сжаться в кулак: пока он отводил руку с клинком, чтобы нанести еще один удар, а другую возвращал в исходное после блока, я успел хорошенько

приложить ему в нижнюю челюсть.

Противник опешил и отшатнулся назад, а я, перехватив инициативу, тут же добил его сокрушительным ударом в скулу, моментально свалив его на пол. Он что-то простонал и тут же добавил ему еще разок.

Убедившись, что кривоносый, теперь еще и с рассеченной скулой, лежит неподвижно, я взял его клинок, выпрямился и собрался к себе домой – дальше исправлять неравные условия, в которые меня поставила эта парочка.

Глава 14. Кто-то точно врет

Я уже собрался покинуть дом Игоря, но вовремя вспомнил: это же люди из того же мира, что и принцесса Анна. И у них наверняка должно быть средство для возвращения назад!

Пришлось вернуться в комнату и пошарить по карманам. Медный кругляш я нашел не сразу, но его появление в моих руках заставило сердце биться чаще. Вот он, билет в новый мир.

Дело за малым – найти место «высадки». Я почти бегом бросился наружу.

Хорошо, что наши дома стоят почти с самого краю – людей мимо ходит не так много, поэтому лишних глаз почти нет. Плохо, что никто не скажет мне, что случилось с Игорем и что это за кровь у него на кухне.

Я спешил. О соседе беспокоиться уже поздно, а девушку еще можно вытащить. Можно и нужно. К тому же вряд ли щербатый в одиночку потащит девушку до автомобиля.

И я угадал. Ударившись плечом в дверь во время поворота, я затормозил и остановился напротив второго пришельца.

– Ты! – удивленно воскликнул он. – Неужели Демьяна порешил?

– А то! – злорадно усмехнулся я и покрутил в ладони его

клинок. – Или ты думал, что он сможет совладать со мной?

Доиграть роль надо было обязательно, поэтому я не отводил глаз от сотрудника Третьего отделения, если, конечно, он работал именно там.

– Так он мертв, – медленно проговорил его напарник. – Хороший парень был. Жаль.

И он замер, уставившись куда в районе моих кроссовок. Я выждал несколько секунд – ситуация была патовая. Не набрасываться же мне на него, в самом деле. Я и не убийца, собственно.

Пока я боролся с собой, в голову пришла мысль:

– Мне нужна эта девушка, твой жетон и автомобиль, – пробасил я, стараясь звучать более внушительно. Даже странно, откуда мне в голову пришла эта мысль? – Я сам отправлю ее... куда следует. В этом был изначальный уговор с Александром. Тем, что из ломбарда.

– Нам он сообщил другое, – щербатого не испугал мой тон, – похоже, что кто-то врет.

– Точно врет, – поддакнул я, – потому что ситуация крайне странная. И я должен в ней разобраться.

– Ты? – усмехнулся вдруг Щербатый. – С чего это вдруг? – Трубецкого знаешь?

Изменившееся лицо сказало куда больше, если бы мой собеседник раскрыл рот.

– Вижу, знаешь. Тогда тебе все должно быть понятно без вопросов.

Тот еще немного жался, но я заметил, что имя шпиона возымело должный эффект и щербатый все-таки сдался под напором. Он сунул руку в карман, вытащил оттуда ключи зажигания и кинул мне через весь коридор.

– Жетон тоже. Ту штуку, с которой можно попасть к вам.

Щербатый скорчил недовольную гримасу и снял с небольшой цепочки медный кругляш, вытащив всю конструкцию предварительно из заднего кармана джинсов

– Теперь освободи девушку и уходи из моего дома, – попросил я, стараясь избегать приказного тона. – Твой напарник жив. Оглушен, но жив. Найдешь его в соседнем доме, – закончил я, когда парень размотал полотнище и разрезал путы на руках и ногах девушки. – А вот кто врет, это уже я буду сам выяснять. Ну, чего встал? Давай, живее!

Я прислонился к стене, чтобы освободить ему проход. Тот нехотя передал мне жетон и протиснулся на улицу. Времени у нас оставалось все меньше. Захлопнув дверь за щербатым, я тут же бросился к девушке.

Пришлось остановиться на порядочном от нее расстоянии, так как она сердито, если не злобно, сверлила меня взглядом.

– Ты чего? – удивился я. – У меня есть все, чтобы отправить тебя домой! Едем же!

– Да ты меня оставил здесь на растерзание этим... этим... – она не нашлась, что ответить. – Бросил меня одну и ладно бы ненадолго!

– Давай без сцен, пожалуйста, – ответил я и тут же пожалел об этом.

Девушка разразилась гневной тирадой на повышенных тонах. И, к моему удивлению, в ее речи не прозвучало ни одного оскорбления или непристойного слова. Я настолько заслушался, что не заметил, как она остановилась.

– И что ты молчишь? Скажи что-нибудь!

– Я виноват, признаю, – ответил я, не потратив и секунды на обдумывание слов. Ответ сам пришел в голову. – Мне не следовало оставлять тебя. Или надо было хотя бы запереть дверь, – добавил я, четко понимая, что нарочно говорю неправду.

– Постучали, я и... – девушка осеклась и захлопала ресницами.

После продолжительной гневной речи она все еще тяжело дышала, и ее грудь приподнималась при каждом глубоком вдохе. Как я ни старался отвести глаза, у меня все равно не получалось не смотреть туда.

– А-а, – махнула она, – пустое. Ты прощен, – и почти что мгновенно успокоилась.

Такие перепады настроения не могли не вызвать у меня тревогу. Но девушка действительно выглядела спокойной и это повлияло на меня соответствующе. Я не мог на нее злиться, да и она больше не давила.

– Нам пора. Ты же хочешь домой?

– Конечно же! Отец с ума сходит... если только... – она

поморщилась. — А она правда на меня очень похожа?

— Она — твоя полная копия. Но чем больше я с тобой говорю, чем лучше узнаю, тем больше вижу отличий между ней и тобой.

— Если это так, то папа должен догадаться, — прошептала она и бросилась к двери, а потом обернулась на меня: — мы идем или как?

Садясь в машину, я ощутил волнение. Никогда еще я не был так близко к границе между мирами. В кармане лежало два медяка.

— погоди! — я пулей сбегал до подвала, выпотрошил тайник и сунул в карман несколько золотых монет — подарок от профессора Подбельского. Брать все я не стал, слишком тяжело и неудобно. — Надеюсь, это облегчит наше путешествие по ту сторону, — я продемонстрировал Анне одну из монет.

— Откуда это у тебя??

Пришлось объяснить и попутно рассказать, что я не хотел брать денег и взял исключительно ради того, чтобы не обижать старика. Это существенно успокоило Анну и, хотя она все еще посверкивала карими глазами, полными возмущения, никакого осуждения я не заметил. Что очень утешало.

— Поверь, мы непременно разберемся во всем этом. Выясним, кто тебя похитил и зачем. Я наслушался достаточно историй, но думал, что все в порядке, пока не нашел тебя. Значит, проблема сохраняется. Может, ты что-то знаешь? Нам понадобится план действий.

– Мы пойдем сразу же к отцу!

– А если та, другая девушка еще не раскрыта? И Алексей Николаевич все еще думает, что она – его настоящая дочь. Тогда будет немало проблем на нашей стороне.

– Тогда... придется подумать. Но мы непременно должны узнать правду. А что за истории ты слышал?

– О том, что оба наши мира будут потрясены. Что оба могут... не знаю даже, как сказать помягче... Пострадают. Как минимум. Но может, это просто страшилка, чтобы как-то повлиять на меня.

– Такими вещами не шутят, – ответила Анна.

Мы мчались к ломбарду с ожиданием скорых ответов и легкой эйфорией. Во всяком случае, такое чувство было у меня. Увидеться с прежней Анной. И, может быть, получить таким образом нужные мне ответы.

Глава 15. Проверка

Колокольчик жалобно дзынькнул от того, как я со всего маху двинул по нему дверь. Что поделать, мы спешим. Я порадовался тому, что забрал ключи у щербатого. Даже если он быстро растолкает своего напарника, добраться сюда они смогут только через несколько часов.

– Я и не ждал вас так быстро! – воскликнул Александр.

В этот раз он сидел за своей стойкой и читал книгу. Сняв очки, он встал, поправил одежду и всмотрелся в нас. Точнее, в мою спутницу.

– Не может этого быть! – не сдержал он возгласа. – Анна Алексеевна, это вы?

– Разумеется, – немного сердито ответила девушка, а мужчина недоверчиво дернул головой.

– Хотя, будь это неправдой, сказали бы вы что-то иное? – потом он повернулся ко мне. – А вы, молодой человек, можете как-то доказать, что эта барышня та, за кого себя выдает?

– Я уже сам запутался, – признался я. – Но, чтобы это выяснить, ее необходимо доставить домой. То есть... вы поняли, о чем я.

– Да, пожалуй, что понял, – медленно проговорил Александр и потянулся за очками.

– У меня есть кое-какие вопросы.

Связной вздрогнул, точно я оторвал его от непристойного

занятия. Он шумно вдохнул:

– Спрашивайте.

– Кого вы отправили ко мне домой? Почему они вломились и угрожали не только ей, но и мне?

– В зависимости от ситуации и приказов сверху я отправляю разных людей. В основном, я делаю запрос, а потом уже приходит помощь. Отсюда вы можете сделать вывод, что я не могу отвечать за то, кого сюда выслали.

– Но вы предоставили им мой адрес. Они добрались до дома быстрее, чем я!

– Это уже специфика работы. Прошу прощения, но я был вынужден даже немного подзадержать вас здесь. Всего пара минут. Надеюсь, что это не создало вам никаких неудобств? – спокойно и вежливо спросил он.

– Никаких неудобств?! – вскричал я. – Они завернули девушку в тряпки и выносили, как выносят труп! Не говоря уже о том, что на моих глазах один из них применил к ней... хм... силу.

Сложно пользоваться привычной лексикой, когда вокруг тебя говорят слегка высокопарно. Не хочется казаться, что ты какая-то чернь, и тянешься выше. Меня удивило, что я могу разговаривать не хуже, чем связной или Анна.

– Очень неприятный момент... – поджав губы, ответил Александр. – Крайне неприятно, учитывая, что девушка может оказаться той самой. Чтобы я мог удостовериться, что девушка хотя бы не из этого мира и вы не намерены перета-

щить свою подругу в нашу Империю, позвольте мне переговорить с ней пару минут. С глазу на глаз.

– Позволяю, – процедил я сквозь зубы, – но только в моем присутствии.

Несколько раз мужчина переводил взгляд с меня на девушку и обратно. Та почти не изменила выражения лица, сохраняя отчасти сердитость и решительность. Это или то, что она может оказаться принцессой, заставило связного согласиться на мои условия.

Он задавал ей банальные вопросы про названия городов и какие-то исторические события. О стычке Франции и Германии в прошлом веке, о Екатериногорске и Каменском городке.

Вероятно, это были какие-то известные для них места и действия, потому что Анна без запинки отвечала о причинах конфликта и последствиях, о появлении обоих городков и их стремительном росте, а я только слушал, раскрыв рот.

Я понимал, что кажущаяся небольшой разница между нашими мирами огромна. Совершенно другие города, другие отношения с прочими странами, иное место на планете – и вот уже ее населяют совершенно другие люди. Во многих моментах другие. А лучше или нет, иной разговор.

– Хорошо, – Александр оперся на обе ладони. – Спрашивать большее уже не в моем праве. Для меня вы доказали, что являетесь жительницей Империи.

– И вы это поняли, задав ей несколько вопросов? – поин-

тересовался я.

– Дело не столько в вопросах, сколько в ответах. К тому же, я мог бы использовать десяток других тем. Более личных. Или, например, относящихся к образованию.

– Да-да, с теорией этики я уже познакомился во время нашего общения.

– Принцесса вы или нет, но я очень рад, что вы несете свет науки этим варварам, – вполне серьезно произнес Александр, а девушка смущенно улыбнулась. – Я шучу, конечно же, прошу не обижаться, – добавил мужчина, сохраняя лужавую искорку.

Я приподнял бровь:

– Когда в следующий раз решите пошутить, вспомните, пожалуйста, что из тех двоих, кого вы отправили ко мне домой, назад не вернулся ни один.

– Пока что, – мягко парировал Александр. – Вы не похожи на убийцу, а говорить такие грубости, если не сказать, что глупости, вам совершенно не к лицу.

– Сдаюсь! – я поднял руки и примирительно улыбнулся. – Вы меня раскусили.

– У вас все на лице написано, и отгадывать нечего.

– Давайте о деле, все-таки, – не утерпел я и предпочел закрыть пустую тему. – Нам надо попасть в Империю. У меня есть, – я вытащил из кармана два медяка, издавека смахивающих на секундомеры, – вот эти штуки. Можем ли мы их использовать для перемещения?

– Нет, конечно же, – громко возмутился Александр. – Вы что, жизни лишиться собрались?

– Но Павел говорил...

– Я догадываюсь, о чем он вам говорил! – менторским тоном продолжил связной. – Что можно использовать это, если примерно совпадает вес и размеры. Но погрешности нестабильны. В один день из империи сюда можно перенести Великого Тумана, а...

– Кто это такой? – прервал я Александра довольно бесцеремонно.

– Великий Туман – это известный цирковой силач. Если вам интересно, он весит больше ста пятидесяти килограммов и может поднять лошадь!

– Крайне интересно, – сухо вато отметил я. – Непременно посмотрю на него, если будет возможность.

– Обязательно воспользуйтесь! Так вот, а обратно по его портеру можно переместить молоденькую девушку. Но бывали и такие случаи, когда человек плотно поужинал и разница в пару килограммов мешала ему вернуться домой.

– Вы так рассказываете, как будто перемещения – массовое явление.

– Не массовое. Но и не единичное. Контакты есть, поверьте. Если Павел вам не говорил, то... – тут связной осекся на секунду, незаметно для девушки подмигнул мне и продолжил, как ни в чем не бывало: – то значит, что просто не пришло время.

Я кивнул, сделав вид, что понял, о чем он.

– Поэтому для особых случаев у нас есть заранее заготовленные портеры с небольшим шагом по габаритам и формам.

– Хорошо. Значит, мы сможем попасть, куда нам надо?

– Сможете, – успокоил Александр. – Сможете без сомнений. Отсюда вы попадете в Университет, а дальше действуйте по своему усмотрению.

– Прекрасно, тогда...

Я не успел закончить фразу, потому что многострадальный колокольчик на входе снова зазвенел, а в помещение ворвались двое. Их лица можно было узнать издалека и при худшем освещении. Щека в оспинах и кривой нос. Последний, к моему удовольствию, был украшен яркими пятнами синяков и красочными ссадинами.

– Никуда не отпускайте их! – приказным тоном проревел щербатый и захлопнул за собой дверь.

Глава 16. Через грань

– Почему же? – работник ломбарда спросил спокойно, да и выглядел он точно так же, но что-то неуловимое поменялось в нем.

Стало ясно, что прямо сейчас нам не удастся получить заветные портеры, как их назвал Александр.

– Потому что эти двое должны отправиться с нами! Он – продолжал наседать щербатый, – напал на нас! А нападение на сотрудников специального подразделения...

– Я прекрасно знаю, что за это бывает, – связной небрежно остановил бесконечное словоизвержение. – Но, если уж говорить честно, то я не могу поверить, что этот молодой человек справился с двумя хорошо подготовленными сотрудниками! – он на всякий случай посмотрел на меня оценивающе и продолжил. – Так что либо он умудрился заставить вас врасплох в его же собственном доме, либо имеет фантастические навыки, либо... а мне вообще стоит ли продолжать?

Парочка стояла, мрачно взирая на связного. Я встал, прикрыв собой Анну. Связной стоял впереди всех, но даже если эти двое решат на него наброситься, им придется обойти несколько витрин. Или погрязнуть в осколках стекла.

– Видите ли, я уже немного знаком с ситуацией и предпочитаю, как бы странно это ни звучало, верить им, а не вам, – мягко, но строго, как бы уговаривая не оказывать сопротив-

ления, вещал Александр. – Поэтому предлагаю вам развернуться и отправиться по домам. Или куда вам надо.

– Язвительных особ мы не очень-то любим, – прогнусавил Демьян, чтобы поддержать своего напарника. – Просто выдай нам обоих и все.

Теперь я начал немного путаться. Ситуация странная. Вроде бы как Александр, как связной, должен быть выше, чем эти двое. Они же простые исполнители и не должны так наезжать на вышестоящих.

Парочка же не собиралась действовать согласно моей логике и перешла к активным действиям. Щербатый стремительно приблизился к стойке с кассой, ловко обогнув несколько витрин. Следом за ним, уже не так аккуратно, почти что спотыкаясь, поспешил и Демьян.

Вроде бы я старался сильно не бить его, но, когда он вышел под освещение, отеки и синяки на его кривом лице стали еще заметнее.

– Ты что же о себе думаешь, крыса конторская? – грубо схватив связного за идеально отутюженную одежду, прошипел ему в лицо щербатый. – Что можешь сидеть здесь, пока другие делают за тебя работу, и указывать, что делать? Не начальник ты мне!

Он притянул к себе Александра, а тот податливо повалился на стойку. Но я видел, что в правой руке он сжимает длинный с тонкой ручкой кинжал. И все же не мог оставаться не у дел, поэтому шагнул вперед.

– Оставайся на месте, – последовала мгновенная реакция связного.

Как он мог слышать мои шаги? Я замер. Хорошо было бы захватить из машины кинжал, но я взял с собой только несколько тяжелых монет. Использовать их вместо оружия – преступная халатность. Да и метко кидаться ими все равно бы не получилось.

– Значит, не хочешь отдавать их добровольно, да? – щербатый встряхнул связного, а потом кивнул Демьяну.

Тот подошел к одной из витрин и попытался уронить ее. Несмотря на тонкие ножки и общую кажущуюся хрупкость конструкции, она не сдвинулась с места. Тогда он попытался разбить ее локтем, но стекло не поддавалось.

В недоумении он пнул деревянную ножку, что было сил, вскрикнул от боли и запрыгал на месте, громко ругаясь. На его крик повернулся щербатый и тут же, как молния, блеснуло лезвие в руке работника ломбарда.

Клинок полоснул незадачливого сотрудника Третьего отделения по лицу, как раз по его покрытой оспинами щеке. От второго удара он успел отшатнуться, тут же схватился за рану на лице и размазал по щеке кровь.

– Ах ты ж сука...

И сразу сгруппировавшись, он запрыгнул на стойку, махнул ногой, целясь в лицо Александру. Но тот лишь присел, а потом с удивительной для своих лет скоростью отскочил в сторону, выйдя из-за стойки.

Не обращая на меня никакого внимания, истекая кровью, щербатый прыгнул на связного. Демьян, лишившись на время указаний, молча стоял на месте, посматривая то на меня, то на дерущихся.

Из руки связного вылетел кинжал, довольно далеко, чтобы кто-то из них двоих мог до него дотянуться. Мне, чтобы добраться до него, пришлось бы повернуться спиной к Демьяну. А он уже заметил блеск бесхозного оружия.

Побитый и хромающий, он все же заковылял, обходя меня стороной, к кинжалу. Я бросился ему наперерез, заставив встать на месте. Он моментально перенес вес на одну ногу, опершись на ближайшую к нему витрину.

– А ты что думал? – прищурился я.

Сбоку доносился шорох и возня дерущихся, глухие удары и громкое сопение. Пора была прийти на помощь, а не стоять без дела. Так что я хорошенько размахнулся правой и только успел поразиться, что мой кулак летит не в цель, а дальше, после, казалось бы, легкого толчка по предплечью.

Тут же последовала подсечка и я моментально оказался на мягком напольном покрытии.

– Так я и думал, – Демьян уже занес ногу для пинка, но передумал. Я же не мог перекатиться в сторону, потому что при падении проскользнул под витрину. – Все куда проще.

Я попытался встать, но кривоносы́й тут же почти что упал мне на спину, больно придавив коленями, пошарил по карманам и вытащил все, что в них нашел. В том числе и золо-

тые монеты, а также пару портеров.

– У-у, богач какой выискался.

От его веса у меня трещали ребра. К счастью, он не стал долго задерживаться и встал. Я тут же попытался подняться, но находка придала ему сил: хороший пинок под ребра заставил мои руки согнуться, и я упал обратно на пол.

В ту самую секунду в стену со стуком воткнулся кинжал, просвистев в нескольких миллиметрах от лица Демьяна. Я перевернулся набок и отлично видел, как страх перекошил его, заставил согнуться.

Он захромал к выходу, унося с собой портеры и золотые монеты, подарок от профессора Подбельского. Я подтянул ноги к животу, чтобы выбраться из-под витрины и выпрямился, как раз к моменту, когда передо мной появился связной, чтобы вытащить из стены кинжал.

Лезвие глубоко вошло в штукатурку, но при этом не пострадало. Александр критически осмотрел и кинжал, и отверстие. Я заметил несколько ссадин и припухлостей на его лице, что не скрылось от его внимания:

– Меня предупреждали, что в нашей работе бывает всякое. Не стоит беспокоиться. Второй ушел? – он отодвинул плотную занавеску и посмотрел на улицу, вслед хромающему Демьяну. – С ним разберемся позже.

– А что с другим?

– Готов к беседе. Будет. Я думаю, – отрывисто и задумчиво проговорил Александр, а потом, спохватившись, схватил

меня за плечо и повел к девушке.

Затем, так же, но явно не столь сильно, взяв и ее, свернул в коридор, затем спустился с нами в подвал, щелкнул выключателем и залил подземное пространство ярким светом.

– Так-так-так, – он приоткрыл небольшой шкафчик и скрылся за его дверцами.

Пока он занимался поиском, я осмотрел подвал: ничего особенного в нем не было. Старый и ветхий, он кардинально отличался от роскошного помещения ломбарда этажом выше. Или парой этажей?

Я понял, что лестница, по которой мы спускались, была уж очень длинной. Анна тоже с любопытством смотрела по сторонам, но выглядела тревожно.

– Ага! – из глубин шкафчика вынырнул связной, держа в руках пару портеров. – Это вам, – он аккуратно положил на раскрытую ладонь принцессы медный кругляш, – и вам, – мне он тоже передал точную копию предыдущего устройства. – Нажмите и удерживайте эту кнопку, но только когда пройдете чуть вперед. Туда, где места побольше.

Мы отошли чуть в сторону и, убедившись, что стоим в правильном месте, приготовились.

– Минутку! Совсем забыл! – связной отвел меня в сторону и прошептал, склонившись над ухом: – то, что было сегодня, остается нашим секретом. Словам того бандита, что убежал, никто не поверит. Если его и правда наняли для работы, разумеется. В противном случае, нам тем более не о

чем беспокоиться. Вы как, в порядке? – он развернул меня к себе лицом.

– Вполне, – отозвался я, чувствуя, как болят ребра и ушибленная от подсечки нога. – А где мы окажемся?

– В университете, разумеется! – воскликнул он, подтолкнул меня обратно к девушке и шустро отбежал в сторону. – Жмите!

Я смотрел на ладонь Анны и, как только она нажала большим пальцем на кнопку, тут же сделал то же самое. Первые несколько секунд ничего не происходило, но затем раскрылся знакомый овальный портал.

– Не отпускайте кнопку! – через потрескивание молний услышал я крик Александра. – Идите! Идите же!

Девушка медлила и я, развернувшись к ней свободной рукой, ухватился за ее запястье и потянул за собой, проваливаясь в черноту портала.

Глава 17. Университет

– Да что ты делаешь! – она сердито свела брови и чуть наморщилась, стряхнула с себя мою руку и убрала портер в карман.

Я растерянно моргал, да и Анна, замолкнув, смотрела по сторонам. Провалившись в портал, я еще и неудачно приземлился. Лежа на спине и стискивая свое телепортирующее устройство, я пытался догадаться в какой именно части университета мы оказались.

В помещении было чисто и сухо, но я не видел ни одного окна. Вообще ничего, кроме гладких бетонных стен.

– Ты знаешь, где мы сейчас? – спросил я девушку, но та в ответ лишь покачала головой. – Александр сказал, что мы попадем в университет. А это, – я встал и поморщился от ноющих ребер, а затем подошел к стене и дотронулся до нее пальцами, – больше похоже на обыкновенный подвал. Такой же, в котором мы были минуту назад.

– Там дверь, – Анна указала на коричневый прямоугольник позади меня.

Я сразу и не обратил внимания на него. К слову, помещение оказалось на самом деле чуть больше, чем подвал под ломбардом. Освещение тоже было неплохо организовано – обилие ламп заливало светом всю комнату до самых углов.

– Ага, – подтвердил я и тут же направился к выходу.

Девушка поспешила за мной и обогнав, раскрыла дверь. За ней мы увидели длинный широкий коридор. И снова ни одного человека.

Но то, что место было другим – однозначно. Если под ломбардом мы петляли поворотами и шли по длинной лестнице, то здесь я видел высоченные потолки и арочные своды над головой. А сам проем коридора был шире и выше по меньшей мере в два раза.

Что никак не умаляло его мрачности из-за обилия серого бетона. Это и смущало больше всего. Ведь в теории мы должны были оказаться в самом Императорском Университете. Самом главном и лучшем, а если вспомнить, как его описывал профессор Подбельский...

Зато дверей было предостаточно. Классических, резных, с приятной глазу геометрией, двустворчатых дверей. Высоких и закрытых. Я попытался открыть некоторые из них, но ни одна не поддавалась.

– Странное место, – проговорил я, когда мы пошли с пару десятков шагов в полнейшей тишине. Разве что эхо от ударов подошвы о бетон отражалось от стен.

– Почему? – как-то рассеянно ответила девушка.

– Я иначе представлял его себе. Более светлым, что ли. Несмотря на то, что это подвал, – добавил я, словив осуждающий взгляд Анны.

– Побывал бы ты в Абрау, – произнесла она, вглядываясь вдаль. – Вот там настоящий мрак.

Девушка заметила поворот, за которым нам открылась лестница вверх. Как оказалось, мы попали на уровень второго подземного этажа. Так что не было ничего необычного в том, что мы не нашли ни одного человека здесь!

Только вот уровнем выше мы тоже никого не увидели. Разве что навстречу по коридору почти бегом промчался молодой парень в брюках и белой рубашке с жилеткой. Он поздоровался с Анной, кивнул мне и без остановки отправился дальше.

Я недоуменно посмотрел ему вслед, остановившись. Когда мы поднялись на уровень выше, я не обратил внимания, что коридор тянется еще и в другую сторону. Как раз туда и бежал незнакомец.

Зато я увидел теперь изгиб – постепенно проход терялся вдаль, что подтверждало рассказы Подбельского о форме полумесяца.

И все равно в этой встрече что-то меня тревожило.

– Идем, – мягко произнесла Анна. – Нам ведь надо спешить.

– погоди, – я с трудом оторвался от коридора, который казался мне практически бесконечным. – А что, если девушка, которая твоя копия, сейчас тоже в университете?

– Сейчас должен быть вечер. Или около того.

Я машинально сунул руку в карман, чтобы найти телефон. Но в карманах было пусто. Должно быть, я его потерял. И хорошо, если в ломбарде, а не в подвале. Кто знает, может быть

сейчас этот случайный бегун направлялся как раз к комнате телепортации.

– И? У нас могут и вечером учиться, вплоть до девяти ноль-ноль. Иногда даже позже.

– Не обижайся, конечно, – Анна продолжила идти в сторону выхода. По крайней мере, я так думал, – но тот мужчина из салона... Александр, да? Он все-таки был прав насчет вас.

– Что мы варвары? – уточнил я, догоняя принцессу.

– Конечно. Всем известно, что лучше всего учеба дается размеренно, с утра, но не раннего. Где-то с десяти часов и до пяти вечера, не позднее.

Я хотел было начать спорить, но подумал, что сейчас не лучшее для этого время. Мы только что перенеслись в другой мир. И если я начну агрессивно отстаивать свою точку зрения, то Анна явно не будет моим союзником.

Да, она отличалась от прежней, и отличалась сильно. В ней чувствовалась гордость и правильность именно в том смысле, который в это слово закладывают ярые моралисты.

Но вместе с тем она могла стать достойным помощником во всем этом деле. Поэтому я решил проявить не самые свои «варварские» качества.

– Соглашусь, но мне приходилось учиться как раз вечером.

– Так вы еще и учитесь? – девушка широко раскрыла глаза. – Простите, но по вам не скажешь.

– Я бы предложил перейти на ты.

– Уверены? – Анна выдержала паузу.

– Не каждая девушка заставляет влезать в драку ради себя, – усмехнулся я, почесав синяк на лице. – Так что думаю, что после всего пережитого, стоит перейти на ты.

– Хорошо, – ответила она, чуток подумав. – Я согласна, Максим, – и протянула ладонь.

Я аккуратно пожал ее, не стискивая пальцев, а девушка улыбнулась. Может, когда-нибудь мне удастся ее разговорить, чтобы узнать больше полезного, а пока надо выбраться из этого бесконечного коридора.

Вскоре показалась еще одна лестница, на этот раз двухмаршевая, широкая, с витиеватыми сложными балясинами и изогнутыми на площадке перилами. Это уже больше походило на внушительный Императорский Университет в моем представлении.

– Ты знаешь, что нужно делать? – вдруг спросила Анна, встав на нижнюю ступень.

– Да, – ответил я, – мой план далек от идеала, но надо же с чего-то начинать. – И, ухватившись за широкие перила, направился наверх. – Сперва мы найдем твоего профессора. Вы ведь с ним хорошо общались?

– С Григорием Авдеичем? Да, достаточно, обсуждали его лекции и различные события. Мне это очень нравилось.

– Ага, прекрасно. В смысле, что хорошо общались. Значит, ты знаешь, где он может быть в это время? Он еще в

университете?

– Думаю, что да. Обычно он с другими преподавателями своей кафедры засиживается допоздна. Это у него отдых такой.

– Карты и алкоголь? – наугад бросил я, вспомнив о том, как старик-профессор проглатывал один коктейль за другим во время посиделок с моими друзьями.

– Откуда ты..? – опешила девушка, но потом быстро собралась: – Ах да, ты рассказывал. Он жил у тебя.

– Не просто жил, а пил и играл в карты, – фыркнул я. – И еще усердно изучал нашу историю. В общем, весело с ним было. Но, думаю, что тебе придется с ним поговорить первой, все-таки.

Мы наконец-то добрались в полнейшей тишине до двери из подвала и покинули его, очутившись в просторном холле.

Глава 18. И снова вы!

– Почему я? – поинтересовалась Анна, пока я, как в музее, глазел по сторонам.

Если бы можно было переместиться сразу же сюда, миная этот серый и скучный подвал, то первое впечатление об университете сложилось иначе. Очевидно, что мы попали как раз в центральную часть полумесяца, где все этажи были видны изнутри.

Обилие картин, лепнина и скульптуры на постаментах не пестрили, но были расставлены и развешены так, чтобы сделать пространство более емким и полным. Высота потолка была поистине головокружительной.

А над ним наверняка была обсерватория. Я запрокинул голову, рассматривая все вокруг. Высокие окна, аккуратно окрашенные стены, но при этом – ни души.

Стоило ожидать, что наше появление не останется незамеченным и поднимется какая-нибудь суета, придется прятаться, скрываться, тайком добираться до профессора. Но нет, все было в полном порядке.

– Почему я? – терпеливо повторила девушка.

– Потому что, если я появлюсь перед профессором, его удар хватит. Он не знает, что я здесь. И не ожидает меня увидеть. А тебя, даже если не видел в последнюю неделю на своих занятиях... Так, стоп. Сейчас ведь август!

– И что? – удивленно спросила Анна. – Что с того?

– Но ведь летом, в июле и августе никто не учится.

– У вас, но не здесь, – она вздохнула. – Пошли к профессору.

Я с трудом оторвался от потрясающего вида и, продолжая вертеть головой так, что аж шея заболела, побрел за принцессой.

– У нас каникулы на Рождество, Пасхальные, сентябрьские. Все они по три недели и этого достаточно для отдыха.

– А как же летняя практика? Подработка? – не унимался я, никак не понимая, откуда такая разница. Девушка остановилась:

– Не заставляй меня думать, что в той шутке была слишком большая доля правды, – строго ответила она, так что у меня брови поползли вверх. – Для меня это звучит дико. Подработка? Заставлять студентов работать во время учебы? Это ужасно!

– Я... а, ладно, – я махнул рукой. – Это я всегда могу обсудить с профессором.

– Так может, поговоришь с ним сам? – девушка обернулась на меня и улыбнулась, как мне показалось, лукаво. По спине пробежали знакомые мурашки, будто я шел к той самой девушке. Но оцепенение быстро прошло:

– Нет-нет, давай уж лучше ты.

Мы еще немного прошлись по первому этажу, минуя кафедру «естественных наук» под руководством Меньшикова

И.А, а также «прикладной математики» Уздцова М. В. Впереди слышались негромкие голоса из приоткрытой двери.

На табличке красовалась фамилия некоего Храповицкого Р.О, а вот голос из кабинета явно принадлежал самому Подбельскому. Немного нетрезвый, веселый и громкий, он вещал что-то о теории власти и явно спорил с кем-то.

Как только Анна постучала в дверь, голоса затихли. Сперва в проеме, после звука уверенных шагов, показалась седая голова в пенсне. Горбатый нос, высокий лоб и зачесанные назад волосы.

– Здравствуйте, Роберт Осипович, – ничуть не смущаясь запаха перегара, которым Храповицкий разил за километр. – Я бы хотела увидеть Григория Авдеевича.

Как бедная девушка держалась, я и представить себе не мог. Но она прекрасно отыграла свою роль. Или же она играла ее со мной, притворяясь строгой и неприступной?

Седая голова молча скрылась в проеме, Анна помахала ладонью перед лицом, а потом, повернувшись ко мне, скорчила забавную рожицу. Я понимающе закивал.

И вдруг понял, что если Подбельский выйдет в коридор, то он сразу же меня заметит. Я спрятался за статую девушки с книгой, что стояла рядом, и как раз вовремя. Из кабинета, пошатываясь, вышел профессор.

– Аннушка! – воскликнул он. – Что вы здесь делаете в столь поздний час? Почему вы не у себя?

– Я все думала над одним вопросом, Григорий Авдее-

вич, — Анна стартовала как-то слишком издалека. — И решила, что его стоит обсудить с вами.

— Какой вопрос, что вы? — удивился профессор, вытащил платок из кармана и принялся долго и усердно вытирать им рот. — Вас же несколько дней не было на занятиях!

Вот мы и прокололись. Сходу. С первого же действия моего плана. Но девушку было не так-то легко смутить.

— В том и дело, что он беспокоит меня довольно давно, — практически сразу же ответила она и тут же посмотрела на статую, за которой я спрятался.

— Так и в чем же он заключается? — профессор почти не убрал платка ото рта и поэтому я едва мог разобрать, что он говорил.

— Понимаете, мы обсуждали много различных теорий на наших занятиях, но ведь многие из них так и остаются теориями? — она медленно направилась в мою сторону и я понял, что деваться мне некуда.

— Так всегда, знаете. Нельзя реализовать все теории сразу. Надо сосредоточиться на чем-то одном, — пустившись в объяснения, профессор последовал за Анной. — Понимаете ли, все хотят создать что-то глобальное, большое и вечное. А на реализацию ведь и жизни не хватит!

Постепенно я начал терять суть его объяснений. Он говорил не сбивчиво, четко и громко, но за высокопарными эпитетами постепенно таял смысл его ответа. К тому же они медленно приближались ко мне. И тут уже было не до его

слов.

Подбельский иногда останавливался, но девушка, сделав шаг в сторону, снова увлекала его за собой. И он постоянно смотрел как раз в ту сторону, где стоял я – убежать я не мог.

В какой-то момент, когда они миновали статую, Анна загородила меня собой от профессора и я с облегчением вздохнул. Мне никак не хотелось неожиданных реакций от старика на мое появление.

– Профессор, на самом деле, вопросов у нас куда больше, – вдруг произнесла принцесса.

– У нас? – нахмурился Подбельский и прокашлялся, снова спрятавшись за платком. – У кого, у вас?

– У нас, – повторила Анна и отошла в сторону, открыв меня профессору.

– Здравсьте, Григорь Авдеич, – ляпнул я, сделав шаг вперед.

– Снова вы! – воскликнул старик, судорожно прижал платок ко рту и рухнул навзничь.

Глава 19. Племянничек

– И что ты сделала? – я сложил руки на груди, чуть наклонившись над стариком.

По его хриплому дыханию было понятно, что он просто рухнул без сознания. На грохот тут же выскочили, покачиваясь, его коллеги.

– О боже! – воскликнул Храповицкий, поправляя очки. – Что тут происходит?

– Григорий Авдеевич переволновался, похоже, – невинно ответила Анна. – Помогите занести его в кабинет.

– Да-да, конечно же.

Я присоединился к двум таким же старым, как и сам Подбельский, профессорам, и мы втроем внесли его в кабинет, где уложили на черный диван, обтянутый блестящей кожей.

– Сейчас мы приведем его в чувство, – Роберт Осипович деловито схватил со стола, обильно уставленного закусками, бутылку с прозрачной жидкостью, обмакнул в нее палец и потер под носом у Подбельского.

Профессор недовольно заворчал и, скрипя диванной обивкой, повернулся к спинке, почесывая нос.

– Думаю, что через пару минут он будет снова с нами.

– Что вы ему дали? – любопытствовал я, расположившись на расстоянии вытянутой руки от стола. Запах сырокопченой колбасы бил в нос, заставляя пустой желудок тре-

петать.

– Это водка, настоящая на травах. Семейный рецепт, между прочим, да! – Храповицкий нашел место между тарелками и поставил на стол бутылку. – Очень терпкая, бодрит и тонизирует, а еще ее можно использовать вместо нашатыря. Но безопаснее – не такое резкое пробуждение, – тут он снова подвинул пальцем повыше свое пенсне и внимательно уставился на меня. – А кто вы, собственно такой?

Я растерялся. Придумать какую-то легенду оказалось не так просто. Сходу и без запинки рассказать что-то? Но краем глаза я заметил, что Анна уже раскрыла рот и решил – лучше я сам скажу, пока не вышло что-нибудь похуже ситуации с Подбельским.

– Я племянник Григорь Авдеича, – выпалил я. – По линии его матери. Дальний. Недавно приехал в гости, – я продолжил тараторить уже машинально.

Храповицкий наморщил лоб и почесал затылок. Потом перевел взгляд на бутылку, налил себе треть граненого стакана и залпом выпил. Последовала благородная отрыжка, после чего заведующий кафедрой истории подцепил трехзубой вилкой тонкий овал колбасы, понюхал и тут же отправил в рот.

Тишину кабинета нарушал только храп Подбельского и шумная работа челюстей его коллеги. Третий профессор в то же время сидел за столом, едва не касаясь носом своей тарелки. Мне казалось, что он тоже задремал.

– Надо же! – только-только прожевав, воскликнул Роберт Осипович. – Еще один племянник. У Гриши такая большая семья, я ему даже завидую, – он положил вилку и снова посмотрел на меня. – Что же вы, садитесь, садитесь же! – профессор указал на пару стульев.

Я ждал этого приглашения с нетерпением, потому что запах мясной нарезки сводил с ума. Но мне хватило такта первым делом усадить Анну, и только потом сесть самому.

– Угощайтесь, молодые люди, я вижу, что вы давно не ели...

Что он говорил дальше, я уже не слушал. Схватил протянутые мне столовые приборы и белоснежную тарелку, я тут же принялся заполнять ее едой. От бутылки с водкой на травах я благоразумно отказался. Не время и не место. Пить с преподавателями в университете! Императорском!

Я в своем мире и не мечтал оказаться в таких условиях. Громоподобный храп Подбельского сотрясал посуду, но пока я жевал прекрасную соленую колбасу, меня вообще мало что беспокоило.

Храповицкий извлек из кармана небольшие часы, хмуро глянул на циферблат, потом на Подбельского.

– Извините, – он поднялся и тихонько подошел к лежащему Григорию Авдеевичу, наклонился над ним и заорал почти в самое ухо: – Лекция началась, студенты вас ждут, а вы все еще спите?!!

– Наверно, не стоило так переживать из-за его удивле-

ния, — промямлил я, едва не уронив тарелку от этого крика.

— Я тоже не знала, что наши профессора таким балуются, — принцесса сидела, полуиспуганная-полуудивленная. — А что будет, если он скажет о тебе другое?

— Спишем на то, что они все пьяные в ноль, — прошептал я, потому что Подбельский, как ужаленный, подскочил на диване.

Третий профессор всхрипнул, стул под ним скрипнул, но остался стоять:

— А? Лекция? — прохрипел он.

Я впервые обратил на него внимание — ему было лет девяносто, не меньше! Тем временем Григорий Авдеевич быстро принял сидячее положение и уставился на своего начальника.

— Нельзя же так! — притворно обиженно ответил он, собрался встать, но тут его взгляд упал на меня.

Вид меня, уплетающего его нарезку в компании других профессоров наверняка поверг бы его в не меньший шок, чем первая наша встреча в коридоре. И только аромат трав под носом оставил его в сознании.

— Максим? — спросил он. — Что ты здесь делаешь.

— Вас ищу, — тут же среагировал я, чтобы не допустить ненужных комментариев со стороны Храповицкого. — Мне очень жаль, что все получилось так неожиданно, но я не успел вас предупредить.

— Предупредить о чем? — старик отмахнулся от стопки,

предложенной Храповицким, и принялся искать свалившиеся во время сна очки.

– О своем приезде. Моя матушка, ваша сестра, должна была сообщить, но не успела отправить сообщение, к сожалению...

Оказалось, что стиль общения быстро прилипает и я мог свободно говорить по имперской моде, которая мало чем отличалась от вычурных фраз в старых пьесах Островского.

– Моя сестра? – не понимая, о чем идет речь, переспросил Подбельский, нашел, наконец-то, свои очки и пристально посмотрел на меня, а потом на Анну.

– Да, – с нажимом произнес я, – она должна была сообщить, что приедет ваш племянник.

– Ах, племянник. Точно. Да. Я же ваш дядя, – помотав головой, профессор поднялся. – Откуда же вы успели познакомиться с Анной?

– Анной? – подхватил Храповицкий. – Батюшки, Анна Алексеевна! Простите, не узнал вас!

Он тут же выпрямился, прикрыл собой бутылку с водкой и стопкой, от которой отказался Подбельский, снова поправил сползающее пенсне.

– Да что вы, перестаньте, – мягко рассмеялась девушка. В ее смехе мне послышалась какая-то нервозность. – Мы ведь зашли просто к Григорию Авдеевичу.

– Проводить его домой, – подхватил я, сверля глазами профессора. Тот нехотя кивнул, заметно изменившись в ли-

це:

– Пожалуй, что мне и правда пора, друзья мои. Мы непременно продолжим на следующей неделе... м-м-м... продолжим нашу дискуссию, конечно же, – он мелко рассмеялся, что было на него совершенно непохоже.

Потом он потряс руку Храповицкому, который, как статуя, стоял перед столиком с бутылкой, комично закрывая «запретное». Махнул рукой на дряхлого коллегу, что уткнулся в тарелку и вяло ковырял ее содержимое, не обращая на нас никакого внимания.

– Ты идешь, племянничек? – строго спросил Григорий Авдеевич у двери кабинета.

– Иду, дядюшка, – фыркнул я и мы с Анной, распрощавшись с представителями научного сообщества, отправились за Подбельским.

Глава 20. Еще больше отличий

– Трамваи уже не ходят, – посетовал профессор, выйдя в коридор. И тут же наградил меня очередным гневным взглядом: – А как вы вообще сюда попали?

– Профессор, давайте доберемся до дома, а потом поговорим. Ситуация очень непростая.

– Да? – воскликнул он, трезвея на глазах. – А мне кажется, что вы попали сюда для того, чтобы... что ж... веление сердца, я понимаю, – смягчился он, хотя мне показалось, что высказаться он хотел гораздо грубее. – Но чего я не понимаю, Анна, так это что вы в нем нашли!

Старик покачал головой, еще раз посмотрел на нас, потом вздохнул.

– О чем вы, Григорий Авдеевич?

– Аннушка, не прикидывайтесь, я же все видел, все знаю. Видел даже больше, чем того позволяют приличия! Я бы понял, будь на вашем месте любая другая девушка Империи, но...

Я принялся активно махать руками, но профессор не видел моих жестов и потому продолжал, пока Анна, онемевшая от изумления, слушала его, раскрыв рот:

– Но ведь есть же еще честь! Правила приличия!

– Григорий Авдеич, я вас искренне не понимаю. Объясните, пожалуйста, в чем дело!

– Боже, не заставляйте меня говорить такое! – не дождавшись запрета, он понизил тон и прошептал: – вы же оставили свое исподнее на его постели! Случись такое здесь, был бы скандал!

– Профессор, – я не удержался и положил руку ему на плечо. – Ситуация сложнее, чем вы думаете! Правда, сложнее, – дополнил я, обращаясь уже к Анне. – Надеюсь, я смогу тебе все объяснить тоже, пока наш профессор не наговорил лишнего.

– Что? Лишнего? – он недоуменно смотрел по очереди на нас. – Как лишнего? Я что-то не так понял?

– Совершенно все не так поняли, Григорий Авдеевич. А нам сейчас надо бы где-то укрыться на время.

– Едем ко мне на квартиру, раз так, – медленно ответил он. – Но вы должны мне все объяснить!

– Я объясню все, как только мы попадем к вам домой.

– Хорошо, хорошо, – нетерпеливо замахал руками старик, вырвавшись. – Поищем экипаж!

– Экипаж? – переспросил я у Анны, когда Подбельский отдалился от нас на несколько шагов.

– Конный. Ночью обесточивают трамвайные линии, чтобы не возникало неприятных ситуаций. И потому из транспорта остаются только извозчики. Хорошо, если крытые, сейчас прохладно.

Я не поверил ее словам, но августовские ночи и в самом деле оказались не слишком теплыми. То ли климат здесь был

другим, то ли что-то еще сказывалось.

Но небо покрывали звезды, которые складывались во вполне знакомые созвездия Кассиопеи и Большой Медведицы. Это утешало – будь в небе что-то иное, тогда стоило ожидать катаклизмов и странностей с погодой.

И все же прохлада пробирала. Поэтому, когда Подбельский замахал рукой и к нам, цокая копытами приблизилась пара лошадей, я с облегчением выдохнул.

Извозчик перевесил фонарь поближе к себе. Закутанный в стеганую куртку с большими карманами и украшенный широкой окладистой бородой, он был похож скорее на полярника, чем за возницу августовским вечером.

Профессор забрался внутрь крытой повозки, через окошко сунул несколько монет извозчику, и, когда мы тоже уселись, скомандовал:

– Верхнеклязменская, сорок два.

Снаружи щелкнули хлыстом и пара лошадей потянула повозку. Я вжался в сиденье, чувствуя себя неловкой до крайности. Не мог я здесь расслабиться. Я привык к четырем колесам и урчащему двигателю.

А здесь лошади. Фыркающие. Сопящие. Классическая повозка, от которого отказались едва ли не сто лет тому назад.

– Неужели нет чего-то более современного? – спросил я. – Это же так... старомодно! Здесь что, нет автомобилей? Со всем?

– Есть, – пробурчал профессор в полудреме. – Но их очень

и очень мало. Кому же понравятся чадящие повозки?

– Чадящие? Дизельные, что ли?

– А вам еще бензиновые подавай! – Подбельский оживился. – Как сгорела пара промышленников в своих изобретениях, так и перестали их выпускать. Уж не один десяток лет прошел с тех пор.

Мы с принцессой переглянулись и я понял, что здесь мне предстоит привыкнуть ко многим вещам.

– Нам далеко ехать? – спросил я, чтобы поддержать разговор.

– Не очень, минут пятнадцать, не больше.

Смирившись с тем, что ему не дадут подремать в повозке, Григорий Авдеевич сел прямо.

– Сейчас объясню. Мост через Клязьму знаете? Ага, – продолжил он, заметив мой кивок. – Дальше двигаетесь на север. Боровок, была раньше небольшая деревушка, много лет назад вошла в состав города. Вот от нее чуть в стороне было два училища, одно из них женское. Когда столицу перенесли во Владимир, там и отстроили наш университет. Понимаете примерно, где мы находимся?

– Вроде бы, – проговорил я, пытаясь сопоставить новые магистрали и заасфальтированные улицы позади исторического центра с новой реальностью.

– А едем мы сейчас на запад. Как я говорил, наш Владимир сильно отличается от вашего. Мне повезло жить почти в самом центре. Вехнеклязменная улица – это очень живо-

писное место...

И он начал рассказывать. О том, как строили дамбу на востоке города, чтобы снабдить его электроэнергией, о том, сколько всяческих работ здесь проводилось. Я так понял, что историком он стал неспроста. Надо было куда-то девать его вербальную энергию и словоохотливость.

С его слов я понял, что улица тянется вдоль массивного водохранилища, которое поглотило первоначальные изгибы реки и вливающиеся в нее речушки.

– Представьте только, на пятнадцать метров поднялся уровень реки в том месте! – восклицал Подбельский, обнаружив во мне почти что благодарного слушателя.

Тут закрались кое-какие сомнения.

– А как же Покрова на Нерли? – спросил я, решив, что памятник безжалостно уничтожили.

– Как? Изучили, проверили, подняли и подсыпали! – с гордостью завершил рассказ Подбельский. – Каково, а?

– Неужели он вам так же лекции читает? – вполголоса спросил я у Анны.

– Да. И это чудесно. Остальные профессора такие нудные, а этот рассказывает просто превосходно.

Она действительно им восторгалась, а у меня уже уши вяли от фактов. Поэтому лишь вежливо улыбнулся и продолжил слушать, не слишком-то вникая в его рассказы. Повозка мерно покачивалась, а ритмичное цоканье подков по булыжной мостовой действовало усыпляюще. Не прошло и пары

минут, как я задремал.

Глава 21. Профессорские комнаты

– Максим, – принцесса потрясла меня за плечо. – Просыпайся. Вставай, мы приехали.

– Уже? – я сонно щурил глаза.

Профессор уже выбрался наружу, а через открытую дверь повозки внутри задувало прохладный воздух. Нехотя я вылез и подал руку Анне, но та покачала головой и выбралась сама. Ну, ладно. Значит, без рыцарства.

Дом по Верхнеклязменской под номером сорок два имел всего пять этажей в высоту, но казался довольно высоким. При свете фонарей краска смотрелась чуть выцветшей, но я был уверен – днем красный цвет профессорского дома делает его заметным.

Классическое, без особых изысков, исполнение все же имело свои украшения в виде лепнины вокруг окон и диковинных водосточных труб по углам дома.

– Нам на самый верх, – профессор вошел в подъезд, хотя мне хотелось назвать его по-питерски парадной, настолько просторным было помещение в сравнении с узкими клетками пятиэтажек шестидесятых.

Квартира оказалась не хуже. Большие комнаты, удобное расположение, вид на реку – наверняка не просто так ему дали такое жилье. Обставил он ее тоже неплохо, со вкусом. Стильно. Как если бы у нас пытались воспроизвести быт се-

мидесятилетней давности.

Подбельский налил воды из стеклянного графина, выпил залпом целый стакан и сел в кресло. Мы скромно опустились на диван напротив.

— Красиво тут у вас, — кашлянул я, потому что молчание затянулось слишком надолго. — И вы тут один живете?

— Семья за городом, — коротко и строго ответил Подбельский. Как только разговор зашел о личном, он сразу же изменился из профессора превратился в сурового старичка. — Так что я должен понять, а вы мне, соответственно, должны объяснить? Как вы сюда попали, вероятно, а самое главное, зачем вы вообще сюда решили добаться.

— М-м-м... — промычал я, собираясь с мыслями. — Видите ли... Вы же помните Анну?

— Разумеется, я ее помню! — всплеснул руками профессор. — Еще бы мне ее не помнить. Разве что вот я не видел ее целую неделю. Собственно, с того самого момента, как мы вернулись сюда.

— Момент! — я поднял руку, чтобы Подбельский остановился. — Так вы с ней вдвоем сюда перенеслись или нет?

— Перенеслись, конечно же. Спрашиваете тоже. Перенеслись, я тут же отправился к себе на кафедру, а девушку я посадил на трамвай в сторону Суздальского района и... с тех пор больше не видел... — он подозрительно покосился на Анну. — А вы, случаем, не возжелали ли повторить свою попытку?

– Какую попытку? – Анна даже привстала, настолько она была возмущена. – В чем вы меня обвиняете?

– Я.. хм.. я только лишь, – профессор начал запинаться, но я пришел к нему на помощь:

– Главное, что сейчас надо знать, Григорий Авдеич, что это не та Анна, которая была с нами неделю назад.

Подбельский, который только что взял стакан в руку, разжал пальцы и тот бухнулся на ковер, разлив по густому ворсу остатки воды. Неуклюже наклонившись, он подобрал емкость и дрожащими пальцами поставил на столик рядом.

– Надеюсь, вы шутите. Это просто глупая и неуместная шутка! – вскричал он наконец.

– Нет, профессор, это не шутка. Анну, что сейчас сидит перед вами, я вызволил из лап двух головорезов. Она провела с ними восемь дней...

– Девять, – поправила меня принцесса.

– Девять дней, – тут же подхватил я. – И она явно никак не могла быть той же самой девушкой, которая вместе с вами отправилась сюда. Поэтому я посчитал нужным прояснить ситуацию и первым делом отыскать вас.

Подбельский наклонил голову и принялся массировать виски, что-то урча при этом.

– Головорезов? – шепнула мне Анна. – Шутишь?

– Ну, тюремщиков. Как будто тебе с ними хорошо было!

– Нет, не хорошо, но ты склонен преувеличивать!

– Всего лишь чуть-чуть, – сердито ответил я, а Подбель-

ский как раз решил продолжить разговор.

– Так получается, что я привел с собой в Империю фальшивую принцессу?

– Получается, что так, – ответил я. – Но ведь вы думали, что она настоящая, значит, она была достаточно хорошо обучена.

– Да, – задумчиво произнес Григорий Авдеевич. – Но что, если эта – ненастоящая?

– А если я скажу, что некий сознательный гражданин позволил нам обоим перенестись сюда, когда задал девушке кое-какие вопросы?

– Сознательный гражданин?

– Профессор, я думаю, что вы понимаете, о сознательности какого рода идет речь.

– Ах да, – тут же уловил мысль профессор. – Вы про ту самую сознательность, что обычно скрыта?

– Именно.

– Тогда прошу прощения, у меня нет к вам никаких вопросов, Анна, – Подбельский наклонил голову без намека на подобострастие. – Но я всего лишь хотел убедиться... понимаете ли, не каждый день случается подобное, когда узнаешь... хм... о наличии двойников у средней дочери императора.

– Все в порядке, – улыбнулась Анна. – Так и вы не сердитесь на нас за такое неожиданное появление.

– Да как я могу! – профессор буквально расцвел. – Ни-

коим образом, что вы! Располагайтесь. Пока семья отдыхает рядом с Исихрой, вы можете расположиться в моих комнатах. Таким гостям я всегда рад! Прошу, прошу!

Он неуклюже поднялся и попросил принцессу занять соседнюю комнату, что принадлежала его дочери. Когда та вышла, повернулся ко мне.

– Я даже не знаю, что и сказать, – развел он руками.

– Я сам не понимаю, что сейчас происходит.

– Нет-нет, я исключительно про Анну. Ведь я думал, что вы с ней... а оказалось, что раз та девушка не принцесса, то ничего не было и мне не стоит сердиться на вас! – и в довершение профессор дружески похлопал меня по плечу. – Что, племянничек? Что вы намерены делать дальше?

– Выспаться, – зевнул я. – Завтра ведь выходной?

– Да, разумеется. Отдыхайте, а завтра решим, что вам делать. Ваша комната – гостевая, вон там. Доброй ночи.

У старика был талант резко и внезапно завершать разговор. С другой стороны, я и сам вряд ли бы смог сегодня что-то решить. Поэтому я вышел из зала и через коридор направился к гостевой комнате.

Скрипнула, слегка приоткрывшись, дверь:

– Максим! – громким шепотом позвала меня Анна.

– Что такое? – я встал на расстоянии, чтобы не напрягать девушку лишний раз.

– Я хотела сказать спасибо за то, что вы вернули меня... не домой, но хотя бы в мой мир. И еще извиниться за тот

случай у тебя на кухне.

Она выразительно смотрела на меня, а я, очутившись в профессорских комнатах с типично высокими потолками и старомодной (исключительно на мой взгляд) обстановкой, словно попал в позапрошлый век. И потому не знал, как мне лучше отреагировать в этом безумном коктейле эпох.

– Все нормально, – ощущая какую-то неловкость, отозвался я. – Понимаю, что ты оказалась в непростой ситуации, но... – тут я посмотрел в ее глаза и понял, что теряю нить. – но здорово, что ты можешь постоять за себя.

Девушка хихикнула и покраснела, но дверь не закрыла.

– Доброй ночи, – пожелал я ей и, вспомнив, как это делали в кино, шаркнул ногой, отвесив поклон.

– Фу, как пошло, – рассмеялась она и я ушел к себе.

Из-за двери я слышал, как в коридор вышел Подбельский, вероятно, проверяя, не оказался ли я случайно не в той комнате. Посопев и потоптавшись, он отправился к себе. Ситуация была забавной, но мне настолько хотелось спать, что, едва добравшись до ближайшей горизонтальной поверхности, я тут же провалился в сон.

Глава 22. Утренний город

С трудом вытащив из-под головы затекшую руку, я свесил ее с дивана и осмотрелся. Гостевая комната у профессора Подбельского явно была тесновата, а в свободное от гостей время он использовал ее, как личный кабинет.

И если в гостиной основное пространство занимали всяческие изысканные украшения вроде ковров, картин и мебели, то кабинет смотрелся более аскетично: стол, кресло, диван и пара шкафов с книгами.

Меня подмывало посмотреть на то, что же пишут в этом мире и как развивается их литература, но шум из-за окна заставил меня встать. Тикающие часы, которых я от усталости не заметил вчера вечером, показывали девять утра.

Неплохо для субботы. Разминая руку, я приблизился к окну, выглянул наружу и увидел просторный внутренний двор. Шум издавали дети, которые играли в мяч на небольшой площадке, обтянутой веревочной сеткой.

По другую сторону двора расположилось несколько столиков, очевидно, для игр в шахматы – чем как раз и занимались старики, сосредоточенно взиравшие на доску. Еще один угол был совершенно пустой, но вытоптанный, без единой травинки. Я предположил, что его используют для стоянки транспорта.

В дальней стороне двора женщина в платке и строгой, бе-

лой с черным униформе, развешивала белье. У нас такого не увидишь. Только автомобили в три ряда и снующие между ними подростки с телефонами.

Затем я посмотрел вдаль. Дом с закрытым двором и парой проездов опускался к реке – профессорская сторона была самой высокой, а раз жил он на последнем этаже, то и вид ему открывался соответствующий.

Однажды я ездил в Нижний Новгород и с удовольствием смотрел на Волгу. Так вот здесь примерно такой же ширины была Клязьма. Поднявшаяся, разлившаяся и полноводная настолько, что я даже смог рассмотреть плывущий по ней пароход, который только что дал гудок.

Каждая деталь, каждая мелочь отличала мой мир от империи, что просуществовала всего-то на сто лет больше привычного. А уж пароход, плывущий по Клязьме, никак нельзя назвать мелочью.

Город не заканчивался за рекой. Вдали виднелись еще постройки, причем в основном это было жилье. Высокие дома, но ни в одном я не мог предположить больше пяти или шести этажей. При всей широте застройки у меня не укладывалось в голове, что с таким размахом во Владимире может поселиться несколько миллионов человек.

Высовываясь из-за домов, торчали чадающие трубы. Редкие стержни промышленности выбрасывали в воздух черный дым. Но мне показалось, что их маловато для крупного города, и я решил при первом удобном случае переговорить

с профессором Подбельским.

В дверь постучали и сразу же открыли, едва я успел вернуться. Вошла рыжая девушка с заплетенными в косу волосами. Цвет казался настоящим костром на фоне темно-коричневой отделки кабинета.

– Доброе утро, – поздоровался я и машинально пригладил волосы. Торчали они будь здоров.

– Здравствуйте, – ровно ответила она. – Григорий Авдеевич попросил для вас завтрак сделать.

Поднос, что она держала в руках, тут же оказался на столе. Пока я соображал, что к чему, рыжая пожелала мне приятного аппетита и быстро и беззвучно вышла из кабинета.

– Ух ты, – только и вырвалось у меня.

На всякий случай если вдруг завтрак сделали только мне, я вышел и постучал в дверь к Анне. В глубине квартиры было довольно тихо. Я постучал еще раз и, не услышав ни звука, повернул ручку.

В меня тут же прилетела подушка, метко брошенная в узкий проем:

– Если я не открываю, это не повод заходить в мою комнату! – громко крикнула Анна и я, покраснев, пнул подушку в комнату и захлопнул дверь, просипев что-то вроде «извини».

В ответ из комнаты донесся не менее громкий смех. На шум в коридор выскочил профессор, все еще в спальном халате, но уже не слишком сонный.

– Что здесь происходит? Я не позволю в моем доме...

Обнаружив, что дверь в комнату принцессы закрыта, а я стою в коридоре совершенно одетый, Подбельский замолчал, выпрямился и успокоился.

– Похоже, что все в порядке, – пробормотал он себе под нос, а я, стоя под дверью комнаты Анны, слушал, как она заливается смехом. Ну, хоть кому-то весело.

Профессор уже собрался вернуться к себе, но я остановил его:

– Не хотите составить мне компанию за завтраком? – предложил я.

– Почему бы и нет, – восторженно воскликнул Григорий Авдеевич. – Только переоденусь. И, знаете, прежде чем вы займетесь делами, вас бы тоже надо приодеть. Надеюсь, вы это понимаете.

– Да-да, – кивнул я, уже прикидывая, откуда взять денег.

Подбельский на радостях, что я спас принцессу в нашем мире, оставил немало своего золота в виде червонцев. То, что их вес исчислялся сотнями граммов, я определил сразу же, а потому от части отказался – это была несоизмеримая награда.

Потеря нескольких монет, которые вытащил Демьян – не проблема. Большей проблемой было то, что остальные средства остались лежать у меня в подвале, а потому воспользоваться ими я никак не мог.

Можно было попросить денег у профессора. Хотя бы в долг. Но если он не даст, ситуация окажется неприятной. Со-

вершенно неприятной.

И чтобы немного сгладить эту неприятность, я отправился в его кабинет, чтобы изучить содержимое подноса. Хлеб, колбаса и сыр, тонко нарезанные, но не так, как вчера у них на кафедре. Кофейник, полный ароматного напитка, блестящий и начищенный. Такая же емкость со сливками и набор посуды.

Профессор явно очень любит гостей. В ожидании момента, когда он составит мне компанию, я налил кофе и отошел обратно к окну. Вид из него казался мне просто потрясающим. Никогда бы не подумал, что мне понравится утренний Владимир.

Глава 23. Радущие и бестолковость

Я позволил владельцу квартиры занять кресло за его же рабочим местом. Профессор оценивающе посмотрел на еду на подносе, потом схватил кусок хлеба и принялся собирать себе бутерброд с видом, точно он еще не завтракал. И я не удержался:

– Вы что, еще не ели?

– Ел! – ответил Подбельский с набитым ртом. Стоило мне на него посмотреть укоризненно, как он тут же нахмурился: – Что?? Я ваш дядя, имею право вести себя, как хочу.

Наверно, еще немного и от удивления я бы выронил блестящую чашку, но Григорий Авдеевич, сделав громаднейшее усилие и проглотив половину бутерброда разом, произнес:

– Извините. Это все нервы. И вчерашние посиделки тоже, но больше нервное. Обычно я себе такого не позволяю. Со всем.

– Что вы, профессор, – отмахнулся я, принимая его извинения. Да и правда, с кем не бывает? – Вы еще неплохо держитесь, уверяю. Многие на вашем месте сошли бы с ума, раздумывая над происходящим. Или думая о том, к чему все это может привести!

– Ой... – Подбельский тут же поперхнулся и закашлялся.

Я подскочил к нему со спины и постучал. Он обернулся, покрасневший, с глазами, полными ужаса:

– А ведь об этом я не подумал. Ведь у вас тоже может быть какой-нибудь Григорий Авдеевич... с другим образом мысли, но точно такой же, как и я!

– Это вряд ли, профессор. Я имел в виду столкновение культур, цивилизаций. Что-то похожее на завоевании Америки европейцами.

– Погодите, почему это «вряд ли»? – возмущенный профессор даже отложил в сторону еду, чтобы еще раз не подавиться.

– Но ведь вы же читали книгу по истории, которую я вам подарил?

– Читал, но остановился на временах Ивана Грозного. И до него, знаете ли, очень много нестыковок получается. Но к чему вы?

– У вас ведь интеллигентная семья, профессор?

– Мой дедушка был ученым и преподавал в Санкт-Петербурге! – с гордостью заявил Подбельский. – А его дедушка – выходец из Польши.

– Вашего дедушку скорее всего расстреляли бы. Или выслали из страны во время революции, – произнес я, вспоминая школьный курс. – Поэтому вы сейчас жили бы... м-м-м... где-то по ту сторону границы.

– Какой кошмар! – воскликнул Подбельский и вернулся к бутерброду.

На некоторое время я тоже притих, увлекшись едой. Принцесса либо не собиралась вставать, либо одевалась

крайне медленно.

– Спасибо, что приютили нас.

– Да что вы! Я рад гостям. Просто вы так неожиданно свалились мне на голову, что вчера я не смог как следует принять вас.

– Я понимаю вчерашнее ваше состояние, – улыбнулся я, подразумевая его посиделки с коллегами. – Но я думаю, что мне придется вас немного побеспокоить.

– Внимательнейше вас слушаю!

Крепкий черный кофе взбодрил профессора, и он буквально на глазах превратился в того самого, собранного и внимательного старика. И все же мои просьбы вряд ли пришлись ему по вкусу.

– Во-первых, я не знаю, с чего начать. Я не могу привести Анну и сказать – вот вам принцесса! Меня сочтут сумасшедшим, а девушку... наверно тоже. Если не казнят на месте. У вас ведь еще есть смертная казнь?? – на всякий случай уточнил я.

– Есть. И список прегрешений, чтобы попасть в ряды смертников, довольно длинный, – предупредил меня Подбельский.

– Поэтому мне надо подготовиться. Влиться в ряды граждан, чтобы была какая-то история. Понимаете?

– Нет.

– Документы, одежда. Может быть, какое-то свидетельство о работе. Не разовое, не текущее, потому что это сразу

же вызовет подозрения. А с историей.

– Честное слово, я вас не понимаю! – удивился Григорий Авдеевич.

– Что ж, логично, – вздохнул я. – Вам же не потребовались новые документы для тех четырех дней, что вы у меня провели.

– Нет, я и не думал, что они могут понадобиться, если честно. Но, хорошо, с паспортом я вас понимаю. Это документ, который подтвердит вашу личность. Но зачем все остальное?!

– Как бы вам объяснить... – побарабанил пальцами по столу, встал и подошел к окну. – Вот, смотрите.

– Куда? – держа в руке свою чашку, подскочил профессор.

– Да хотя бы во двор. Вы ведь знаете своих соседей?

– Я живу здесь уже двадцать лет и знаю всех, кто собирается во дворе!

– Вот и прекрасно. Расскажите вот про тех двоих, что играют в шахматы.

– Минуту, одну минуту! – Подбельский засуетился, подошел к столу и взял очки, потом, нацепив их на нос, долго всматривался в играющих. – Одного знаю. Это Матвей Валерьевич Обжигов, живет в левом крыле. Не работает, возраст не позволяет. А пока мог, управлял линией на лесопилке. Но к чему все это?

– Если бы я решил проверить все, что вы мне сейчас сказали, как я мог бы узнать, правда ли это?

– Сложный вопрос, я никогда этим не интересовался, я же не полицейский, – развел руками профессор. – Но я помню, что вы были очень хорошо осведомлены...

– Вам просто показалось, Григорий Авдеич. Но все же. Паспорт необходим, надеюсь, что это вы понимаете. Без него я даже не гражданин. Меня могут принять за шпиона.

– Понимаю, конечно, – пробормотал Подбельский, но его вид говорил о том, что он все равно не понимает, что я говорю.

– А вот прочие бумаги – это моя история. Чтобы про меня вы могли сказать так же, как и про вашего Обжигова. Словно вы знаете меня не неделю, а долгие годы.

– Я... – старик совсем замялся и даже отставил недопитый кофе. – Молодой человек, я понимаю ваше желание помочь принцессе, может быть, даже понимаю, зачем вам требуется набор бумаг для вашей персоны, но поверьте, здесь я ничем не могу вам помочь.

– Так я не прошу о помощи именно вас. Может быть, у вас есть полезные знакомства. Ведь Павел Трубецкой все же оказался полезным.

– Ох, не упоминайте этого монстра при мне! А ведь я еще учил его!

– Это его работа. И он правда оказался полезным. Для меня, во всяком случае.

– Ваше право, ваше право! – затараторил Подбельский, – но для меня он человек. Последний. Конченный! Убийца же.

Я скрипнул зубами, едва сдержав ответ. В таком случае, и я недалеко ушел от него, но тут Григорий Авдеевич, похоже, вспомнив о произошедшем в день его отбытия из нашего мира, добавил:

– Не думайте, что я считаю и вас плохим человеком. Вы не пыточник, к тому же вы защищались сами и хотели спасти нас. А его мотивы мне пока неясны. И уж избавляться от человека, закапывая в мешках его отдельные части... фу!

– Да-да, я тоже не оправдываю его излишнюю жесткость, но мы говорили о полезных людях, – попытался я вернуть профессора к теме нашего разговора.

– Полезные люди, хм.

– Знаете, что было бы идеально? – мне в голову внезапно пришла интересная мысль. – Вы сами навели меня на эту идею, когда заговорили про второго себя.

– Так, и в чем же ваша идея заключается? – живо поинтересовался Подбельский.

– А что, если моя копия тоже есть здесь? Например, дво-
рянин. Или, что еще лучше, работник сыска, оперативник. Хотя нет, по возрасту вряд ли подойдет.

– Мечты, юноша, имеют свойство сбываться, – улыбнулся старик. – Но будьте осторожны. Порой они настолько извращаются, что становятся зеркальным отражением себя.

– Вы что, знаете кого-то, кто похож здесь на меня? – я прищурился, ожидая ответа.

– Нет, к счастью. Или к сожалению, – профессор вернулся

за свой стол. – В любом случае, я думаю, что, если и есть здесь ваша копия, для безопасности стоит держаться от нее подальше.

– А что же насчет документов?

– Документы, – прокряхтел совсем уж по-стариковски профессор. – Надеюсь, что мы что-нибудь придумаем.

Он придвинул к себе телефон и принялся крутить диск.

Глава 24. Цена вопроса

То, что профессор университета, пусть даже Императорского, сможет раздобыть мне документы без лишних вопросов, я сомневался с самого начала. К моменту, когда он звонил уже третьему человеку, сомнения превратились в уверенность, что план провалится.

Или же мне просто придется рисковать, перемещаясь по городу без документов. Да если я появлюсь в джинсах и футболке на улице, чтобы просто дойти до ближайшего магазина одежды – это уже лишнее внимание, сплетни, слухи. И риск для Анны в том числе.

Поэтому для себя я твердо решил, что пока профессор или кто-то другой не смогут найти для меня документы, из дома я ни ногой. Можно предположить, что и вчера был риск, но все-таки вечером, когда большая часть людей сидит по домам, он куда ниже.

Профессор взял перерыв после того, как уже пятый его собеседник отказал в просьбе. Он грустнел на глазах. Почему желающих не было, я понимал. Просьба слишком деликатная, а Подбельский, насколько я понял, даже при хорошем заработке оставался простым и честным работником университета.

Как раз в момент этой паузы в кабинет без стука вошла Анна. Собранные назад волосы подчеркивали овал лица, а

карие глаза внимательно взирали на нас, словно девушка поймала преступников прямо на месте злодеяния.

– Доброго утра, – поприветствовал я ее с улыбкой.

Я тут же обнаружил, что действительно рад ее видеть. Хотя та, прежняя Анна, явно была бы лучше, да и ночь, несмотря на мою усталость, мы могли провести куда лучше.

– Здравствуйте, – ответила она, обращаясь к нам обоим. – Не поверите, как приятно быть дома. Никогда бы не подумала!

– Ты ни разу не выезжала за пределы страны? – спросил я, предположив, что попадание в наш мир сравнимо с поездкой за границу.

– Я считаю, что там нечего делать.

– Папа рассказывал?

– Не только он. Многие, – девушка встала рядом со мной и потянулась к подносу с едой. – Никто не против?

– Мы только за, – ответил Подбельский и в очередной раз положил трубку. – Ничего не могу предложить вам, извините.

– О чем речь? – Анна посмотрела на кофейник, затем просительно глянула на профессора и вздохнула.

Последовала немая сцена додумок. Я запомнил, что эта версия Анны пьет чай. Напроситься сходить на кухню и пропустить беседу я не хотел. Профессор наверняка думал о том, чтобы отправить меня, судя по тому, как он смотрел на меня. Но при этом он решал вопрос с документами для ме-

ня и, если бы вдруг ему кто-то перезвонил в мое отсутствие, разговор слишком затянулся.

Анна, как гость, тоже не могла требовать от Подбельского чая или просить меня, как второго гостя. Словом, либо я переборщил с додумками, либо местная этика действительно была сложной штукой.

– Я схожу за чаем. Кухня...

– В конце коридора, – Григорий Авдеевич густо покраснел и сложил руки на столе. – Как-то неудобно получилось, – прошептал он негромко, когда девушка вышла. – Я уж думал, что мне стоит сходить и налить ей чаю.

– Так вы же говорили, что все равные и это замечательно оттого, что так просто, – прищурился я.

– Да, говорил. Равенство – это хорошо, но с точки зрения этики порой возникает двойственность. Можно ли требовать от человека уступить место старику в трамвае, не зная, способен ли пассажир простоять маршрут? Таких двойственностей очень много и иногда это... угнетает.

– Муки выбора? – усмехнулся я.

Ответить Подбельский не успел, потому что как раз вернулась Анна. Молчать она не собиралась, а потому повторила свой последний вопрос.

– Мне нужно получить документы, чтобы не выделяться среди местных. Потом заняться внешним видом и только после этого мы сможем решать твою проблему.

Анна уставилась в потолок, прикидывая что-то, отпила из

чашки и кивнула:

– В университете с тебя бы никто не спросил документов, даже если бы ты приходил на лекции вольным слушателем. Но, если я верно понимаю и вторая девушка в моей семье находится уже не первый день, то ситуацию надо представить правильно.

– О чем ты говоришь?

– О том, что тебе надо приблизиться к моей семье. Сблизиться с кем угодно.

– А кто сейчас есть в вашей семье?? – я приготовился слушать. – Ведь не к императору же я пойду!

– Старшая сестра и ее муж, но это, думаю, так себе вариант. Они слишком правильные, – Анна поморщилась. – Тетушки... нет, не подойдет. Вообще не подойдет. Одна в баварских землях, другая... – еще один оценивающий взгляд. – Нет, мне тебя жалко.

– Может, есть кто-то мужского пола? Дядя?

– Про них мне мало что рассказывали. Говорили, что Сергей в августе обычно выезжает на отдых за город. Дядя Сережа, так мы его называем. Или Сергей Николаевич для тебя, если ты с ним встретишься.

– Хорошо, по имени-отчеству, но я ведь до него так и не доберусь! – я начинал сердиться, потому что главного я получить не мог.

– погоди, а почему бы тебе не сделать гостевой документ? – вдруг спросила девушка.

– Какой? Как туристическая виза?

– Наверно. Не знаю, впервые слышу о таком, но...

– Точно, – подхватил профессор. – Это здравая мысль!

Вот если бы лет тридцать назад такие бумаги захотели, пришлось бы туго, а с Алексеем Николаевичем, вы уж простите, Анна, стало все куда проще.

У меня возникло ощущение, что меня пытаются втиснуть в какие неприемлемые для меня условия. Ходить и тыкать гостевым документом, изъясняясь при этом на чистом русском языке?

– Их проще оформить. Как беженцу, например, – продолжал набрасывать вариант Подбельский.

– А может, мне все-таки проще поддельный паспорт получить? К беженцу все равно будет много вопросов. Особенно к тому, кто будет везде совать свой нос.

– Как же все сложно, – покачал головой профессор, – не понимаю, зачем все это.

– Боюсь, вам и не понять. Но я не хочу попасть на место жертвы Третьего отделения, знаете ли.

– Бросьте вы! – тут же нахмурился профессор. Так что, их даже упоминать при принцессе нельзя?

– Если у вас не получается мне помочь, извините, конечно, но я тогда попытаюсь сделать все сам! – я развернулся и пошел к двери. – Я не собираюсь никого подставлять и держать зла тоже. Я знаю, профессор, вы сделали все, что могли. На тебя я вообще не могу обижаться, – произнес я, обраща-

ясь к Анне. – Вопрос твоего спасения не очень сложный, но есть риски. И мне не хочется, чтобы цена этого вопроса была слишком высокой.

Глава 25. Особенности монетарной политики

– Погодите! Пойдите! – вырвался следом за мной в коридор профессор. – Я могу вам немного помочь. По крайней мере, вы не будете привлекать столько внимания вашей одеждой!

– Боюсь, ваш размер мне не подойдет, – незлобно подшутил я над профессором, но он и вовсе не придал шутке никакого значения.

– Мой младший сын примерно вашего возраста и телосложения. Я думаю, кое-что из его одежды может подойти и вам. Он редко заходит ко мне и я полагаю, что не обидится, а может, и вовсе не заметит пропажу.

Мне бы радоваться тому, что решается часть проблем, но в голове был единственный вопрос:

– Сколько вам лет, Григорий Авдеич?

Я не мог поверить, что человек, который внешне выглядит не меньше, чем на семьдесят, мог быть моим отцом.

– Мне шестьдесят шесть. Всего лишь! И если вы закончили со странными вопросами...

Со странными вопросами мы действительно закончили. Профессор проводил меня обратно в гостиную и распахнул шкаф.

– Так, в чем же он был в прошлый раз... – бормотал он

себе под нос. — Я же не могу дать вам то, что не пользуется спросом у молодежи. Так. Так... Нет, не то. А, вот! Идеально.

Старик вытащил на вешалке брюки свинцового цвета, жilet им в тон и белую рубашку с длинным рукавом.

— У вас что, все носят серое? — нахмурился я, глядя на Подбельского поверх одежды.

— Яркость для праздника, это одно из общепринятых правил. Негласных, правда, но многие социологи с этим соглашаются.

— А мне нравится, — заметила Анна, бесшумно вошедшая в гостиную. — Темно-зеленый, вероятно, смотрелся бы лучше. Чуть более внушительно. Но для начала такое тоже неплохо. У вашего сына хороший вкус, профессор.

— Если бы он еще заходил почаще, — с грустью заметил старик.

— Почему он стал редким гостем? — я взял вешалку у Подбельского из рук и занялся поисками места, где можно переодеться. Новой Анны я почему-то стеснялся.

— Он много работает. Какая-то государственная организация. Арсентий не вдается в подробности своей службы, когда приходит ко мне.

— Так хотя бы денег не просил в долг, — я спрятался за диваном и начал переодеваться. Анна и не думала выходить.

— Не просит. Говорит, ему всего хватает, но он отдалился. Отцы и дети, все, как у Тургенева, — горестно воскликнул

профессор, но тут же переключился на меня: – сейчас подтяну жилет. Не туго?

– Дышать могу, – хмыкнул я и на всякий случай набрал в грудь побольше воздуха. – И как?

– От местного жителя не отличить, – принцесса приложила палец к изящному подбородку, – похож помощника в пекарне. Или официанта.

– Аня! – рассердился я, а в ответ услышал лишь звонкий смех.

– Вам стоит вести себя подобающе, Анна-Мария, – строго отчитал ее профессор. – Поскольку сейчас только этот юноша может и намеревается вам помочь.

– Я же просто пошутила! – покраснела девушка.

– Ладно. Я пошел, – оставаться с этой юмористкой мне не хотелось. Ей помогают, а она шутит. Официант, видите ли!

– Пешком? – поднял брови Подбельский. – Или вы в один момент запомните маршруты трамвая?

– Я уж лучше на метро. Если оно здесь есть.

– Есть, но стоит денег. В отличие от трамвая, – профессор подошел к столику и выдвинул ящик. – вы как знали, когда в прошлый раз отказались от части моего подарка, – он протянул несколько банкнот. – Вот вам ассигнации. Они по номиналу соответствуют серебру. Золото к серебру сейчас соотносится как один к ста и усердно поддерживается, хотя, – с жалостью заметил Подбельский, – давно пора увеличивать.

Признаться честно, я не очень понимал, о чем он гово-

рит. Когда из оборота выпали копейки и остались одни рубли, жизнь явно стала проще. А теперь оказывается, что есть ассигнации, бумажные деньги, серебро и золото.

– А можно поточнее? Здесь более сложная денежная система.

– Ничего сложного. Вот когда курс был нестабильным, тогда да, не спорю. Попробуйте разменять золотой рубль при соотношении восемьдесят семь с половиной. Каково тогда было счетоводам?

– Значит, сейчас за один рубль бумагой?..

– Дадут один рубль серебром, а за сто бумажных – один золотой. Серебряный или ассигнацию можно разменять на копейки. С ними все проще – они все медные, разве что полтинник тоже серебряный.

– Совсем непросто, знаете ли!

– Молодой человек, если вы намерены разочаровать меня или ту особу, что отчаянно нуждается в вашей помощи...

– Понял, понял, – я пересчитал деньги. Всего профессор мне дал около десяти рублей. – Этого хватит?

– Для начала хватит. Если вас вдруг занесет в злчные районы, где могут ограбить, то лучше уж иметь при себе немного денег. А потом, когда вы разберетесь с документами, то поговорим про сумму.

– Злчные районы??? – я еле дождался окончания фразы, чтобы переспросить.

– Ну да. Это вполне нормально. Гости Владимира вообще

стараятся обходить их стороной.

– И много таких??

– Не очень, – профессор рассказывал об этом, как о само собой разумеющемся. – Портовая часть, разумеется – одна из них. Про нее все знают. Иногда еще случаются неприятности возле Восточной ярмарки. И, если вы вдруг решите отправиться в южные районы через Клязьму, помните, что надо держаться подальше от карьеров.

– Вы меня сейчас так напугать хотите? – недоверчиво переспросил я.

Сколько я жил во Владимире, припомнить злочных районов никак не мог. Не очень хорошими считались улицы неподалеку от вокзала, иногда случался криминал в жилых массивах на востоке и юго-западе. И ни у кого не поворачивался язык назвать эти районы злочными.

Поэтому, когда профессор перечислил эти места, я решил, что надо отправляться в ближайший:

– Как мне пройти до порта? – поинтересовался я совершенно обыденным тоном.

Вид профессора, который все же нашел в себе силы объяснить дорогу, говорил мне о многом. Еще больше мне сказало то, что прощались со мной так, словно я уходил на фронт.

И все же отказываться от своей задумки я не собирался.

Глава 26. Взгляд в прошлое

Профессорский дом я покинул готовый к любым приключениям. И только оказавшись на улице понял, что я действительно попал. Попал в другой город. Другой мир или другую вселенную. Может быть даже другое время, если смотреть на происходящее с другой точки зрения.

Верхнеклязменская улица – которая писалась именно через букву Е, на что указывала прикрученная к углу дома табличка – состояла из широкой проезжей части и относительно узких тротуаров. Настолько узких, что не везде люди могли разойтись по трое.

Это приводило к тому, что многие пешеходы то и дело спускались на проезжую часть. Тут и ждало меня главное удивление в плане транспорта.

Помимо трамваев, которые своим обликом заслуживают отдельного описания, передвигались и конные экипажи, наподобие того, что вчера вечером отвез нас в дом профессора. Попалась мне и парочка автомобилей.

Легковые, урчащие злобно и решительно, они были вынуждены тащиться позади повозок, пока не удавалось найти более широкое место для обгона. Но и там не слишком показывали свою прыть. Вряд ли им удавалось передвигаться больше тридцати километров в час.

Но внешность транспорта была фантастической. Только

за те пару минут, что я простоял у входа в дом, мимо прокатился широченный седан и компактный кабриолет. Естественно, что у публики второй вариант вызывал больше интереса. Хотя находились и те, кто явно злился:

– Выезжали бы за город и воняли там! – пробубнила сторбленная бабка, шедшая с металлическим бидоном за молоком к небольшой площадке рядом с продуктовой лавкой.

Судя по аромату, то были дизельные образцы. Не самый приятный аромат для города, тут спору не было. Но звук! А вид!

Напоминали оба экземпляра знакомые автомобили годов шестидесятых-семидесятых. Седан был угловат, с прямоугольными фарами, длинными штампованными полосами вдоль корпуса. На капоте я заметил букву Б, тогда как сзади, на наклонной крышке багажника шли три стилизованных под разрывы от когтей косых полосы.

Кабриолет полнился изгибами. Плавные округлости колесных арок перетекали в пороги. Сзади висела запаска – вероятно, дань традициям, от которых у нас давно предпочли отказаться.

Значок молнии на капоте, невысокое лобовое стекло с полукруглым изгибом. Колеса со спицами. А еще цвет. Настоящая владимирская вишня. Я фыркнул себе под нос из-за странной ассоциации, но яркость автомобиля привлекала к себе внимание.

Дождавшись, когда они оба проедут и скроются за пово-

ротом, я направился по улице на запад. Порт отстроили подальше от центра, чтобы люди, которым хватало средств на жилье поближе к императору, не страдали от лишнего шума.

Если бы у меня только было побольше времени, чтобы рассмотреть все вокруг как следует. Это же целый музей. Кто еще из нашего мира видел отстроенные вдоль Клязьмы роскошные дома. Я вспомнил, что раньше их называли доходными. Это же подтвердила она табличка у входа в соседний дом.

Здесь за сто лет мало что изменилось. Люди, которых я встречал на улице, выглядели старомодно, на мой взгляд. Мужчины в костюмах и женщины в платьях. Рабочие в униформах – дворники, разносчики, извозчики и прочие. Различить праздно шатающегося бродягу и занятого человека тоже несложно.

Кто-то спешил, кто-то нет, но никто не толкался, не было слышно окриков кроме тех, которыми извозчики погоняли своих лошадей. При таком столпотворении на улице я только и удивлялся, как поток людей сам движется, не мешая никому из участников, не перекрывая проезжей части и не бросаясь под колеса трамвая.

И все же я решил, что пешком идти пару километров в сторону порта – то еще испытание. Прозвенел трамвайный звонок, сигнал, что транспорт трогается от остановки, а я сорвался с места и влез на заднюю площадку, толкнув при этом кого-то из пассажиров.

– Извините, – я быстро оглянулся через плечо.

– Поаккуратнее можно! – обиженно потер спину пассажир.

– Я не нарочно!

– Да будет тебе уже, – бросил старичок, готовясь на ходу прыгнуть с неспешно катящегося трамвая. – Меру надо знать.

Он соскочил на булыжную мостовую и зашагал прочь от трамвайных путей. Я озирался по сторонам, но пассажир, которого я довольно сильно толкнул локтем, ничем себя не выдал, и я решил, что инцидент полностью исчерпан.

– До порта доеду? – спросил я у мужчины рядом.

– Угу, – кивнул тот.

Я успокоился и, сунув руку в карман, где лежали деньги, принялся смотреть по сторонам. Похоже, что вся улица состояла из доходных домов. Отличались они отделкой, этажностью, высотой и внешним видом.

Обшарпанных до безобразия не было вовсе. Некоторые были с трещинами на штукатурке, но большинство за последние лет пять красили. Пару строений обставили лесами, по которым сновали рабочие.

Улица выглядела разнообразно и на всем протяжении она была многолюдной. Булочные и салоны – именно так назывались, судя по всему, парикмахерские – магазины с продуктами и различными потребительскими товарами.

Кое-где, особенно если оставалось немного пространства

между близко построенными домами, располагались веранды летних кафе, таверн, кофейен и ресторанов. Реклама заведений порой встречалась задолго до них самих, но это делало столицу Империи ближе к моему родному городу.

Была даже оружейная лавка — для наших краев и вовсе диковинная вещь, в которой самой убойной вещью была двустволка. Или перцовый баллончик, если ты приходил туда без пачки документов.

Одним словом, зрелище завораживало. Пока мы катились по рельсам вдоль Верхнеклязменской улицы, я временами замечал, как вниз, к реке, спускались неширокие улочки.

Людей на них было гораздо меньше, чем здесь, но временами мне удавалось заметить, что ближе к реке дома выглядят не хуже. Но от обилия украшательств в сравнении с простыми и привычными многоэтажками, стало рябить в глазах.

Трамвай обогнул круглую площадь немалых размеров. Это явно добавило разнообразия моей поездке. В площадь, посередине которой стояла гранитная колонна, вливались еще шесть улиц.

Навстречу с одной из них съехала пара грузовиков, тоже дизельных, но не чадающих. Хотя шума от них было достаточно. И вообще, судя по тому, что грохота стало гораздо больше, я понял, что приближается портовый район.

Постепенно людей стало меньше. Выходная одежда сменялась темно-синей рабочей формой. Некоторые были одеты в черное, у кого-то я заметил на руках нашивки. Улица

близ порта стала шире.

Жилые дома сменились складами и магазинами в два-три этажа. Запахло непонятной смесью ароматов. То тянуло рыбой, как и полагается в порту, то примешивался резкий запах масла или дизеля.

При очередной остановке трамвая я слез. Дорога заняла по меньшей мере полчаса. Это делало мой расчетный путь почти вдвое дальше. Но я добрался до порта. Теперь предстояло найти в злачном месте злачных людей, чтобы решить вопрос с документами.

Интересно, что поездка по городу была своеобразным взглядом в прошлое. Общение с типами, если я их найду, тоже будет сродни этому приключению? Не очень-то надеясь на исполнение загаданного, я заметил фахверковых двухэтажный домик.

– «Дохлый удильщик»? Серьезно? – вырвалось у меня, и я сразу же направился именно туда. Пожалуй, это действительно злачное место!

Глава 27. Живые идохлые

Каким образом немецкая стилизация добралась до этого места – понять трудно. Проще спросить. Дом был старым и явно существовал не один десяток лет, но построили его уже после революции.

– Ах, фон Кляйстер! – кто-то рявкнул в глубине зала, стояло мне войти. – Старый жулик! – тут же раздался грохот перевернутой мебели.

Я собрался было выйти на улицу, но ко мне уже подскочил официант. Лицо его перекосила улыбка, которая попутно должна была изобразить извинение за шум. Он выжидательно уставился на меня.

– Перекусить бы, – наконец-то выдал я, закончив с тщательным подбором слов.

Просить здесь столик мне показалось неуместным, а «присесть» могло вызвать неоднозначную реакцию. Все же, местный централ наверняка сказывается и в наше время.

Официант, поправив засаленное полотенце на руке, чуть сторбился и провел меня в дальний угол, отодвинул простенький деревянный табурет и усадил меня за выскобленный стол. Через минуту принес меню, и я попросил его оставить меня на время.

Ситуация складывалась сомнительная. Меня занесло в порт, криминальный район города, одно из странных мест-

ных заведений, где меня сразу же обдали иностранным колоритом. Не таким, когда киргизы изображают японских поваров-сушистов – а, как мне показалось, вполне себе настоящим.

С места, где я расположился, фон Кляйстера было видно очень даже неплохо. Солидный, сухопарый, лет сорока пяти, невозмутимый, он сидел на таком же табурете, что и я. А вот уже рядом валялся опрокинутый стол, где в грязи ворочались два амбала, отвешивая друг другу увесистые оплеухи.

Сидящие поблизости предпочли сдвинуться к краю импровизированной арены. Поскольку сражение завязло на уровне возни и тычков, я быстро потерял к нему интерес и устался в меню.

Заведение с не самым привлекательным названием предлагало классическую еду в виде картофеля, мяса и овощей в различных комбинациях, а также несколько сортов пива. Я решил, что с алкоголем у меня пока все в полном порядке, поэтому выбрал относительно недорогое сочетание куриных ножек с жареным картофелем. Цена ему была что-то около рубля.

Официант принял заказ и, полностью игнорируя дерущихся на полу здоровяков, отправился на кухню. За пару минут ситуация почти не изменилась. Немец сидел невозмутимо, разве что несколько гостей заведения решили его покинуть, спешно звеня монетами.

– Хватит уже, шайсе! – рывкнул он и вскочил с табурета,

схватив при этом трость и шляпу, что лежали у него на коленях.

Дерущихся это не остановило. Более того, расположившийся сверху парень в рубашке с закатанными рукавами, навешал лежащему еще пару раз, оглушив его как минимум.

Тот же официант, что обслуживал меня, как раз смахивающий на дохлого «удильщика», зашел сбоку:

– Я попрошу вас покинуть заведение!

Поскольку до этого момента ни звука он не издал, его писклявый голос меня покоробил. Парня в темно-красной рубашке это тем более не остановило. Он попросту отшвырнул тощего в сторону:

– Будьте прокляты вы все и ваше дерьмовое заведение тоже! – проорал он вслед улетающему официанту.

– Заткните эту пьянь! – раздалось из соседнего зала, где люди чувствовали себя в большей безопасности. – И дайте поесть спокойно!

Официантик приземлился недалеко от моего стола. Я встал и помог ему подняться:

– И часто у вас такое? – спросил я и, не дожидаясь ответа, решил вмешаться, пока бузотер не лишил меня возможности пообедать. – Эй ты! – свистнул я, привлекая его внимание. – Может, протрезвеешь и придешь поговорить нормально?

– Ты кто вообще такой? Еще один телохранитель этого ублюдка? – он прищурил чуть раскосые глаза и стал похож на быка из-за приплющенного носа.

– Нет, – я спокойно шагнул вперед. – Я здесь сам по себе. Поесть пришел. А ты мешаешь.

– Я мешаю? – проревел парень. – Вот я закончу дело и жри, сколько влезет!

Он замахнулся правой, целясь в фон Кляйстера. Я инстинктивно схватил его за запястье, едва он шевельнулся в сторону немца. Сдерживать его ручищу было непросто, но я справлялся.

Работало то, что я здесь был один, действительно сам по себе. И плюс еще он был похож чем-то на одного из двух братьев, которые удерживали Анну. Это даже прибавляло сил.

– Ты-ы! – взвыл парень.

Мне показалось, что у него сейчас глаза лопнут, настолько он налился кровью. Я расслабил руку, дождался, когда он развернется и саданул его по ребрам настолько быстро, насколько мог.

Бить левой мне не с руки, но, когда выбора нет, лучше так, чем искать подходящую позицию. Последний удар пришелся ему под лопатку. Он так и не смог развернуться в мою сторону, поэтому я пнул его под колено. Парень почти упал, но оперся на правую руку, и я тут же присел рядом, блокируя конечность.

Схватив за подбородок, я развернул его к себе лицом. Глаза и правда были раскосыми, а несло от него самой натуральной водкой. Причем разящий запах заставлял слезиться глаза.

– А теперь встал и вышел отсюда, – медленно, чтобы до него дошло каждое слово, произнес я. – Иначе тебя вынесут вперед ногами. Понял меня?

Его ноздри раздувались от злости, но парень все равно кивнул. Я встал и отошел чуть назад, поправив жилетку. Пьяный тоже поднялся, но полностью выпрямиться не смог и стоял, покосившись, как старый сарай.

Он пыхтел, глядя на меня, потом заметил, как шевелится его прежний противник на полу:

– Пожалеешь! – бросил он напоследок и, толкая оставшихся в зале немногочисленных посетителей, поплелся к выходу.

Послышались аплодисменты, редкие и не очень громкие, но я не для того это все устраивал.

– Спасибо! – с легким акцентом произнес немец и протянул мне жилистую ладонь. – Давайте поможем Карлу, ему надо сесть, я думаю.

И ловким движением он поставил свой стул поближе, подхватил своего телохранителя под одну руку, я под другую и вдвоем мы усадили его. Фон Кляйстер пощелкал пальцами перед его носом.

– Оклемается. Я бы пригласил вас за мой столик, но видите, – он обвел руками бардак, что учинил пьяный.

– Пройдемте за мой, – предложил я. – Мне все равно было скучно обедать, а тут живые люди. Кхм, в «Дохлом удильщике».

Немец фыркнул и сел напротив меня. Официант уже принес еду и занялся уборкой. К моменту, как я коснулся куриной ножки, в зале не осталось почти никого.

– Дитер фон Кляйстер, – представился немец, подманил пальцем официанта, быстро нашептал ему на ухо и тот, кивнув, резво убежал на кухню. – И это – мое заведение.

Глава 28. Немецкая классика

Кусок курицы едва не застрял у меня в горле, но немец зашелся смехом, положил шляпу на стол, а трость прислонил к его краю:

– Не переживайте. Даже если бы я не оценил вашего чувства юмора, вы спасли меня от побития и не допустили некоторых слухов, которые нанесли бы весьма ощутимый ущерб моей репутации. А это позволяет вам высказываться не слишком лестно о моей таверне.

– Что вы, – я с опаской посмотрел на покрытую пятнами салфетку на столе и вытер об нее пальцы с чувством, что они стали от этого только еще грязнее. – Это лишь игра слов. Не в моих правилах судить беспричинно.

– Тогда вы лучше, чем минимум половина жителей этого города, безымянный герой.

– Максим.

– Достойное имя для достойного человека, – прикрыл глаза Дитер фон Кляйстер. – Но обычно достойные люди обходят это место стороной.

– У него такая дурная слава?

– У меня дурная слава.

– Так значит, я нашел нужного мне человека. Вероятно, – поспешно добавил я.

– Я – ростовщик.

– Это же не повод плохо думать о человеке.

– Не все так считают, Максим. Поэтому я вынужден держать при себе Карла. Несмотря на имя, он довольно хорошо справляется. Справлялся, хм, – он бросил быстрый взгляд на телохранителя, который, покачиваясь, сидел на табурете.

– Оклемается, просто получил пару раз по голове, – я отложил на край тарелки начисто обглоданную косточку.

– Да, ему не впервой, – сухо заметил Дитер.

В зал вошел официант с огромным подносом и поставил его на стол.

– Что это? – спросил я.

– Моя благодарность, – он взял с подноса одну из массивных кружек. Пена потекла по стеклу. – Часть была растоптана там, поэтому по большей части это компенсация моего обеда. Но вы можете присоединиться.

– Меня больше беспокоит, что будет, если я откажусь.

– Ваше право, – немец сделал затяжной глоток. – Я не буду настаивать. Я не из тех людей, которые считают непьющих людей последними сволочами. Но все же, если вы откажетесь от немецкой классики, которую в этом городе варю только я.... Это вызовет кое-какие вопросы, – растянул он тонкие губы в улыбке.

Помешкав немного, я взял кружку тоже, чтобы не обижать ростовщика.

– Вкусно, – не замедлил я поделиться мнением.

– Я же говорил. Так что привело вас сюда? Моя интуиция

меня никогда не подводит. И сейчас она говорит мне, что вы явно шли сюда не с целью попробовать эту куриную ножку.

– Не подвела, – я закончил с обедом и отодвинул тарелку в сторону. – Я новый человек в городе. В стране тоже. Несмотря на то, что русский – мой родной язык, здесь я чувствую себя чужим.

Я сделал небольшую паузу, чтобы убедиться, что немец слушает меня и понимает мысль, которую я хочу до него донести.

– Какая щекотливая ситуация, – ответил он наконец.

– Еще какая!

– Вы – шпион? Признайтесь честно. Сепаратист?

– Что вы! – я чуть было не подавился его немецкой классикой. – Нет!

– Допустим, я вам верю. Но человек, который раздает деньги, не может держать близ себя людей, в которых он не уверен.

– Я и не планировал быть рядом с вами, Дитер, – едва не запнувшись на редком для меня имени, выговорил я. – У меня в городе масса других дел и единственное, чего я от вас хотел – это небольшой ответной услуги.

– Если вы нашли меня случайно, вы не шпион, не нуждаетесь в деньгах и не намерены работать со мной – тогда я не могу понять, что вам может от меня потребоваться?

– Ситуация и правда щекотливая, – я сделал еще глоток, пока пиво не нагрелось, – но сложилась такая ситуация, что

мне нужны документы.

– Документы... – протянул немец, облокотившись на стол и потирая пальцем висок. – Я так понимаю, речь о паспорте?
– Угу.

Фон Кляйстер запрокинул голову, потом сунул руку в карман брюк и вытащил оттуда сперва небольшой металлический портсигар, а затем и зажигалку. Щелкнул ей, прикурив тонкую сигариллу, а потом пустил в потолок облачко дыма.

– Нет, на шпиона вы непохожи. Их учат, натаскивают. И это сразу чувствуется в поведении. В том, как они смотрят на тебя. Поверьте, я видел некоторых в своей жизни.

Я промолчал. Сейчас лучше не издавать ни звука, решил я, чем сделать что-то лишнее, ненужное. Сказать то, о чем потом пожалею.

– Да и сепаратистом вы тоже не выглядите. Они фанатики. Кричат на каждом углу о конфедерации. Свободе. Но обычно сюда они не забираются, – Дитер пустил еще дыма, – их место – дальше от центра.

Прикрывшись уже полупустой пивной кружкой, я смотрел на ростовщика. Долго он еще гадать будет?

– Вполне возможно, что вы из сыска. И просьба о документах – отвлечение моего внимания. Но все это не стыкуется. Никак. Единственное, что я вижу – вы действительно говорите мне правду. Во всяком случае, так говорит мне моя интуиция. Где вы научились боксировать?

– Я... – теперь предстояло придумать подходящую леген-

ду и для этого!

– Не оправдывайтесь, прежде всего. У вас хорошо поставлен удар. В юности я тоже занимался, но бросил из-за травмы плеча. Так кто вас учил?

– Артем Полищук, – назвал я своего тренера.

– Никогда о таком не слышал, – немец поджал тонкие губы. – Похоже, что у него есть свой стиль. И с вашей напористостью... Хм. Вы действительно очень необычный молодой человек. Который пришел неизвестно куда, но нашел то, что хотел найти. Вашему везению можно позавидовать. Не то что тот, – Дитер кивнул в сторону выхода, куда ушел парень в рубахе.

– Тот, что называл вас жуликом?

– Он взял две недели назад в долг сорок рублей ассигнациями. Оставил документ – расписку в получении. И – что бы вы думали? – ушел в запой. Вышел из него буквально вчера. Точнее говоря, Карл его вывел. Пришел к нему домой, доходчиво объяснил все его жене и забрал долг. Пятьдесят рублей моих и пять сверху себе, за услуги.

– Дороговато у вас брать получается.

– Харитон берет двойную ставку, и то не раздает всем подряд. Впрочем, вы его не знаете, но из него тот еще ростовщик. Дает много. Кое-какие дворяне у него в долгу.

– Конкурент?

– Нет, у нас разные сферы интересов, если так можно выразиться, – Дитер стряхнул пепел на поднос. – Каждый вы-

живает, как может.

– Один мой знакомый профессор говорил, что здесь почти что рай. В основном из-за того, что люди на схожих должностях получают одинаково.

– Но он забыл упомянуть, что людям всегда хочется большего. Как вы думаете, для чего у меня берут деньги? Я иногда интересуюсь, когда речь заходит о приличных суммах.

– При таких процентах если только на какие-нибудь авантюры.

– Наивный юнге, – рассмеялся Дитер. – Нет! Иногда берут пять или десять рублей, если вдруг не хватает до зарплаты или же начальник задерживает выплаты. Но крупные суммы идут на то, чтобы пустить пыль в глаза.

– Иногда это может сработать, чтобы получить больше денег, – сказал я, закончив с пивом.

– Вы правда так думаете?

– Человек, у которого нет ничего, берет у вас деньги в долг, на них покупает себе образ приличного человека, попадает в общество действительно приличных людей, заводит знакомства и реализует свой проект. Например, находит больших спонсоров для своей идеи.

– Прожект, прожект... – немец искоса посмотрел на меня. – Да, однозначно вы не шпион и не сыскарь. Последние и вовсе хватаются за оружие по поводу и без. Идемте, – он резко встал. – Думаю, нам надо оставить эту таверну на время и немного пройтись. Карл присмотрит, чтобы все было в

порядке?

Телохранитель вяло козырнул и чуть не свалился со стула.

– Думаю, он справится, – Дитер надел шляпу, но раздраженно скинул ее обратно на стол. – Мне срочно требуется новая федора. Но это потом. Сперва – дела! Идемте, Максим.

Глава 29. Полезные знакомства

Один короткий разговор дал мне массу информации. Прежде всего, в Империи все не так гладко, как рассказывал профессор Подбельский. Хотя о чем я – он мне практически ничего и не рассказал.

Тем не менее, наличие известного движения расчленителей стран намекало на то, что как раз они-то и могут нести ответственность за похищение принцессы и вовлечение меня в эту историю. Дитеру про это знать необязательно.

Статный немец, которого называли старым жуликом, на самом деле выглядел не старше своих лет, обладал живым взглядом и какой-то внутренней энергией, отчего ему хотелось верить.

– Откуда такое название? – спросил я, когда мы молча прошли несколько кварталов. – У вашего заведения? И, кстати, спасибо за обед, – спохватился я, вспомнив, что официант не взял с меня ни рубля.

– Всегда пожалуйста. А название – такое имя носило небольшое рыболовное судно. Мой дед плавал на нем в Северном море, а я решил таким образом увековечить его память. Ничего особенного в этой истории нет. А какова ваша история?

– Моя?

– Ваша. Вы боксер и везунчик. Вы молоды, но имеете чет-

кую цель. Посмотрите вокруг. Какая по-вашему цель у большинства здесь?

– Выжить? – наугад бросил я, даже не глядя на спящих рабочих.

По улице протарахтел грузовик, разогнав работяг в разные стороны. Похоже, что они все шли с обеденного перерыва. Я выискивал парня в бордовой рубашке, на случай если тот решит меня дождаться. Но нигде не видел его. Повсюду только рабочие формы.

– Фактически да. Для меня было бы большой радостью, если бы люди становились умнее.

– Разве они не получают образования?

– Базовое образование есть у всех. Даже у тех, кто подметает дворы. Но природа берет свое. Вы можете сказать человеку: эй, у тебя же есть все, что тебе нужно! Небольшая квартирка, стабильный доход. Ты не замерзаешь зимой, всегда имеешь ужин и можешь заводить детей. Но нет, стоит только кому-то бросить идею для бездельников, так они сразу же за нее хватаются.

Фон Кляйстер набрал в грудь воздуха побольше и крикнул тем работягам, что на скамье сидели с бутылкой и рыбой:

– Работать пора, бездельники!

В ответ те погрозили ему кулаком, не решившись связываться с парой прилично одетых мужчин.

– Им лень даже встать, – фыркнул немец. – Так вот о чем я? Сейчас умы захватила идея, что вот таким кто-то что-то

всегда должен. Обычно – денег. Просто за то, что они есть. Цивилизация, якобы, шагнет на следующую ступень развития, если можно будет не работать, но иметь деньги.

– По-моему, это глупо.

– Человеку всегда мало. Знаете, что будет дальше? – продолжил философствовать Дитер. – Потом, раз эти деньги человек получит все равно, есть ли разница, платить ему постепенно или сразу, например, за год вперед? Захочется большего, но вырастут и траты. А когда денег не останется, у человека есть только недовольство. Чувство обмана.

– Вижу к чему вы клоните, – отозвался я. – У нас...

И тут я осекся, чуть было не упомянув другую страну.

– Что «у вас»? – спросил фон Кляйстер.

– У нас в семье все работают. Родители. Старший брат. Никто не думает, что им должны давать что-то за просто так.

Незаметно для немца я выдохнул. Надо же, чуть не спалился. Было бы вопросов... и какое тогда доверие?

И вообще, он был прав. Я везунчик. Если я с первого же раза попал в случайную забегаловку, где нашел этого ростовщика, то мне точно стоит сыграть в рулетку.

– По вам заметно воспитание. Не дворянское, нет. Но правильное.

– Даже не знаю, благодарят ли за такое.

– Просто примите к сведению, это несложно. Мы уже почти пришли. Здесь как раз живут люди, которые тыкают своим происхождением нормальным людям под нос при каждом

удобном случае. Но я знаю их секрет.

– Какой же?

– Они занимают у меня деньги, и мы как раз идем, чтобы забрать нам положенное. Надеюсь, что ваши нервы в порядке?

– Не жалуюсь.

– Вот и отлично.

Когда мы покинули портовый район, Дитер свернул в сторону от реки и, пройдя еще несколько сот метров, остановился около массивной двустворчатой двери с кольцами. Схватил одно из них и постучал, громко и гулко.

– Нас всегда заставляют ждать, – сказал он по прошествии пары минут. – Это постоянно. Показуха. До жути раздражает, правда?

Дверь открыл невысокий старичок с пышными усами, которые плавно переходили в бакенбарды. Густые, белоснежные, они делали его голову похожей на львиную, если бы только в мире существовали белоснежные львы.

– Снова вы, – буркнул дворецкий, хмуро глядя на нас.

– Опять, майн либе, опять! – и Дитер бодро перешагнул порог, специально громко выстукивая тростью по паркету. – Как вы находите это жилище, Максим? – спросил он, когда дворецкий прикрыл дверь за нашими спинами.

Широкая лестница на второй этаж, проходы в левое и правое крыло дома, не меньше десяти комнат только по подсчитанным дверям и аркам. Обилие картин на немыслимой вы-

соте от пола, золоченные канделябры при наличии электричества и бессчетное множество всяческих мелочей на бесконечных полках.

– Бестолково, – ответил я. – Уверен, что половина всего этого – барахло, самое настоящее.

Я сделал шаг в сторону, чтобы повнимательнее рассмотреть бюст, расположенный сбоку от лестницы. Какой-то небольшой ангелок с крыльями.

– Конечно же, это барахло, – фон Кляйстер подошел ко мне и без стеснения ткнул пальцем ангелу в промежность, а потом растер белую крошку: – видите? Это краска. А если залезть поглубже...

– Мой дорогой Дитер! – сверху раздался голос человека властного. Но настолько слащавый, что мне едва не стало плохо. – Вы и так уже залезли так глубоко, что скоро свет для вас померкнет.

– Не раньше, чем для вас, князь! – громко ответил Дитер, и не подумав обернуться в сторону великосветской особы. – Это Михаил Эсперович Белосельский. Пустобрех и совершеннейший болван, в отличие от своего деда, Сергея Константиновича.

– Я все слышал, хитрый вы фуггер!

– К счастью для меня, я не имею к ним никакого отношения.

– Что за фуггер? – спросил я, слишком громко, к несчастью.

– То были банкиры, но они прогорели в своем деле... – бросил Дитер, но князь его перебил:

– О, ваши помощники с каждым разом становятся все менее грамотными?? – дородный мужчина, больше похожий на средневекового монаха, спускался по лестнице.

– Когда-нибудь и о вас не вспомнят тоже, – не раздумывая ответил я и князь как вкопанный, встал на лестнице.

Его округлое, пухлое лицо порозовело, а в глазах застыл немой вопрос. Наверняка он поразился наглости, но тут же разразился хохотом.

– Но в сообразительности ему не откажешь! – Белосельский спустился вниз и размашисто ударил по протянутой ладони фон Кляйстера. – Идемте в гостиную, там и поговорим, пока моя жена отправилась за покупками.

Глава 30. Большие долги больших людей

Он ковылял к гостиной, а мы с немцем шли чуть сзади. Я все порывался задать ему вопрос, но не было подходящего случая.

Князь в халате и домашних тапочках больше походил на обычного деда. В нем не было ни стати, ни уважения, что к себе, что к гостям. Я бы предпочел видеть хозяина дома в пристойной одежде. Причем независимо от его титула и звания.

Белосельскому же на все это было плевать. Он провел на до гостиной, которая была больше, чем у Подбельского раза в четыре минимум. Аляпистые и несовпадающие предметы мебели били по глазам, хоть я себя и не считал поборником хорошего вкуса.

Рухнув на диван с тканевой обивкой в цветочек, князь тут же потянулся к графину с коричневой жидкостью, обильно плеснул себе в стакан и опрокинул в рот.

— Не могу я на трезвую голову о деньгах говорить, Дитер, не могу, — выдохнул он и прокашлялся.

— Хорошо, что я могу, — сдержанно ответил немец. — Давайте ближе к делу. Мой друг очень спешит. Он остер на язык, как вы уже заметили, и у него еще масса других талантов.

– Каких, например? – Белосельский побледнел и принялся хватать ладонью воздух в сантиметрах от графина.

– О, знаете, друг мой, о таком не распространяются. Но разве привел бы я к вам тупого вышибалу? Нет, нет, Миша, не надейтесь. При его знакомствах я удивлен, поистине удивлен, что его не взял и в Третье отделение охранять самого императора. Тогда бы мы избавились в один момент от всех пустых и ненужных нам людей.

– Послушайте, я...

– Мы тут как раз обсуждали людскую наглость, – я повернулся к князю той стороной лица, на которой оставался синяк, и указал на него пальцем. – И ее последствия. Знаете, они печальны.

– Что же вы, я совсем... – его пальцы стали быстрее хватать воздух и, заметив это, Белосельский повернул голову, схватил графин и плеснул себе еще. – Совсем не понимаю, к чему это.

Я глянул на Дитера и тот едва заметно кивнул. Во что же я связываюсь... Но атмосфера всей этой авантюры помноженная на высокосветское общество и место – столицу всей Империи – заставляла меня действовать дальше. И совсем не так, как я мог бы повести себя дома.

Костяшки пальцев хрустнули оглушительно громко и я, упиваясь видом вздрогнувшего и побледневшего князя, подошел к нему со спины. Он испуганно обернулся.

– Если он не прекратит, я крикну полицию! – воскликнул

князь жалобно и слишком тихо для крика.

– Попробуйте, – вкрадчиво произнес я. – Попробуйте. Знаете, сколько людей старалось это сделать? Остановить меня?

На всякий случай я еще раз посмотрел на фон Кляйстера. Тот с довольной ухмылкой сидел напротив князя.

– Думаете, что можно только простого работягу или матроса вышвырнуть, забрав его деньги? Хотя о чем я? ЕГО, – я ткнул пальцем в Дитера, – деньги. Сколько вы должны?

– Я... – Белосельский принялся хлопать губами, выпучив глаза.

– Двадцать тысяч на сегодняшний день составляет его долг, – резюмировал немец, раскрыв небольшой блокнотик в кожаном переплете.

– Нет, я... – князь метался на диване, не зная, с какой стороны меньшая угроза. – У меня столько нет сейчас...

– Сколько есть? – я перегнулся через спинку. – Сколько?

– Десять! – пискнул он, переплюнув по тональности даже официанта из «Дохлого Удильщика».

– Что ж, десять сейчас и тогда остальное...

– Через месяц... Пять недель! – выпалил светлейший.

– Через месяц это будет уже одиннадцать тысяч, – медленно проговорил Дитер, который на фоне князя смотрелся куда статуснее.

– Одиннадцать тысяч? – отвесил челюсть Белосельский. – Позвольте, я буду жаловаться!

– Кому? – спросил я. – Был тут один жалобщик. Хвалился, что служил в гвардии. Так я ему и поверил, как же. Тоже был должен, но что-то совсем немного в сравнении с вами. Тысячи две или три?

– Никак не больше, – настороженно подтвердил мой компаньон.

– Он своими усами тряс, знаете.... – я вспомнил лицо гвардейца, меня передернуло, – Нет, лучше не стоит. Отвратный тип был.

Я замолчал и отвернулся, взяв перерыв, чтобы додумать историю, пока не запутался в рассказах окончательно.

– Так и что же? – дрожащим голосом спросил князь, влив в себя еще алкоголя.

– Что-что, – рассердился я. – Больше не трясет, вот что.

И недовольно посмотрел на Михаила Эсперовича. Время тут теряю в этой возне с долгами, а должен уже с документами мчать к императорской семье, чтобы разузнать, что за фигня происходит с двумя принцессами.

То ли он прочувствовался моей историей, то ли второй бокал оказался для него лишним, но князь встал на дрожащие ноги, проковылял через гостиную до картины. Снял ее, осторожно поставил на пол, обнажив стальную дверь сейфа.

Потом он долго крутил замок. Прижался к стали и медленно вращал ладонью, щелкая механизмом. Мне даже показалось, что я слышу всхлипывания, когда он открыл сейф.

Потом он вытащил две пачки и протянул их сперва мне,

но я лишь покачал головой, кивнув в сторону немца. Обе пачки как по волшебству исчезли во внутренних карманах фон Кляйстера.

Где-то в глубине шевельнулось чувство жалости к князю, словно мы его обворовывали. Но с совестью всегда проще договориться, чем с правоохранительными органами.

Так что стоило ростовщику встать, как я сразу же последовал за ним. У выхода мы распрощались с дворецким, слушая громкие стенания князя, от которых дрожали стены.

Пора было заканчивать с этими путешествиями ради выбивания чужих долгов. Немец это словно чувствовал. Мы прошли еще чуть дальше по улице на север и свернули в узкий проезд.

– Вы отличный лгун, Максим, – немец остановился и убедился, что деньги в его жилете надежно спрятаны по карманам, пройдясь ладонями по всем выпуклостям. – Но соврав князю, вы соврали и мне, – в его ладони появился компактный револьвер, больше похожий на игрушку. – Поэтому сейчас вы расскажете мне все, что знаете о Тарасе.

Глава 31. То, чего не следует знать

– О каком еще Тарасе? – я не делал резких движений, но и пугаться немца тоже не стал. Я ему выбил денег, а он что?

– Бывший гвардеец, усатый. Мало таких людей.

– А я думал, что гвардейцы все усатые.

– Максим, – Дитер быстро посмотрел по сторонам. – Важно не то, что вы думаете, а что думаю я. А думаю я, что нам обоим не нужны проблемы.

– Я тоже так считаю. Уберите оружие, и мы поговорим, – в серо-стальных глазах ростовщика было трудно увидеть сомнение или решительность, поэтому я напомнил: – Мне все еще нужны документы, и я надеюсь, что могу рассчитывать на вашу помощь.

– Оружие убирать еще рано, но я не против небольшой беседы, чтобы прояснить ситуацию. Когда ты видел его?

– Неделию назад, – быстро ответил я.

– Не может быть! – воскликнул немец и тут же схватился свободной рукой за шляпу, которую едва не сдуло порывом ветра.

При этом его трость слетела с локтя, он громко выругался на родном языке, посмотрел на меня, на револьвер, потом снова на меня и поставил оружие на предохранитель.

– Хорошо! – он поднял трость и оперся на нее. – Говори, а я постараюсь поверить.

– Сперва скажите, кем он вам приходился и откуда вы его знаете? Потому что, хоть он и бывший гвардеец, как мне говорили, но самый настоящий мерзавец.

– Тут ты прав, Максим, – Дитер слегка смягчился. – Он действительно мерзавец, но он работал со мной. Что тебя так удивляет?

– Неожиданно... – я едва совладал с собой.

Везение – это одно. А когда ты находишь не человека, но связь – тут уже кажется, что сама Вселенная дает тебе карты в руки. Бери и делай. Но нет, все оказалось не так просто.

– Он слишком внезапно пропал. Слишком даже для него. Я слышал о том, что он смог собрать банду, искал для нее людей. Таких же негодяев, как и он сам.

– Раз он такой плохой, зачем вам с ним работать?

– Вышибалы у меня долго не задерживаются. Одного недавно зарезали. Проработал всего ничего. Потом я взял Карла. До них и был Тарас. Дольше всех работал. У него имелась харизма, понимаешь? Люди его боялись.

– Чего же тут непонятного, – вспомнил я все наши с ним встречи. – С его-то навыками устрашения. И когда он пропал?

– Месяца два тому назад, может, два с половиной. Один момент, вспомню точно, – фон Кляйстер вытащил блокнот, отлистал несколько страниц, хмуря брови, а потом выпалил: – месяц и три с половиной недели.

Это гораздо больше, чем я думал. Вероятно, если немец

не врет, то взявшись за дело с принцессой, гвардеец уже на него не работал.

– Так ты его видел две недели назад? – переспросил ростовщик.

– Неделю.

– Ага, точно, – удовлетворенно отметил он. – Ты так и сказал. И что он? Где и как?

– А вы уверены, что хотите это знать?

– Как же! Он мой лучший работник, между прочим. За три года, что он собирал для меня деньги, накопил большой опыт, так сказать.

– Может, капитал? – фыркнул я.

– Может, может, – загадочно отозвался Дитер и закурил.

– Господа, добрый день, – в проем вошел полицейский.

Бежевая форма, с мундиром на пуговицах, золотистый плетеный шнур на кепке. Все легкое, но внушительные габариты полицейского придавали массивности всему, что было на нем надето.

Он приблизился к нам, минуя густое облако дыма, внимательно рассмотрел обоих и, вдруг узнав немца, расплылся в улыбке.

– Господин фон Кляйстер, – полицейский слегка наклонил голову. – Простите, не узнал. Богатым будете.

– Будешь тут богатым, – процедил сквозь зубы ростовщик. – Что ни квартал, то нового работника ищу.

– Так это ваш? – патрульный присмотрелся повниматель-

нее. – Смахивает на умного парня. Не то что Карл. Кстати, а с ним-то что?

– Пьяный рабочий побил, заявление позже напишу, – быстро ответил Дитер.

– Ничего серьезного?

– Нет, ничего, – уже не скрывая раздражения, произнес немец.

Наконец-то полицейский понял намек, шагнул назад и поправил кепку. На поясе у него я заметил небольшую деревянную дубинку, лакированную, с узкой ручкой.

– Простите, что помешал, – патрульный раскланялся, – не смею более...

И не закончив фразы, он отправился восвояси. Дождавшись, когда массивная фигура скроется на улице, я спросил:

– Ваш знакомый?

– Я ему помогаю, скажем так.

– А кто, кроме полиции, носит такие дубинки?

– Да все, кому не лень. Но обычно короче делают. Чтобы прятать было проще. А что?

– У Тараса такая была.

– Он много, чем владеет. И попутно еще... – ростовщик изменился в лице и замолчал.

– Так он вас обокрал?

– Тебе не следует этого знать. Что с ним случилось? Ты сказал, что он больше «не трясет своими усами». Как это понимать?

– Буквально, Дитер. Буквально, – вздохнул я.

– Ты что... – немец подошел ближе и пристально, словно отыскивая правду, всмотрелся в мое лицо, – убил его?

– Вам не следует этого знать. У вас знакомые в полиции. Вдруг я скажу лишнего, сдадите. Я же пришел к вам решать проблемы, а не получать новые.

– Будем считать, – медленно проговорил Дитер, – что мы поняли друг друга. Жаль. Хоть он и мерзавец. Но он знал кое-что об одном деле. Ладно. Но тебе это знать необязательно. Идем, догоним этого дикке.

– Кого? – спросил я, но немец уже умчал вперед, выстукивая тростью по брусчатке со скоростью пулемета.

Едва не споткнувшись о выступающий булыжник, я почти бегом бросился за ним, влившись в толпу. К счастью, костюм немца было видно хорошо. И он стремительно догонял патрульного.

Перекинувшись с ним парой слов, Дитер отыскал меня в толпе и подхватил за локоть.

– Идемте, идемте, – бодро сказал он. – Сделаем документы.

– Где? Как? – я растерянно сыпал вопросами, а немец перетаскивал меня через дорогу и устремился вглубь городских кварталов, удаляясь от реки.

– В участке оформим.

Я поспешно вырвал руку и остановился. Фон Кляйстер удивленно посмотрел на меня:

– Ты думаешь, что я тебя сдавать веду? Дурная шутка. Идем. Тут рядом.

Все еще недоверчиво поглядывая на немца, я прикидывал, чем я рискую, отправляясь следом за ним. Не слишком ли я доверяюсь, по сути, первому встречному? Что я могу потерять здесь?

– Боже, ты без труда отметелил пьяницу, мило побеседовал с князем, а теперь боишься служивых? Что с тобой?

– Слишком большой кредит доверия, – сострил я, чтобы успокоиться.

– Хорошо сказано. Но без документов его тебе смогу оказать лишь я.

Переборов все сомнения, я рискнул отправиться к полицейским, хотя еще утром планировал держаться подальше от всех служителей закона.

Глава 32. Документ с историей

Пишущие машинки, скрипучие ручки и шуршащие карандаши. Полицейский участок портового района предстал передо мной именно в таком скучном виде. Должен признаться, я ожидал чего-то лихого, вроде как из американских фильмов про копов.

Вот здесь – вереница проституток, покрашенных, напомаженных так, что Пеннивайз в ужасе смывается в канализацию. А тут – перекачанный полисмен ломает челюсть задержанному, который хотел сбежать из участка. И комната для допроса, откуда доносятся крики и стуки.

Но всего этого не было. Небольшое помещение занимало человека четыре. Когда мы вошли, ни один не поднял головы. Все так и остались сидеть за столами, занимаясь каждый своим делом.

Двое шуршали желтоватой бумагой. Еще один ел, а последний как будто бы дремал. Не работал, по моему ощущению, никто. Но хотя бы было чисто.

Небольшое помещение выглядело, как зал: по двум стенам расположились двери. Решетка в правом дальнем углу была как будто сварена из толстенных металлических труб и висела на массивных петлях. Выглядела она мрачно.

Зато через большие окна в помещение лилось достаточно света, чтобы днем работа велась без включенных ламп. Я так

и не разобрался, разочарован я был увиденным или же наоборот, меня это успокоило и придало уверенности.

Дитер уверенно прошел мимо работников прямоиком к двери начальника отделения. Дернул на себя дверь и вошел, поманив меня за собой.

– А-а, это ты! Я тебя не ждал, – низкий, грудной голос принадлежал мужчине чуть старше Дитера.

Начальник полиции имел широкое, скуластое лицо, массивный нос и подбородок, чуть выпяченный вперед. Волосы он зачесывал набок, но не зализывал, что, как я успел заметить, было в этом городе модно среди мужчин среднего возраста.

В отличие от патрульного на нем не было мундира – только белоснежная рубашка. На левом запястье сверкали наручные часы. Тяжелый взгляд мне не понравился сразу.

– Значит, ты ждал кого-то другого, – ответил немец и без приглашения сел на стул с мягкой спинкой. Я последовал его примеру.

– Как догадался? – выражение лица не менялось и понять эмоции начальника полицейского участка было очень сложно.

– За километр сверкаешь бритым подбородком. Либо кого-то ждешь, либо собираешься на свидание. Катерина, разумеется, не в курсе?

– Да что ж ты при свидетелях-то! – полицейский стукнул кулаком по столу. – Что ж ты себе позволяешь!

– Брось, Модест Никодимыч, тут все свои.

– Свои, хм? – нахмурился глава участка. – Не знаю такого.

Первый раз вижу.

– Но не последний же, – смягчился немец и его голос тут же стал слащавым. – Видишь ли, дело у нас к тебе есть. Знакомься, это мой новый, но очень хороший друг Максим. Максим...?

– Абрамов, – тут же подсказал я.

– Ага, – подхватил фон Кляйстер. – Всего ничего знакомы, а помощи оказать успел столько, сколько некоторые ваши за год делают.

– Не надо набрасывать... – пожевал губу Модест Никодимыч.

– Да никто и не собирался. Все работают в меру возможности. Кто-то ест. Кто-то читает газеты. Кто-то баб трахает вечером. Как и всегда. Но ты не сердись, дружище. Я по-доброму. Неужели в наше время кто есть чист, аки ангел?

Немец почти что пел, а я только слушал и удивлялся, как он умудряется при своем акценте иногда говорить едва ли не как мужик из деревни. Точно уловив мою мысль, Дитер исправился.

– Так давай к делу. За мной не станет, ты же знаешь. Документы надо оформить.

– Документы, говоришь? Ему, что ли? – и снова полицейский уставился на меня так грозно, будто я, причина его сегодняшнего отрыва от отдыха, от его взгляда провалюсь сквозь

землю. – Давай, оформим, коль ты в нем уверен.

– Уверен, уверен. Почти как в самом себе.

– Ты и в Тарасе был уверен, так он, гад, пропал, надув тебя на двести тысяч золотом.

– Так и ты говоришь, что не нашел ничего.

Дружеская перепалка продолжилась. Я же принялся лихорадочно высчитывать и прикидывать, какие тут крутятся деньги. Если с князя мы только что стрясли двадцать тысяч в бумаге, что по курсу равно серебряным рублям, то это всего лишь двести рублей в золоте. И Дитер утверждал, что это немалая сумма. Да и князь плакался – значит, действительно много.

А тут – двести тысяч. Это же сотне князей надо раздать денег в долг и потом собрать обратно. Приличная сумма. Астрономическая. И по весу не один десяток килограммов будет. С другой стороны, Подбельский же мне тоже в золоте не рубль оставил, пока гостил.

– Эй! Парень! Добрый молодец! – Модест Никодимыч щелкнул пальцами у меня перед лицом. – Гляди-ка, отозвался. Богатырь, мать его так! Давай оформляться. Диктуй имя, возраст, где живешь... все говори.

Я впросительно уставился на немца. Тот закивал:

– Я все устрою.

Полицейский заерзал в кресле, уронил с него свой мундир. Наклонился, поднял и, отряхнув от пыли, повесил обратно на спинку. Затем выдвинул ящик стола и, пока он

кряхтел, я прочитал его фамилию: Коняев – вышитую на пластинке с левой стороны мундира.

Он бухнул на стол целую стопку корочек. Бордово-красных, как наши привычные паспорта, только на лицевой стороне изображался двуглавый орел с распростертыми крыльями поверх контуров Империи.

Затем Модест Никодимыч подвинул к себе пишущую машинку, безжалостно воткнул в нее документ и принялся печатать мои данные под диктовку.

– Адрес проживания, – затребовал он и, когда я назвал Верхнеклязменскую, оба уставились на меня. – Что такого?

– Небедный там район, – покачал головой немец. – У кого остановились?

– Разве это обязательно вносить в документ? Я предпочел бы не афишировать.

– Как скажете, – ответ ему не понравился явно, но виду он не подал.

– Куда его на работу устроим? – обратился теперь Коняев к ростовщику.

– Ко мне, разумеется! Если у молодого амбициозного человека нет других желаний.

– Губернаторский кабинет? – пошутил я.

Взрыв хохота раздался с обеих сторон. Настолько громкий, что с берез во дворе с карканьем взлетели несколько ворон.

– Ох, умора, – вытирал глаза Коняев. – Уж не в кресло ли

самого губернатора собрался?

– А ведь он может, – прищурился немец. – У него много талантов. Лет так через десять может и станет. Знакомства уже полезные завел. Все, как надо делает.

– Меня и нынешний губернатор устраивает, – закончил смеяться полицейский. – А до этого молодчика в его кресле еще дожить надо.

Он оставил в документе росчерк, взял круглую печать, шумно дыхнул на нее и ударил по странице. Стол он, к счастью, не пробил, как и сам паспорт.

– Только знаешь, Дитер, случай такой, что надо бы в паре реестров страницы переписать. Денег стоит.

– Мы с тобой сочтемся, Модест Никодимыч, сочтемся попозже. Не хочу тебя нагружать перед встречей с твоей... кто у тебя сегодня? Любушка? Варя?

– Все-то тебе знать надо, черт германский, – по-доброму пропыхтел Коняев. – Возьми, – протянул он мне паспорт. – И больше не теряй! – громко добавил он, потому что раскрылась дверь и в кабинет вошел один из работников. –хлопотно это, документы оформлять. Да не забудьте фотокарточку вставить! Дверь напротив!

Глава 33. Следующий шаг

Я оставил этих личностей обсуждать свои дела. Скорее всего, именно моя фигура была для них наиглавнейшим предметом обсуждения. Пусть болтают.

В кабинете напротив дремал лысенький маленький человечек. Завидев меня, да еще и без сопровождения, он встрепенулся, но потом, когда я объяснил ему ситуацию и продемонстрировал свежий документ за подписью Коняева, успокоился.

– Садитесь, я пока настрою все, – зевая во весь рот проговорил он.

Что поделать, процедура, похоже, не меняется совершенно. Я сел на жесткий табурет, сильно отличавшийся от мебели в кабинете Модеста Никодимыча. Неловко поерзал, пытаюсь найти положение более удобное, но его не существовало.

Лысенький мужичок настраивал небольшой фотоаппарат. Я почему-то представлял его старинным и громоздким, но устройство больше походило на наш пленочный Зенит размерами. Но не видом.

К тому же аппарат стоял на треноге, а на полке – еще какое-то устройство. Туда отправилась пластина, после чего мужичок дал команду и нажал на кнопку.

Фотоаппарат щелкнул, после чего устройство долго жужжало и выдало контрастную и четкую, но слегка желтоватую

карточку нужного для паспорта размера. Довольный результатом мужичок выхватил у меня паспорт, капнул клеем и прижал фотографию за уголки.

— Две минуты, подсохнет — и забирайте, — произнес он временами с любопытством на меня поглядывая.

Но от вопросов он удержался, чему я был очень признателен. Клей высох и паспорт я мог безопасно забрать с собой. Мужичок кивнул и, снова зевнув, забрался в свой угол, явно намереваясь подремать еще.

У двери меня поймал немец, расплывшийся в улыбке:

— Все, получил? — спросил он, посмотрев на паспорт, который я сразу же сунул в карман.

— Спасибо. Мне теперь предстоит работать на вас? — ответил я с нажимом на слово «работать».

— Работать — сильно сказано, — Дитер отвел взгляд в сторону. — Работа — это для Карла. Я думаю, что мы с тобой будем сотрудничать редко, но плодотворно. Одного прошу, фройнде: не лезьте в неприятности. Я всем нутром чувствую, что вас тянет к ним.

— Я постараюсь.

— Славно! — ростовщик дернул рукой, словно хотел похлопать меня по плечу, но остановился. — Я сам тебя найду. Адрес помню. Счастливо!

Мы покинули участок и разделились. Дитер отправился назад, в «Дохлого Удильщика», а я ловил трамвай до профессорского дома. Долго ждать не пришлось — здесь они хо-

дили с завидной регулярностью.

Пока мы занимались «делами», если их можно так назвать, давно минул полдень. Людей на улице меньше не стало, но вот трамваи стали более свободными. Даже катились они как будто бы легче.

Мне даже повезло сесть. На всякий случай я проверил содержимое карманов. Деньги и паспорт были на месте. Теперь предстояло подумать насчет следующего шага. С документами и историей можно двигаться дальше.

Только я думал, что репутация немца известна хорошо – не будет ли препятствием его организация в моем документе? Менять что-либо уже поздно и я, всматриваясь в дома, терпеливо ждал свою остановку.

Подбельский встретил меня с улыбкой, явно ожидая хорошего и интересного рассказа о том, как я нахожу его Владимир. Но вместо этого я продемонстрировал ему паспорт. Профессор моментально помрачнел.

– И где же вы его достали? А, вижу, Коняев. Далеко же вас унесло! И что, как вы его заполучили?

– Просто уговорил, – улыбнулся я, но по виду Григория Авдеевича стало понятно, что верить он мне не собирается.

В коридор вышла Анна:

– Вам... Тебе все удалось?

– Да, все получилось, но только...

– Получилось! Как же! – профессор принялся размахивать руками. – В банк его взяли! Ха! – он развернул мой пас-

порт и громко прочитал: – «Банковский дом фон Кляйстера». С немцами связались!

– Что в этом такого? – я отобрал документ обратно, пока профессор его случайно не повредил. – Нормальное место.

– Любой банк – зло, – он ткнул мне пальцем в лицо. – Проценты, кредиты – грабеж!

– Послушайте, я же не собираюсь буквально работать в банке.

– Это же немыслимо... что? – вдруг осекся старик. – Как это, не будете работать?

– Я устроился туда... фрилансером.

– Кем? – кустистые брови профессора сошлись в одну линию. Девушка же терпеливо молчала.

– Вольнонаемным, – с трудом подобрал я адекватный ситуации перевод.

– Вольнонаемным, значит... У нас что, крепостное право? Сейчас все такие, вольнонаемные.

– На полставки, значит. Не знаю я, как объяснить. Когда вызовут, тогда и пойду. А если справлюсь со всем быстро, то и работать там не придется.

– В мафию попал... – простонал профессор и истерично икнул.

– Неси воды, – попросил я Анну и подхватил сползающего по стене Подбельского. – Григорий Авдеич, все нормально. Никакая это не мафия.

На самом-то деле профессор еще как был прав, только вот

я не собирался с ним соглашаться. И вообще, может быть частное ростовщичество здесь было законным делом, так почему же мне считать, что это мафия?

Принцесса вернулась с полным стаканом воды и силой су-нула профессору в руку. Тот выпил и некоторое время стоял молча.

– Идемте, профессор, вам надо прилечь, – ласково произнесла девушка и старик послушно отправился за ней в свой кабинет. – А ты иди в гостиную, – добавила она, но строго-сти в голосе я не услышал.

Одному в пустой гостиной мне было неуютно. Слишком пусто и просторно. Или, быть может, я просто к такому не привык. Анна вернулась быстро.

– Профессор спит. Просто переволновался. Ему нельзя, – сообщила она, а потом задала вопрос: – Что дальше?

– То есть, ты не собираешься обвинять меня в порочащих честь связях?

– Если бы это касалось меня, тогда любой дворник увидел бы в этом проблему. Ты можешь делать все, что угодно. Но раз я тебе доверилась, я хочу видеть результат.

– Ты говорила про дядю, – напомнил я. – Теперь я могу к нему отправиться. Сергей Николаевич, так ты его называла?

– Да. Он обычно уезжает к югу от города, бродит по Мещере, по болотам.

– С размерами этого города Мещера не так уж и далеко. Не хочешь со мной?

– Зачем?

– Порадуешь дядю своим появлением, выяснишь, что происходит. Лично, сама. Представишь банковского служащего Абрамова.

– И как ты это себе представляешь?

– Придумаем что-нибудь. Ты же студентка. Я тоже. Собирайся – заодно профессор от нас отдохнет. А то его действительно удар хватит.

Глава 34. Тяжело быть принцессой

Идея была глупой. Откровенно глупой, потому что я совершенно забыл – принцессу никому нельзя показывать. Но воодушевленный первой и, что самое главное, легкой победой над бюрократией, я решил, что море по колено.

Посоветовавшись с девушкой, мы решили, что лучше будет взять экипаж. Отчасти, я ради удобства. Мещерские дебри неблизко, и вряд ли туда удобно добираться с пересадками. Отчасти ради безопасности – вдвоем проще сесть сразу же у самых дверей и отправиться к месту назначения.

Вопрос оказалось уладить довольно легко. Девушка убеждала меня, что у дяди всегда бывают гости, поэтому нам не понадобятся средства на еду, а потому стоимость поездки в десять рублей – половину того, что у меня было в карманах – прозвучала не так жутко.

Принцессе оказалась на редкость деятельной. Сперва она позвонила в усадьбу и уточнила, действительно ли ее дядя гостит там. Получив от прислуги утвердительный ответ, она ничего не сказала о собственном имени и стоит ли ее записывать в лист ожидаемых гостей.

Затем девушка нашла в каталоге номер телефона и оформила заказ на экипаж. Потому, закончив с делами, села на диван и в нетерпении закусила ноготь.

– Не могу ждать, – сказала она, глядя в пустоту. – Чем

больше я думаю о происходящем, тем более непонятным мне все кажется!

– Ты почти ничего не рассказывала о том, как все началось. Расскажи сейчас. Заодно пальцы останутся целыми.

Принцесса сунула ладонь под бедро, а взгляд тут же приобрел осмысленность. Пара карих глаз пристально уставилась на меня:

– Чего ты хочешь знать?

– Как все началось, – повторил я, вздрогнув от вида принцессы. Сейчас она казалась ненормальной. Помешанной.

И хотя ее каштановые локоны все так же спадали на изящные плечи, а одежда, пусть из нашего мира, оставалась опрятной, что-то делало ее похожей на психа.

– Я почти ничего не помню, – ответила Анна.

– Где ты была, когда тебя схватили?

– Я даже не помню, чтобы меня хватали. Просто очнулась в темноте. Какая-то комната, очень маленькая. Мне дали одежду – наподобие этой. Прежнюю сменили перед тем, как увезти к тем братьям.

– И ты не слышала никаких имен, никаких мест? – продолжил я допрос, стараясь уловить что-нибудь необычное.

– Нет, при мне всегда молчали. Братья молчали. Тот, с кем я была – тоже. Он пару раз заходил в комнату, но всегда держал лицо скрытым от меня.

– Значит, ничего не знаешь.

– Прости, – она опустила голову.

Времени до прибытия экипажа оставалось немного. Мы провели профессора и коротко поведали ему о своем плане. Сил сопротивляться у него не было, и он лишь покивал нам вслед. Просить у него еще денег на всякий случай я не стал.

Экипаж с пристойным кучером средних лет, в кепке и пиджаке без пуговиц, ждал нас у подъезда. Поскольку Анна в джинсах и мешковатом бесформенном свитере выглядела скорее как парень, мы раздобыли среди вещей Арсентия летнюю кепку. Под нее спрятали локоны и, если не присматриваться, то издалека принцесса стала совсем на себя непохожа.

В таком виде мы забрались в повозку, и я объяснил, попутно слушая такие же объяснения от Анны, куда нам ехать. Звонко щелкнув вожжами, кучер медленно покатиł экипаж по улицам.

Я прикрыл занавесками небольшие окна, оставив при этом стекла приспущенными, чтобы не мучиться от жары.

– Послушай, а ведь странно получается, – снова завел я разговор о необычных моментах с обеими девушками. – Зачем тогда похищали ненастоящую девушку?

– Не знаю, – покачала головой принцесса. – Может быть, ее вовсе и не похищали? Ты не думал об этом?

– Но ведь... – и я решил рассказать все, что произошло в заброшенном доме от начала до конца, изменив лишь некоторые детали, чтобы в рассказе не фигурировал Павел.

– А меня ты увидел где? – спросила Анна, когда я закончил.

– В клубе. В компании... – и тут до меня дошло, что если бы она не попросила о помощи, то со стороны многих она показалась бы лишь миловидной девушкой на отдыхе. – Но на что ты намекаешь? Ее заковали, то есть... привязали к батарее! И были следы на руках от веревки.

– Тебя просто попытались обмануть. И обманули, – мягко произнесла девушка. – Я вижу эту ситуацию именно так.

– А вдруг меня обманываешь именно ты? – ответил я с улыбкой, чтобы фраза не звучала, как обвинение.

– О да, я еду к собственному дяде.

– Это лишь твой хитрый план, – продолжил я все так же игриво, на что Анна лишь закатила глаза.

– Хватит с меня хитрых планов, – она устало откинулась на спинку сиденья. – Я устала. Что бы про нас ни говорили, все равно слишком тяжело быть принцессой. Хочется свободы. Убрать все эти условности и рамки, ненужное внимание.

– Стоп! – я услышал знакомый настрой и нотки в голосе. – Другая девушка говорила все то же самое. Может, чуть иными словами.

– И что? Моя старшая сестра за день до своего замужества признавалась мне ровно в том же.

– Нет-нет-нет, ты не понимаешь, – я наклонился к девушке поближе и сказал почти шепотом: – Если ты вспомнишь, когда и с кем ты это обсуждала, мы узнаем, кто смог устро-

ить твою пропажу. И зачем.

– Да ну? Ты что, гений сыска? – вдруг скептически спросила девушка.

– Нет, но... Не перебивай, пожалуйста, – добавил я, когда Анна уже открыла рот, чтобы явно продолжить спор со мной. – Это слишком скандально звучит. Профессор рассказывал мне о том, что сейчас императорская семья старается быть ближе к народу, но при этом тщательно следит за образом людей правильных. Иначе откуда эти истории про то, что императорских дочерей называют принцессами, а не княжнами?

– Но ведь в целом титул остался, – ухватилась она за последнюю мысль.

– Это неважно. Вернее, не это важно, – поправился я, думая параллельно, что ведь девушка права – Белосельский же князь, да и немец называл его князем. Может, разве что на старый манер? Важно, что ты явно не высказывала эту мысль про усталость и прочее прилюдно.

– Конечно, нет!

– Значит, это был приватный разговор или кто-то подслушал. Последнее все очень усложняет, но если ты кому-то говорила это напрямую, можно начать с...

– Я говорила это всего лишь один раз. В университете. Обсуждала с подругой, когда она хотела на мое место.

– Если подруга жива и не пропала, то это безнадёжный вариант, – вздохнул я.

– Куда она денется, – улыбнулась Анна. – Родители ей не позволят. Богатые промышленники. Впрочем, это ведь тоже неважно?

– Совершенно, – устало заметил я. – Но проверить бы это не мешало.

Глава 35. Дядя Сережа

Извозчик ехал медленно, как нарочно. Быть может, он никуда и не спешил, но я злился от того, что он не может ехать быстрее, а предлагать ему больше денег я не собирался. И то лишь потому, что рубля ему будет мало, а оставаться с парой бумажек в кармане я позволить себе не мог.

Поэтому мы неспешно катились по неширокой, но хорошо укатанной дороге. Мощение кончилось сразу по выезду из города. Затем, пока шли своеобразные предместья, которые включали в себя и застройку, и редкие поля либо пастбища, широкая дорога была отлита из бетона и страшно пылила.

Но то были мелочи, потому что по-настоящему пылить начали нетронутые грунтовые дороги – по которым нам надо было проехать не меньше тридцати километров. Учитывая, что скорость повозки редко когда превышала десять километров в час, глотать пыль нам пришлось долго.

Окна я закрыл – к моменту, когда мы выбрались с оживленных улиц, солнце палило не так сильно, поэтому духота нам не угрожала.

– Непривычно. Все это очень непривычно, – мы молчали уже целый час, и я не мог больше держать рот закрытым.

– Что непривычно? У вас разве не так? – приподняла брови девушка.

– Все медленно. Неспешно.

– И это правильно. Почему тебя это удивляет?

– А как же стремление экономить время?

– А зачем спешить? – переспросила девушка. – Куда? Если бы мы ехали на отдых, я бы сидела и читала книгу. Булгакова или Толстого. Может быть Беляева. Что-о? – протянула она, заведя, что я смеюсь.

– Ты читаешь фантастику?

– Да, и ничего такого в этом не вижу. Но если ты скажешь, что это неожиданно или тебя это опять удивляет, честно, я заставлю тебя забыть оба этих слова навеки.

В ответ я расхохотался, потому что комичнее ситуации еще не бывало. И даже то, что девушка легко уложила меня тогда, в кухне, меня не пугало.

– Я нахожу это очень интересным, – стараясь сохранить серьезное лицо, ответил я. – Такой ответ тебя устроит?

– Устроит, – хитро прищурилась Анна. – А что ты делаешь в долгой дороге?

– Обычно я за рулем.

– Ах, автомобили, – она презрительно дернула верхней губой. – Не люблю их. А твои пассажиры чем заняты?

– Чаще всего ничем.

– У нас нет таких проблем. Можно провести время в приятной беседе. Читать. Решать кроссворды и шарады. Лучше всего, разумеется, первый вариант. Один раз мы с папой отправились на поезде до Нижнего Новгорода.

Я тут же наострил уши, желая услышать побольше о том, как проходят семейные поездки в императорской семье.

— С нами ехали двое, мужчина и женщина. Он работал на судостроительном сварщиком, а женщина подметала цеха.

В ожидании продолжения, я даже затаил дыхание, но ответ меня просто убил на месте:

— Весьма приятные люди. Мы ехали чуть больше полутора часов, но они рассказывали очень интересные вещи.

— Жаловались наверняка? — предположил я, ошарашенный тем, что она говорила.

— Нет, зачем? Я помню, что у них двое детей, один в школе, а другой уже работает.

Я подумал о тех, кто заканчивал училища у нас. В мои детские годы приходящие слесари, водопроводчики и прочие выглядели не лучшим образом. В последнее время ситуация улучшалась, но стереотип уже было не разрушить.

А здесь люди, расположенные по разные стороны классовой пирамиды, спокойно нашли общий язык. И более того, никто не боялся так ездить. Правда, я прекрасно помнил про Третье отделение и тут же на меня напал некий скепсис: вдруг это было подставное лицо? Говорить об этом Анне я не стал.

— Это... — я хотел сказать «необычно», но тут же прикусил язык. Девушка погрозила мне пальцем. — Ладно, расскажи про своего дядю.

— Дядя Сережа... похож на моего брата. Ему двадцать лет.

Но у него хорошие гены. Он похож на дедушку Александра Александровича.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить, о каком именно императоре идет речь. Но его внешность я все равно никак не мог определить. В моей памяти с уроков истории плавал только Первый.

– Внушительно выглядит, силач, да еще какой. Но при этом обожает армию, стрельбы, охоту и шахматы.

– О, шахматы! – тут же выпалил я.

– Ты умеешь играть?

– Немного. Думаю, смогу составить ему компанию, если он не откажется с нами поговорить.

– Он большой любитель, да и племяннице своей никак не откажет, – искорка блеснула в ее глазах, а я снова рассмеялся:

– Мне кажется, что в других условиях мы с тобой могли бы подружиться по-настоящему.

– Не забывай, что в других условиях мы вовсе могли не встретиться.

Вдруг извозчик резко остановил повозку. Мимо нее пронеслась лошадь, с храпом и грохотом копыт.

– Сиди здесь, – бросил я и тут же приоткрыл занавеску, собираясь выйти наружу.

– Кто такие? – громовой голос на ближайшие полсотни шагов распугал всю живность. – Кто такие, я спрашиваю?

Я вылез наружу, пока кучер пытался что-то прояснить.

Вылез и заметил рослого всадника на крупной лошади. Он тут же спешился.

– А вот и пассажир! – он обошел наших лошадей, не глядя на бормочущего какие-то извинения кучера.

– Почему остановили? – громко спросил я, в сумерках вглядываясь в чисто выбритое лицо. – Мы по делам едем.

– По делам? – снова загремел гигант. – Это моя дорога! Какие у вас могут быть дела на моей дороге?

– Так, слушай, – не вытерпел я, – давай уже, убирай свою лошадь с дороги и дай нам проехать!

Кучер промямлил что-то похожее на слово «плата». Мы вдвоем повернулись к нему, а потом я вскрикнул:

– Какая плата? – и тут же заехал остановившему нас по лицу.

От неожиданности тот покачнулся, но тут же сделал ответный выпад. Я уклонился и быстро обработал его по корпусу – жилетка не стесняла движений, поэтому я успел сделать не меньше пяти ударов.

Противник после этого попытался закрыться. Бить выше я не смог – рост у него был действительно гигантским. Поэтому я сместился чуть ниже, целясь в ребра.

У меня складывалось впечатление, что нас пытались ограбить. И кучер был заодно с этим громилой. Я увернулся еще от одного размашистого удара, который мог бы легко свалить несколько человек за раз, потом попытался зайти сбоку.

И наткнулся на его руку в самом начале замаха. Силищи

в нем было немеряно – он буквально поднял меня в воздух, когда я повис на его предплечье, пытаясь сдержать удар. С ревом он попытался меня стряхнуть, но тут в воздухе металлом зазвенел женский голос:

– Дядя Сережа!

Глава 36. Родственники

После этого стало тихо. Даже гигант остановился, а лошади перестали фыркать. Могучая рука опустила меня на землю и негромко выдохнул, чтобы успокоиться.

– Аня? – недоверчиво пробасил Сергей Николаевич и, оттолкнув меня в сторону, подошел к повозке. – Аня! – уже радостно повторил он, подхватил племянницу и со смехом вытащил ее наружу. – Что ты здесь делаешь? И что это за боксирующий франт?

– Это мой друг Максим. Мы решили тебя навестить, – девушка незаметно мне подмигнула, и я решил приблизиться к брату императора.

– Навестить, да? – тот сурово посмотрел на племянницу. – А ты ничего не путаешь?

– Нет, дядюшка.

– Когда ты меня так называешь, я чувствую, что мне лет тридцать, не меньше! – снова заревел парень, которого у меня не поворачивался язык называть ни дядей, ни принцем, ни князем.

– Хорошо, – рассмеялась девушка, когда она поставил ее на землю. – Поговорим тогда в поместье!

И парень тут же успокоился, козырнул Ане, прошелся мимо меня, насупившись, а потом вскочил на лошадь и заорал извозчику:

– Если отстанешь от меня хоть на минуту, выпорю лично!

Мы мигом забрались обратно в экипаж и принцесса тут же, схватив меня за руку, спросила:

– Ты что, правда побил моего дядю?

– Я не нарочно, я думал, что нас хотят ограбить! – громко прошептал я. – И еще кучер этот: «плата-плата». Я и подумал, что этому заплатить надо.

– Только не вздумай никому сказать, – хихикнула девушка. – Мой дядя славится тем, что никто во всей императорской армии не мог его побить.

– Если честно, не останови ты его, он бы меня раскатал по дороге, как нечего делать, – смущенно признался я. – Он больше меня минимум в два раза.

– Выискался честный, – вдруг фыркнула принцесса и отпустила мою руку, а потом снисходительно улыбнулась. – Будь уверен, припомнит он тебе это уже за сегодняшним ужином.

– Мне стоит его опасаться? – отчего-то мне стало жутко, что в своем поместье он непременно меня подкараулит и отомстит.

– Нет, ничуть. Вот если бы ты устроил то же самое исподтишка, тогда мало бы тебе не показалось. А так – можешь даже порадоваться. Только про себя.

Я сдвинул в сторону занавесь с окна и опустил стекло насколько это было можно. Повозка катилась по грунтовке, изредка подпрыгивая на ухабах. Вдоль дороги, почти в упор

к ней, росли высокие сосны, а в глубина леса отлично просматривалась даже в сумерках.

Светлее стало, когда мы въехали на подъездную дорогу к поместью. Снова появился булыжник, исчезли ямы, а вдоль проезжей части появилось освещение. Стоило нам проехать, как освещение тут же погасло.

– Что за экономия? – удивился я, подавая руку Анне. Но девушка вновь выбралась сама:

– Наоборот, это для гостей. Чтобы осветить им путь. Постоянно фонари не горят.

Я сунул извозчику десятку и тот покатил назад. На обратном пути ему уже ничего не светило.

– Хм, и правда.

– Что удивляет твоего друга? – Сергей Николаевич подошел сзади почти незаметно, а в его спокойном голосе чувствовалась даже какая-то мелодичность. – У нас здесь цивилизации нет и это замечательно. По весне пригнал я сюда пехотный полк, – не дожидаясь ответа, он начал рассказ. – Поставили лагерь в чистом поле. И что бы вы думали? – он покрутил головой между нами: – половина кое-как выдержала неделю и побежала жаловаться командиру. Слабаки! – рявкнул он. – Почаще их сюда гонять надо.

Потом он подтолкнул племянницу, чтобы та шла чуть быстрее, а сам положил мне на плечо тяжелую руку, и мы подотстали от девушки:

– А вы, дружище, откуда такой будете?

– Из столицы, – быстро сориентировался я. – Учимся мы вместе.

– Институтский, значит, – он похлопал меня широченной ладонью. – А удар хорош, хорош. Если бы вы были свободны, взял бы к себе, бойцов учить.

Вот так. Едва прибыл – и уже нарасхват. Тут – долги выбивают, а на досуге бы солдат учил. Так и представляю эту картину. Аж смех разобрал.

– Не отказался бы, но других дел достаточно, – уклончиво отказался я от наверняка выгодного предложения.

– Жаль, – ответил Сергей Николаевич, не скрывая разочарования. – Так бы боеспособность подняли. Но что-то мы совсем медленно двигаемся. Остальные, должно быть, уже в доме.

– Остальные?

– Я взял с собой из города пару человек. Своих, армейских. Вот на охоте были, а потом сказали, что экипаж едет, вот я и решил проверить, кто тут в гости ко мне собрался. А Леша говорил, что болеет она, – вдруг с сомнением произнес он. – Кому тут верить? Разве что глазам своим!

Он расхохотался, радуясь собственной шутке, а я видел перед собой обычного солдафона. Хотя, быть может, он еще просто не раскрыл передо мной все свои таланты.

– Любите оружие? – вдруг продолжил он, когда мы проходили мимо всевозможных зеленых насаждений, которые лабиринтом опутывали обширное поместье. – У меня есть чу-

десная коллекция и, если ужин еще не готов, с удовольствием вам ее продемонстрирую.

– А есть ли с чем попрактиковаться? – спросил я, сгорая от нетерпения заполучить в руки что-нибудь солидное, с чем можно убедительнее доказывать свою правоту.

– О-о! Сразу к делу? Но это только завтра, сейчас уже темно, опасно.

– Можно и потерпеть, если есть, ради чего, – попытался я подзадорить хозяина поместья. И не прогадал.

– Вот он, азарт! Ахаха! – разразился он вновь громopodobным смехом, так что даже Аня обернулась. Я махнул ей рукой, что все в порядке. – Кстати, а вы пьете или из нового модного общества трезвенников?

– Модного? Ни разу о таком не слышал.

– Вот наш человек, наш! Надеюсь, что вы к нам надолго?

– Это надо у Анны Алексеевны спрашивать, она меня позвала.

– Тогда подобные разговоры отложим до завтра.

Всем своим видом «дядя Сережа», который был мне ровесником, показывал, что он здесь хозяин. Но вел себя при этом мягко, хотя и порывисто. И все же после его выходки на дороге я держался настороже. Мало ли, что он еще решит выкинуть.

С Аней мне не удалось поговорить до самого дома. Мне не терпелось побыстрее все прояснить и разобраться, но ситуация складывалась таким образом, что лучше не форсиро-

вать события. Иначе не избежать ненужного внимания.

К тому же, раз у Сергея Николаевича гости, придется быть вдвойне внимательным. Единственное, к чему я изменил свое отношение, было решением взять с собой Аню. Без нее мне вряд ли бы удалось подобраться к ее дяде так близко, да еще и произвести своеобразное впечатление.

Задумавшись о ней, я впервые не вспомнил ту девушку, что была раньше. И настолько погрузился в раздумья, что через активную жестикуляцию Сергея Николаевича не только хорошо видел фигуру девушки, но и без труда вытащил из памяти то ощущение, когда она взяла меня за руку в экипаже.

Глава 37. В гостях

У меня при слове «поместье» обычно вырисовывался огромный дом, особняк метров на тысячу, в два или три этажа. Минимум. Здесь все сделали хитрее, на мой взгляд.

Центральный дом, главное здание, где размещался хозяин, компактно расположилось посреди небольшой лужайки. Два этажа, метров двенадцать в длину и ширину – не более.

То, что я изначально принял за хозяйский дом, на самом деле оказалось высокой аркой с воротами наподобие кремлевской башни, разве что сложенной из массивных бревен. Когда мы проходили под ней, поверху медленно двигались две тени.

– Всегда держу при себе несколько солдат, – гордо заметил младший Романов. – Лучшая охрана и компания. Даже лучше, чем некоторые из моих гостей, – со вздохом заметил он.

Я хмыкнул и обратил внимание на то, что к дому спешат еще люди.

– О, ужин несут! – произнес Сергей Николаевич, не дав мне этим практически никаких объяснений относительно происходящего.

В результате я решил, что большая часть помещений для готовки, а также для гостей находится за пределами основного здания. Это подтвердилось, когда на первом этаже я обнаружил лишь большую залу с лестницей.

– А вот и я! – громко заявил о себе гигант, заставив всех вздрогнуть, – и не один! Смотрите-ка, кто здесь!

И он стиснул за плечи племянницу, прижав к себе. Я же держался чуть сзади, внимательно рассматривая тех, кто находился в доме. Несколько человек прислуги, двое официального вида, в костюмах, еще один в облегающем наряде. Я решил, что это одежда для охоты.

Среди них выделялся еще и военный: парадная форма, зеленая, цвета мятой травы, несколько наград на груди, многочисленные ленты и прочие украшения. Звание его я определить не смог, но человек выглядел очень старым.

Однако важнее всего были их лица. Принцесса Анна, милая и скромная девушка явно должна была вызвать улыбки на их лицах. И все же не каждый мог изобразить на своем лице улыбку. Кто-то был удивлен, кто-то в явном недоумении. Широко улыбался лишь старый вояка в парадной форме.

Затем представили меня. Из-за внешнего вида, подпорченного медленно сходящим с лица синяком, на меня обратили больше внимания, чем на принцессу. Подходили, жали руку. Я старался запомнить лица, потому что мне показалась странной и необычной реакция на Анну.

К Сергею Николаевичу подскочил парень в униформе, шепнул на ухо и убежал.

– Прошу всех к столу через пятнадцать минут! – прогремел он, – а я пока побеседую с племянницей.

И ухватив до кучи еще и меня, поднялся по угловой лест-

нице на второй этаж, толкнул плечом массивную дверь и вошел вместе с нами в кабинет. Потом убедился, что гости заняты своим делом и отошел к столу.

– Что происходит? – спросил он, сверля нас взглядом.

– Мы приехали сюда с этим же вопросом, – сказал я, но Сергей Николаевич, насупившись, поднял вверх ладонь, и я замолчал.

– Аня, – обратился он к племяннице. – Я не сразу вспомнил, но сейчас ясно вспоминаю слова моего брата, когда искал тебя перед отъездом сюда. Он же отправил тебя к тетушке на целый месяц в Мюнхен. Почему ты здесь, зачем уехала?

– Ситуация сложнее, чем кажется, – не сдержался я, но в этот раз Сергей Николаевич не стал меня останавливать.

– В чем же дело? – он обратился в слух.

Мы с Аней переглянулись, она кивнула, и я начал рассказывать. О том, что ее похитили, что ее удалось спасти и вернуть домой.

– Так, а что сложного? – посуровел Сергей Николаевич. – Найти, расстрелять на месте ответственных за это!

– Проблема в двойнике. У Ани есть полная ее копия. Ее я встретил раньше

– Та-ак. Минуточку. Копия? Двойник? Близнец?

– Так не клон ведь, – ответил я.

– Клон? Глупости.

На секунду я подумал, что провалился – откуда я мог знать, что слово употребимо и здесь? Ведь я считал, что это

что-то из технологий двадцатого века нашего мира. Кстати, про него я решил не упоминать, чтобы не нагружать дядю еще больше.

– Значит, была подмена, – рассудил он. – Или... Что ты любила делать мне по утрам, пока я не ушел в армию?

Я почему-то покраснел, но потом вспомнил, что они родственники. Потом подумал еще и покраснел еще больше. Аня же, нисколько не сомневаясь, ответила:

– Брить.

– А лосьон?

– «Заря».

– А если бритва, то?

– Опасная.

– Старое средство самое верное? – выдал я фразу из Флеминга, которая крутилась на языке, пока дядя с племянницей предавались воспоминаниям.

– Именно, – рывкнул Сергей Николаевич. – Пуля – дура!

– Значит, мы убедились, что с нами настоящая Аня?

– Еще бы. Никаких сомнений. Я думаю, надо сейчас же ехать в столицу!

– Я думаю, не стоит, – воспротивился я. – Никто из нас не знает, где сейчас находится другая девушка. Мы не знаем, кто за этим стоит. И если Аню похитили однажды, невзирая на... – мне пришлось снова остановить фразу на полуслове, чтобы не припоминать Третье отделение, – словом, ее могут похитить снова. Или сделать кое-что похуже.

– Ты сказала, он учится с тобой вместе? – ткнув в меня пальцем, Сергей Николаевич обратился к Ане.

– Я сказала, что это – мой друг.

– А я сказал, что я с ней учусь, – напомнил я, пытаюсь не запутаться в собственной лжи.

– Ага... Значит, не едем. Что же тогда?

– Мы остаемся здесь до утра, выясняем происходящее. Мне показалось, что не все гости одинаково хорошо отреагировали на появление Ани здесь.

– У нас мужская компания и мужские разговоры, что ты! Не все терпят в таком обществе женскую компанию.

– Но я бы все равно побеседовал с некоторыми.

– Так ты из сыска? – вскинул брови Сергей Николаевич, а Аня, не стесняясь, фыркнула.

– Если бы, – улыбнулся я. – Но действовать нам предстоит аналогичным образом, по-другому не получится. Вести себя стоит так, словно ничего не произошло. Просто племянница нанесла неожиданный визит. Это же объяснимо? Как и то, что мы приехали вечером?

– Да, должно быть разумное объяснение для гостей.

– И? – уточнил я. – Я бы не хотел говорить другого, чтобы не вызывать подозрений.

– Хм... – дядя погрузился в раздумья, а я посмотрел на девушку в надежде на то, что она сообразит быстрее.

– Я настолько хотел посмотреть вашу коллекцию оружия, что решил непременно сегодня приехать...

– А чтобы не возникло проблем, я его сопровождала, – закончила мысль Аня.

– Так достаточно правдоподобно?

– Однозначно! – воскликнул Сергей Николаевич, обрадованный тем, что мозговую деятельность можно прекратить. – Значит для правдоподобия после ужина отправимся посмотреть мою коллекцию!

Глава 38. Ужин

– Думаю, тебе стоит держаться рядом, – шепнул я Ане, пока мы еще не покинули кабинет ее дяди. – Я не ожидал увидеть в доме посторонних и не знаю, кому можно доверять. Поэтому не отходи далеко, пожалуйста.

– Будешь моим телохранителем? – лукаво спросила девушка, но потом посерьезнела. – Если ты правда уверен, что мне грозит опасность даже здесь, в доме моего дяди... то я буду осторожна.

– Человеку с таким ударом можешь доверять, – Сергей Николаевич бодро побоксировал в воздухе, потрясая кулаками, а потом шлепнул меня по плечу, едва не свалив с ног.

Аня только вздохнула, покачав головой в ответ на поведение своего дяди. Мне он начинал нравиться. И все же еще предстоял ужин. Пережить его надо было с толком.

Изначально я опасался внешнего вида девушки – в джинсах и белой футболке она смотрелась слишком непривычно. Как турист в музее или каком-нибудь этноцентре.

Но на нее смотрели без особого интереса. Скорее, просто с неодобрением. Что было бы, ходи она здесь одна – другой разговор. В компании со мной ей явно не грозило ничего.

Зал с большим столом занимал весь первый этаж. Не было ни одной перегородки – только колонны из деревянного бруса с грубоватой резьбой.

Однако на столе еда выглядела более чем современно. Нарезка и бутерброды, свежие фрукты и овощи, разложенные по отдельным тарелкам, кувшины с напитками, в том числе и алкогольными. В центре стола разместили свежезажаренную дичь.

Обилие приборов и небольших тарелок для гостей говорило о том, что это скорее фуршет. Некоторые уже активно наполняли их.

– Ой, Сергей Николаевич, мы же вас заждались! – некоторые сразу же подошли к нему, а мы с Аней, пользуясь моментом обошли гостей и направились к столу.

– Чем обычно занимаются на таких... мероприятиях? Или как это правильно называется?

– Раз Сережа позвал гостей, то званый ужин, – пояснила девушка и принялась высматривать, что можно положить себе на тарелку. – Если бы была музыка с танцами – тогда бал, но помещение должно быть больше. Летом, в конце июня их проводят даже на открытом воздухе.

– Постараюсь запомнить.

– Зачем? Ты что, планируешь у нас задержаться? – вдруг спросила она, втягивая меня в сложный разговор.

– Я пока не думал, чего мне больше хочется, вернуться назад или остаться... здесь, -я чуть было не сказал «с тобой», но пока еще не растерял самообладания.

– Разве тебе не хочется домой?

– У меня смешанные чувства, – я отрезал кусочек мяса

с дичи. – Но постепенно мое желание вернуться назад тает. Хочется делать что-то полезное.

– Но ты же работал! – воскликнула Аня. – Как можно считать работу бесполезной?

– Зависит от работы, – улыбнулся я. – Втюхивать людям товары, чтобы они их покупали, разве же это польза?

– А что тогда польза?

– Это... – я задумался и понял, что не могу дать четкого ответа. – Черт, не знаю. Может, моя работа и полезна, но сейчас ты заставляешь меня лезть во всякую философию.

– Почему же? – никак не унималась Аня.

– Потому что все это слишком многогранно. Многие люди готовы хвататься за низкооплачиваемую работу, другие своей работой вредят. Никогда не думаешь, что твоя польза может аукнуться кому-то злом. Вот ты как думаешь, можно ли считать такое пользой?

– Молодежь! – поприветствовал нас франт в костюме и пиджаке с длинными лапами. Тонкие черные усики и впалые щеки выдавали в нем аристократа не знаю в каком поколении.

– Здравсьте, – кивнул я, – нас представляли, но я забыл ваше имя.

Лишний раз убедился, что стоит читать исторические романы, Дюма, Акунина, Толстого и прочих. Сразу же всплывают в голове классические сцены и словосочетания моментально рвутся наружу.

– Куфин моя фамилия. А зовут, – тут он картинно вздохнул, – Захаром.

– Что, имя не нравится? – спросил я и тут же попробовал дичь.

Аня отвлеклась на содержимое тарелки, чтобы не мешать, как она выразилась «мужскому разговору».

– Родители не думали, что из меня выйдет толк, а вот, посмотрите, – он развел руки в стороны.

Ему было едва ли за тридцать, аккуратный в одежде и причёске. Мне и в голову не могло прийти, что с ним может быть что-то не так.

– С чего же они решили так?

– Были всякие проступки. В детские годы, разумеется.

Подобная откровенность меня не напугала – мало ли кто чем хвастается. Бывает, что и откровенный криминал гордость вызывает, а тут «детские шалости».

– Но потом в кадеты, – бодро продолжил он, – а там меня заприметили, да вот с полгода как в офицеры произвели! Спасибо Сергею, – последовал кивок в сторону хозяина дома. – А вы тут какими судьбами?

– Оружием, знаете ли, увлекаюсь...

Далее последовал разговор настолько же бесполезный и бестолковый, насколько неполными были мои знания о местном оружии. Я только лишь кивал и поддакивал, надеюсь, когда следовало это делать.

Куфин ни разу не посмотрел в сторону Анны, совершен-

но не заинтересованный ее персоной. Даже джинсами, в которых она смотрелась очень даже соблазнительно. При этом человек не выказал никакого волнения, а только лишь болтал не меньше получаса о разнице между винтовками тульскими и ковровскими.

Я перевел дух, когда он отошел побеседовать с другими, и отыскал девушку по другую сторону комнаты.

– Это ужасно, – я положил на стол тарелку.

– Ты просто не привык, здесь все так общаются.

– Я хочу сказать, что такими темпами мне и до полуночи не управиться, – я еще раз осмотрел зал.

Гости бродили, ели и пили, изредка выходя на улицу покурить. Пересчитав еще раз присутствующих вместе с прислугой, я включил в свой список еще шестерых. Похоже, что народу прибавилось, пока мы разговаривали наверху.

Имело ли смысл говорить с прислугой или охраной? Я решил, что нет. Список и без того большой, а некоторые уже прилично выпили.

Похоже, мне предстоял непростой вечер.

Глава 39. Утро добрым не бывает

Бесконечные беседы не прошли даром. Из плюсов было только то, что люди сами подходили. Вероятно, друг друга они уже неплохо знали, а я для них – свежая кровь. Или просто вел себя иначе, не так, как эти люди.

Старый военный оказался аж полковником, правда, в отставке. Франтоватый Куфин бесконечно толкался около Сергея Николаевича, чтобы выказать внимание хозяину поместья. Двое молодых людей, за счет бакенбард выглядящих раза в полтора старше, чем они были на самом деле, бесконечно болтали о девушках и, не скрывая этого, пялились на Анну.

Одному я прямым текстом пригрозил, что скручу его длинный нос, если он не перестанет вертеться во время разговора. Ему это показалось забавным, и я хрустнул шеей так, что у него в глазах проявился животный ужас.

Пришлось его успокоить стаканом местной можжевельной водки. Он перестал смотреть на Анну, а после второго вроде бы даже перестал заикаться. К слову, парень не имел никакого отношения к военным, а был просто сыном одного из помещиков неподалеку.

Но ни он, ни кто-либо еще из гостей, включая престарелого полковника в отставке, не смогли дать мне нужной информации. Все разговаривали со мной подчеркнуто вежли-

во, иногда попроще – особенно те, что по возрасту были ровней мне и Сергею.

С ним я тоже поговорил отдельно, после чего избавился от необходимости называть его по имени отчеству. Я и представить себе не мог, что вхождение в императорскую семью будет простым.

После полуночи хозяин торжественно объявил о завершении и попросил гостей отправиться по комнатам, сам открыл им дверь и указал на небольшой домик в отдалении. В отличие от хозяйского, он выглядел попроще, но с хорошим освещением и довольно просторный.

Я обессиленный опустился на стул. Во время бесед пришлось продегустировать несколько напитков, но в целом я держался хорошо. Только энергии не было вовсе. Ко мне подошли Романовы.

Аня не пила совсем, а ее дядя, опустошив с десятков стаканов, выглядел, как огурец. То сказывался его могучий организм, не иначе.

– Как успехи? – поинтересовалась девушка, присаживаясь рядом.

– Никак, – раздраженно ответил я и уперся подбородком в кулак. – Ничего интересного. Женщины, лошади, машины. Идеальные лица, настолько, что как с манекеном разговаривал.

– Откуда твой друг и почему ему это все так ново? – поинтересовался Сергей.

– Я всего лишь за честность и открытость. Пусть шпионы и дипломаты делают лица кирпичом.

– Разочаровываться нормально, – мягко произнесла Аня и положила ладонь мне на запястье. От ее прикосновения сразу же стало легче.

– Завтра утром мы отправимся в город и все вместе разберемся, – ее дядя сел по другую сторону. – И чтобы ты не переживал – я ценю честных людей. Мы все ценим. А если Империи и нашей семье что-то угрожает – а я уверен, что угрожает – непременно примем меры.

– Можно еще и отцу позвонить было, – сказала Аня.

– Не стоит, – ответили мы с Сергеем в один голос, и я позволил ему высказаться первым, потому что мой язык уже едва ворочался. – Не стоит, потому что разговор могут подслушать. Трубку возьмут не те люди, сославшись на то, что Алексей спит. Ты же понимаешь, Анют, что те, кто тебя тогда похитили, очень хорошо знают нашу семью.

– Но у вас ведь и так все на виду, – почти засыпая, произнес я.

– Не все, далеко не все, – голос дяди стал серьезным. – Ситуация в последние годы очень изменилась и нам пришлось принять меры, чтобы внешне все осталось, как прежде, а на деле сложные системы безопасности, постоянные изменения маршрутов и многое другое.

– Ого, – сон как рукой сняло. – Профессор Подбельский же мне рассказывал...

– Профессор Подбельский говорит то, что видит. А видит он не больше остальных. Мы останемся на ночь здесь, – он вдруг сменил тему. – Выезжать будем рано утром, на рассвете.

Он поднялся наверх, и мы остались наедине. Сергей Николаевич своей догадкой подтвердил мои опасения. Если свои думают, что все устроено кем-то из ближних, то мне не стоит искать врагов внешних.

Сперва потребуется только выяснить, кто поделился информацией, как прошло похищение – и дальше предоставить все Третьему отделению для выяснения подробностей. Аню я верну в семью, а дальше...

– Спасибо, – внезапно произнесла девушка, вырвав меня из раздумий.

– За что? Я еще пока ничего не сделал.

– Сделал, – кивнула она, – привез меня сюда. Вернул домой. Почти домой, – девушка тепло улыбнулась. – И даже повеселил тем, что...

– Я же сказал, что это вышло случайно, – воскликнул я и рассмеялся.

– И все равно спасибо, – он сжала пальцы, а я положил сверху вторую руку, но не нашел, чего ответить и просто улыбнулся.

Ее рука была теплой и мягкой. Я смотрел в карие глаза и решил, что, в принципе, здесь не так уж и плохо – можно не подниматься наверх, но ее дядя спустился и, привлекая

внимание, громко прокашлялся:

– Раз уж такая ситуация, я сам расстелил матрац в моей комнате. Анята останется в комнате со мной. Сам понимаешь.

Я активно закивал и почувствовал, как ее пальцы плавно выскользывают из-под моей руки. Девушка встала и поднялась по лестнице в кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.